

Андре Ван Лизбет

Тантра

культ женственности

Взгляд на жизнь и любовь

Ростов-на-Дону
«Феникс»
1998

Из Индии в Европу

Воображаемое путешествие

Я приглашаю вас в воображаемое путешествие в Индию 2000 года... до н.э. Наша тяжелая повозка, запряженная волами, с трудом передвигается по дороге в Хараппу — первое из больших поселений Индийской империи, всплывшее из забвения под заступами археологов XX столетия.

Удобства весьма относительны, поскольку освещение, конечно, отсутствует. Наша повозка представляет собой поистине удивительную конструкцию: она сделана из цельного куска металла, а деревянные, массивные, без спиц колеса закреплены на оси лишь узким кожаным ремешком! Упряжка слишком тяжеловесна для приключений, но одно преимущество все-таки неоспоримо: у нас есть время для размышлений. Кроме того, нашему уникальному транспортному средству подвластны любые препятствия и преграды. В руинах древней Хараппы археологами обнаружены сотни таких повозок в виде игрушек из обожженной глины. Воловьи повозки в современной Индии — это только слегка модернизированная их копия; даже разделенные на четверти колеса доказывают сходство с теми, что открыты в Хараппе и Мохенджо-Даро.

Итак, мы с трудом передвигаемся в нашей колеснице по дорогам Индии, тянущимся вдоль р. Инд. Мерный шаг волов поднимает облако тонкой пыли, что, разумеется, не украшает наше путешествие. К счастью, тростниковый навес спасает нас от палящего солнца. Но дорога отнюдь не пустынная, скорее, наоборот! То и дело навстречу нам движутся мерно раскачивающиеся караваны, нагруженные снопами пшеницы: идет жатва. На окрестных полях жители Хараппы выращивают более поздний сорт пшеницы. Высокие колосья гнутся под упругими струями ветра; зерна налились и вот-вот созреют. Эта наносная (аллювиальная) равнина, тянувшаяся на 50 км между двумя берегами реки, очень плодородна и славится большими урожаями.

Здесь мы делаем остановку, чтобы дать отдых нашим волам в тени фиговых зарослей. А затем снова в путь.

Извилистая дорога приводит нас на равнину. Мы видим первое поселение: идет молотба. Буйволы, сопровождаемые мальчуганом, обреченно шагают по кругу. Они утаптывают зрелую пшеницу, собранную женщинами, одетыми в легкие хлопковые набедренные повязки. Нужно сказать, что дравиды малы ростом, у них смуглая кожа и прямые волосы. Совсем неподалеку, в пруду-водохранилище, обнаженный крестьянин, стоя по пояс в воде, чистит одного из своих буйволов. Остальные животные спасаются от жары в грязной и мутной прибрежной воде. (Где у поверхности видны только головы и рога животных. Эти милые «семейные» сцены еще не раз придется наблюдать туристам XX века.)

А вот и мощные слоны. На массивной голове блестят плутоватые глазки. Убаюканный монотонными движениями животного, погонщик дремлет. Любимчик слоненок, держась хоботом за хвост слонихи, вприпрыжку сопровождает этот величественный эскорт. Вечные рабы дороги — ослики с большими подвижными ушами — покорно трудятся, смирившись с непомерной ношей. Они намного симпатичнее длиннющих верблюдов с отвислой нижней губой, которые смотрят на вас свысока.

А вот стоянка для обслуживания запряженных волами повозок: мастерская тележника — важного лица. Он чинит сломанные дышла. Древесина, служившая материалом для повозок, сушится под навесом.

Мы приближаемся к Мохенджо-Даро. Дорога расширяется и бежит вдоль реки, усмирненной плотинами. Сейчас водная стихия спокойна и миролюбива, но археологи обнаружат следы разрушений — последствия паводков.

Инженеры индийской империи были создателями плотин, построенных на протоках Инда, способствующих укрощению внезапных перепадов настроения реки, задержанию воды муссонов и орошению ею полей. Если первые слабые плотины были не в состоянии сдержать натиск воды, то более поздние прекрасно справлялись со своей задачей. Однако здесь имелись свои положительные и негативные стороны. В свое время арийские завоеватели «освободили воду», сдерживаемую мощной плотиной, и бушующий поток, направленный на равнину, опустошил поля и обрек население на мучительный голод.

Но не будем забегать вперед. Еще продолжается мирное время. Сто лет индийский народ жил размеренной жизнью благодаря сильной, но не деспотичной центральной власти, организующей империю и обеспечивающей ее целостность.

Последний поворот, и вот долгожданное зрелище — Мохенджо-Даро вырисовывается на горизонте. Потрясающий город: сорок тысяч жителей! И это за 4 тыс. лет до атомной эры!

Отсюда хорошо виден акрополь, воздвигнутый на холме в нескольких километрах от города. Его грозные очертания возвышаются над горизонтом, на укрепленном месте. Вот почему Ригведа описывает «вражеские крепости, парящие над землей». А согласно мифологии они находятся даже на небе.

Мы въезжаем в предместье города и пересекаем первые ремесленные кварталы. Дома стоят все теснее друг к другу. Постоянно встречающиеся на нашем пути гончарные круги и печи выдворены из центральной части города во избежание отравления жителей. Уже тогда!

Десятиметровой ширины главная улица не вымощена. Бычьи упряжки, пешеходы, животные повсюду поднимают столбы тончайшей пыли: вот почему фасады жилых домов смотрят во двор.

Пройдемся пешком по узкой боковой улочке. Каждый индийский населенный пункт снабжен усовершенствованной системой водостока и слива нечистот, тогда как Оксфорд будет ждать этого открытия до 1888 года! Мы видим работника, очищающего большой, врытый в землю чан из обожженной глины без дна. Затем он осторожно сцеживает в него зловонное содержимое двух кувшинов, висящих по бокам мулов. Жидкие отходы свободно стекают по специальному желобу, уровень наклона которого рассчитан так, что не позволяет им застаиваться. Ни зловония, ни грязи: гигиена безукоризненная, а ведь мы с вами находимся в доисторическом времени! Отводные каналы постепенно расширяются и соединяются в главный, весьма внушительный канал шириной 1,20 м.

Этот дом — образец стандартного жилища в Мохенджо-Даро. Как и другие жилые дома Индийской империи, он огорожен со стороны улицы высокой стеной, дарующей полное уединение! Просторный коридор ведет во внутренний дворик; он соединяет все комнаты в доме, делая их приятно прохладными. Во дворике — колодец, а в доме обязателен бассейн, где индусы совершают омовения несколько раз в день (на современном Западе столько жителей не имеют даже ванной комнаты!).

Во внутренней нише стены — бюст из обожженной земли, который оказал бы честь греческой скульптуре классической эпохи. В углу комнаты, на подушках, мы непременно увидим струнный музыкальный инструмент, наподобие лютни, — предшественник современной гитары. Горожане живут в достатке и любят искусства: танец (найденны многочисленные статуэтки с изображением танцующих), музыку, театр, скульптуру. Двухцветные украшения, найденные на глиняной посуде, — признак отменного вкуса. Царствуют мир и порядок. Армия, которая впоследствии будет самоотверженно сражаться против арийских завоевателей, охраняет империю от набегов разрозненных горных племен — потомков коренных жителей. Но пока там нет долгих смертоносных войн. Некоторые из племен скоро заключат союз с арийскими кочевниками, немало способствуя этим их победе. Не простив предательства, индийский народ окрестит

их «обезьянами», а король Хануман, «обезьяний король», будет обожествлен арийцами.

Существует, конечно, и социальное неравенство — об этом свидетельствует различие жилищ, но оно не угнетает общество своей несоразмерностью. Индийскому населению расизм был неизвестен: в могилах найдут останки людей различных рас, лежащих бок о бок. Это также подтверждает наличие смешанных браков.

Через морские пути велась активная торговля с великими цивилизациями эпохи, что немало способствовало процветанию империи.

Жители Хараппы жили гораздо комфортабельней большинства современных индийцев. Как правило, у всех были двухэтажные дома с балконами, а плоская крыша одновременно служила террасой, где вечером можно было наслаждаться свежестью и прохладой.

При въезде в Мохенджо-Даро мы видим какие-то высокие сооружения. Замирая от восторга, останавливаемся возле невероятной величины здания: двухметровой толщины стены и длина — 80 м! — без сомнения, это дворец имперского сановника. Акрополь, возвышающийся над городом на 12м, покоится на гигантской земляной насыпи, размеры которого впечатляют: 370 м (это больше, чем высота Эйфелевой башни на 180 м). Толстые стены из обожженного кирпича с прямоугольными башнями (10 м x 7 м!) поддерживают вершину акрополя.

Рядом с ним, на этом же уровне, расположена огромная силосная башня, подразделенная на 27 блоков; здесь хранятся тысячи тонн зерновых культур, надежно защищенных от наводнения.

На вымощенной кирпичом террасе виден вместительный бассейн. Археологи утверждают, что он является обыкновенным резервуаром воды. Тогда почему он окружен небольшими кирпичными сооружениями, на манер кабинок: ведь в этом случае их существование просто неоправданно? Дадим волю воображению... Нетрудно догадаться, что они могут служить укрытием от солнца и ветра. В них можно раздеться без посторонних глаз, наконец, сделать массаж и бальнеологические процедуры. В самом деле, ритуал омовения занимал большое место в жизни индусов: отдельная комната для омовений в каждом доме — тому подтверждение. Тогда нет ничего удивительного в том, что благоприятно расположенный на вершине акрополя бассейн используется жителями как место коллективных омовений, где они также могут насладиться обществом друг друга. Однако такое назначение бассейна не мешает ему стать водохранилищем в случае длительной засухи.

Лотал — международный порт

Мы покидаем Мохенджо-Даро, чтобы совершить короткую туристическую прогулку в Лотал — крупный речной и морской порт, в котором сосредоточена внушительная часть международной торговли, столь необходимой для процветания страны.

Дорога привычно огибает знакомые нам поля, засеянные пшеницей. Но вот и необычное для нас зрелище: мы впервые видим рисовые плантации, где мужчины и женщины сажают рис. Заметим, что рис культивируется в Индии с доисторических времен, и в XX веке индийцы пользуются издавна сооруженными в этих целях ирригационными системами. Теперь наша повозка пересекает лесной массив, в котором возвышаются акации, тамариндо-вые деревья и, конечно, тектона — тиковое дерево. Его прочная, негниющая древесина оценена по достоинству, особенно в мореходном строительстве, поскольку Лотал имеет свои судоходные верфи.

Приближаемся к берегу, утонувшему в зарослях высокой травы, и... какая идиллия! Мы попали на пир носорогов: они угощаются зеленым лакомством, тогда как вдали, на холмах, пасется стадо диких слонов. Что делать: разделение территории.

Наконец нашему взору открылся один из самых крупных портов 25-го столетия до Р. Х. Высокие толстые кирпичной кладки стены кольцом охватывают город. Они предназначены для защиты, но не от врага, т.к. район этот достаточно мирный, а от разрушительных и безжалостных наводнений. Да, река и море несут в своих водах и удачу, и утрату.

Прежде чем мы посетим сам город, воскресим в памяти прошлое. Этот район был заселен в далекие доисторические времена. Еще задолго до основания здесь индийской цивилизации, Лотал представлял собой высокоразвитое процветающее поселение, удачно расположенное на левом берегу реки, находившееся на невысоком холме, рядом с морским проливом, продвинувшимся далеко в глубь страны и защищенном земляной плотиной. Его коренные жители, расовые признаки которых до сих пор не определены, опережали в культурном отношении своих современников. Они изучили металлургию, овладели выплавкой меди. Местные гончары создавали на гончарных кругах чаши и кувшины тонкой керамики высшего качества с характерным слюдяным орнаментом, мотивы которого послужат вдохновением для художественного стиля всей империи.

Обитатели Лотала занимались рыбной ловлей, скотоводством, земледелием; кроме того, они прославились и художественным промыслом — изготовлением перламутровых браслетов из раковин и особенно из обработанного жемчуга и полудрагоценных камней, что привлекало внимание к их творчеству жителей всей Хараппской цивилизации.

Имперские торговые суда, следовавшие на юг, непременно останавливались в Лотальской гавани, основав там небольшую колонию. Заезжие торговцы приносили с собой новые веяния: так появилась более усовершенствованная хозяйственная утварь (сковороды с ручками, новые формы орнамента в гончарном деле, которые пользовались большой популярностью и спросом у местного населения). Так, без насилия, войн и грубого порабощения населения индусы постепенно ассимилировались с коренным населением. Лоталу суждено было стремительное развитие. Его инженеры, ремесленники и художники достигли высочайшего уровня развития в эту эпоху. За чрезвычайно малый срок они усвоили также тонкую стратегию международной торговли.

С приходом индусов высокоразвитым и самобытным промыслом становится изготовление украшений. Отвечая широкому спросу жителей всей Хараппы, лотальские умельцы обрабатывают жемчуг любых форм и цветов всеми видами шлифовки; создают чудесные произведения из стеатитов, фаянса, полудрагоценных камней, меди и даже из золота. По мере того как Лотал развивал свою индустрию и становился центром международного товарообмена, пропорционально возрастало и число торговых судов, совершавших свои навигации вдоль его берегов и останавливавшихся в местных портах.

В 2350 г. до Р. Х. в городе разразится первая драма — ужасное наводнение разрушит до основания все сооружения, смоем все судна, пришвартованные к пристани. Однако жители, имея опыт противостояния наводнениям, знали, как себя защитить. Мужество и техническая компетентность отважных граждан помогут преодолеть это несчастье и превратят его в тяжкий, но богожелательный труд: они возведут новый город с широким искусственным водоемом, способным принять и обеспечить навигацию одновременно 30 судов грузоподъемностью до 20 т. Это был колоссальный и уникальный опыт того времени.

А сейчас прогуляемся инкогнито, одетыми по моде двухтысячелетней давности, по улицам и проспектам Лотала, очень чистым и просторным и с такой же сетью подземных водостоков, как и в Мохенджо-Даро. Мужчины одеты в простую хлопчатобумажную тунику, в то время как одежда женщин гармонично смотрелась бы на современных пляжах: их мини-юбки доходят лишь до половины бедра, а грудь совершенно обнажена. О, вот это кокетки! Сколько на них всевозможных украшений: колье, подвески, браслеты на запястьях и лодыжках, в

ушах серьги, гребни, инкрустированные камнями пояса. Бог знает чего на них только нет! Их волосы чрезвычайно тщательно уложены в красивые прически — ведь у них есть медные зеркала, на губах — яркая красная помада. Смуглая кожа эффектно оттеняет ожерелья из слоновой кости и золота — живая реклама для местных гранильщиков и ювелиров. Позднее археологи извлекут из тайников такие сокровища, от вида которых далеко не бедный современный Запад позеленел бы от зависти.

Мы видим также многочисленных иностранных торговцев, ведь Лотал ведет торговлю с Месопотамией, Сирией, Кипром, Египтом, если говорить о самых важных партнерах. Все они неспешно выбирают товар в обширных кирпичных складах.

Наше время ограничено, и мы не можем осмотреть все достопримечательности. Однако нельзя не заметить первые робкие попытки урбанизации: город разделен на кварталы, жилые дома высоки, просторны и красивы. Вершина Лотала — акрополь. Затем город постепенно снижается, повсюду видны оживленные торговые точки; шумна и многоцветна базарная площадь. Никакой социальной сегрегации и жестких кастовых различий: бедные горожане соседствуют с зажиточными торговцами. Нам виден также и промышленный квартал с настоящей гранильной мастерской. Там работает до дюжины гранильщиков, обрабатывающих алмазы, сидя вокруг большого шлифовального круга. Лотальские ремесленники изобрели даже кубические весы по имперскому стандарту, в то время как сферические весы соответствовали вавилонской стандартизации. Промышленные отходы регулярно вывозятся за черту города, а печные трубы мастерских устроены таким образом, чтобы ветер не повернул дым обратно к жилым кварталам.

Добавим к вопросу об индустриальном развитии Лотала, что мастерами была изобретена циркулярная бронзовая пила с многочисленными винтообразными приспособлениями, похожими на те, которыми оборудуют современные сверлильные станки, а также вращающиеся мельничные жернова, намного облегчающие обмолот зерна. Кроме того, они применяли в технике метод формовки путем погружения восковой модели в воду. Поистине в Лотале мы наблюдаем расцвет технической мысли своего времени.

Теперь мы пройдемся вдоль берегов огромного водоема, который заслуживает того, чтобы остановить на нем свое внимание: впервые в истории человечества было создано водохранилище, комплексно решившее проблемы гидравлики. Вырыть искусственный 'водоем 230 x 60 м и глубиной более 30 м, переместить десятки тысяч тонн-земли, было, конечно, отнюдь не простым делом.

Серьезным препятствием для навигации во всех портах мира являются песчаные отмели. Для борьбы с ними в наше время используются самые различные технические средства, а самое главное — система мощных тралов, о которых в древнем Лотале не могло быть и речи. Тем не менее инженеры Лотала, изучив закономерности приливов и отливов, взаимовлияния пресноводных и морских течений, добились успеха в решении этой проблемы.

Стоя на набережной судоверфи, мы наблюдаем непрекращающееся движение докеров, нагружающих судна тюками хлопка, и, что удивительно, на каждом из этих грузов можно различить отпечаток одной из самых известных печатей долины Инда.

Интересен факт, что археологами обнаружено сходство стиля и абсолютная идентичность 50 индийских печатей и соответствующих знаков с... острова Пасхи. Не являются ли они свидетельством колонизации дравидами этого далекого и таинственного острова? Такое предположение не так уж фантастично, поскольку дравиды издревле являются отважными и бесстрашными мореплавателями.

Такая же связь существует между древними семитскими знаками и их аналогами в

Хараппе, хотя Средиземноморье и Ближний Восток находятся вовсе не так далеко, как о. Пасхи.

Кстати, когда археологи обнаружили эти печати, они сначала предположили, что это амулеты, тогда как на самом деле они были всего лишь печатями, предназначенными для опечатывания мешков, грузов и т.д. для их сохранности. Их использовали также как фабричный знак и, разумеется, также как свидетельство уплаты таможенной пошлины.

Если печати и утратили некоторый ореол таинственности, то их загадки все же остались. К примеру, действительно ли бесстрашные мореплаватели, какими были дравиды, колонизовали далекий и мистический остров Пасхи? Случайность? Трудно поверить!

Религия в Лотале и Империи

Совершенное отсутствие величественных религиозных храмов и роскошных дворцов, как в Египте, дает основание предполагать, что правление обществом в Хараппе осуществлялось не королем-богом и не верховными жрецами, а скорее централизованной властью, способной обеспечить гражданскую дисциплину на значительном пространстве и в течение долгого времени. Можно ли на этом основании заключить, что дравиды были нерелигиозны? Разумеется, нет. Именно в этой цивилизации, рожденной автохтонным гением и альпо-средиземноморской цивилизацией, нужно искать истоки тантрического культа. Есть основания предполагать также, что культ богини-матери, Шивы, лингама, змей и т.д. не только доарийского происхождения, но возник до существования дравидской цивилизации, среди первых жителей Индии.

Культовые ритуалы не являлись централизованными, не были сосредоточены в крупных религиозных храмах и практиковались повсеместно. В большинстве домов имелись алтари, например, для свершения жертвоприношений огню, и этот ритуал значительно отличался от ведического жертвоприношения. В индийских жилищах (Чатал-Хюйюк) найдены также маленькие прямоугольные жертвенники из обожженного кирпича, а под ними — груды пепла.

Они, определенно, не являлись обыкновенными печами для приготовления пищи, т.к. в них отсутствует соответствующего размера отделение для закладки горючего и кухонной посуды — горшков, чаш и т.д. Следовательно, они предназначались для совершения культового ритуала. Говоря о культовых обрядах, нельзя не отметить, что обычай погребения был строго ритуализирован и свидетельствовал о насыщенности духовной жизни лотальцев.

С. Рао, автор великолепного исследования «Лотал и цивилизация индусов», из которой я успешно почерпнул сведения, содержащиеся в этой части, посвященной Лоталу, пишет: «В заключение можно утверждать, что жители Хараппы следовали самым различным религиозным обычаям, включающим как возвышенные этико-философские концепции, так и грубый анимизм». Едва ли абсурдна мысль о том, что эти люди, столь искусные в технической области, в равной степени способны к развитию сложных понятий философии.

Тот же С. Рао добавляет: «Многочисленные статуэтки, найденные при раскопках Индийской империи, воскрешают из забвения постулаты йоги. Очевидно, жители Лотала не только практиковали йогу, но и в высшей степени развили науку о физической и духовной дисциплине. Даже их божества представлены в позах для медитации. Создание йоги—« один из бесценных вкладов в развитие индийской цивилизации». (А я уточняю: создание Тантры, ветвью которой является йога.) Но цивилизации возникают и погибают. В течение столетий благодаря внушительной системе плотин Лотал умел противостоять мощным наводнениям. Но в конце концов его неусыпная бдительность ослабела. Однажды не на шутку разбушевавшаяся водная стихия обрушилась на этот регион невероятного размаха наводнением, опустошив до основания город и похоронив порт под аллювиальными наносами. Для Лотала эта катастрофа оказалась смертельной.

Избежавшие опасности немногочисленные его жители утратили мужество своих предков, каждый раз заново отстраивавших свой город. Большинство из них были вынуждены уехать в менее «грозные» районы. Но причины, повлекшие за собой полное исчезновение индийской цивилизации, в равной степени коснулись и Лотала. Об этом я расскажу в следующей главе.

Забывтая Атлантида

Все в чрезвычайно необычной индийской цивилизации является тайной: ее происхождение, язык, письменность. Известно, что все цивилизации создают свою культуру, развиваются, достигают своего апогея, а затем неизбежно переживают упадок и умирают. Однако не является ли ошеломляющим тот факт, что империя площадью более миллиона квадратных километров, способная вместить одновременно Францию, Великобританию и Германию, с сотнями городов, в каждом из которых насчитывалось до десятка тысяч жителей, могла бесследно исчезнуть под землей 3 тысячи лет назад, не оставив о себе никакого воспоминания?

Перед этой загадкой теряются археологи, и ни одна версия не приводит их к единому мнению. Можно ли считать причиной исчезновения цивилизации завоевательные войны арийцев? Такое объяснение' может быть принято лишь отчасти, т.к. ни Мохенджо-Даро, ни Хараппа, никакой другой город не были полностью уничтожены. Несколько скелетов, найденных сваленными в кучу, могут быть останками злодеяний грабителей.

Без сомнения, здесь имели место опустошительные арийские кампании — ведь эта территория была идеальной маневренной площадкой для легких арийских колесниц, прекрасно вооруженных для «подвижной» войны.

Несомненно, арийцы ускорили закат Империи, дезорганизовали ее власть, оттеснили большую часть дравидов к югу, а оставшихся в живых закабалили.

Среди выдвинутых гипотез одна, на мой взгляд, не так уж ошибочна. Так, она утверждает, что именно изменение климата, становившегося все более жарким и сухим, неблагоприятно сказалось на развитии цивилизации. Некоторые ученые выдвигают противоположную гипотезу: разрушение принесло катастрофическое наводнение. Действительно, раскопки показывают, что такие города, как Мохенджо-Даро, из века в век поднимались из-за возрастающего в результате паводков Инда наносного слоя почв.

Предполагают также, что индийские инженеры не смогли полностью подчинить себе реку: так, из-за разрушения одной плотины погиб целый город. Вспомним, как Ригведа описывает мифическое сражение между демоном Вритра, «удерживающим воды», и арийским богом Индра — «их освободителем». Разрушением плотины, уничтожением урожая и, конечно, форсированным военным наступлением завоеватели принудили жителей к бегству, нарушив развитие цивилизации.

Геологи предполагают, что тектонические процессы изменили географическое положение Инда, его равнинные течения изменили свое направление, затопив всю индийскую равнину. Гималаи, целые геологические эпохи, находившиеся на дне океана, превратились в обыкновенный горный массив.

В этой связи не следует ли предположить, что индийская цивилизация, не выдержав собственного процветания, сама создала почву для своей гибели?

Из биоархеологических данных известно, что 8 000 лет назад, когда возникли первые цивилизации, регион был покрыт густыми непроходимыми лесами. Однако в наши дни территория почти пустынна. Явилось ли это капризом природы ^или это дело рук человека? На мой взгляд, пустынность явилась следствием уничтожения лесных массивов, которое происходило в силу двух факторов. Прежде всего это развитие городов. Конечно, они развивались благодаря торговле, особенно с Ближним и Средним Востоком, но кормить население должно было местное земледелие, оно и стало причиной

демографической экспансии. Отсюда и возрастающая потребность в постоянном расширении земельного пространства, отвоеванного у лесов. Второй фактор — собственно урбанизация. Поражает обилие извлеченных из бывших индийских поселений изделий кирпичной кладки: кирпичи, опять кирпичи, всегда кирпичи. Стандартного формата, уникальные для своего времени и превосходного качества, они остаются целыми и невредимыми вот уже тридцать пять столетий. Подумаешь о 160 километрах балласта железной дороги Мультон — Лахор, выложенной миллионами кирпичей Мохенджо-Даро, чье название означает «холм мертвых». Затем гончарная мастерская: извлечены десятки тысяч кувшинов, амфор, чаш, блюд и т.д. из обожженной земли — пластмассы той эпохи. Эти миллиарды кирпичей нужно было хорошо обжигать с помощью древесины, дочиста истощая таким образом лес. Впрочем, на закате Империи кирпичи обжигались лишь наполовину — красноречивый симптом значительной нехватки древесины, которая служила также и для другого употребления, например, на кухне.

Исчезновение лесов нельзя сравнить с сознательным освобождением от лесов земельного пространства. Так, Эфиопские горы, покрытые лесами сотни лет, сейчас совершенно голы, а на всей территории Эфиопии властвует пустыня. То же можно сказать и о Гималаях, издревле известных дикими, труднопроходимыми лесными чащами. Вот уже 30 лет они совершенно обнажены, и трудно представить их былое великолепие...

Прибавьте к «пустынности» и нехватке пищи завоевательные войны с такими же печальными итогами: массовую иммиграцию на юг, ослабление центральной власти и распад Империи. В предзакатный период былую роскошь широких дорог Мохенджо-Даро сменяют жалкие полутрущобы — горькое свидетельство разрушения цивилизации.

«Труп в шкафу»

Не стоит следовать логике расизма, даже если этот расизм «от противного». Крушение Харалпской империи нельзя вменить в вину лишь арийцам. Напротив, ее исчезновение, погребение под землей и полное забвение в течение 35 столетий, бесспорно, является результатом сознательной воли. Без английской оккупации, без нечаянного вмешательства железной дороги «труп так и оставался бы в шкафу», и официальная версия, по которой ведические арийцы завоевали и «цивилизировали» страну, заселенную непросвещенными дикарями, поддерживалась бы и поныне. Для обоснования статуса «индийских дикарей» нужно было, чтобы завоеватели после порабощения побежденных уничтожили всякие следы «ослепительной» цивилизации их предков, чтобы вновь принизить пленных рабов и лишить их всяких прав, кроме единственной привилегии — покорно служить своим хозяевам. В многовековом культурном развитии Индии этого периода образовалась «черная дыра», духовная пустота. Это безвременье длилось до тех пор, пока в индийском обществе не победил брахманизм, использующий даровую рабочую силу судра для строительства роскошных и величественных дворцов махараджей.

Такое систематическое и запрограммированное уничтожение столь обширной империи и цивилизации уникально в истории. Как тщетны поиски Атлантиды в глубинах океана, так и останки Индийской империи, погребенные под толстым слоем земли, наверное, навсегда останутся той тайной, что вечно манит своей неразгаданностью.

Вторая агония Атлантиды

Археологи, историки, общественность имеют неверное представление о древнеиндийской цивилизации, несомненно, из-за отсутствия в ней зрелищных монументальных сооружений, подобных пирамидам и колоссальным дворцам Древнего Египта.

Знаменательно, что в 1922 г. в долине Царей (Египет) Говард Картер и его

«спонсор» граф Карнарвон обнаружили абсолютно неповрежденное, полное сказочных сокровищ погребение Тутанхамона. Это сенсационное событие века оставило в тени другое важное открытие. По странному совпадению, в том же 1922 г. на другой равнине — в долине Инда, в 400 км к северо-западу от Карачи, — была найдена одна из древнейших метрополий мира — Мохенджо-Даро.

Геометричная и рациональная организация города площадью около сотни гектаров, пиктограммы, драгоценности, ткани и другие археологические свидетельства доказывали жизнеспособность этой доисторической цивилизации. Открывший ее Джон Маршалл писал в «Иллюстрейтед Лондон Ньюс»: «По своей значимости это редчайшее археологическое открытие исчезнувшей цивилизации не уступает знаменитым открытиям Шлимана в Эгее и Штайна в пустыне Туркестана Хотелось бы надеяться, что они являются преддверием новых археологических исследований»

И он оказался прав десятки таких мест разрыты и исследованы Погибнет ли снова забытая Атлантида, на этот раз окончательно? Мохенджо-Даро, город, мумифицированный более чем за 35 столетий, умер минеральные соли глубинных подземных слоев постепенно разрушают тысячелетние кирпичи, а проливные дожди и наводнения размывают останки его фундамента

Только срочная международная помощь еще может спасти этот город — одно из самых важных достояний человечества Кампания по спасению проводится благодаря ЮНЕСКО, немецкой миссии, возглавляемой Микаэлом Джансеном, профессором Урбаном, а также французской миссией во главе с профессором Т-Ф Жариже Под эгидой города и университета в Экс-де-Шапель была организована экспозиция, посвященная Мохенджо-Даро Она поистине замечательна — это действительно экскурс в Мохенджо-Даро 35-столетней давности Три года выставка экспонировалась в крупнейших городах Европы Если вы располагаете такой возможностью, непременно посетите ее, вы не пожалеете об этом и поможете спасению Мохенджо-Даро

Лишенная архитектурной монументальности цивилизация тем не менее имеет оправдание Отсутствие пышных дворцов, внушительных административных зданий указывает на то, что здесь не существовало централизованного деспотизма, и власть принадлежала самому городу Мы также не обнаруживаем в Мохенджо-Даро следов впечатляющих храмов, отражавших господство мощного теократического режима

Только один монумент заслуживает внимания — знаменитая городская купальня, внушительные размеры которой оказали бы честь современному отелю международного класса. В жаркий летний день горожане могли наслаждаться там тенью и морской свежестью, так как купальня расположена на вершине возвышающегося над городом акрополя.

Оттуда жители Мохенджо-Даро могли созерцать панораму их родного города, реку, поля спелой пшеницы, близлежащую деревню, продукция которой помещалась в огромной силосной башне, расположенной здесь же, в акрополе, для укрытия от паводков Инда.

Таким образом, значительно более благородной, чем сооружение величественных монументов, является миссия создания мирной, счастливой, комфортабельной жизни в обществе, где практически нет классового неравенства, где нет пышных вилл, с одной стороны, и лачуг — с другой, где заботятся об экологии: загрязняющие атмосферу промышленные предприятия (кирпичные заводы, гончарные мастерские) были удалены за пределы города, и это стало одним из симптомов упадка, которые ощущались в городе.

Миф о «добрых арийцах»

Вплоть до неожиданного открытия Хараппской цивилизации никто не оспаривал официальную версию о том, что заслуга цивилизации Древней Индии принадлежит арийцам и до их вторжения страна представляла собой лишь конгломерат диких непросвещенных племен. Эта в высшей степени лестная для

арийцев теория подтверждена фактом существования и по сей день в малодоступных горных лесных районах Индии племен аборигенов, стоящих на крайне низкой ступени общественного развития. Однако истина заключается как раз в обратном: хищные арийские кочевники разрушили утонченную урбанизированную индийскую цивилизацию чуть ли не до основания. Германа Ломмеля, немецкого автора эпохи нацизма, который пишет в книге «Древние арийцы» (экземпляр французского издания, выпущенного в 1943 году Голиширом, я нашел на вещевом рынке): «Прежде верили, что арийцы, носители цивилизации, вторглись в страну бедных дикарей и варваров, не имеющих своей культуры, и благодаря своему интеллектуальному и моральному превосходству создали в ней новую высокую цивилизацию. Однако это не соответствует истинному положению дел. Арийцы были прежде всего завоевателями, пришедшими в Индию отнюдь не с просветительской миссией, а с целью разграбления ее богатств и превращения населения в своих рабов. Привнесенный ими менталитет в действительности был связан с милитаристским могуществом, но никоим образом не с высокой культурой. Их разум развился благодаря толчку (шоку) одновременно с найденной цивилизацией, т.к., захватив материальные богатства, они восприняли и духовное наследие. Было бы наивно предполагать, что Рудра-Шива, символизирующий и глубины души и ужас одновременно, обязан своим появлением арийцам, и его происхождение следует отнести к мыслям и чаяниям автохтонного населения, которое столь несправедливо недооценивают».

И еще одно тяжкое обвинение: «Своим вторжением в Индию могущественные арийские завоеватели разрушили древнюю высочайшую культуру и лишили тем самым часть человечества своей истинной эволюции».

Стремительные, закаленные в битвах, хорошо вооруженные арийские воины, привычные к столкновениям с поработанным населением, располагали решающим преимуществом: «штурмовыми», в буквальном смысле, повозками. Изобретение легкого и прочного колеса со спицами позволяло им конструировать боевые повозки для двоих воинов, и эти грозные колесницы мощно атаковали противника.

Представим себе картину сражения: оглушительный топот копыт, облака пыли, вздымаемой колесами, воинственные крики, удары мечей и тучи выпущенных в неприятеля стрел. К слову скажем, что стрелы могли бы быть направленными и в племенные стада. Согласно мифам таков был любимый вид спорта у ведических арийцев. Их трофеи считались богатыми, если среди них были быки и коровы, и порой все это напоминало скорее грабеж, нежели войну. Бык символизировал первородную мужественность, а корова с теленком — материнство и заботу о потомстве.

Джордж Томсон в исследовании «Древние индийские культы» пишет: «В отличие от дичи, которая сразу шла в ход, и земли, которую нельзя было присвоить, добытый скот был настоящим и прочным богатством, потому что его легко было обменять на что-либо или перегнать на другие пастбища за собой. По необходимости кочевые арийские «пастушьи» племена быстро обогащались за счет набегов и хищения поголовья скота. Непрестанно перемещаясь, эти неугомонные орды грабили один район за другим. Пленников-мужчин безжалостно убивали, женщин угоняли в рабство».

Отвоеванные женщины становились рабынями. Кроме того, арийцы отвели им унижительную роль «женщин для походных развлечений». Рожденные в этих «союзах» дети были смешанной крови. Арийские племена не только увеличивались количественно, но и ассимилировались в генетическом плане. Таким образом, и в Индии, и за ее пределами мифы о «чистой арийской расе» — обыкновенная ложь и мошенничество, за последствия которых мир расплачивается и по сей день.

Но вернемся «к нашим баранам», а вернее сказать, к стадам и их владельцам —

кочевым арийским племенам. Завоевательная политика требовала уникальной формы управления: племя было организовано в соответствии с военной иерархией, а его вождь являлся фигурой, предвосхищавшей короля. При дележе добычи львиная ее доля — самые красивые женщины, отборное поголовье скота — доставалась вождю, что явилось началом стремительного развития социального неравенства племени. Наши современные патриархальные общества имеют ту же пирамидальную структуру, и глава государства — будь то король или президент — одновременно является главнокомандующим армией.

Завоевание новых территорий, например Древней Индии, приносило в арийское общество, раздираемое этнической междоусобной борьбой между кланами, элементы этнического единomyслия. Среди известных своим мужеством и стратегической сноровкой военных руководителей нельзя не назвать Индру и Вишну. Стюарт Пигго в книге «Доисторическая Индия» пишет: «В Ригведе образ Индры являет собой апофеоз вождя арийского племени, и вооруженный до зубов, бородатый, огромный, раздутый от обильных возлияний, он тем не менее излучал божественное сияние. Стоя в своей боевой повозке, он выпускал смертоносные стрелы. Обжора, он с жадностью проглатывал невероятные куски говядины, овсяной каши и сладкого пирога, запивая их добрыми глотками сомы».

«Ригведа» превозносит Индру, «по силе в два раза превосходившего десять королей и разрушающего крепости неарийцев, мимоходом характеризуя индийцев как безносых, смуглокожих, говорящих на ломаном безграмотном языке». Согласно «Ригведе», Индра — это воплощение грубой силы, всегда готовой прийти на помощь в опасности.

В заключительных строках гимнов он превращается в солнечного бога, хотя тут же упоминается о его невероятной склонности к коме. Индра стал любимым персонажем живописи Брейгеля, с огромной достоверностью воссоздавшего этого непоседливого, дерзкого и грозного любимца пантеона.

Если следовать «Ригведе», врагами Индры были «даза» (от «ёаз» — санскр. причинять зло, ранить). «Даза» назывались также демонами, дикарями, варварами, рабами, рыболовами. В мифологии им была отведена роль «воздушных» демонов (смотри также главу, посвященную индийским богам).

Малати Шендж в книге «Цивилизованные Демоны: жители Хараппы в «Ригведе» вопрошает: если, по «Ригведе», «даза» были людьми, то почему Индра стал богом? Вуаль мифического самовосхваления скрывает реальные факты, гимны «Ригведы» касаются людей и их деяний, главным образом, войны арийцев с неарийцами. Позднее арийцы присвоят себе право называться богами Добра, а неарийцы станут служить Злу, демоническим силам Вселенной.

Однако «Ригведа» совсем не упоминает о самоотверженном героизме «неверных», оказывавших яростное сопротивление врагу. Говорится лишь о том, что «чертоги демонов» нужно потопить или предать огню, стерев с лица земли. Но словом не обмолвясь о том, что жители Хараппы развили сельское хозяйство и возвели великолепную систему плотин, покоривших водопады муссонных ливней и питавших обширную ирригационную сеть, «Ригведа» лишь упоминает об «искусственных преградах».

Плотины охранялись дравидскими воинами, под началом Вритра, которого «Ригведа» называет не иначе как змеей и чудовищем. Индра, убив его и разрушив плотины, «освободил воду», затопившую равнины. Города были опустошены водным потоком, поля наводнены, урожай безвозвратно погиб, а население было обречено на мучительную голодную смерть. Индра в честь этих «подвигов» был назван «великим освободителем вод». А в мифологии двуликий Индра-Горитра стал учрежденным символом вечной борьбы между Добром и Злом, центральным элементом священного ведического ритуала.

Но в своей борьбе с неверными Индра призвал на помощь не только воду, но и огонь. В заревах пожара должны были погибнуть урожай, сгореть города; огонь

придет на выручку в истреблении врага, посеет панику, уничтожит боевой дух. Решающая роль огня (*аѣт*) прославлена в двухстах гимнах «Ригведы»: «О Огонь, сожги людей с черной кожей, не пощади даже служителей храмов...» (см. главу, посвященную индийским богам).

Бойцы становятся сеньорами

В сравнении с оголтелым расизмом арийцев в Древней Индии, южноафриканский апартеид кажется не более чем шуткой. Давайте попытаемся понять ситуацию, сложившуюся в Древней Индии, после победы арийцев над дравидами.

Будучи в меньшинстве по отношению к побежденному, но всегда враждебно настроенному населению, арийцы понимали всю шаткость своего положения. Военные действия не были закончены с капитуляцией противника. Возвращение к власти покоренного, не сломленного духом народа, было потенциально возможным. Конец войны походил на медленно угасающий пожар: основная его угроза была предотвращена, но под пеплом по-прежнему тлел огонь, готовый, при ослаблении бдительности, в любую минуту вспыхнуть с новой силой.

Победители-арийцы должны были достойно отразить две «опасности»:

в ближайшем будущем мятежные выступления побежденных;

перспективу возрастающей ассимиляции арийской расы и ее окончательного этнического исчезновения из-за смешанных союзов и рождения детей «нечистой» крови.

Эти угрозы привели к появлению жестокой классовой, кастовой системы, неумолимая логика которой была призвана обеспечить этническое выживание и абсолютное господство над побежденным народом. Для предотвращения первой нужно было: уничтожить любые следы военной и социальной организации дравидов, уничтожить города, искоренить любое воспоминание об их сопротивлении, разобщить побежденных. Эти цели были достигнуты, и лишь неожиданные открытия английских археологов, извлекавших из земных недр древние индийские поселения и исследовавших их, не позволили миру забыть о существовании этой цивилизации; классическая мера — довести побежденных до положения рабов; лишить их собственности и всяких прав;

поддерживать у победителей память о борьбе и ненависти, трансформировав войну в культ ведической религии.

Во избежание этнической ассимиляции и дальнейшего смешения рас необходимо было:

1) провозгласить себя «господствующей расой» («*Неггепуо1к*»), «расой сеньоров» и, как следствие, «низвести побежденных в ранг крепостных, а непокорных объявить «неприкасаемыми»;

2) со всей суровостью пресечь смешанные браки; использовав для этой цели ограничения в классовом положении (неверно названные касты) и устрашающие санкции для «нарушителей»;

3) наконец, лишить свободы арийскую женщину, подавляя ее сексуальность и всецело подчиняя мужчине. Эта жесткая силлогичная позиция была облечена в непреложную законодательную форму. Отраженная в соответствующих актах, она явилась отправной точкой для сложной структуры арийского общества.

Если первая, наиболее очевидная, опасность проявила себя незамедлительно, вторая сказалась значительно позже. Будем объективны: завоеватели стали в высшей степени реакционными расистами только с течением времени. В первые столетия после завоевания смуглокожие короли часто примыкали к победителям и были арианизированы ими. Арианизации также подверглись высшие слои дравидского общества, например, богатые торговцы, немало способствующие «правильному вознаграждению» брахманов.

В отношении опасности этнического растворения предпринимаемые меры были далеко не половинчатыми. Эндогамия явилась могущественным способом защиты этнической однородности. Но поскольку в чистом виде они были неприемлемы для

индийского населения, была учреждена унижительная расовая система, сопровождаемая бесстыдной эксплуатацией побежденных на протяжении более чем трех тысячелетий.

Без сомнения, допустимо, что народ хотел сохранить свою этническую тождественность и избегал безграничного скрещивания, угрожающего исчезновением, с помощью некоторой дисциплины рождаемости. Это было бы «этнической революцией» даже в том случае, если бы кочевые арийские завоеватели не были бы самой чистой расой, как я это подчеркивал выше.

Ложь арийцев

Ложные концепции долговечны. Так остается спорным вопрос о существовании «чистой» арийской расы, альтернативой которой является ариано-идоевропейский расовый альянс. Заметим, что наши альпо-средиземно-морские предки, а не нордические кочевые племена евразийских степей, узурпаторские по своей сущности, были настоящими индоевропейцами.

Доподлинно установив этнические истоки (индо-германские или альпо-средиземноморские) индоевропейцев, мы можем установить корни нашей истинной культуры; в этой связи тантрическое воззрение перестает быть экзотической доктриной, можно утверждать, что она существовала ранее в нашем коллективном бессознательном, откуда была выдворена патриархальной, чуждой нам системой.

Вернемся к фактам. Существует наука, кажущаяся на первый взгляд безобидной и интересной только эрудитам, — сравнительная филология. С ее помощью в 1786 г. Уильям Джонс констатировал сходство между санскритом, латынью, греческим, немецким и кельтским языками, признав их общее происхождение. Он установил также связь между всеми европейскими языками, исключая баскский, финский и венгерский.

Все это не выглядело взрывоопасным, во всяком случае, не больше чем когда в 1861 г. Макс Мюллер, известный санскритист, профессор Оксфордского университета, повысил его значимость, изобретя «арийскую расу». Он но предполагал, насколько долго этим термином будут пользоваться в следующем веке в его родной стране.

В своем докладе «Besſte op 1be Science o! ʒapɕiaɕe» Макс Мюллер фатально изменил направление. Вместо того чтобы осторожно придерживаться штампа арийской 1апдие — теге, он сначала напомнил о большой арийской семье, затем об арийской расе.

Он с присущим его романтическому стилю шармом добавляет: «Первые предки индийцев, персов, греков, кельтов, славян, романских и германских народов жили на одной земле, под одной небесной крышей».

Исаак Тейлор не ошибался, когда в 1889 писал в книге «Происхождение арийцев»: «Редко какому эрудиту удавалось найти такое скопление драгоценных слов в малом количестве строк». В самом деле, Макс Мюллер должен был сохранить прилагательное «арийский» в индо-иранских идиомах, т.к. согласно А.Л. Башаш из Национального Австралийского университета... «ария» (arya) происходит из древнеперсидского значения «атуа», которое можно найти и в современном Иране; оно указывает на принадлежность к индо-иранской группе. Этимологически оно совсем не означает «благородный» или «благородное происхождение», но оно коротко и благозвучно, поэтому весь мир быстро воспринял эту адаптацию. На так называемом «арийском языке» говорят немцы, англичане, французы.

Было бы фатальным заблуждением делать поспешный вывод (без каких бы то ни

было доказательств) о существовании уникальной расы, провозгласившей себя «чистой». Еще один маленький шаг — и они уже «высшая» раса, Неггепуо1к; этот шаг Гитлер совершил не колеблясь. Абсурдно основывать антропологию на лингвистике: так, в США белокожие, чернокожие, краснокожие и даже желтокожие говорят на одном арийском языке — английском.

Тогда кого же можно назвать истинными индоевропейцами, если не альпо-средиземноморцев?

Это то, что я предлагаю увидеть, и т.к. я не пишу трактата по антропологии, то для большей ясности позволю себе быть сверхсхематичным и, таким образом, неопределенным. Не будем углубляться так далеко к истокам происхождения человечества, вероятно, африканским, ограничим наши поиски истоков происхождения палеолитом (30 000 — 10 000 лет до н.э.) и отправимся в густонаселенный регион, простирающийся от Украины до Испании. Архаическая культура Алтамыры и Ласко представлена многочисленными алтарями, храмами и святилищами, свидетельствующими о религиозности древних жителей. В их гротах мы найдем изображения животных (например, в Леруа-Гурна). Они расположены симметрично, как бы символизируя две половины: «женскую» — туры и бизоны, и «мужскую» — северный олень, лошадь. Кроме того, в наскальных рисунках встречается схематичное изображение гениталий обоих полов.

В это время зона оледенения была сосредоточена еще в Скандинавии и Шотландии. В тундре паслись стада северных оленей и бизонов, объедавшие чрезвычайно скудную растительность тундровых пастбищ. Источниками существования людей были собирательство и охота; древние мужчины отваживались даже на дерзкие поединки с мамонтами. Наскальные картины свидетельствуют о том, что палеолитические люди жили чуть ли не в мистическом симбиозе с окружающей действительностью. К 10000 г. до н.э. климат заметно потеплел; стада северных оленей переместились к северу. Но последовавшие за ними люди не смогли адаптироваться в новых условиях, и цивилизация последнего периода палеолита завершила свое существование.

Одновременно с переменой климата этот период ознаменовался еще одним важным событием — «приручением» огня, коренным образом изменившим человеческую жизнь. Это была поистине революция эпохи неолита: начало освобождения человека от капризов окружающей среды и самостоятельного производства продуктов питания. Охотник-сборщик превратился в оседлого земледельца. Но в действительности земледелие было «изобретено» женщинами.

Активное занятие земледелием относится к 8Г>00 г. до н.э., к Эгейской зоне. «Возрастающее плодородие» стремительно распространяется в Палестину, Анатолию, Курдистан и далее на восток в направлении Ирана и Индии. В итоге «практика земледелия» охья'нула часть Ближнего Востока и, симметрично продвинувшись к Среднему Востоку и Юго-Западной Европ—заложила прочный фундамент для расцвета великих европейских цивилизаций. Но уже к V тысяче. '- ртию у- н э. они были сметены волной разрушительных набегов завоевателей, пришедших из северных облед^-'свши.х степей.

«Круглоголовые» против «длинноголовых»

Для определения расы в большей степени, чем скелет и телосложение, показательна форма черепа, исследованием которой занимается отрасль антропологии — краниология. Так, краниологи утверждают: чем южнее находится среда обитания человека, тем более вытягивается его череп и смуглеет кожа. Наоборот, при продвижении народов к северу и по направлению к Азии череп принимает все более округлую форму, а кожные покровы светлеют.

Тогда почему — я предупреждал вас о том, что буду сверхкратким, —

утверждают, что эти земледельцы эпохи неолита имеют вытянутый череп, тщедушное телосложение, что они коренасты, смуглы, темноволосы и кареглазы? Будучи африкано-средиземноморцами, они вновь мигрировали к северу как по суше, так и по морю. У них был распространен культ предков. Они предавали земле умерших сначала в пещерах, затем в импровизированных гротах, насыпая вытянутые, как их черепа курганы; внутри этого погребального сооружения находились комнаты, соединенные длинными коридорами. Некоторые могильные холмы достигали при этом до 100 м в длину и 15 м в ширину. Люди возводили эти «соборы» под открытым небом; примерами таких мегалитических ансамблей 'могут служить гигантские своды Стоунхенджа в Англии и Карнака.

Вытянутые черепа и длинные курганы найдены в Алжире, Испании, Франции, Бельгии, по всей Великобритании — свидетельство того, что эти территории были населены людьми одной расы — вплоть до Ирландии. Этот же тип распространен по всему Средиземноморью, вдоль альпийского пространства и, расширяясь к северу, включает некоторые области Германии. Таким образом, этот средиземноморский тип правильнее было бы назвать альпо-средиземноморским.

Важная деталь: земледельцы были прочно связаны с землей и местом обитания. В этой связи современных крестьян можно считать прямыми потомками землепашцев эпохи неолита.. Как ни трудно поверить, но мало изменился даже способ их существования: и в нашем столетии они живут в хижинах с глиняными стенами и земляным полом, и если каменные косы все-таки уступили место железным, то это в малой степени изменило образ их жизни.

Что между тем происходило на севере, в бескрайних степях, простирающихся от России до Маньчжурии?

По мере отступления ледника племена «круглоголовых* охотников преследовали дичь — «северных оленей и диких лошадей» — к северу. Несмотря на относительное потепление, климат в этом районе оставался суровым и малопривлекательным для жизни людей.

Охотники были высокого роста, крепкого телосложения, выносливыми, отважными и воинственными. Кочевники в силу необходимости, они жили в деревянных круглых, как их черепа, хижинах и хоронили умерших в круглых могилах, предварительно предав их сожжению. Во время долгих нордических зим круглые жилища были наполовину врыты в землю. Энергичные, наделенные большой жизненной силой, обросшие волосами и одетые в звериные шкуры, варвары одним только своим видом повергали в ужас.

Они совершенствовали свое оружие (дротики, метательные копья, лук) и тактику охоты, которая требовала согласованности действий и дисциплины. Их излюбленными охотничьими приемами были устройство засад и хитрых ловушек, а также жестокая травля дичи — при этом вооруженные охотники окружали ее плотным кольцом. Для того чтобы выжить, они должны были быть безжалостными хищными убийцами и грабителями. Такой способ жизни диктовал и соответствующее управление: глава племени был одновременно и руководителем войска, совершавшего бесчисленные набеги.

Революция времен неолита коснулась и кочевников. Наряду с охотой они стали приручать различных млекопитающих, например, диких лошадей, превращаясь, таким образом, в кочующих пастухов-скотоводов. Усовершенствовав свои колесные повозки, непоседливые варвары были готовы к новым завоеваниям.

Их единственным богатством оставались стада, и этот факт отражен в гимнах «Ригведы». Скотоводство, в отличие от охоты, оказалось гораздо более стабильным видом пррспысла, гарантирующим обилие продуктов питания и благоприятно сказывающимся на демографическом росте.

Но для того чтобы прокормить эти огромные стада, нужно было б< льше пространства, новые территории, и их образ жизни будет походить на современных

тартаров: одной тартарской семье измени для нормального существования нужно было содержать триста коров; значит, для жизни всего кочевого племени — 50 000 человек — потребовалось бы пастбище, по площади равное Франции.

Другой характерной чертой кочевых рас является их поведение по отношению к женщинам, которыми они, впрочем, владели совместно. Здесь мне бы хотелось привести другой факт из кочевой жизни, не имеющий на первый взгляд никакого отношения к женщине и ее социальному статусу. Во время перегона скота мужчины-пастухи неизбежно входят в конфликт с другими племенами, если те оккупируют эту территорию. Охотник — это прежде всего убийца, скорый на расправу: одни и те же воины убивают как оленя, так и человека и при соответствующем навыке уже почти не различают их... И в наше время солдаты элитной армии часто еще «охотники» — охотники альпийские, арденские, конные и т.д. или еще более опасные Египтяне или Раисы Понта древнего вермахта. В таких сражениях, где целью является захват чужого стада, а не ликвидация, воюющие стороны тем не менее с легкостью убивают своих неприятелей, но обязательно мужчин; женщин и иногда детей при этом щадят. Почему? Женщина менее опасна, и ею всегда можно воспользоваться¹. Став рабынями, они отнюдь не остаются «неприкасаемыми», и племя значительно увеличивается за счет детей смешанной крови. Кочевые племена подвержены таким «скрещиваниям» в значительно большей степени, чем оседлые. Поэтому вопрос о «чистой» расе не имеет под собой никакого основания.

Кочевые арийские племена, первоначально последовавшие вслед за добычей на север, в поисках новых пастбищ вновь направляют свои хищнические устремления на юг. «Круглоголовые» охотники-воины совершают набеги на территории оседлых «длинноголовых» земледельцев, покоряя и порабощая их. Они вторгаются сначала в Англию, Шотландию и Ирландию; затем их мечам покоряются Центральная, Восточная Европа, часть Украины. Первая волна завоеваний обрушилась на материк примерно в V тысячелетии до н.э.; к этому времени арийцы подчинили своему влиянию огромное пространство, дойдя до Волги.

Завоевания имели один и тот же губительный сценарий: кочевники нападали на мирные оседлые поселения земледельцев, разрушая их цивилизации и порабощая оставшихся в живых.

Эти разрушения тем более кощунственны, что незадолго до арийской интервенции оседлыми народностями была создана целая плеяда цивилизаций: на Ближнем Востоке — Анатолия, Месопотамия, Индия; эгейские цивилизации — Кипр, Циклады, Рода и т.д.

Повсюду завоеватели навязывали свою патриархальную идеологию и социальную структуру.

Спустя многие столетия после «черного провала» в культурном развитии возникнут новые цивилизации и арийцы неустанно и беспринципно будут навязывать человечеству легенду о том, что им принадлежит заслуга цивилизации непросвещенных варваров. Поистине беспрецедентная ложь, ибо случилось обратное!

Антропометрические исследования доказывают, что все доарийские культуры, даже археологического периода, были утонченными, их этнические истоки уникальными; а взаимное влияние альпо-средиземноморских народностей успешно прокладывает себе дорогу на юг, вплоть до Южной Индии.

Для обобщения вышеизложенного я предлагаю рассмотреть сравнительные таблицы на с. 30—31, которые достойны самого тщательного анализа.

Тантра

Из Индии в Европу — один и тот же сценарий, та же драма повторяется повсюду... Начиная с третьего тысячелетия до Рождества Христова хищнические племена кочевников-грабителей покидают обледенелые степи, мощной волной обрушиваясь на альпо-средиземноморские доарийские цивилизации и поработав победенных. Этим варварам (персы, мидийцы, балты, кельты, северные германцы, хетты, иллирийцы, славяне, курды, албанцы, греки, итальянцы, скифы, фригийцы, лувиты) нельзя назвать ни чистой, ни «высшей» расой. Повсюду их грубые вторжения влекли за собой разрушение цивилизаций.

Часть, окрашенная серым цветом, указывает на зону распространения из Европы к Индии процветающих матриархальных цивилизаций до вторжения варварских орд.

Благодаря средиземноморскому и ближневосточному климату стали возможны оседлый образ жизни и занятия земледелием; эти цивилизации получают активное развитие, а их население можно назвать истинными цивилизаторами. Карта показывает, что индоевропейцев правильней было бы назвать индо-альпо-средиземноморцами. Они составляют основную и стабильную массу населения альпо-средиземноморцев и дравидов.

Цивилизации эпохи неолита

Расовый тип: удлинённый череп, овальное лицо, маленький рост, хрупкое телосложение, тонкая кожа, черные глаза.

Территория: «западная» ветвь — средиземноморское пространство, север Африки, Испания, Франция, Бельгия, Англия, Ирландия, вплоть до Дании.

«Восточная» ветвь — острова Средиземного моря, Италия, Швейцария, Южная и Западная Германия, Румыния, обширные плодородные равнины Восточной Европы, Средний Восток, вплоть до Индии.

Экономика: сельское хозяйство, скотоводство (овцы, козы, свиньи, домашняя птица, отсутствует коневодство). Благодаря оседлому образу жизни населения крохотные поселки превращаются в большие поселения и города. Большая этническая и географическая стабильность. Создание блистательных гармоничных цивилизаций.

Социальная структура: непирамидальная, уравнивательная, имущество передается по материнской линии. Социальный статус женщины высок, она не подчинена мужчине (племя процветает благодаря ее воспроизводящей способности и «изобретенному» ею земледелию).

Идеология и религия: культ Богини Матери, Великой Прародительницы, превалирование женских ценностей: мира, любви, искусства, покровительства природе. Женщина — жрица. Она сексуально свободна и раскованна. Нет противоречий между духовностью и сексуальностью. Нет завоевательных войн: прогресс осуществляется медленно, без активной экспансии.

Кочевые племена степей

Расовый тип: круглый череп, квадратное лицо, массивная мощная челюсть, высокий рост, крепкое телосложение, светлая кожа, светлые глаза, рыжие и русые волосы.

Территория: вначале — миграции на север, продолжающиеся в евразийские степи до конца оледенения.

Кочевые охотники-хищники, постепенно приручая животных (лошадей, собак, свиней, овец), становятся пастухами-скотоводами. В поисках новых пастбищ, совершая грабительские набеги на оседлое население, они движутся в юго-восточном направлении, завоеывая Италию, Германию, средиземноморские

острова, Средний Восток, Иран, Индию. Разрушители цивилизаций.

Экономика: временные поселения, круглые хижины, врытые в землю. Нет городов и признаков урбанизации. Единственное богатство — стада. Культура представлена устным творчеством: мифы, эпос, предания.

Социальная структура: патриархат, пирамидальная иерархическая структура власти (во главе — вождь клана, затем воины и т.д.), милитаризация общества, дисциплина. Женщина подчинена мужчине; ее социальный статус самый низкий, даже если она не рабыня.

Идеология и религия: бог — мужчина, культ героя и завоевательной войны, настойчивое утверждение расового превосходства. Бойцы становятся сеньорами; эксплуатация рабов, дешевизна рабочей силы. Когда не останется больше свободных территорий, захотят завоевать даже Луну и Космос.

Индии. Основу продовольственной базы как Древнеиндийской империи, так и современного европейского фермерского хозяйства составляют пшеница и ячмень. Под влиянием агрономии Ближнего Востока в дравидской Индии возделывались не только экзотические южноиндийские культуры, но также кунжут (найденный в Чанху-Даро), просо, лен, масличные растения. Издревле индийцы культивировали хлопок (завезенный из Эфиопии). Только в XIX веке английские прядильные фабрики смогли составить конкуренцию индийскому ткацкому станку, производившему уникальные по своему колориту ткани. В античности индийский хлопок был по достоинству оценен как Вавилоном, где его называли зтёбы, так и Ближним и Средним Востоком. Греки называли его «синдок», арабы — «сатин», евреи — «садин».

Крахмалистые растения (грох, дхал и т.п.), составляющие неотъемлемую часть индийской кухни, также заимствованы Индией у стран Востока. Примечательно, что типичные для Средиземноморья лук и чеснок, являющиеся деликатесом дравидского гастрономического искусства, полностью отвергнуты ортодоксальными арийцами, говорившими: «Тот, кто употребляет в пищу зловонные лук и чеснок, достоин выдворения за пределы города».

Все это наглядно доказывает существование непрерывного движения с Запада на Восток — от Средиземноморья до Индии, подтвержденное лингвистическими исследованиями. Сходство древних языков Среднего Востока с дравидами также свидетельствует о том, что дравиды не были исконным населением Индии, а пришли с Запада как иммигранты.

Доктор Булнуаз, о котором будет подробно рассказано в следующей главе, пишет: «Совершенно ясно, что дравиды представляются нам компромиссом между белой расой и средиземноморским большинством, смешением меланезийского, австралоидного и негроидного расовых элементов».

Таким образом, осознание того факта, что предки подавляющего большинства современных европейцев были альпо-средиземноморцами, а не кочевыми племенами степей, позволяет нам с новой позиции осмыслить наши национальные приоритеты, по-новому взглянуть на корни нашей жизни.

Современная цивилизация, основанная на ложных ценностях патриархата, потерпела полное фиаско, даже в плане создания материальных ценностей. Во избежание стремительного саморазрушения нужно вновь возродить культ женственности — единственно возможного условия для гармоничного развития мужчины и женщины.

Когда Гитлер утверждал, что «смехотворно малое число» арийских завоевателей овладело миром, он ссылаясь на опыт Пизарра, сумевшего «с помощью ста шестидесяти конкистадоров разрушить империю и цивилизацию».

Итак, Пизарр! Вы сказали «Пизарр»?

Драма разыгралась 15 ноября 1552 г. в сердце империи инков, раздираемой соперничеством двух братьев в их борьбе за власть. Место действия: Кайямарка — мрачная долина, расположенная на 3 тыс. метров над уровнем моря.

С одной стороны, Сын Солнца — бесстрашный и безоружный Инка, он знает, что сила его — в двенадцатитысячной армии, окружившей его врага Пизарра. Но вот раздаётся крик: «Вперед, за Сантьяго», — и сражение, больше похожее на резню, началось. Случилось небывалое: охваченное смертоносным безумием войско Пизарра разорвало кольцо врага, — а ведь воевали двести против одного, — захватило в плен Инку, истребило тысячи индейцев. Пизарр стал властителем внушительной империи инков, по размахам и количеству населения сравнимой только с империей фараонов.

Другим «безрассудством», обуявшим алчных авантюристов, стала жажда золота. Реальное существование золота Перу будоражило безудержную фантазию новоиспеченных победителей. Они бессовестно разграбляют имперские богатства, «наложив руку» на государственную сокровищницу инков: королевские украшения, предметы божественных ритуалов, несравненной красоты произведения искусства — ничто не ускользнуло от их хищного взора. Затем они принялись за расхищение храмов и дворцов, сорвав золотые покрытия даже со стен.

Что же стало с этим достоянием всего человечества — бесценными сокровищами, вековым наследием цивилизации, плодами творчества безымянных творцов? Кошунственно переплавив эти шедевры в золотые слитки, грабители вывезли их в Испанию. Во имя чего были совершены эти жестокие акции? Это делалось для удобства перевозки и дележа добычи. Но предлогом стала необходимость «полного уничтожения» идолопоклоннического культа инков.

Длинные, тянущиеся со всех концов империи караваны лам, груженные золотом, спускались по склонам Анд к морю, где их ожидали галионы, готовые тут же поднять якорь и увезти многотонную добычу в Испанию.

Жалкий в своей наивности, вечный пленник конкистадоров, Инка предложил завоевателям в обмен на свою свободу наполнить золотом свою тюрьму (40 м²) на высоту поднятой руки. Когда баснословное богатство (в виде золотых монет), равное по стоимости всей европейской продукции, произведенной за 50 лет, было собрано в комнате, бедный Сын Солнца был задавлен насмерть его тяжестью: так он поплатился за свою поистине христианскую щедрость.

Это случилось 29 августа 1533 г., менее чем через год после драмы на равнине Каймарка. Зная алчность Пизарра, окружение Инки постаралось завоевать его доверие тем, что открыло ему тайные древние захоронения, в недрах которых были погребены несметные сокровища священных жертвоприношений. Так были разграблены и эти святыни, а империя инков осталась без национального достояния. К XX веку последние остатки былой роскоши были обнаружены и перепроданы богатым коллекционерам. Только некоторые шедевры нашли себе пристанище в музее Лимы, составляя лишь миллиардную часть сокровищ, существовавших до Пизарра.

Из Индии в Европу

Я приглашаю вас совершить обратный экскурс по альпо-средиземноморскому пространству из Европы — в Южную Индию. Но прежде чем мы отправимся в путь, считаю необходимым уточнить, что я не санскритист, и этим счастлив! Это ни в коем случае не означает враждебности по отношению к моим друзьям — санскритистам или недооценки знаний о санскрите, напротив, я восхищен этим сильным и звучным языком, позволяющим выразить как тонкости философии и науки, так и поэтические чувства. Я не изучал его в силу его недоступности: этому нужно посвятить всю жизнь, поверхностные знания в данном случае просто кошунственны, если вы хотите изучать язык древнего Писания.

Но я счастлив, пожалуй, в той же мере, что и санскритисты, поскольку «втянут» в санскрито-брахманиче-скую систему всей своей жизнью. Вот уже двадцать лет я

общаюсь исключительно с индусами, говорящими на английском языке, изучаю их философию, традиции и мировоззрение.

Своим посвящением я обязан Натараджа Гуру, о котором я расскажу в конце этой книги. Он помог мне открыть и полюбить другую Индию — дравидскую Индию юга, где я ощущаю себя самим собой, где раскрывается и ликует моя душа. Именно Натараджа Гуру раскрыл мне незаметный на поверхности, но глубокий антагонизм двух Индий, осветил основные аспекты Тантры.

Вновь оказавшись в Индии, на юге Мадраса, я был поражен видом дравидских кадуцеев (па^акМь), высеченных из камня и размещенных под огромными деревьями, — они были точной копией средиземноморских. В этом сходстве я увидел больше, чем совпадение. Известно, что змея всегда зачаровывала человека своим смертоносным могуществом и мистической жизнью. Будучи также архетипическим образом и фаллическим символом, особенно когда она поднята, змея является неотъемлемой частью мифических сюжетов у разных народов: вспомним библейскую змею-искусительницу.

Поразительно, что на кадуцее (па§акМ1з) изображены две сплетенные змеи, стоящие на хвосте, а ведь такая поза неестественна: кобра, например, чтобы поднять свое туловище, оставляет треть тела, скрученного спиралью, для создания опоры. Чтобы избежать трудностей изображения, индийцы высекают их в камне, а средиземноморские мастера обвивают змей вокруг жезла Гермеса, бога, чуждого для Греции и происшедшего из Лидийской мифологии.

Брахманы говорят, что две змеи символизируют канал энергии, струящейся вдоль позвоночного столба, тогда как «нагахал» — это сексуальный тантрический символ, означающий, примерно то же, что лингам: в Индии каждый знает, что здесь речь идет о копуляции кобр, по тому, как они скручиваются и поднимаются во время спаривания. Кобра — самое страшное, не терпящее зрителей особенно во время брачного периода, пресмыкающееся. Тем не менее совокупление змей является единственным животным коитусом, отобразившимся в индийской живописи и символически.

На средиземноморских жезлах встречаются изображения сражающихся змей, а посох Гермеса пытается их разделить, но, вероятно, этот символ имеет другое толкование.

В скобках, по поводу «копий»: в Южной Индии я видел древние норрии (ковшовые механизмы), являющш < I совершенной копией египетских, макеты которых мне довелось встречать в Британском музее, те же огромн деревянные колеса, ковши из обожженной земли, спускающиеся в глубокие колодцы, даже механизм, приводящий их в движение, одинаков — идущие по кругу воли вращают рычаг. Это удивительное сходство. И I однажды в букинистической лавке мне довелось обнаружить книгу доктора Булнуаза, изданную в 1939 г., наз! ние которой выражает ее программу: «Кадуцей и дравидская индо-средиземноморская символика дерева, кам змей и богини-матери». Прочитав некоторые замечания доктора Булнуаза: «Я был поражен, насколько настс щая Индия отлична от той, что описана в книгах, сколько в ней скрытого смысла».

«Изучая цивилизацию дравидов, я обнаружил поразительное сходство культуры доисторической Индия обширной индо-эгейской структурой энеолита».

«Эгейская цивилизация была цивилизацией тамилон, другими словами — дравидов, существующих и поны в Южной Индии».

Если доктор Булнуаз изучал санскрит, то, без сомнения, он тоже невольно испытал гипнотическое влияю арианизма. Только отсутствие у него «арийского» предубеждения позволило ему открыть истинную дравидск}-Индию.

Жуво-Дибрель в предисловии к книге Булнуаза согласен с моей позицией. Так, он пишет: «Примерно \ 1925 г. все исследования истории Древней Индии начинались поразительно одинаково: панорамой арийскс цивилизации. Каждая новая книга скучно повторяла своей преамбулой предыдущую. К несчастью,

изучающие э! тексты замечали то, что практически все в них неточно, что освещена ими «Ригведа», а все цивилизации, крени арийской, исчезали в ее интерпретации как мираж». «И вдруг к 1925 году исследователи Мохенджо-Даро . Хараппы обнаружили существование блистательной цивилизации, предшествующей приходу арийцев более че. на 1 000 лет». «Удивление было тем большим, что эта доарийская цивилизация существует до сих пор на юг • Индии. Арийские влияния «отлакировали» древние верования и обычаи, но достаточно слегка отскоблить Э1 чужеродную накипь, чтобы обнаружить исконные индийские традиции».

«Доктор Булнуаз описал доарийцев с чрезвычайной живостью и достоверностью, но глубокое изучение и культуры обнаруживает такое разительное сходство с другими доисторическими цивилизациями (Месопотамии Иудеей, Индией, Египтом, Средиземноморским бассейном, Китаем, Индокитаем), что их сравнение рождает иди всемирной значимости: доарийская Индия была центром культуры, распространившейся на огромной части Ва ленной». Я уточнил бы последующий вывод конкретизацией: имело место распространение блистательной драви) ской цивилизации на всем альпо-средиземноморском пространстве.

Вернемся к тантрическому сексуальному символу «нагакхала» (кадуцея). Доктор Булнуаз замечает, чи путешественники ошибочно думают, что эти жезлы собраны у подножия одного дерева. В действительности здеа речь идет о двух близкорастущих, переплетенных деревьях — символических «супругах». Одно из них — вопло щает мужское начало (как правило, это смоковница, или Рюиз геНдюза, — священное дерево Шивы). Другое -«Вепу» — женское дерево, воплощение Шакти (АгаолгасЫа шсса).

Ансамбль кадуцеев (в месте, где растет множество деревьев-супругов) обладает такой сексуальной силой что бесплодные женщины воздают камням жертвоприношения, моля послать им дитя. Смоковница считае! мужским деревом из-за выделяемого им латекса — вязкого беловатого сока, напоминающего сперму. Это един ственное дерево в Индии, которое никто не смеет рубить или калечить. Семена его возбуждают чувственность I активно применяются любвеобильными индийцами как тонизирующее эротическое средство.

Тантрическое происхождение «нагакхала» обнаруживается прежде всего в его скульптурной форме, напоми нающей лингам. В кольцах, образованных свившимися змеями, изображены символические знаки: вверху -традиционный лингам-йоги, в центральном — Нандин, священный бык, вечный спутник Шивы, культ которой распространен по всему альпо-средиземноморскому пространству; внизу — цветок лотоса, символ йоги. После днее полукольцо всегда остается пустым. Существуют кадуцеи с шестью кольцами, например, у древних шумеро! в III в. до н.э.; подобные символы встречаются на древних чашах и кубках.

Иногда на нагакхалах изображается одна многоголовая кобра, обвитая вокруг жезла; при этом число голов обязательно нечетно: 3, 5, 7 или 9 — священные числа. В Индии кобра всегда ассоциируется с Шивой, хотя на Ближнем Востоке она чаще воплощает собой богинь (Рзспеп*, споббоз).

Символическое соединение змеи, камня и дерева типично для альпо-средиземноморского пространства, которое включает в себя большую часть Европы. Вспомните, как, скрываясь в ветвях священного дерева, библейская змея искушает Еву. В ходе археологических исследований мегалитической культуры в Салеме под дравидскими дольменами были обнаружены доисторические каменные топоры и другие орудия труда, а рядом с ними скульптура с изображением поднятых на хвосте змей, причем количество каменных инструментов обязательно равнялось числу изображенных змей. Сплетенные змеи символизируют сексуальное соитие, читаем: «Кадуцей, представляющий свившихся змей, головами обращенных друг к другу, можно рассматривать как

памятник их постыдному совокуплению» (Антинагор).

Все эти символы чужды ложным индоевропейцам — арийцам. «Ригведа» отвергает культ лингама, змеи, священного дерева, быка Шивы как часть культов «неверных» — врагов арийского бога Индры.

Чатал-Хюйюк — первый тантрический город?

Произносите «Хюйюк», как вам нравится. В любом случае, никогда не будет известно, как этот первый в мире альпо-средиземноморский тантрический город назывался в свою эпоху.

Раскопки этого города, существовавшего 9 000 лет назад и насчитывавшего 10 000 жителей, были произведены английским археологом Джеймсом Милартом в Анатолии в 1958 г. Два года раньше его открытие Асилара в районе Бюрдюр произвело сенсацию — до этого времени считалось, что в Анатолии практически отсутствуют памятники доисторического времени. Действительной сенсацией был и остается тот факт, что город Чатал-Хюйюк сохранился в первозданном виде, как будто только что покинутый жителями. В ходе раскопок были обнаружены скелеты с остатками одежды, оружие, домашняя утварь, фрески и скульптуры.

Вообразим себя жителями города Чатал-Хюйюк и попытаемся воссоздать их образ жизни и даже духовный мир благодаря «ключам», которые дает нам Тантра.

Итак, мы входим в город. Он расположен в благоприятном месте — на плодородной равнине, орошаемой рекой Карсамба. Исключительно плодородная почва позволяет выращивать разнообразные зерновые культуры. Весна: мы идем меж полей, засеянных ячменем и тремя сортами пшеницы. Зеленый ковер из молодых ростков, обещающих богатый урожай, радует взгляд. По склону холма, почти сливаясь с окружающей природой, видны расположенные ярусами дома из необожженного кирпича с плоскими крышами. Город утопает в садах, белым облаком застыли цветущие яблони, миндаль, фисташковые деревья (впоследствии археологи обнаружат остатки этих деревьев и плодов).

Вот и ворота в город. Понятия «ворота» и «город» весьма условны, уместней было бы сказать «у подножия горизонтального улья», так как город представляет собой множество прямоугольных «сотовых» ячеек, плотно соединенных друг с другом и не имеющих ни дверей, ни окон. Единственное отверстие с террасы внутрь дома служит одновременно и окном, и дымовой трубой, и входом, через который в дом можно спуститься только по лестнице. Улиц в городе нет, жители переходят с одной террасы на другую по приставным лестницам. Окруженный со всех сторон глухой стеной, Чатал-Хюйюк подобен неприступной крепости и подняться в него можно только с помощью приставной лестницы.

Непрошенные пришельцы могут легко достичь только крыши террасы, а жителям достаточно убрать внутреннюю лестницу, чтобы воспрепятствовать проникновению врагов в свой дом. Но попасть внутрь жилища тоже непросто: только один человек мог прыгнуть вниз через проем в крыше дома. Эти акробатические ухищрения неизменно заканчивались трагедией для каждого из них, так как, упав с высоты 2,5—3 м, неприятель, так и не успев подняться на ноги, бывал пронзен копьями или кинжалами защитников города. Надо сказать, что они были отважными и искусными охотниками, которых не могли запугать ни медведи, ни львы, ни дикие кабаны, ни леопарды. Чтобы захватить город, нужно было брать приступом каждую ячейку этого улья-лабиринта. Вот почему город никогда не был взят штурмом.

Кроме того, дома сейсмически устойчивы: одноэтажные, построенные из необожженного кирпича, они имеют легкий деревянный каркас, а потолок, сплетенный из камыша, покрыт глиной. Это большое преимущество конструкции,

так как город находится в зоне влияния вулкана Хасан-Даг, изображение которого в момент извер

жения найдено на фресках Площадка для строительства города была выбрана удачно, и отсутствие вулканического пепла в городе лишней раз доказывает то обстоятельство, что он никогда не был разрушен при извержении вулкана, хотя не раз случалось, что он подвергался сильной встряске

Изучим теперь иллюстрации, выполненные по рисункам и фотографиям, сделанным Джеймсом Милартом, которые позволяют нам вообразить повседневную жизнь горожанина Главная комната, «гостиная», имевшая раз меры 4 x 6 м, была достаточно удобной для проживания Высота потолка была в пределах 3 м, что создавало приличный объем комнаты Вдоль стен располагались мягкие плетеные сиденья, служившие стульями и кроватями для мужчин и детей Кровать, предназначенная для женщины, имела значительно большие размеры и была приподнята с одного края, занимая почетное место у основания лестницы, поблизости от очага

Известно, что эта большая кровать была предназначена для хозяйки дома ввиду существования обычаев «раздельного захоронения» Умерших людей относили в горы и оставляли на съедение грифам Обглоданные скелеты вновь приносили в их дома, облачали в одежды (женщины в те времена носили шерстяные платья с бахромой) и хоронили под их собственными кроватями вместе с принадлежавшими им вещами Исследование этих скелетов позволило установить этнические группы людей, живших в городе Чатал-Хюйюк древние среди земноморцы, современные средиземноморцы и альпийские анатолийцы, похожие на своих нынешних потомков Это доказывает право города Чатал-Хюйюк называться альпо-средиземноморским Остается лишь подтвердить его определение «тантрический»

Полами в домах служила утрамбованная земля, устланная циновками и ковриками Внутренние стены в домах каждый год покрывали окрашенной штукатуркой Часто они были украшены фресками с изображением красного быка размером 5 x 1,8 м Кроме печи для выпечки хлеба в домах были установлены ступки для приготовления муки из пшеницы и ячменя Режим питания жителей города Чатал-Хюйюк был достаточно правильным Кроме хлеба они готовили себе жидкую кашу из овсяной крупы Мясо они добывали на охоте (кабан, олень, лань, косуля, горный козел, газель), а в более поздний период развилось животноводство (овцы, козы, свиньи и другой домашний скот) В рацион также добавлялись горох, чечевица, фрукты и некоторые сорта зеленых овощей Веселые гуляки из числа мужского населения города выращивали можжевельник и фрукты (сгетлз аив^гаНз), из которых они делали вино и пиво

Посуда жителей города состояла из деревянных блюд, тарелок, чаш, ложек и даже вилок Они пользовались также каменными вазами и деревянными коробками с расписными крышками Все эти предметы удивляют своим превосходным качеством Женщины города пользовались большим уважением, оставаясь в то же время кокетливыми Об этом свидетельствуют принадлежавшие им коробочки с гримом, зеркала из полированного камня, ожерелья и кольца Принимая во внимание все вышеизложенное, я могу однозначно сделать вывод о том, что образ жизни этих людей был вполне приемлемым

Тантрический культ?

Был ли Чатал-Хюйюк тантрическим городом? Без сомнения, его можно назвать первым в этом ряду, тем более, что в нем в качестве культа женственности нашли отражение обширные темы Тантры Я вижу в городе Чатал-Хюйюк предвосхищение Мохенджо-Даро и Хараппы Прежде всего это дома из кирпича стандартного размера, правда, необожженного, но состояние, в котором они сохранились до наших дней, показывает, что обжигать их не было нужды из-за отсутствия опасности наводнений, частых в долинах Инда

Подобно всем индийским городам, Чатал-Хюйюк служит доказательством зарождающейся в те времена урбанизации, очень простой, но четко спланированной и продуманной. Подобно индийским поселениям, он удивителен отсутствием грандиозных построек. В нем нет огромных дворцов, что наталкивает на мысль о том, что власть в городе не принадлежала одному человеку. Так же как в Мохенджо-Даро и Хараппе, здесь не было величественных храмов, мы не найдем ничего общего с теми гигантскими храмовыми изваяниями, какие можно встретить у халдеев или в Вавилоне. Напротив, огромное количество открытых святилищ служит доказательством активной духовной жизни. В 140 домах, извлеченных из земли археологами, найдено более 40 святилищ, поражающих своим оформлением.

Поклонение женственности присутствует в городе Чатал-Хюйюк везде, несомненно, в нем царил матриархат. Женщина занимала почетное место как в мирской жизни, так и в религии, основу которой составлял культ богини-матери. Женская фигура господствует в каждом святилище. С разведенными в стороны руками и расставленными ногами, она предлагает себя для поклонения и является центром культового ансамбля, находясь в окружении бычьих голов. В других святилищах множество ее рук протянуто к стенам с барельефами в виде женской груди. Богиня-мать — величественный символ плодородия; всегда одна, она восседает на троне с подлокотниками в виде леопардов (или на руках держит двух маленьких леопардов). Женская фигура является основным образом в искусстве скульптуры — она предстает перед нами то в виде тучной матроны, то в образе молодой изящной девушки, то матери с дочерью на руках, то старухой, преследуемой грозными хищниками.

Что касается бога-мужчины, по всей видимости, ее супруга, ему отведена второстепенная роль. Как правило, он изображен сидящим на быке (я вижу в нем прототип Шивы) — в Индии бык Наиди — вечный спутник Шивы. Мужчины, столь редко представленные в скульптуре, тем не менее выглядят веселыми, хитрыми, бородатыми гуляками.

Поклонение символам

В городе Чатал-Хюйюк не знали письменности, но ее отсутствие вполне восполнялось использованием доступного всем универсального и бессмертного языка символов. Все святилища потрясают насыщенностью' символов. Чтобы ясно представить себе их значение, «войдем» в эти рисунки и вообразим себе церемонию богослужения в ночном храме. В святилище, слабо освещенном светом угасающих ламп, работающих на масле или жире, обожатели древнего искусства созерцают символы. Прежде всего это богиня-мать с воздетыми руками и широко расставленными ногами; они символизируют врата жизни, все тайны и могущество, воплощенные в женщине — плодотворном источнике жизни людей, животного и растительного мира. Огромные головы быков изображают мужскую сексуальную силу. Однако будучи помещенными ниже женщины, они свидетельствуют о том, что их сила подчинена женщине.

Какие же таинственные обряды происходили внутри этих небольших по размеру святилищ на протяжении тысячелетий? Никто никогда об этом уже не узнает.

Мужчины и женщины, жители города, согласно установленному тантрическому ритуалу делили в эти святилищах хлеб, мясо и вино? Может быть, они выполняли здесь и сексуальные культовые обряды? Тому нет никаких свидетельств, но ничто не мешает сделать нам такой вывод, так как у всех народов, связанных с земледелием, духовные обряды плодородия неизменно сопровождались сексуальной практикой. Святилища прекрасно подходили для выполнения подобных тантрических действий.

Я прекрасно понимаю, что мы, получив пуританское воспитание, не склонны делать такие выводы, однако было бы весьма удивительным, что сексуальные обряды не проводились в святилищах. Кроме того, я убежден, что в городе Чатал-

Хюйюк существовало преклонение перед смертью. Хищные птицы, парящие над бедной старухой (так они запечатлены на фресках), символизировали собой смерть. Культ Смерти и культ Секса были неотделимы друг от друга, это является основной из причин, по которой в святилищах совершались сексуальные культы; таким образом совершалось своеобразное жертвоприношение духу смерти.

Другим моментом, связывающим город Чатал-Хюйюк с культом Тантры, является повсеместное изображение в нем раскрашенных в разные цвета геометрических фигур — так называемых янтр

Конец города Чатал-Хюйюк.

Конец города Чатал-Хюйюк еще более таинствен, чем закат древнеиндийских цивилизаций. Был ли он уничтожен (если да, то насколько долго длилась эта агония) или же постепенно пришел в упадок? Археологические исследования не обнаружили ни одного следа его насильственного уничтожения, зато весьма многочисленны свидетельства разрушения. Уже 3 500 лет до н.э. жилые дома, не имея надлежащего ухода, начали разрушаться; творческое вдохновение жителей угасло: с этого времени не было построено ни одного святилища. Местные ремесла и охота приходили в упадок; словом, все происходило так же, как и в Хараппе.

Что же все-таки произошло с горожанами? Столь ли маловероятным является предположение, что под влиянием сложившихся обстоятельств они эмигрировали на восток, в Индию? Только ли совпадением можно считать тот факт, что несколько веков спустя на юге Индии будут обнаружены черепа людей, жителей альпо-средиземноморья, подобные найденным в Чатал-Хюйюке. Очень похожим является также обычай оставлять мертвецов на съедение хищным птицам перед последующим их захоронением в домах под кроватями. Скелеты умерших хоронили в домах, как память об этих людях и напоминание о бренности всего живого в мире. Верили ли эти люди в загробную жизнь? Это остается загадкой. Но в этом случае цивилизация Чатал-Хюйюка должна была испытать прогрессивное влияние индийской культуры. Ответ на этот вопрос остается загадкой и требует всестороннего изучения этой проблемы.

Было бы странным, если бы эта процветающая цивилизация осталась строго изолированной в этом маленьком уголке Анатолии. Последние изыскания позволяют сделать вывод о том, что уже с доисторических времен между городами Ближне- и Средневосточных регионов существовали торговые и культурные связи, куда более развитые, чем мы предполагали.

Так можно ли с уверенностью сказать, что крестьяне небольшой турецкой деревни Кюсюк-Кой не являются потомками альпо-средиземноморцев из города Чатал-Хюйюк? Место богини-матери занял Аллах, а яростный Бог-Телец превратился в спокойного и покорного домашнего быка, которого погоняют мальчишки, чтобы он ускорил свой шаг. Колесо жизни медленно вращается, оставляя позади блеск и упадок былых цивилизаций.

Касты — взрывоопасное смешение, таящее опасность

Тантрики всегда отвергали касты. Индусы избегают разговора на эту животрепещущую «жгучую» тему с иностранцами, и каждый раз, когда я пытался возобновить этот разговор, они искусно уклонялись от прямого ответа.

Для обучающейся на Западе молодой индианки, такой хорошенькой в своем цветном сафари, касты — это «только вопрос чистоты». Не спрашивайте ее, какого рода эта «чистота»; для нее очевидно только то, что влачащие нищенское существование в индийской пыли «неприкасаемые», с темной кожей и в жалких лохмотьях, «нечисты» в сравнении с ней — грациозной, воспитанной и тщательно одетой. Она не желает признавать тот факт, что вот уже на протяжении тысячелетий их вырождения желают, оно запрограммировано системой, к которой она так благоволит.

Ее ответ привел меня к слову «каста». Еще в XVI веке высадившиеся в Индии

португальские моряки заметили, что социальное разделение индийского общества зависит от «каст» (ca51a), что на португальском языке означает «чистота». Но в противоположность нашей индианке, они не были введены в заблуждение этим термином, видя в ней чистоту крови, расы. Санскритский термин «йати» (Ja11) определяет то, что мы называем «кастой», и означает ни больше ни меньше, чем «раса».

Если я задам тот же вопрос храброму, приятной внешности индусскому «свами», он также ловко уклонится от этой проблемы и никогда не отважится признать несправедливость системы, основанной, по его словам, на «дхарма» (сшаппа). Само собой разумеется, он постарается также, чтобы его ответ не отдавал затхлым расизмом. Предпочитая сравнения, он добавит, что как у автомобиля есть колеса, мотор, руль и т.д., так и в обществе каждый должен исполнять свое предназначение — «дхарма», держаться своего места и общественной роли: он не преминет уточнить, что благодаря этой «предопределенности» каждый с детства готовится к своей роли, которая впоследствии определит его жизнь. Наконец, он приведет свой высший аргумент: тысячелетнее существование такой системы является доказательством ее жизнеспособности, опустив при этом уточнение, что «распределение ролей» осуществляется системой принудительно. По поводу социального разделения по профессиям он скажет, что оно походит на наши гильдии, охраняющие интересы своих членов и обеспечивающие качество их труда. Он добавит также, что передача всех секретов мастерства возможна только от отца к сыну, оправдывая наследственный характер каст. Наконец, он прибегнет к своей третьей уловке, сказав, что в 1954 году новый гражданский кодекс Индии упразднил касты. Это верно, но на практике с тех пор мало что изменилось, и наши вопросы так и не получают должного объяснения.

Тогда зачем воскрешать проблему, с которой мы не можем совладать? Среди доводов, которые заставляют нас интересоваться этой темой, помимо аспекта гуманизма главной является скрытая, взрывоопасная угроза дестабилизации Индии, чреватая самыми непредсказуемыми последствиями в мировом масштабе. Зная жестокие крайности брахманического расизма и его неизбежное следствие — губительный для общества патриархат, читатель сможет понять, почему эта книга не доставит удовольствия сторонникам системы, особенно индийским «свами», которые не упустят случая оспорить ее доводы; впрочем, у меня нет ни малейшего намерения давать повод для распрей.

Заботливо поддерживаемая «неясность»

Система так называемых «каст» имеет своим следствием два способа социального разделения, в действительности столь отличных друг от друга, что хотелось бы вообще отказаться от слова «каста», поскольку к нему сознательно примешивают все, что затемняет его истинный смысл. Но это может не понравиться тем, кто предпочитает «напустить туману», сбить нас с толку.

Первым критерием сугубо расовой дискриминации является «варна» (yaгpa), санскритское слово, означающее «цвет» (очевидно, цвет кожи). В дальнейшем я буду использовать слова «варна» (yaгpa), «йати» (\aH) или «класс» (c1a35e), чтобы различать четыре класса, опирающихся на понятие «раса» и являющихся незыблемой основой системы.

Итак, с одной стороны, существуют арийцы, «бледнолицые», разделенные, в свою очередь, на два основных класса, доминирующих по своему влиянию, но составляющих численное меньшинство: брахманы (жрецы) и кшатрия (воины, светская власть). Затем идут «вайшьас» (земледельцы, ремесленники, торговцы, ростовщики), образующие огромный третий класс «дважды рожденных», принятый в «священный кордон» ведической религии, из которой исключены все остальные слои населения. Затем идут неарийцы, судра, сервы — потомки побежденных, насильно втиснутых арийской системой в четвертый класс; они образуют массу подневольной даровой рабочей силы, подлежащей оброчной подати. Наконец,

«последние из последних», исключенные из системы и стоящие вне касты, недостойные даже называться рабами — «неприкасаемые», — потомки непокорных исконных жителей. Вот что представляет собой пятикратное разделение системы, основанное на расовом отличии и предопределенное уже при рождении.

Вторым «общим разделением» является профессиональная градация, о которой говорилось выше. Тогда как «йати» (Йати) были неприкосновенны, каждая подразделялась на столько «отсеков», сколько было профессий. Они составляли бесчисленное их множество, в то время как «йати» оставались в рамках только четырех подразделов. Ошибочно противопоставлять эти формы деления, так как они взаимосвязанны.

Определенная профессиональная квалификация существовала и до арийского вторжения. Завоевав страну, арийцы нашли дравидское общество, организованное в профессиональные гильдии, возможно, даже наследственные. Эта структура была сначала очень осторожно воспринята арийцами; но впоследствии они постарались извлечь из нее максимальную выгоду, прибавив к этой градации критерий «варна» — цвет кожи, раса.

Я начал свою классификацию с брахманов, кшатрий и т.д., как того требовала логика рассуждений. Однако, опасаясь уподобления мифическому систематизатору Ману, отдающему приоритет брахманству, последующие разделы я посвящаю «последним из последних» — «неприкасаемым».

Несчастье побежденных

Проиграть войну — непоправимая ошибка' вот уже 3 500 лет дравиды и другие неарийские народности Индии слишком дорогой ценой платят за свое поражение в войне с этой беспримерной арийской агрессией. Но главная тяжесть этого непомерного груза расплаты легла на плечи «неприкасаемых».

«Неприкасаемые» — какое ужасное слово, невозможно постичь, как Бог или природа могли создать человеческие существа, чья тень оскверняет все, до чего дотрагивается. Этот класс объединил в себе всех отвергнутых арийской системой — всех непобежденных, всех живущих в труднодоступных джунглях, исконных дравидов. Из всех этих парий наибольшего сожаления заслуживают внебрачные потомки арийцев, рожденные от «нечистого» союза (например, матери-арийки и отца-судра). Они отлучены от церкви, отвергнуты и изолированы арийским обществом так же, как и их потомки' эти драконовские меры были призваны устранить нечистокровные связи.

Сколько сегодня «неприкасаемых» в Индии? Сто, сто пятьдесят миллионов? Кто знает. Мы, западноевропейцы, живем вне каст; и если мы не подвержены беспрецедентному третированию, как в случае с «неприкасаемыми», то это благодаря цвету нашей кожи, более светлой, чем у брахманов, а также экономическому и военному могуществу.

Среди «неприкасаемых» арийцы особенно выделяют «шандала» (шандала) — самых отвратительных и недостойных. В чем их преступление? В том, что они имели несчастье быть потомками племени настолько непримиримого в своей борьбе с завоевателями, что арийцы после сражений вырывали у мертвых повстанцев зубы, чтобы сделать из них ожерелья. Позднее слово «шандала» приобретет более широкий смысл и будет обозначать всех внекастовых «неприкасаемых». Тогда как с течением времени некоторые законы Ману, касающиеся судра, были смягчены, в отношении «шандала» они оставались неизменно суровыми и безжалостными. Современные законы почти не изменили их судьбу, разве что в городах, да и то лишь в слабой мере.

Я процитирую С.Томаса: «Неприкасаемым» «паншама» (паншата) (пятый класс, объединяющий в себе всех неприкасаемых) запрещено местожительство в поселениях других каст. Они не смеют приближаться к колодцам, храмам и дорогам, по которым ходят брахманы. Им запрещено строить деревянные или

каменные дома. Вход в их земляные хижины должен располагаться так низко, чтобы каждый входящий в дом вынужден был униженно согнуться. Им запрещается носить чистую одежду, владеть даже мизерным земельным наделом. Наконец, они полностью зависят от других каст».

«Безжалостное проведение в жизнь этих законов, очень активно преобразованных тысячелетиями, превратило эту часть населения в вырождающихся, лишенных всякого самоуважения и надежды на будущее человеческих существ. Они питаются падалью и другой омерзительной пищей, пьют самую загрязненную воду. Если им случится заболеть, ни один врач не окажет им помощи. Брахманы строят больницы для животных и птиц, но никакой арийский врач не позаботится о человеческих собратях, стоящих вне касты. Для них смерть «паншама» гораздо менее важна, чем потеря любимой кошки. Преступлением считается появление их на улице и в других общественных местах. Самое ничтожное правонарушение карается прилюдным бичеванием и калечением, а появление, скажем, на улице — смертью».

Закон запрещает появление парий в городе после трех часов полудня, потому что заходящее солнце вытянет их тени, которые «оскверняют все окружающее». Над этим можно было бы посмеяться, если бы это не было так отвратительно. Другой пример: среди бесчисленных ритуалов и церемоний, которыми «размечена» жизнь арийцев, существует погребальный ритуал «шрадха» (аггасыпа), совершаемый в честь родителей умершего; он предназначен для установления связи между живущими и смертью, что само по себе похвально. По этому случаю поминальный пирог делят между представителями трех поколений семьи умершего. Совершают этот ритуал обязательно тайно, скрывшись от посторонних глаз в какой-нибудь хижине, чтобы не оскорбить памяти умершего взглядом «неприкасаемого», беременной женщины (даже арийской) или еретика.

Жертвы законов Ману «паншама» живут вдали от людей, в лесных трущобах, питаются ящерицами и вырытыми из земли корнями растений. Отсутствие к ним жалости кажется поистине невероятным, однако это является горькой правдой, не утратившей своей актуальности и в наше время. Образованные индийцы скажут вам, что представители низших каст могут не только получить образование (даже в университете), но и стать богатыми. Это так, но как бабочка не делает весну, так даже малоудачливый брахман ни за что не признает «неприкасаемого», будь он хоть мультимиллионером.

Однажды моя знакомая рассказала мне о случае в индийском посольстве, когда двое уважаемых мужчин демонстративно, в страшном негодовании удалились из приемной, когда в нее вошли несколько тоже очень почтенного вида индийцев. Удивленный такой неожиданной реакцией, я спросил у тех двоих, чем вызван их поступок. И вот ответ: «Но это же «неприкасаемые»?!»)

Отпечаток пальца, превращающий в раба

«Курми» (мелкие землевладельцы) эксплуатируют «неприкасаемых» без всякого стыда и жалости. Снова цитирую «Экспресс»: «Неприкасаемые» нанимаются к «курми» за один килограмм зерна в день, собранный с поля, на котором они работают. Им никогда не выплачивают денег; даже мизерная оплата в 2 рупии (1 фр. франк), которую получают сельскохозяйственные рабочие, для них исключена. Но если «неприкасаемые» все-таки не могут обойтись без ссуды (100 рупий, например) — на медикаменты, медицинские услуги и т.д., долговая расписка об обязательстве уплаты долга, где вместо подписи стоит отпечаток большого пальца «неприкасаемого», становится официальным документом, превращающим его в пожизненного раба».

Если учесть, что самый минимальный, почти нищенский прожиточный минимум составляет 12 рупий (цена 1 л бензина в Индии), можно представить катастрофическое материальное положение «неприкасаемых», получающих только одну шестую часть официально установленной минимальной заработной

платы.

Другая история «отпечатка пальца». Говорят, что Индия — самая большая демократия мира. Это правда, если верить конституции и регулярно организуемым выборным кампаниям. В данном случае вместо «регулярно» хочется сказать «через регулярные интервалы», но если под ними подразумевать «соответствие правилам», то этот термин был бы весьма спорным. Опять «Экспресс»: «В некоторых деревнях жители в течение многих лет не видят официальной власти. Но когда во время выборной кампании они обращаются в свой избирательный участок, их убеждают в том, что они уже проголосовали, даже если отсутствие чернил на левом указательном пальце свидетельствует об обратном (чиновник, занимающийся подсчетом голосов, вносит в списки избирателей отпечатки пальцев, отсюда и следы чернил). Если эти «псевдоизбиратели» пытаются сопротивляться или заявляют об ущемлении гражданских прав, на помощь приходит полиция, а дубинка быстро усмиряет протестующих».

Но как отстоять свои права при отсутствии действенных административной власти и полиции? Спасение только в объединении сил. Каждый класс, каждое религиозное сообщество создает свою вспомогательную армию, называемую «сена». Так, например, «курми» вынуждены защищаться от вопиющих злоупотреблений своей властью крупными землевладельцами. Их противостояние чревато потенциальной взрывоопасностью. «Неприкасаемые» тысячелетиями влчат свое жалкое существование, не имея возможности ни защитить себя, ни сколько-нибудь облегчить свою участь. Однако на ниве политической реакции пробуждаются к жизни робкие ростки нового самосознания. Так, в соседней Бенгалии к 70-м годам двадцатого столетия одним из направлений деятельности марксистов стал вопрос об улучшении положения «проклятых земель». Снова «Экспресс»: «На периферии среди «отверженных» активно проповедуются идеи марксизма-ленинизма. Марксистское движение сумело воспользоваться пассивностью, коррупцией местной администрации, активно создавая параллельные административные структуры, свою оперативную полицию и правосудие».

Политические движения «неприкасаемых» локализованы и ограничены, но что делать, если они будут распространяться по всей Индии? Разумеется, реакционная власть и полиция делают все возможное для обуздания политической активности низших слоев, но... Страна находится в состоянии постоянной конфликтной ситуации между социальными группами, отсюда и название главы «Касты — взрывоопасное смешение».

Судьба судр

Посмотрим, что после «неприкасаемых» Ману предназначил для «сервов»-рабов и «судр»: «Великий учитель предопределил судрам только одну обязанность — служить вышестоящим классам, не оспаривая их заслуги».

«Название «брахман» означает «благосклонное покровительство», «великая милость», «кшатрия» — могущество; «вайшья» — богатство; «судра» — низость и гнусность». Ведическая религия, наверное, единственная в мире, институализировала низость и цинизм, возведя в статус морального кодекса безобразные крайности расизма. Законодательная же система предусматривает по отношению к сервам такие суровые меры, перед которыми ничтожны знаменитые «око за око», «зуб за зуб».

«Если человек низкого происхождения оскорбил представителя высшего

сословия, он должен быть искалечен — таков закон Ману».

«Если серв поднял руку на высокородного, ему должны отсечь ее; если в порыве гнева он ударил ногой, он будет лишен ее — таков закон Ману».

«Если человек низкого класса посмеет занять место возле человека, принадлежащего более высокому классу, он достоин быть заклеянным позорным клеймом и изгнанным; однако король, смилостивившись, может заменить эту кару битьем плеткой».

«Судра недостойн читать «Веды» — самую священную религиозную книгу. Если он нарушит этот закон, ему отрезают язык, а в уши заливают свинец. Если он посягнет на жизнь брахмана, он должен быть повешен. Напротив, если брахман убьет судра, это преступление по тяжести равно убийству кошки, птицы, «шасма», лягушки, ящерицы, собаки, совы или вороны».

Заметим, эти животные считаются предвестниками беды, по сравнению с кошками, которых индийцы просто ненавидят.

По ритуалу судры в меньшей мере подвержены табу, чем арийские «двиджас» — «дважды рожденные». Они могут есть, что захотят, по своему усмотрению выбирать место жительства (кроме некоторых ограничений), если только они не стесняют членов других «варна» (каст).

В некоторых более веротерпимых районах судры имеют право на некоторую собственность, «скорректированную» институтом ростовщичества. Отметим, что глубоко почитаемое ремесло ростовщиков является одной из привилегий «вайшьяс» — третьей арийской расы.

Ростовщики извлекают немалую выгоду из института брака, поскольку даже в современной Индии эта церемония в высшей степени разорительна для родителей невесты. Помимо приданого, отец должен одарить подарками всех членов семьи будущего зятя, не говоря об издержках на саму свадьбу, на которую приглашаются сотни людей и длящуюся целые недели. Редко какая семья в состоянии выдержать эти расходы и защитить себя от полного разорения. Вот тогда и появляется ростовщик, предлагающий ссуду под 20, 30 или 40%. Потребуются долгие годы, чтобы выплатить эти долги. Более того, индийская семья, едва сводя концы с концами, может в течение всей жизни расплачиваться со «свадебным» делом своей бабушки.

Найары и намбудури

Отношение между судрами, в основном являющимися дравидами и другими «йати», очень сложны и варьируются в разных регионах.

Найары и намбудури — потомки дравидских народностей, укрывшихся от арийской экспансии на юге Индии — в Малабаре, территории между Гоа и Кап Каморин, где их древние традиции, оказавшись живучими, пережили века.

Упрочив свое положение на северо-западе Индии, арийское влияние постепенно достигло юга, где оно развивается и в наши дни, встречая сопротивление неарийского населения. Доказательство этому: недавний закон официально запретил матриархат во всей Индии, но по словам одной индианки-танцовщицы из Керала, этот законодательный акт повсеместно игнорируется индийскими жителями, по-прежнему следующими тысячелетним традициям своей страны.

Найары были поработаны намбудури, претендующими на статус «чистой арийской расы». П. Томас, долгое время живший в этом регионе, описывает сложившуюся там ситуацию, вкратце излагая проблему отношений между судрами и другими классами.

«Жизнь, — говорит он, — сообразуется с удивительной логикой арийского

расизма, по которому вершиной «позора» является «рассеншанда» — осквернение расы. Поскольку оно проистекает не иначе как из чрева матери, все меры направлены на предупреждение «нечистой» связи между арийкой и неарийцем. Для этого существует очень эффективный метод: ревностно охранять женщину. Им строго запрещается ходить одним без сопровождения, разговаривать с мужчинами кроме мужа. Даже достигшая половой зрелости девочка не имеет права разговаривать со своим отцом или братьями. Таким образом, женщина-намбудури живет в домашнем заточении, полностью отгороженная от внешнего мира».

В общественных местах ее сопровождают женщины-найяр. Каждая намбудури носит огромный зонт из пальмовых листьев, скрывающий ее с ног до головы. Женщины-найяр, идя впереди намбудури, бесцеремонно разгоняют идущих навстречу мужчин, иногда даже грубой бранью. П. Томас, наблюдавший эту процессию с почтительного расстояния, писал впоследствии: «Молоденькие и обнаженные до пояса намбудури, с проворством балансируя своим зонтиком из стороны в сторону, не упускали тем не менее случая повертеть своей гибкой шейкой, украшенной золотыми драгоценностями, чтобы окинуть мимолетным взглядом как блистающий внешний мир, так и мужчин, тем более великолепных, что на них они могут взирать только издали».

Все эти предосторожности были призваны исключить даже намек на сексуальные отношения со всяким другим мужчиной, кроме мужа. Но такие лишения отнюдь не взаимны! По обычаю, только старшие сыновья имеют право жениться на намбудури и иметь от нее детей. Женитьба для них превращается в чрезвычайно выгодную сделку: женившись на самой уважаемой представительнице своей расы, он становится также собственником очень солидного приданого. Ну а младшие сыновья? Чувствуют ли они себя обездоленными или несчастными? Отнюдь нет. Если им запрещено жениться или даже иметь сексуальные связи с женщинами своей расы, они находят для себя прекрасную компенсацию. В самом деле затворницы-намбудури тусклы и скучны, в то время как найяр, как и все дравидские женщины, свободны, полны живости и очарования, к тому же необыкновенно привлекательны. Не имея возможности жениться на себе подобных, они могут прекрасно развлечься с дочерьми найяр. При этом они не только могут воспользоваться всеми преимуществами беспрепятственных отношений, но и не заботиться о семье своей избранницы, как в случае женитьбы на ней. После ночи со своей пылкой и искусной найяр они возвращаются в родительский дом в хорошем расположении духа, живыми и радостными. Возможные отпрыски? Нет проблем, мама-найяр их воспитает. Они не унаследуют ни имени, ни благосостояния, ни класса своего отца, а станут «судрами», как и их мать, а их производитель-намбудури будет обращаться с ними, как с сервами-рабами!

Отношения между мужчинами двух классов характеризуют их социальное положение. Так, найяр, обращаясь к намбудури, остается на почтительном расстоянии от него; кроме того, он должен снять верхнюю одежду и держать ее в руках. Найяр, разговаривая с брахманом-намбудури, должен прикрывать рот рукой: если брызги слюны попадут на намбудури, он будет наказан долгим воздержанием от пищи. Он обращается с брахманом, как с живым богом, себя расценивая лишь как раба. Этот обычай существует и в наши дни, а найяры по-прежнему находятся в услужении у брахманов. Под влиянием современных идей найяры стали позволять себе недопустимые ранее вольности: они вызывающе ведут себя с брахманами, полностью игнорируя свой статус.

Но это еще не все! На этой же территории живут и внекастовые «улладах» (Шайабз), которых найяры презирают так же, как «неприкасаемых»! Всякий ариец-намбудури избегает встречаться с «неприкасаемыми». Когда последние строят свои лачуги или работают в деревне, они обязательно должны извещать о

своем «оскверняющем» присутствии специальным знаком: зелеными ветвями на камне в шестидесяти шагах от местопребывания намбудури. Логично было бы предположить, что все угнетенные с энтузиазмом восприняли бы упразднение системы «варна», но желаемый акцент оказывается смещенным в силу распространенной в Индии доктрины перевоплощения и кармы.

Доарийцы — как дравиды, так и коренное население — верили в реинкарнацию до и после арийского вторжения; эта идея оказалась гениальным способом защиты системы с помощью самих жертв.

Система функционирует как бы в двух измерениях. Сначала нужно убедить судр согласиться с мыслью, что им приходится быть рабами в этой жизни из-за плохой кармы, иначе говоря, они искупают в своем нынешнем воплощении ошибки, совершенные в прежней жизни. Затем — и это поистине гениальная мысль — им обещают, что в случае усердного исполнения своей рабской кармы в нынешней жизни они затем возродятся в высшем классе и в новой жизни будут считаться высокородными. Тогда устранение «варны» оказывается не более, чем фрустрацией: ведь по исправлению судрами хотя бы половины их ошибок ничто не мешает им перевоплотиться в брахмана и кшатрия!

Такие же рассказы об искуплении грехов прежней жизни широко распространяются расистской религией негров; им точно так же обещают превращение в белокожих за то, что они безропотно терпят свое нынешнее существование чернокожих рабов. Но если белые Южной Африки, узаконив существование гетто, согнали чернокожих в единый изолированный лагерь, невольно способствуя возникновению у них единой коллективной психики, позволяющей чернокожим вырваться из-под контроля, организовать для борьбы с расовой дискриминацией, то индийское брахманство избрало другую политику. Они расчленили подневольное население на множество подкаст, взаимно презирающих друг друга, и это логично, поскольку в малых сообществах значительно легче контролировать претворение в жизнь политики дискриминации. Такая мера явилась залогом жизнеспособности системы, существующей вот уже 3 500 лет.

Хотя и менее многочисленные, чем судры, составляющие вместе с «неприкасаемыми» основную массу индийского населения, «вайшья» представляют по численности самую сильную часть из трех «высших» (т. е. арийских) варна.

Тотальная эксплуатация

В отношении «вайшья» позиция Ману достаточно ясна:

«Когда всемогущий Бог создал скот, он поручил его заботе «вайшья».

«Вайшья» выращивает скот, совершает жертвоприношения, изучает Веды, вершит торговлю, возделывает землю и распоряжается деньгами».

«Он должен знать, как лучше вырастить урожай, ему ведомы все тайны плодородия».

«Ему должна быть известна истинная ценность драгоценных камней, жемчуга, кораллов, металлов, тканей, душистых веществ и пряностей».

Когда некоторые авторы приписывают «вайшья» занятие земледелием, это не более чем причуды стили. В действительности они владеют землей и заставляют рабов-сервов обрабатывать ее: это было бы ниже их достоинства — пачкать руки возделыванием земли!

«Вайшья» являются крупными земельными собственниками. Без всякого сомнения, они эксплуатируют рабочую силу сервов, заставляя и женщин, и мужчин работать по 10—12 часов под палящим солнцем и выплачивая им только четвертую или пятую часть минимальной заработной платы. Они знают, что ни один серв не осмелится этому препятствовать, прежде всего потому, что все они безграмотны и не знают своих прав; отважившись быть уволенным, серв

практически обрекает себя на голодную смерть, так как у него нет никакого шанса получить новую работу: все крупные землевладельцы единодушны в своем стремлении закабалить его, используя до бесконечности его даровую рабочую силу. Он не имеет права на пособия по безработице и социальные вспомоществования. Может быть, он должен обратиться в полицию? Об этом он не может и помышлять, потому что в лице полицейского он найдет другого арийца, и его жалоба не будет должным образом рассмотрена. Его единственная альтернатива — вытерпеть эти тяжкие страдания, чтобы выжить.

Жестокая эксплуатация всегда чревата постоянной опасностью бунта. В целях охраны «правопорядка» каждый собственник располагает вооруженной охраной, между прочим, состоящей из беглых каторжан. Если вожак мятежа как-то проявляет себя, то на следующую ночь он будет избит. Если же это случается вновь, его ожидает смерть.

Невероятно: в наши дни в Индии существуют миллионы рабов — «халвас». Это, в буквальном смысле, тот случай, когда человек эксплуатирует человека больше, чем скотину. По поводу жестокости я располагаю видеокопией интервью крупных индийских землевладельцев, снятого скрытой камерой Би-Би-Си. Итак, на вопрос репортера: «Имелись ли в вашем хозяйстве случаи злодеяний и жестокого обращения с рабочими», — босс чистосердечно ответил: «Конечно, нет, никогда». На вопрос: «Вооружаетесь ли вы, собираясь осмотреть свои поля?» — он возражает: «Нет, у меня нет в этом нужды».

Но времена меняются, и подавленные зверской эксплуатацией сервы-рабы постепенно осознают свою силу. Новый факт: пресса сообщает о карательной экспедиции против собственников и брахманов, всячески приукрашивая свое повествование сообщением о многочисленных жертвах, тогда как раньше о подобных инцидентах едва упоминалось. Это свидетельствует о нарастании опасности общественного взрыва. «Вайшья» известны и своей высоко почитаемой ростовщической деятельностью, социальная роль которой крайне важна, как испытанный способ порабощения. Таксы возрастают по мере опускания по социальной лестнице: если брахман платит лишь 15%, серв подвергается уплате от 40% и выше. «Вайшья» (их также называют «шеттьер» и «банья») широко известны и как коммерсанты. «Банья» приходит в свою лавку в 8 часов утра, а покидает ее не раньше 9 часов вечера.

Каторжный труд? Судите сами: он проводит все это время, сидя на подушках, выпивая невероятное число чашек горячего чрезмерно сладкого чая. Вскоре он настолько заплывает жиром, что с трудом может передвигаться.

Другие «вайшья» становятся богатейшими промышленниками и играют большую роль в развитии индийской тяжелой индустрии. Среди них встречаются также и щедрые меценаты, отпускающие огромные деньги на строительство и поддержание храмов. Взамен они получают благословение брахманов, обеспеченное место в индийском «раю» или еще более благоприятное, чем их нынешнее положение, перевоплощение в будущем.

Конечно, все это слишком схематично, почти карикатурно, но иногда хорошая карикатура верней плохого портрета. Даже толстый том издания не смог бы в полном объеме отразить реальность всех каст целого континента индийского общества.

Но не все «вайшья» являются крупными собственниками и толстосумами. Существуют также районы южной Индии, где «вайшья» по своему социальному статусу настолько близки сервам (и наоборот), что местные брахманы часто оспаривают их право быть причисленными к «священному народу» и называться «дважды рожденными». Заметим также, что крупные землевладельцы Южной Америки сходны по своему социальному положению с индийскими, хотя в Америке отсутствует кастовая система.

Но кто они, эти эксплуататоры, если не потомки завоевателей, которые так же, как

и в Индии, уничтожили существующие цивилизации и поработили местное население? Их беззакония и зверства, вытекающие из философии грабежа, характеризуют систему патриархата, всегда чреватую социальным взрывом.

Вот так добыча...

Индия махараджей, представленных классом воинов, основана на институализированном воровстве. Ведические воины просили у богов: «Пусть наши луки помогут завоевать у врагов все его стада. Сделайте нас победителями в этой справедливой битве» (Ригведа).

Они следовали логике кочевых пастушеских племен, для которых поголовье скота было единственным богатством, ставшим вскоре и единственным денежным эквивалентом. Тогда для быстрого обращения ими был открыт замечательный способ: украсть у других. После таких «сражений за поголовье» победители присовокупляли неприятельские стада к своим, увеличивая таким образом свой капитал. Примечательна этимология слов «сНерЫ» (поголовье скота) и «сарйа!» (капитал). Они имеют общий латинский корень «сари!» — голова. Буквально это означает: «скот — это странствующий капитал».

Эрнест Борнеман в блестящем труде «Патриархат» пишет: «Ставя своей отправной точкой кражи поголовья скота, эти народы приучаются к идее хищения и других богатств. Патриархат — это не только вырождающаяся система... это также идеология воровства, узаконивание замаскированного моралью грабительства, расцениваемого как вознаграждение за вооруженный захват чужой собственности. Если вы захотите понять сущность патриархата, не забудьте, что он берет свои корни в воровстве».

Ману возводит это замаскированное грабительство в мораль: «Повозки, кони, слоны, серебро, зерно, скот, женщины и все другие богатства, имеющие ценность чеканных денег, принадлежат отныне тем, кто ими завладел».

«Веда говорит, что воины отдают часть своей добычи королю; то, что завоевано, должно быть распределено между королем и другими воинами».

Отметим, что женщины составляли часть добычи и приравнивались к ценному денежному товару.

Ману высоко оценивает не только женщин, но и предметы их туалета; по стоимости они занимают достойное место после повозок и скота. Эта же идеология продолжает вдохновлять все патриархальные режимы завоевателей: на ней основан и современный колониализм, без зазрения совести складывающий в свой мешок ценности чужой культуры.

Ману утверждает: «Первый и непреложный закон воинов: кшатрия не должен оставлять то, что осталось от убитого в сражении врага». «Все, что он добудет, он должен заботливо сохранить; добыча станет вознаграждением тому, кто ее заслужит. Самыми достойными этой награды являются, без сомнения, брахманы».

С помощью этого «ключа» можно понять сущность всех завоевательных войн, в том числе и феодальных конфликтов в Индии, цель которых, осознанная или нет, состоит в беспредельном грабеже и захвате материальных благ других народов.

Ману провозглашает также неукоснительные правила воина: должно освободить противника, если он просит пощады, нельзя убивать и оставлять раненого. И в то же время: «Короли, которые для взаимного истребления проявляют чудеса храбрости и не уклоняются от сражений, попадают на небо».

Еще по поводу рас: воины «раджпута», считающиеся самыми свирепыми и опасными в Индии, самоуверенно провозглашают себя наиболее «чистокровными» потомками древних королевских кланов. Эта претензия также является ложной.

На самом деле они происходят от «гурджас» и «хунсов» или других племен Центральной Азии, проникших в Индию с северо-запада в V—VI в. н.э. Вооруженные до зубов королевским оружием, они обустроились в центральной Индии, женившись на индусских женщинах. Им, обладающим силой, настоящим властелинам, не стоило никакого труда убедить заискивающих перед всякой властью брахманов их «арианизировать».

«Брахманы без зазрения совести фабриковали им ложные генеалогии, восходящие к героическим временам, совсем как Вергилий связывал линии основателей Римской империи с героями Троянской войны. Другие кланы «раджпутов», такие как шанделы, происходили от туземного населения Ганды. Став могущественными, они были «облагорожены» и слились с индуизмом» (П. Томас).

Раджи не только бесстыдно эксплуатировали тяжелый труд низших классов, создающих для их праздной жизни роскошные дворцы, но и презирали их. Высокомерие и неприятие «нижестоящих» уходят корнями в их прошлое, когда они, будучи кочевыми варварами, обрушивали на мирное население свои разрушительные набеги: «Кочевые пастушеские племена, став разорителями городов, испытывали глубокое презрение к ручному труду... Они не только не гнушались, но и считали своим долгом использовать подневольный труд. Превратившись в господствующий класс, они понимали свою миссию на земле как порабощение низших существ, лишая их свободы и имущества» (Борнеман).

Непрекращающиеся феодальные войны обескровливали и ослабляли ряды самых высших каст. Так, брахманы утверждали, что раса кшатриев исчезла и они остались единственными «истинными» арийцами, противопоставленными «неприкасаемым» и судрам, этими брахманами были ущемлены и «вайшья»: они были низвергнуты ими в ранг судр.

Сокровища Голконды

«Обманчиво то, что мы видим издалека», — думали мы, читая рассказы европейских путешественников, описывающих роскошества махараджей. Да, до недавних пор действительно существовала эта сказочная Индия махараджей. Баснословно богатые раджи были потомками грубых и неотесанных завоевателей Индии — «палачей» (я употребляю свой термин), которые стали сеньорами».

Одним из редких преимуществ классовой кастовой системы является установление от рождения будущности новорожденного. Уже с колыбели будущий принц или воин физически и психологически готовился к будущему ремеслу кшатрия или властителя. Они приобретают право обладать и пользоваться оружием, так же как и европейская знать, потомки «палачей-сеньоров» учатся притеснять непокорных сервов «цивилизованными» методами.

Однажды мне пришлось сопровождать великолепную даму и прекрасную подругу Анну-Луизу д'Аренберг-скую по пути в Ришикеш, что у подножия Гималаев, где мы вместе ужинали. Она конфиденциально рассказала мне о том, что жизнь принца и принцессы совсем не похожа на ту сказку фей, которую придумал не посвященный в эти тонкости народ. С детства благородные дворянские отпрыски подвергаются суровой муштре. Дети должны учиться подавлять свои чувства: например, им запрещают вздрагивать при неожиданной вспышке молнии и ударе грома, плакать при плохом самочувствии, подбирать упавшее яблоко и т. д.

Чтобы воочию увидеть, как авантюрист превратился в «благородного» и основал династию, мы отправимся с вами в XVI век. В это время монгольские завоеватели обрушились на азиатские степи, основав там мусульманскую монгольскую империю, просуществовавшую до XIX века. Со смертью Аурангзеба, последнего монгольского императора, империя пришла в упадок, и Азаф Джах, хитрый и жестокий авантюрист, стал первым наместником Хидерабада в Андхра Прадеш, сельскохозяйственной провинции на 83% состоявшей из индусов. Поблизости возвышалась крепость Голконда с ее знаменитыми алмазными копями, откуда и ее второе название «Гора света». Первоначально там не были редкостью алмазы в

756 каратов, но в течение веков «курс похудения» привел к прогрессирующему истощению запасов, и последний рекорд был закреплен за алмазом в 106 каратов, подаренным королеве Виктории.

Для быстрого обогащения наместники (низамы) безжалостно и бессовестно эксплуатировали рабочую силу местного подневольного населения. В XVII веке Жан-Батист Тавернье, другой авантюрист и ювелир по профессии, писал, что 60 000 мужчин и женщин, влача полуголодное существование, без устали, в самых худших условиях, трудятся на алмазных приисках, уже добыв для мирового рынка 12 миллионов каратов алмазов высшего качества. В то время как народ погрязал в нищете, наместник набивал свои «сейфы» самыми прекрасными алмазами, превратившись в самого богатого человека в мире. Он действовал так же, как и его предшественники-махараджи, железной рукой верша суд над судрами и «неприкасаемыми». Безжалостный эксплуататор, ставший для низших классов чем-то вроде «бога ужаса», низам в жизни был совершенным джентльменом и утонченным эстетом. Его дворец в Хильдерабаде по своей роскоши не имеет себе равных.

Стоит ли удивляться тому, что единственной страстью жестокого низама была страсть к алмазам. Он покинул этот мир, так и не сумев унести с собой вожаделенные камни. Конечно, он сожалел бы о фантастическом бриллианте в 162 карата, который после его похорон не был найден. А много лет спустя его сыновья обнаружили бесценное сокровище в самом неожиданном месте: в отцовских домашних туфлях, завернутым в испачканный чернилами шифон. Большой, вставленный в золотую чеканную оправу, алмаз был искусно вмурован в пресс-папье.

После провозглашения Независимости фортуна отвернулась от махараджей. Две скрытые могущественные силы: налоги и бюрократия — разрушали их благоденствие. Как, наверное, пожалели они о том, что законы Ману не были в свое время поняты и изучены ими должным образом: «Так же как пиявка, пчела или теленок постепенно поглощают свою пищу, так и король взимает подати со своих подданных. Он берет пятую часть своего поголовья скота или золота, соответственно восьмую, шестую или двенадцатую часть урожая» (разумеется, это касается только арийцев). Зато современные индийские вайшья быстро усвоили, что государство вместо того, чтобы взимать всего лишь 2—15% доходов, оставляет им эту мизерную сумму. Однако их обнищание не обогащает низшие слои. Махараджи реконвертируют их средства, например, в промышленном производстве или превращая свои роскошные дворцы в отели для богатых западных туристов или музеев.

Однажды я был свидетелем одного анекдотичного случая. Мне довелось в Джайпуре посетить один из дворцов махараджи, преобразованный в музей. Гид пригласил нас в комнату, служившую ранее спальней. Воспитанный на рассказах о сказочной Индии и Кама-Сутре, я представлял ее местом сказочной неги и наслаждений, утопающей в роскоши, со множеством шелковых подушек, совсем как в романах и фильмах. Проведя нас по узкому темному коридору, гид открыл двери в королевские покои... и мы оказались в абсолютной темноте. Тогда он зажег свечу: к нашему изумлению, мы оказались под небом, сияющим тысячами звезд. Двумя минутами позже, когда зажглась единственная электрическая лампочка, мы увидели, что вся эта крошечная комната, не более 3 м в диаметре, являет собой небесный купол, а вся поверхность потолка покрыта сотнями выпуклых зеркал. Слабый свет свечи отражался и множился до бесконечности, зеркало в зеркало, окуная нас в небесную высь.

В этом крошечном мирке, отгороженном от внешней реальности тяжелой дверью, мог в безопасности спать махараджа, не опасаясь быть проткнутым кинжалом во сне: он нашел спасение в своей вере.

Брахманы

Арианизированная Индия находится под пятой расистских брахманов, кичливых своим превосходством над всеми человеческими существами и считающих себя вершиной божьего творения. Они порождены ведической системой, закрепившей их непомерно высокий социально-кастовый статус.

Когда арийцы были еще кочевыми пастушескими племенами, они во время своих бесконечных странствий собирались вечером вокруг костра. Желая снискать покровительство богов, они совершали жертвоприношение огню, что объясняет его центральную роль в ведическом культе. Со временем эти ритуалы усложнились, что потребовало должной «специализации» некоторой части племени на совершении культовых обрядов: так появились брахманы, жрецы.

Ману постановляет: «Всевышний предназначил брахманам совершать жертвоприношения, изучать Веда».

«Брахман, придя в мир, занял главенствующее место на земле; безраздельный господин всех существ, он должен заботиться о сохранении сокровищницы божественных и гражданских (светских) законов».

«Все, что заключает в себе мир, является собственностью брахманов. Своим первородством и высоким рождением он приобретет право на все, что существует в мире».

Ману, основывая свою систему на высоком происхождении, узаконил иерархический, расовый принцип арийского общества. Запрещение экзогамных браков имело своим следствием внутреннюю социально-кастовую замкнутость этой системы.

Поставив во главу общества брахманов, Ману, сам являясь брахманом, тем самым хотел лишить права на приоритет власти воинов и принцев. Для того чтобы брахманы могли всецело посвятить себя своей миссии, Ману освободил их от всякой работы, кроме культовой службы, обеспечив также их экономическую независимость; вот откуда презрение брахманов ко всякому ручному труду, который они считают позорным.

В действительности брахманы живут за счет общества, но стоит ли заранее им завидовать? В каждое мгновение жизни они подвержены неукоснительным предписаниям и строгим табу, некоторые из них нашли отклик даже в индийском фольклоре. Судите сами: Ману запрещает брахману смотреть на солнце, на свое отражение в воде, перешагивать через веревку, к которой привязан теленок, приближаться к женщине, видеть, как она ест, чихает, зеваает или небрежно сидит, бежать под дождем.

Ману все предвидел и все регламентировал: брахману запрещено танцевать, петь, играть на музыкальных инструментах; целый свод правил предусматривает его правила передвижения и путешествия, он должен всячески подавлять свои эмоции: дома, в состоянии гнева, не повышать голоса, не скрипеть зубами. Ему нельзя играть в кости, носить в руках туфли, есть в постели и т. д.

Ману ритуализировал целый сонм этих суеверий, которые могли бы вызвать у вас улыбку, если бы не были так серьезны. Так, если вы заботитесь о своем долголетии, прислушайтесь к советам Ману: «...тот, кто хочет долго жить, не должен наступать на волосы, пепел, хлопок, солому, черепки».

Ману просто одержим перечислением естественных нужд брахманов!

Не говоря ни о ком лично, я хотел бы вернуться к другой стороне этого вопроса — доведенному до крайностей брахманическому расизму, пришедшему в Индию из глубины тысячелетий. Арийское завоевание было настоящей катастрофой как для Индии, так и для всех альпо-средиземноморских народностей, подвергшихся экспансии кочевых племен. Давайте на минуту представим, что гунны завоевали и разрушили нашу цивилизацию, а мы, как и наши будущие потомки, влачим жалкое существование, тогда перед нами со всей очевидностью раскроется драма побежденной Хараппской цивилизации.

Один из элементов этой трагедии — кастовая система — полна парадоксов. В самом

деле, если судьба судр и «последних из последних» — «неприкасаемых» — жалка и плачевна, то не более завидна и участь самих брахманов. В силу многочисленных запретов и табу их самих считают чуть ли не «неприкасаемыми»! Одержимые идеей «чистоты расы», они сами стали жертвами господствующей системы! Основанная вначале на цвете кожи, расовая «чистота» стала также и физической «чистотой», и чтобы сохранить целостность названного понятия, возник целый ряд новых ритуалов, неизбежно породив сумятицу в их применении в повседневной жизни.

Так, несведущий в этих ритуальных тонкостях европеец, находящийся в Индии, может совершить ряд оплошностей: например, коснувшись левой рукой какого-то предмета, принадлежащего брахману, он принесет ему несчастье. Ортодоксальный брахман никогда не пригласит вас к столу: тень гостя осквернит ему пищу, которую он должен будет выбросить. В небрахманическом доме совершенно недопустимо хвалить хозяйку за вкусную еду: это будет для нее высшим оскорблением. Наоборот, громкая и никак не скрываемая отрывка доказывает ваше хорошее воспитание и убеждает хозяев, что вы сыты, а их труды не пропали даром. Да, чтобы европейцу не попасть впросак, ему лучше побольше молчать и поменьше шевелиться! Поистине, какое счастье не принадлежать и не стараться заслужить права родиться брахманом.

Изобличение злодеяний арийского патриархата в Индии и несправедливости кастовой системы заставили бы меня опозорить брахманов и всех защитников системы, но это не может явиться доводом для замалчивания этих вопиющих фактов. Повторяю, моя критика касается всей системы, а не отдельных ее представителей. У меня много друзей брахманов, дружбой которых я очень дорожу. Но нужно развенчать еще одну химеру — ложную славу брахманизма, присвоившего себе заслуги индийской цивилизации. Действительно, арийцы завещали миру такой монумент, как санскрит и вся его литература, но истинными создателями индийской цивилизации являются альпо-средиземноморцы. Великолепные памятники индийского зодчества, такие как Тадж Махал, храмы Махаба-липурама, Дильвара, Монт-Абю, Аджанты, дворцы Джайпура, все архитектурные и скульптурные шедевры юга Индии созданы руками сервов и тех, кого унижительно называют «внекастовыми». Арийцы — брахманы и кшатрия, — глубоко презирающие «позорный ручной труд», не имеют отношения к этому титаническому и гениальному творчеству народа.

Брахманизм сковал железными узами развитие Индии Справедливости ради надо заметить, что после провозглашения Независимости пандит Джавахарлал Неру и его сподвижники огласили новую конституцию, которая среди прочих демократических свобод отменила касты, обычай уплаты приданого, эмансипировала индийскую женщину, узаконила развод и новое замужество вдов. Но на практике все это осталось лишь на бумаге; инертность вековых традиций не позволила претворить все эти новации в жизнь. Чтобы понять это, вспомним, как тридцать лет назад генерал де Голль отменил старые франки, поставив этим лишь запятую в денежной реформе. Что тогда говорить об Индии с ее тысячелетними устоями?

Как долго будут существовать касты и брахманизм? Кто может ответить на этот вопрос? Пробуждающееся политическое самосознание все более охватывает угнетенные массы, включая и арийских женщин; внутри общества нагнетается социальная напряженность. Индия слишком далеко от нас, думаем мы. Но это далеко не так. Все мировые процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены, и влияние Индии приобретает все большую значимость для будущего всей планеты. Индия — это важная железнодорожная сеть мирового экономического хозяйства, четвертая по своему могуществу милитаристская держава мира. Это та Индия, которая запустила космические спутники, подчинила атомное ядро и ядерную бомбу, а ее ученые-математики признаны лучшими во всем мире. По утверждению

демографов, в XXI веке Индия по численности населения оставит позади даже Китай. Будущее принадлежит Азии.

В заключение рассказа о брахманах хочу предложить вашему вниманию забавный случай, показывающий оскверненность европейцев, описанный Александрой Дэвид-Нил. Однажды во время прогулки по индийскому Тришинапали она заглянула в храм. «Брахман-хранитель в негодовании поднял руки, пытаюсь помешать мне войти. Этот жест не удивил меня; я подождала некоторое время и возобновила свою попытку. Тогда брахман быстро встал со своего места и подошел ко мне с протянутой рукой.

«Бакшиш!» — сказал он, употребив общее для всего Востока выражение для выпрашивания чаевых.

«Как, — воскликнула я, — ты мешаешь мне войти и хочешь, чтобы я дала тебе за это денег?»

«Иностранцы не должны сюда входить, но они могут дать бакшиш», — чистосердечно признался смотритель.

Простота идеи, заложенная в его ответе, была настолько обезоруживающей, что я решила продолжить этот разговор.

«Возьми это», — сказала я, вытаскивая из сумки пару конфет. Хотелось просто развлечься, ибо я знала, что он должен от них отказаться.

«Нет, — сказал он, отстраняя подарок, — я не могу это есть».

«Почему?»

«Они нечистые».

Тогда я стала грызть одну из конфет, остальные положила в сумку, из которой достала две рупии. Увидев их, он с жадностью протянул руку, смотря на меня оживленными глазами.

«Ты возьмешь их? Но ведь если шоколад и сама я нечисты, если я не могу вступать в храм, тогда и деньги, до которых я дотронулась, тоже нельзя брать?»

«Деньги не могут быть нечистыми», — очень серьезно и с глубоким убеждением ответил брахман.

Не напоминает ли его ответ крылатое выражение императора Веспасиана «деньги не пахнут»? Я была ошеломлена и восхищена: «вга циничная наивность была возведена чуть ли не в принцип».

Будучи в Бенаресе и Калькутте, мне не раз приходилось слышать различные варианты убеждения: «Нам запрещено принимать пищу от иностранцев, но деньги — это другое дело. Деньги не могут быть оскверненными».

Шестая каста: арийская женщина

Подчинив арийскую женщину мужчине, Ману низвел ее до ранга суйра. Она образует малочтенную шестую касту. Незавидная роль, которую отвел ей брахманический режим, является одной из причин противопоставления ее Тантре, отвергающей порабощение женщины, тогда как арийское мировоззрение требует ее безусловного и полного подчинения. Желание освободить ее порождает подрыв, кастовой, структуры, — й.-свмв-«?8--*»ысль невыносима для арийской системы.

Ману, который в «Манава Дхарма-Шастра» утвердил «божественное право» абсолютного превосходства мужчины над женщиной, взял на себя смелость говорить от имени создателя.

Он официально возвел арийку в ранг сервов: «...В детстве женщина должна зависеть от отца; в молодости — от своего мужа; а после его смерти — от сыновей; а если у нее нет сыновей, то от близких родственников мужа. Женщина не может вести себя по своему усмотрению».

В «Бхагавад Гита» — индуистской библии, бог Кришна говорит: «Все, кто нашел прибежище во мне, рожденные из живота греховницы-женщины, согрешившей с

судра». Мы знаем, что если арийка согрешила с мужчиной, принадлежащим более низкой касте, чем сама она, ее «греховный живот» порождает парий, «неприкасаемых», изгоев системы.

г Женщине не нужно образование, потому что с замужеством ее функция заключается только в производстве г выращивании потомства. Ни один даже «прогрессивный» брахман не станет обучать своих дочерей выше элементарного уровня. В крупных городах только одна из ста девушек из брахманских семей обучается в университет*. Европеизированного образованного индийца, говорящего без акцента на английском языке и сведущего в важных вопросах мирового бизнеса, вполне устраивает тусклая, бесцветная, почти неграмотная жена, лишь бы она Производила на свет сыновей и была полностью подчинена мужу.

' Мало кто из западноевропейцев знает, как организована ортодоксальная индийская семья. Для нас семья — это собранные вокруг очага папа, мама, дети. В Индии — это «соединенная семья», племя, насчитывающее иногда до ста человек. Идея «расширенной семьи» была, без сомнения, не новой, с исторической точки зрения. По всему миру в течение многих веков женатые сыновья приводили своих жен в родительский дом, который расширялся, >Лобы принять молодые семьи. Эта система становилась неприемлемой, когда города разрастались и переполнялись горожанами. Но в Индии эта система достигла истинного расцвета. Сыновья, дочери, тетки, двоюродные братья и сестры, а также и более дальние родственники — все собирались под одной крышей. С экономической и Лиоциональной точек зрения, эта система избаловала более слабых членов общества, защищая их от тягот независимой жизни и необходимости принимать решения. «Расширенная семья» зиждется более на страхе и Неукоснительной дисциплине, чем на взаимной привязанности ее членов. Глава семьи — старый скряга-патриарх •^не терпит никакой фамильярности, сурово и жестко верша суд над всеми домочадцами.

Судьба женщины? Она зачастую даже не имеет права выйти из дома; ее женской половиной — гепапа — управляет старая свекровь. Ойа скупа, мелочна, сварлива, настоящий тиран женского царства. Должно быть, она йСтит'за Себя, за прожитую в жестоких притеснениях трудную безрадостную жизнь, отыгрываясь на молодых и Красивых 'невестках. Она мало спит, встаёт с петухами, и ее трескучий голос раздаётся во всем доме. С рассвета АгНаМБЙ ночи она заставляет всех трудиться; с ворчанием она снует из угла в угол, придумывая всевозможные АВручёнйя для своих невесток (кстати сказать, совершеннолетних, тогда как ее собственные дочери, вышедшие замуж очень юными, подвергаются той же участи в их новой семье). Иноземец даже не подозревает, какие слезы ^^ лйваёт девушка перед замужеством; она очень хорошо знает, что ее ожидает, как будет мучить и изводить ее аи свекровь. Любое проявление кокетства, малейшее внимание к своей внешности будут расцениваться как явления распутства. Замечательно, что в Индии не скажут «лить крокодиловы слезы», но — «слезы плачущей свекрови невестки». У молодой жены нет никакой поддержки, никакого сочувствия и защиты со стороны мужа, который проводит с ней лишь ночь.

В древний период истории Индии девушки выходили замуж в зрелом возрасте, но в начале нашей эры религиозные тексты стали настоятельно предписывать необходимость вступления в брак с девушкой, еще не

достигшей половой зрелости, а в период средневековья обычным делом стали браки между детьми. Для этого имелось много причин. В любом случае незамужние девушки были помехой для расширенной семьи и, кроме того, поскольку индусы, как и большинство других народов, считали девушек сладострастными от природы и готрвыми расстаться со своей девственностью при первой же возможности, то желательно было привязать их к мужу до тех пор, пока не произошло подобного несчастья. Другим фактором в увеличении числа ранних браков могло быть

сокоашение численности женщин. Хотя Индия,! тыс. до н. э. и претерпевала вторжения завоевателей с севера, отсутствие резких колебаний в численности населения заставляет предположить, что смертность была все же невысока. Однако голдр^ыл.в Индии-очень распространенным бедствием^и. хотя, население не вымирало, скорость его роста замедлялась. Смертность в период голода была высокой прежде всего среди беремендц.ж^#шдн.

и новорожденных девочек, которым отказывали в пище, чтобы прокормить братьев. Бедняки даже решались убивать детей женского пола (что продолжали делать вплоть до середины XIX века даже богатые раджпуты).

Во II—III вв. н.э. идеальным браком считался тот, в котором возраст невесты составлял 1/3 от возраста жениха. В книгах законов Ману говорится, что подходящим возрастом являются 8 лет и соответственно 24 года. В большинстве случаев будущие супруги принадлежали к одному классу (а в более поздние времена — к одной и той же касте), поэтому их мировоззрение и воспитание были сходными. Однако многочисленны также случаи, когда родители в буквальном смысле продают свою дочь представителю более высокой расы, с более светлой кожей и т. п. Часто замужество становится сделкой для обеих сторон, где полностью исключены эмоциональные интересы будущих супругов.

Теперь по поводу вопроса о приданом, которое конституция Дживахарлала Неру упразднила так же, как и касты. Эта акция была безрезультатной. В феврале 1988 года «Экспресс» опубликовала фотографию трех сестер 18, 20 и 23 лет, повесившихся на лопастях вентилятора. Единственная причина смерти состояла в том, что их отец, скромный функционер, был не способен обеспечить дочерей достаточным приданым, чтобы найти приличного мужа.

А как вы думаете, имеет ли отношение обычай приданого к тому факту, что большинство мертворожденных детей составляют девочки? Или это только случай женоненавистничества? В самом деле, для ограничения перенаселения государство не только не запрещает, но и всячески поддерживает прерывание беременности. К тому же современная наука позволяет установить с помощью эхографического исследования пол будущего ребенка. Почему бы не попробовать избежать мук по поводу будущего приданого и замужества дочери, если можно не опасаться, что родится девочка?

Цель индийского брака, конечно же, не любовь и не гармония будущих супругов, а рождение сыновей. «Благословенна та семья, где первенец рождается мальчиком, — говорят в Индии, — если индус умрет, не оставив сыновей, кто унаследует его состояние, кто зажжет погребальный костер, кто освободит его душу от земных пут? Индийская женщина считается бесплодной, если у нее рождаются только девочки и она не подарила мужу ни одного сына». Чтобы избежать такого «порока», индийская женщина готова идти на любые жертвы.

Навязчивая идея иметь сына обуславливает и ее сексуальное поведение. Кама-Сутра провозглашает, что супружеское ложе — это место сладострастия. Какое заблуждение! Ариец боится сексуального превосходства женщины, полагая, что при этом она может зачать только девочку.

Женщине, которой арийское общество отвело функцию только деторождения, не приходится наслаждаться ни вниманием, ни покровительством мужа и его семьи. Напротив, она подвержена многочисленным запретам и ограничениям. Так, она должна разрешаться от бремени в самой грязной и маленькой комнате мужниного дома, где она и проводит долгие годы, пока способна производить на свет детей. Выйдя замуж очень молодой и став уже к тридцати годам матерью семи—восьми ребятишек, женщина окончательно подрывает свое здоровье и теряет свободу.

В индусском мужчине с детства воспитывают презрение к женщине; в его сознании прочно укореняется мысль о том, что она — бесправное существо, с которым стоит обращаться как с рабыней. В толковом словаре слово «раб» означает «всякий, кто находится в полном подчинении своего господина, взявшего его в плен или купившего. Лишенный своего юридического лица, прав, раб не может быть

свободным, поступать по своему усмотрению и действовать согласно собственной воле». Это определение в точности соответствует статусу женщины-супруги, с той лишь разницей, что ее не покупают.

Когда англичане запретили «девадази» (о»еуас1а515) в индуистских храмах (когда храмовые танцовщицы-проститутки удовлетворяли сексуальные потребности мужчин), брахманы очень энергично опротестовали это решение под предлогом, что тогда страну захлестнет волна разврата. Разумеется, их критика исходила из ущемления их собственных интересов, поскольку девадази обеспечивали «благонаравное» удовлетворение их сексуальных потребностей, а также служили статьей дохода храма.

Индийский мужчина сексуально одержим до такой степени, что девочек стараются выдать замуж до достижения ими половой зрелости, опасаясь кровосмесительных связей с отцом или братьями! Чтобы избежать этого, мать буквально с младенчества внушает девочке, что отец не должен видеть ее обнаженной, лежащей на кровати и т. п.; это провоцирует. Очень желательно, чтобы она избегала присутствия отца, но если это невозможно, она должна держаться от него на расстоянии, не поднимать головы, не улыбаться, не зевать, громко и быстро не разговаривать.

Ее отношения с братьями также чреватые большими неприятностями. Если она старше их, они не признают ее авторитета, оскорбляют и издеваются над ней. Уже с десяти лет ей запрещено с ними играть, она должна постоянно соблюдать дистанцию. При приближении половой зрелости она не может сидеть рядом с ними, даже в чьем-либо присутствии, не говоря уже о том, чтобы остаться наедине с одним из братьев.

Перед сидящим мужчиной, даже если это ее муж, женщина должна стоять, сохраняя полное безмолвие. Она мало видит мужчин своей семьи, т. к. они нечасто остаются дома. В то время как самые мужественные и решительные (это встречается редко) работают, остальные проводят время в праздной бездеятельности: азартных играх, сплетнях и кутежах. Тяжелый физический труд остается уделом сервов и женщин, что, кстати, закреплено законодательством Ману. Более того, безответственность и праздность членов расширенной семьи процветает за счет изнурительного труда женщин и внекастовых слуг. Именно они становятся источником доходов, которые затем распределяются между всеми членами семейства, освобождая их от каких бы то ни было забот о хлебе насущном. В знак особого расположения муж иногда берет с собой жену на базар. Но вернее было бы сказать не «с собой», а «за собой», потому что женщина должна следовать за своим богом не менее чем в трех метрах. Ее господин, важный и надменный, держит в руках только зонтик, защищающий его от солнца. Женщина же выше головы нагружена покупками, а зачастую несет еще и малыша. В автобусе мужчина сидит, а его «мадам» вынуждена стоять.

В ортодоксальных семьях взрослые мужчины всячески поощряют у молодых неповиновение женщинам, в том числе и матери, воспитывая, таким образом, их будущую «мужественность». Отсюда пренебрежительное и наглое поведение юнцов по отношению к матери, сестрам, теткам. При этом они отнюдь не избалованы отцом. Ману предписывает: «Ариец не должен поднимать на другого руку даже в гневе... за исключением сыновей и учеников, которых должно наказывать, если они не проявляют должного усердия».

Англичане говорят: «Нужно приберечь кнут для испорченного ребенка», — что соответствует нашему «кто сильно любит — сильно наказывает». В современной Индии эта практика не только воспринята буквально, но и возведена в закон. В школе господствует плетка, хотя учителя и менее жестоки, чем в былые времена; кроме того, наказание всячески поддерживается отцами учеников.

Избиваемые дома, притесняемые в школе, дети часто бегут из семьи и из школы.

Но вернемся к арийской женщине. Худшим несчастьем, чем отсутствие сыновей, является для них потеря супруга — сына свекрови, которая ни за что не простит ей этого греха. Вдове не находилось места в арийском обществе, кроме как взойти за своим мужем на погребальный костер. «Сати Гита» предписывает ей: «Сати должна разделить участь своего супруга на погребальном костре; если она отказывается

сделать это, она заслуживает позора, как самая низкая и падшая женщина... Она заслуживает такого же презрения, как и воин, бежавший с поля брани, а семья ее навеки будет клеймена позором».

Этот отвратительный варварский обычай был отменен в 1829 году, однако тайно просуществовал еще долгое время. Почему? Нет нужды объяснять, что его всячески поддерживает патриархальная система.

В 1923 г. довольно европеизированный индус Ананда Комарасвами в своей книге «Танец Шивы», не имеющей ничего общего с Тантрой, написал: «Мы не разделяем общее для индийского общества мнение в отношении вдов. Мы не можем не сочувствовать им, мы понимаем их и восхищаемся их мужеством. Хотя ее жертва абсолютно бессмысленна, нельзя не признать ее высокого нравственного героизма... Институт сати («добродетельной женщины») был изобретен арийскими мужчинами в качестве одного из доводов порабощения женщины, принижая ее значение в обществе. В то же время Ману разрешает супругу после смерти своей жены вскоре вновь жениться: «После священной церемонии погребального сожжения супругу не должно долго оставаться в одиночестве; пусть свадебный костер зажжется во второй раз».

Эта практика была запрещена в 1829 г. Однако в 1987 г. стал известным случай, произошедший в Раджа-стане, когда молодая вдова 18 лет добровольно взошла на костер за своим мужем. И никто из тысячной толпы, присутствующей при этом «спектакле», не шевельнул пальцем, чтобы этому воспрепятствовать. Сегодня это черное пепелище стало местом паломничества, а фотографии этого изуверского зрелища висят на стенах каждого дома.

Но в большей степени, чем в случае потери супруга, индийские семьи страдают от все возрастающих размеров приданого (хотя и этот обычай был отменен конституцией). Ежегодно около 9 тысяч индийских девушек кончают жизнь самоубийством, сжигая себя заживо не на костре, а на кухне. Если жених высокой касты и из благородной семьи, выкуп, естественно, возрастает до немыслимых размеров и равен десятилетиям изнурительного труда всей семьи невесты. Тогда — выход один, а какой, судите сами, керосиновые печки так неустойчивы, а нейлоновые сари легко воспламеняются, недалеко и до «несчастливого случая»

Сексуально одержимая брахманическая Индия

Так ли уж целомудренна брахманическая Индия, обвиняющая Тантру в самой гнусной сексуальной извращенности? Ее притворная «вегетарианская» добродетель является чистой воды вздором. Правда, что Ганди выдвиг рил англичан из страны без всякого насилия и кровопролития, прд этом фейерверк независимости вспыхнул пожаром массовой резни с миллионами жертв. Индусы и мусульмане, жестоко истребляя друг друга, наводнили страну беженцами. Счастливых исключений не было, пострадали все старики, новорржденные, брахманы и простой люд.

Правда, что корова в Индии считается священным животным и индусы не употребляют ее мяса в пищу, № едят они также свинину, так как считают ее оскверненной. Однако большинство индийцев не откажутся полакомиться домашней птицей, бараниной, козлятиной» морской и речной рыбой, # если они мало едят, то это потому что мясо очень дорого!

4 Правда, что индийская женщина, .кутаемся в сари, \$ в цндийс.кrm.рщематографе запрещен показ цоцелуе^ (хотя кое-что мы уже наблюдаем) Но тогда откуда на этом фоне всеобщего целомудрия знаменитые храмы, переполненные непристойными скульптурам», цдетивяр^^ащимц, официальные дде\$1Л ^уритдансдаа?) Бра*Маны, дел>я рид* что ,не ,замечают их раркованьяд доз, ут^ерждадет^н^го они, служат, гром,ортз@дами> \$t& созсэм- и* шутка. Цитирую «Брихат-Самхита» Урмила Агаравала «Эти скульптуры охраняют храм от молний,

урагана и других стихийных бедствий, подвластных богам Индра и Варуна В то время как, с одной стороны, храмы притягивают этих богов, скульптуры их отталкивают Они служат также испытанием искренности благочестивцев Если последние останутся невозмутимыми, то они могут войти в храм и познать высшие истины Пришедшие в волнение, слабые духом не войдут в святилище, пока не укрепятся в своей вере»

Так, известные храмы Кхаджурахо, Конарака и Бхубанешвара уцелели только как реликвии Когда мусульманские орды вторглись в Индию, сотни таких святилищ, рассыпанных по стране, были зверски разграблены под знаменем фанатичного пуританства ислама 80 храмов обширного комплекса Кхаджурахо обязаны своим спасением только пышному изобию джунглей они буквально растворились в непроходимых зарослях тропической растительности Через много веков полного забвения они были обнаружены теми же англичанами, приписавшими их гибель победе викторианской добродетели в Индии

По провозглашении Независимости националистские политиканы, «заботясь о добром имени молодой республики», предложили «сильнодействующее» радикальное средство забетонировать «предосудительные» статуи И опять они были спасены Западом. Национальный проект так и не увидел свет по двум причинам⁴ во-первых, операция «бетон» вызвала взрыв общественного негодования; во-вторых, перспектива превращения этого региона в средоточие международного туризма, дающего неплохую прибыль, стала решающим аргументом — бетон, предназначенный для скульптур, послужил для строительства туристических кемпингов.

Хотя отдельные образцы культуры еще не показатель культуры, в целом я придерживаюсь того же мнения, что и индийское пуританство: описанные выше статуи — это порнография, не имеющая ничего общего с Тантрой¹ В самом деле, когда скульптурные группы демонстрируют прихожанам скотоложство и отвратительные сцены группового секса в качестве «обожествленного эротизма», — это не что иное, как откровенное проявление сексуальной развращенности брахманизма Оставим в стороне испуганные возгласы сверхскромниц и признаемся, что все это несколько меняет перспективу

Что явилось причиной возникновения в брахманическом пуританстве подобных явлений? Ответ на этот вопрос прост и однозначен Индийский храм — это не церковь и не собор. Место культа? Может быть. Вот уже менее века храм являет собой не только место социальных встреч, но и публичный дом!

Английское пуританство запретило обычай «девадази» в храмах (дева — бог, дази — служительница; служительница бога?) Действительно, эти соблазнительные баядерки, прекрасно обученные танцам, пению, выразительной мимике, являются настоящими жрицами любовного искусства Цитирую Девангана Дезан, автора книги «Эротические искусства Индии» «Учреждение «девадази», происхождение которых восходит к культу плодородия, стало способом получения сексуального наслаждения под прикрытием культовой формы. В средние века число «девадази» в храмах значительно возросло, поскольку священные писания «рекомендовали» прихожанам являться храму красивых молодых девушек для достижения «Сурьялока» (отпущения грехов). Принцы, так же как и жрецы, требовали содержания в храмах «девадази»

Именно в храмах мужчины удовлетворяли за определенную плату их настоятельные нужды, поэтому храм являл собой настоящий супербордель, насчитывающий сотни проституток (в Танджаре их было четыреста), почти-тэдмых так же, как и греческие гетеры Эротические танцы «девадази», называемые «натьямандапа*», исполнялись только для «денежных» клиентов, рассчитывающих вкусить «неземного наслаждения» (бхо^атапс1ара). Благословенная обществом торговля процветала вплоть до недавнего времени, к вящему удовольствию всего общества и %<\$енно мужчин.

н В брахманической средневековой Индии в гениальном симбиозе существовали три института: индуистский брак, гарем и храм-бордель. Отсутствие интимности в индийских домах не способствовало сексуальным развлечениям» зато в храмах за деньги мужчины могли удовлетворить самые изощренные желания. Брахманы набивали себе карманы звонкой монетой, не отказываясь также полакомиться сексуальным меню храмовых служительниц. |,иагодаря высоким ценам храм был источником стабильных доходов махараджей — сборщиков налогов Кто Знает, может быть, какая-нибудь политическая партия предложит снова возродить обычай «девадази», мотивируя этр тем, что храмы станут источником благосостояния страны, ведь были же у них идеи гораздо глупее этой.

Какую роль играет в этой трилогии гарем? Жизненный уровень махараджей прямо пропорционален числу женщин и евнухов, которыми он владеет; некоторые имеют их целые сотни. Но нужно ли завидовать счастливым обладателям гаремов? Махараджа «содержит» двенадцать главных фавориток, что не так уж мало, освобождая остальных женщин от деторождения. Благодаря такой оригинальной форме контрацепции, численность индийского народа оставалась стабильной на протяжении многих веков. Прогрессирующее увеличение населения — это феномен, возникший с недавнего времени, и, кстати сказать, здесь не последнюю роль сыграла медицина. Гарем, прореживая «товар» на рынке женских прелестей, приводит мужчин в храм, где они за сладострастную красотку выкладывают немалые барыши, пополняя тем самым королевскую сокровищницу и доходы махараджей, позволяя последним содержать и расширять свой гарем. Помимо прибыли храм с его волнующими танцовщицами удовлетворяет и другие нужды махараджей: они приглашают самых красивых «девадази» ко двору. Сладострастные, возбуждающие танцы сменяются любовными утехами с искусными храмовыми любовницами, не идущими ни в какое сравнение с гаремными запуганными женами.

Даже англичане не пренебрегали этими баядерками. Пуритане времен королевы Виктории также не были чужды сладострастия: «Как нежен их взгляд, зовущая пленительная улыбка, а их движения хотя и далеки от того, чтобы назвать их благопристойными, возбуждают желание и восхищение». Однако именно англичане выступили' противниками «девадази» и запретили их услуги. Продиктованный идеями пуританства этот запрет имел счастливое «гигиеническое» последствие. Дело в том, что храмы под наплывом английских моряков и солдат стали очагами распространения сифилиса и гонореи. Зараженными оказались не только любвеобильные мужчины, поклонники храмовых удовольствий, но и целомудренные, навечно прикованные к домашнему очагу жены: место изгнанных из храмов «девадази» заняли проститутки из низших классов, а волна алчущих удовольствия мужчин хлынула в низкосортные бордели.

Запрещение этого «почтенного» института повлекло за собой вспышку общественного протеста. Неудивительно, что самыми пылкими противниками этого вердикта стали брахманы. Цитирую Обрея Менена: «Брахманы официально регламентировали все жизненные акты, ставя во главу угла ежедневные «жертвоприношения». Тяжкое время обязательных «даров» обрушивалось на каждую семью: по поводу рождения ребенка, свадьбы, похорон, поездок, строительства, продажи и покупки дома и т. д. Единственное, что ускользнуло от когтей брахманизма — это секс. После уплаты свадебного долга мужчина может бесплатно, не уплачивая никакой мзды брахманам, спать с любой женщиной. Какая невосполнимая утрата! Брахманическое решение оказалось простым: организовать, а затем эксплуатировать проституцию с цинизмом, достойным «Коза Ностры». Брахманы объяснили своим верующим, что сексуальные отношения с храмовыми «девадази» — это благопристойное, благопочтенное действие, разумеется, за соответствующую плату Ману, а попросту говоря, жрецу.

«В храмах, предназначенных для свершения этого «культового обряда», стиль

выдержан строго и неукоснительно. Здесь не найдешь грязных, отвратительных альковов; у каждой девушки своя отдельная комната. Подобно гейшам, эти служительницы умеют танцевать, петь, развлекать посетителей».

Вот, наконец, мы подходим к истинной причине существования эротико-порнографических храмовых скульптур. «Они, подобно рекламным щитам, возвещают о том, что творится внутри храма. Все направлено на выкачивание денег». В то время как наш порнографический кинематограф еженедельно обновляет свой репертуар, скульптуры бравируют своим бесстыдством целые столетия.

Тантра не имеет ничего общего с этими неприятными композициями. Показательно, что в тех регионах, где тантризм пустил более глубокие корни — Орисса, Ассам, Бенгалия, северо-запад Индии, — храмы совершенно лишены подобных «украшений». «Шакра пуджа», круг шестнадцати (см. соотв. главу), так злобно заклеянный брахманичеством, представляет собой не сексуальную оргию (как многим хотелось бы видеть), а ритуализированный пережиток древних культов плодородия. «Шакра пуджа» не имеет даже отдаленного отношения к скабрёзным сценам, разыгрываемым в храмах. Даже коитусные положения храмовых скульптур, часто напоминающие акробатические упражнения, за редким исключением также нельзя назвать тантрическими асанами ритуала майтхуна.

Тантризм имеет только косвенное отношение к храмовым действиям. Почему сексуальные акты совершались в храмах? Нам, европейцам, для которых духовность исключает сексуальность, сложно понять, почему для Тантры секс священ. Первые храмы были привилегированным местом свершения тантрических сексуальных ритуалов «пуджа» (р|ф\$). Тогда возникает вопрос: не являлись ли они уже тогда одной из форм проституции? Нет, и различие состоит в отношении к женщине, а вернее сказать, женственности. По Тантре, женщина и ценности, которые она собой воплощает, священны и почитаемы. Культ, сконцентрированный вокруг богини Шакти, исключает коммерческую эксплуатацию мужчиной женской сексуальности. Сводничество, сутенерство — это продукты патриархальной системы, где женщина, подчиненная мужчине, безжалостно эксплуатируется.

Тантрические «пуджа», как свидетельствует описание Ганихара, относящееся еще к V веку, получило наибольшее распространение в Центральной Индии. Доказана также связь Тантры с сексуальными ритуалами Дакини (сбишз), совершаемыми в храме Божьей Матери. Было бы удивительно, что этот храм, отличающийся от прочих целомудренностью своих эротических скульптурных композиций, был единственным. Тантризм широко использует брахманическую культуру, заимствуя в ней позитивную магическую практику и сексуальные приемы. В отличие от него, брахманизм, отвергая положительный опыт Тантры, рассматривает сексуальные действия, происходящие в храме, только как товар, дающий немалую прибыль. Для арийского мужчины-мачо женщина — не более чем жертва его сексуального напора, сила которого сродни зверству. Показательна в этом смысле сцена, увиденная в Мадурате Александрой Дэвид-Нил: «Сорок «девадази» танцевали на широкой эстраде перед тем, как ублажить богиню Митакши. Что представлял собой этот танец, я не знаю. Это было какое-то судорожное кривляние; вихляющие бедра, выставленные напоказ груди и животы вызвали отвращение. Девушки не казались мне ни хорошенькими, ни грациозными. Что действительно привлекало мое внимание, так это добрая сотня мужчин, столпившихся у эстрады: глаза их возбужденно блестели, а выражение раскрасневшихся потных лиц было самое плотоядное...

Индуистские мистики говорят о «самадхи» (затаёЫ), экстазе, в котором разум отказывается воспринимать что-либо, кроме объекта вожделения. Эти люди, загипнотизированные эстрадным зрелищем и обезумев от желания, достигли, на мой взгляд, этой стадии.

«Девадази» спустились с эстрады и поспешно скрылись в мрачном коридоре,

ведущем в святилище богини. Орда обезумевших мужчин бросилась им вслед; напрасно старая служительница, вероятно, бывшая баядерка, пыталась задержать их: это было поистине массовое нашествие. Ужас, отражавшийся на лицах этих девочек, ищущих спасительное убежище у алтаря, также невозможно выразить словами, как и гнусную алчность их преследователей».

Эта сцена является антиподом Тантры, т. к. ее последователи почитают всякую женщину, видя в ней не добычу и не жертву, а воплощение космической Шакти.

Тантрическое воззрение Определение «Тантра»

У индийских мыслителей есть великолепная традиция предварять свои труды определением содержания употребляемых ими слов. Она распространяется и на понятие «Тантра». Каждый автор привносил в разнообразие ее значений новые уточнения. В зависимости от контекста «Тантра» означает нить, ткань, челнок, продолжение, происхождение, представление церемоний, систему, теорию, доктрину, научное открытие, вид творчества. Наконец, Тантра — это мистическая и магическая доктрина, вдохновляющая любое созидание.

По мнению С. И. Дасгупта, «тан» (1ап) происходит от «Тантра» и имеет значение выставлять, объяснять. Тантра — означает также соглашение, договор. В этих специальных значениях термин «Тантра» часто употребляется в литературе, не имея при этом никакого отношения к «тантризму».

Для большинства индийцев Тантра представляет собой доктрину или неведический культ, демонстрирующий весь антагонизм между Тантрой и арийской ведическо-брахманической системой.

В этой книге Тантра представлена как основа доктрин и тысячелетних практик. Однако следует помнить, что само слово появилось не ранее XI века.

Тантра — это также «ткач, ткачество». И, казалось бы, такое определение никак не соприкасается с термином «доктрина». Но согласно Тантре, Вселенная воспринимается как бесконечное полотно (ткань), где все имеет свое место и все происходит под ее кровом.

Происхождение слова «Тантра» можно объяснить также присоединением к корню «тан» (со значением растягивать, распространять) суффикса -тра (означает принадлежность к какому-либо инструменту), т.е. в буквальном смысле — расширение поля сознания, прикосновение к высшему сознанию, основе бытия; цель Тантры — пробуждение «вмейУЯйЩа» нейозйанных возможностей и их использование.

То, что происходит здесь, происходит повсюду, чего нет здесь — нет нигде

Эти несколько слов заглавия, процитированные из «Вишвассара Тантры», выражают суть Тантры. Не проявляясь явно, ее головокружительные импликации размывают границы знакомого нам чувственного восприятия мира и приводят к самому сердцу Бытия.

Этой фразой утверждается гомогенность материи; суть ее — субстрат энергии. По Тантре, все виды энергии во Вселенной, каковы бы они ни были — гравитационная, ядерная, электромагнитная, — присутствуют повсюду в космосе

и даже вокруг нас. Для человечества постэйнштейновой эры идентичность материи и энергии касается почему-то только ядерной физики. Вселенная — это гигантский континуум, простирающийся от внутриядерного уровня до астрономического. Тридцать пять столетий тантрики, вооруженные только своим разумом и интуицией, наблюдали это всеобщее единение мира. Однако это вовсе не изменяет отношение человека к окружающему миру в повседневной жизни: разум воспринимает песчинку лишь песчинкой, а Галактику — скоплением звезд.

Утверждение «происходящее здесь — существует повсюду» опровергает наши привычные понятия и заставляет задуматься о том, что жизнь существует везде в космосе, а Вселенная — не что иное, как живой организм. Фантастика! Заканчивая свое существование, наша Земля все равно имеет монопольное право на жизнь. Астрономы считают, что наряду с миллиардами галактик, с миллиардами звезд в каждой из них, существуют бесчисленные солнца, а также другие планетарные системы со своими обитателями. И их больше, чем всех песчинок на земных побережьях. Может быть, не безжизненна и органическая структура некоторых метеоритов? Эта заслуживающая внимания гипотеза все же оставляет нас безразличными, потому что у нас нет никакой реальной надежды на контакт с этими чужими существами, удаленными от нас на тысячи световых лет.

Астрономами американской национальной обсерватории исследованы 123 звезды, по термическим показателям сходные с Солнцем. Постоянные величины их орбит подтверждают гипотезу о существовании других планет и солнечных систем.

Не углубляясь в сложные астрономические расчеты вероятности существования других миров, мы располагаем «доказательствами» безжизненности материи: для этого достаточно взглянуть на крошечные мертвые островки Вселенной, населенные нашими современниками.

По Тантре, наоборот, Вселенная жива в самом широком смысле слова, каждая звезда, до самой ничтожной сверхъядерной частицы, наполнена жизнью — особой формой сознания. Звезды, атомы — сознательны. Эта объединяющая все жизненная сила воплощается в бесчисленных уровнях существования бытия и сознания. Жизненная субстанция наполняет межзвездные пустоты. Немыслимо? Может быть, но бесконечность Вселенной непостижима. Даже для астрономов, жонглирующих сотнями тысячелетий световых лет, эти огромные расстояния невероятны, но тем не менее реальны. В санскрите гигантское космическое Бытие обозначается как «Махат» (तापो — Великое. Это понятие воспринято из индийской нетантрической классической философии — самкхья (заткНауа).

По Тантре, жизнь — процесс, протяженный во времени и пространстве; между всеми формами жизни, частями Махат, не существует никаких преград. Являясь частью всеобщего замысла, я принимаю в нем участие. Бесконечно продолжающаяся космическая энергия соотносится с жизнью, и две эти ипостаси неразделимы.

Согласно Тантре, Вселенная — это слившиеся воедино Сознание и Энергия. Это находит воплощение в безусловном преклонении пред всякой жизнью: жизнью животного, растения, микроорганизма. Сознательное нанесение вреда какой бы то ни было форме жизни оборачивается вредом для самого себя. Таким образом, экология принимает космический масштаб.

Но это приводит также и к противоречиям. С одной стороны, каждая травинка важна для человеческого существования. Но и ядерный катаклизм ранит своим взрывом планету, уничтожает всякую жизнь. В этой связи уместна цитата английского физика Эддингтона: «Свободновибрирующий электрон сотрясает Вселенную».

Сделаем шаг дальше: «Жизнь» есть «Сознание». सोदो एगो जित — один из редких постулатов, в которых мы не сомневаемся, ибо касается он нашего индивидуального сознания. В этом знаменитом изречении: «Я мыслю,

следовательно, я существую» — меня смущает слово «мыслю». В самом деле, можно отказать микроорганизмам в способности структурированного отражения, т.е. мышления, и сохранить ее за человеком, но нельзя совсем отрицать восприятие ими своего существования, среды, а это доказывает, что это существа сознательные.

Предположим на мгновение изоляцию живых организмов от Вселенной на каком бы то ни было уровне: без взаимопроникновения сознания Вселенная прекратила бы свое существование. У каждого индивидуума складывается представление о том, что: первое — мое индивидуальное сознание изолировано от других психофизиологических единиц — людей и животных; второе — оно локализовано разумом; третье — вне своей физической оболочки — тела — оно «бессознательно». Тантра противопоставляет такому представлению иную точку зрения: отдельная клетка — живое существо со своим своеобразным целостным Сознанием, психикой, эмоциями, памятью, управляемая головным мозгом и высшим разумом Вселенной. Лишенная нервной системы, головного мозга, клетка (или •микроорганизм) формирует свое восприятие мира на своем уровне и своими способами; она сознательна по отношению к своему окружению и себе самой. Таким образом, она может быть счастлива или несчастлива и т.д.

Мое тело сознательноИз постулата «все, что происходит здесь — происходит повсюду» следует, что сознание является не переменным атрибутом не только головного мозга, но и тела как такового. Если сознание и/или разум «существует» в головном мозге, оно пропитывает и весь организм, все телесные уровни Таким образом, физическую оболочку тела можно рассматривать не как каркас, препятствие или сопротивление духовному развитию, а как «покорного слугу» высшего Сознания

Отсюда следует головокружительное предположение, что самосознание (самопознание) приводит во взаимодействие миллиарды живых и сознательных клеток-индивидуумов. Сознание головного мозга и локальные клеточные самосознания отнюдь не герметичны. Эти проводники своего высшего предназначения осуществляют «планы» в строгой иерархической последовательности, однако чутко прислушиваясь друг к другу.

Если на церебральном уровне (центральной нервной системы) я безмятежен, спокоен, оптимистичен, то этим состоянием духа пропитано все мое тело, до последней клеточки маленького пальца! Наоборот, обеспечивая условия для правильной жизни периферийных клеток, мы сделаем их счастливыми, спокойными и оптимистичными. И это приведет к тому, что в нашем сознании появится ощущение глубины и полноты бытия. Таким образом, высокий жизненный тонус, положительная динамика всего организма происходит на церебральном уровне, хотя мы можем и не догадываться о глубинных причинах этого явления. Наоборот, если нагромождение жизненных неудач и заблуждений расстраивают наш организм, надо начинать с оздоровления каждой клетки. Вся клеточная республика, следуя приказу высшей Мудрости тела, мобилизует нервы каждого своего индивидуума (клетки) для возвращения всему организму утраченного здоровья.

Возможность управления периферийными клетками позволяет в случае болезни с помощью адекватных состоянию ментальных представлений резко увеличить боеспособность клеточных команд и, соединив их усилия, разбудить и привести в действие защитные силы организма (иммунитет).

По Тантре, тело — это животрепещущий храм. (Читайте главу: «Мое тело — непознанная Вселенная») Драма Запада заключается в противопоставлении тела разуму. Согласно же Тантре, не существует ни границы, ни различий между разумом и телом для индивидуума и только ему присущей души. Здоровье не может быть плодом случая- забота о благополучии организма должна стать нашим первым долгом. Руководитель государства, не заботящийся о здоровье своих

сограждан, нарушает свой первый долг.

Для моего «я» — властелина миллиардов индивидуумов — первая обязанность состоит в обеспечении интеграции, здоровья, благополучия моей корпускулярной республики в целом и отдельной клетки в частности. Логично, что Хатха -Йога, практикующая такие способы поддержания организма, отталкивается от тантрических воззрений.

И еще раз' «То, что происходит здесь, существует везде; чего нет здесь — нет нигде». Неведомая сила моего маленького «я» порождает и поддерживает постоянную энергию Вселенной. По Тантре, созидание — это не единовременный акт, это постоянный процесс, длящийся во времени. «Созидание происходит здесь и сейчас». Порождающая Вселенную созидательная энергия реально существует во всем космосе, так же как и в моем теле, моем мозге, моих клетках. Космические силы незримо присутствуют в постоянно меняющихся локальных «обстоятельствах», непонятных для отдельного «я», направляют жизнь индивидуума по пути эволюции. Каждый миг моей жизни отмечен мистической созидательной силой моего физического телесного «я»; и она же порождает Вселенную (в писаниях Тантры говорится о врожденной энергии психоорганизма, воплощенной в свитой в спираль змее или «внутренней женщине» — Кундалини (КшкЫЫ), К счастью, Тантра не является религией; ее восприятие мира не противопоставлено религиозному: можно считать себя политеистом и тантриком одновременно. (См. главу, посвященную индийским божествам.) Моя религия находится как бы в другом измерении благодаря Тантре. Если Бог существует, он присутствует здесь. Не существующее здесь — не существует нигде, и если Его здесь нет — Его нет нигде. Тантрическому верующему нет нужды отдалять от себя Бога; он живет «в» Боге, он чувствует Его присутствие здесь и сейчас. Тантрический атеист по сравнению с адептом какой-либо религии в чистом виде обладает неизмеримо более исключительным и богатым восприятием мира.

Паскаль представлял человека мыслящим тростником, ничтожной пылью, «зависшей» над двумя наполненными страхом безднами — бесконечно большим и бесконечно малым. Такое представление сходно с тантрическим кроме одного различия: эти бездны не могут быть абсолютно изолированы друг от друга. Тантрическое видение «уничтожает», делает расплывчатыми границы между ними, поскольку они субъективны и существуют только в интеллекте. Физикам же материя представляется неким замкнутым и безвоздушным пространством, вакуумом, где на большом расстоянии друг от друга в вихре кружатся вокруг атомного ядра электроны; другими словами, каждая материальная частица внутри... пуста настолько, что если бы можно было спрессовать нашу планету до соприкосновения атомов, она так и осталась бы в этом сжатом изнутри состоянии. Это непостижимо и тем не менее придется поверить в эту реальность: ежесекундно я подвержен воздействию идущих из космических глубин частиц. Они пронизывают меня насквозь, не касаясь мельчайшего атомного ядра. Таким образом, я — всего лишь фильтр! Какой-нибудь гипотетический астронавт, оседлавший одну из таких частиц, не заметил бы никакой границы между мной и стулом, и всего-навсего пересек бы два соединяющихся между собой энергетических поля.

Утверждение физиков, что Вселенная есть энергия, лишь наполовину удовлетворяет тантрической концепции, согласно которой: Космос = Сознание + Энергия. С этой точки зрения, всякая организованная единица предполагает в себе определенный уровень сознания. По Тантре, каждый атом радиатора соответственно должен быть продублирован полем сознания, но радиатор — объект как простой неорганический молекулярный агрегат не может иметь единого сознания.

Современная физика избегает признания единства сознания и энергии, несмотря на физические законы. В самом деле, у этих законов лишь статистическая

точность, они неприемлемы для исследования огромных скоплений атомов: обыкновенный кубический сантиметр насчитывает их миллиарды. Напротив, поведение неопределенной и изолированной субатомной космической частицы нельзя объяснить без введения понятий и концепций космос—сознание—энергия, символизируемых союзом Шива—Шакти...

Как следует понимать мое утверждение «сознание — это измерение Вселенной»? Сознание в этом контексте представляется составляющей силой Вселенной, исчезновение которой влечет за собой разрушение последней.

К четырем измерениям пространства и времени Тантра прибавляет пятое — сознание, тотальное уничтожение которого привело бы к исчезновению Вселенной. В этом контексте слова «измерение» и «составляющая» идентичны и в равной степени точно отражают тантрическую мысль, с той лишь поправкой, что понятие «измерение» более абстрактно. Сознание-энергия моего «Я» формируется в ходе тантрической практики.

Это не догма

Тантра в своем исследовании Бытия не противоречит ни науке, ни религии. По Тантре, сознание — категория отнюдь не метафизическая и сверхъестественная — это неотъемлемая, фундаментальная часть материальной Вселенной в самом широком контексте.

Тантра воспринимает всех живущих на крошечной планете не как космическую пыль, выброшенную в космическое межзвездное пространство, но как часть всеобщего вселенского процесса. Жизнь, по Тантре, — это протяженный и сознательный процесс, полностью слитый с Вселенной. Тантрическое сознание неэквивалентно Богу, но гораздо шире.

Идея, что жизнь и некоторая форма сознания существуют на субатомном уровне, спорадически возникала в Западной Европе и была благосклонно поддержана некоторыми учеными. Так, впервые она была сформулирована в очень серьезном научном докладе английского профессора Д. Г. Лардена, в 1964 году высказавшего сенсационное предположение о том, что, с точки зрения внешнего наблюдателя, электронные и гравитационные характеристики частицы являются отражением ее ментальных качеств. Ларден утверждал, что жизнь и смерть относительны.

Не согласившись с идеей «трансцендентальной жизненной силы», он высказал достаточно материалистическое предложение о существовании сознания на уровне элементарных частиц. Эта гипотеза в то время вызвала скандальные дискуссии, взволновав научную среду, но так и не была опровергнута.

Лауреат Нобелевской премии Пригожий говорил: «Материя отнюдь не инертна; она жизнеспособна и активна. Жизнь изменчива в силу меняющихся условий существования. С исчезновением идеи детерминизма Вселенной мы можем ощущать себя творцами нашей судьбы в лучших и худших ее проявлениях».

С точки зрения Пригожина, отсюда следует: первое — материя не ограничена нашей крошечной планетой, это вся «живая и активная» Вселенная; второе — жизнь — это постоянная эволюция, она непостижима без понятия «сознание».

Эти выводы соединены в Тантре...

В 1943 году швейцарский физик Вольфганг Паули был удостоен Нобелевской премии за открытие «принципа удаления электронов». Ученый доказал, что вращение электронов вокруг атомного ядра происходит на строго определенном энергетическом уровне. (Применительно к кристаллическим структурам этот принцип объясняет действие транзисторов.) Однако для Паули осталось неясным: каким образом электроны «узнают» свой уровень? Никакая механическая модель не могла объяснить способа информированности электронов. Будучи не чуждым парапсихологии и алхимии, Паули вместе с известным швейцарским психоаналитиком Юнгом попытался подойти к толкованию этих феноменов с точки зрения поведения электронов как частиц сознательной энергии материи, обнаружив при этом чисто тантрический подход к объяснению явлений.

Тантрическая система исключает вмешательство какого бы то ни было трансцендентального принципа. По Тантре, жизнь, сознание, интеллект — это как гравитация и электромагнетизм. Одним из доказательств этого и было открытие Паули.

В конце XIX века уже цитируемый мною венский исследователь Тантры Людвиг Анзенгрубер писал:

«... ничто не может случайно произойти. Ты — принадлежность всеобщей сущности, всецело довлеющей над тобой. Ничто не происходит случайно...».

Такая уверенность и сопутствующая ей глубокая безмятежность духа достигаются медитацией. Адепты этого взгляда чувствуют заключенные в них безграничные потенциальные возможности, космические совпадающие силы.

В этом и состоит высокий смысл тантрического мировосприятия: осознание себя частью бесконечного космического сознания, пробужденного внутреннего Разума, достижение гармонии с созидающим началом Вселенной. Однако многочисленные предрассудки, установленные штампы поведения, так называемый здравый смысл скрывают от нас непреходящую значимость тантрических воззрений.

Сущность Тантры была замечательно выражена поэтом и кинорежиссером Абелем Гансом в письме к сестре в 1955 году: «Как светел миг, когда человек собирает отпечатки атомов, выплаканных звездами. Человек думает, что постиг все тайны. Их нет ни в заоблачной выси, ни в глубоких недрах, ни в большом, ни в малом. Его глаза, обманутые самоуверенностью, рассеянно блуждают в морских глубинах. Надо все постичь иначе. Меня научат этому слезы звезд».

Этот текст является глубоко тантрическим по своей сути. Слезы звезд? Смехотворно и нелепо с точки зрения пожимающего плечами здравого смысла; в лучшем случае можно сказать, что такую метафору могла бы породить фантазия. Но распространенное во Вселенной сознание действительно живет даже в сердце звезд — это уже доказанная реальность.

Тантра вручает нам тайный ключ, с помощью которого можно расшифровать этот текст, наполненный гораздо более глубоким смыслом, чем помпезные философские трактаты.

Я снова вчитываюсь в выражение: «Надо все постичь иначе» — пытаюсь осознать глубинный смысл каждого слова.

Идеи, вполне приемлемые для поэта-артиста, кажутся далекими от объективного научного взгляда на мир. Но это только на первый взгляд. Такие течения мысли спорадически возникают и в оплоте науки, возвещая о радикальном повороте научного мировоззрения.

Так, английский астрофизик, математик и биолог Фред Хойль явил миру исследование с внушительным названием «Разум Вселенной». Эта монография вызвала шок в научных западноевропейских кругах, утверждавших, что Вселенная, будучи только материей, не может быть ни «разумной», ни сознательной.

Утверждение, что сознание могло бы существовать в межзвездных пространствах, противоречит здравому смыслу практицизма и убеждениям рационализма. Западноевропейская научная мысль убеждена в том, что сознание формируется при обязательном наличии нервной системы и головного мозга (даже если эта система замкнута). Тогда что представляет собой мой мозг? Ответ очевиден: это миллиарды нервных клеток, в свою очередь состоящих из молекул и соответственно из миллиардов атомов. Я попытаюсь представить себе материальность моего мозга на атомном уровне. Я разделяю точку зрения Нильса Бора, согласно которой бесконечно малое порождает бесконечно большое, а каждый атом — это миниатюрная Солнечная система, где электроны-спутники вращаются вокруг ядра так же, как планеты.

Я знаю, современная физика давно отказалась от такой модели атома, но какими бы наглядными ни были новые модели, я по-прежнему считаю конструкцию «атом — Солнечная система» Нильса Бора убедительной.

Итак, представим на минуту, что головной мозг... это Галактика. Миллиарды звезд Млечного пути аналогичны атомам. Гипотетический космический лилипут путешествует верхом на нейтрине по небесному своду — головному мозгу. Он не может даже предположить, что Галактика жива. Жива одухотворенной мыслью атомов звезд. Я мыслю миллиардами молекулярных созвездий. Моя атомная Вселенная не статична — в ней постоянно изменяются во времени субатомные созвездия. Но если я способен мыслить моими атомными галактиками, почему Махат Великий не может прибегнуть к помощи звезд? Первое не более абсурдно, чем второе. Сознательно ли дерево?

По Тантре, дерево — это живое существо, а не только производитель древесины. Обыкновенный западноевропеец допускает, что дерево действительно живет — и с этим трудно спорить, но он не видит в нем сознательного существа.

Нельзя назвать абсурдным и нелепым поведение некоторых африканских племен, обращающихся к разуму дерева... перед вырубкой. Они танцуют вокруг него, рассказывая, как оно им необходимо для постройки пирога, «обещая» бережно строгать его ствол. Некоторые со снисходительной улыбкой скажут, что дерево способно к рассудочной деятельности и умозаключениям. Тем не менее, по Тантре, некоторая форма сознательной активности существует, даже если она не доступна нашему интеллекту. Считается, что у растений богатая эмоциональная жизнь. Члены сообщества Финдхорн, например, прямо обращаются к растениям со словами любви и восхищения, прося у них «красоты и нежности». Аналогичная традиция существует и в Шотландии. Странно, но такая практика никогда не существовала в Индии, даже в далеком прошлом, овеянном легендами. Конечно, это еще не является актом предварительной веры в практику Тантры, отвергающей (см. выше) догмы. Я воскрешаю в памяти эти вещи, чтобы показать, куда нас привела безобидная фраза — основной принцип Тантры: «Все, что происходит здесь, существует повсюду», которая имеет и более прямое указание. В самом деле, все тайны жизни и смерти, созидания и распада Вселенных сосуществуют здесь, в моем теле (обратите внимание, я не пишу «ограничены моим телом»). Тогда зачем для познания и достижения истины Бытия пересекать весь мир, отправляться в Гималаи или другие священные места? Для открытия скрытой сущности вспомним, что Вселенной не нужны ни микроскопы, ни телескопы: для понимания мне достаточно лишь сосредоточиться на самом себе. В глубине моих клеток мое «Я» обращается к энергии субатомных частиц, перешедших от моих предков и запечатлевших память миллионов лет эволюции человечества.

Джордано Бруно

Это произошло в Риме 17 февраля 1600 г. на площади Цветов.

На огромном помосте пылает костер. Среди густого, серого, как предвесеннее небо, дыма и языков пламени мы различаем фигуру доминиканского монаха-расстриги и мечтателя Джордано Бруно. Ему достаточно было признать свои «зablуждения», чтобы избежать казни. Но он предпочел самоотречению сожжение на костре. А за 7 лет до этого страшного события закованный в кандалы римской тюрьмы по приказанию папы Климента VIII он заявил, что звезды и атом, кружащиеся в его голове, суть частицы Вселенной. Он не совершил открытие, ему не принадлежат изобретения. Однако его непростительное, в глазах церкви, заблуждение оказалось гениальной интуицией, опередившей время на пять столетий. В нижеприведенных текстах вкратце изложено его безупречно тантрическое мироощущение.

«Всякое тело наполнено жизнью. Стол, платье как таковые неодушевлены, но это на первый взгляд. Они естественны и сложны, поскольку предполагают наличие формы и материи. Материя — это бесконечно малая сущность, включающая в себя духовную субстанцию. Разум есть в каждой вещи, какой бы ничтожно малой она ни была, какой бы она себя ни сознавала».

«В каждом отдельном сознании есть продолжение разума Вселенной».

«Все существующее есть ничто. Познание этого единства есть начало и конец всякой

философии и мирозерцания. Найти Его, я хочу сказать — истину этого единения, — значит отыскать ключ к природе созерцания, мира».

Джордано Бруно провозгласил непреходящую ценность законов природы, открывающих Вселенную посредством свободной от догм науки, а также указал на недостаточность только чувств для отображения действительности. Он предположил, что жизнь возможна не только на Земле, — Вселенная бесконечна и состоит из множества миров; не Солнце вращается вокруг Земли, а Земля вокруг Солнца, следовательно, Земля не является центром Вселенной, а звезды могут быть также центром других планетных систем. Его взгляды были полностью противоположны космогонии Аристотеля, господствующей в его время. Он видел в атоме подобие Солнечной системы, как и Нильс Бор 350 лет спустя. Наконец, Джордано Бруно верил в множественность миров, этот великий «отступник» предполагал наличие некоторых элементов психики даже у тел низшего порядка, «невольно разделяя точку зрения другого «мечтателя и фантазера» Тейяра де Шардена, написавшего: «От биосферы к виду... все есть бесконечное разветвление психики всего живого, ищущего свое воплощение в формах».

Тантрическая медитация: созерцание нашей материи, моря

Медитация — да, но почему тантрическая? Это просто: при всей внешней схожести своих проявлений (действий) цели и темп Тантры и медитации противоположны в своем восприятии мира. Сначала поговорим о точках соприкосновения.

Первое: выбор устойчивой и удобной неподвижной позы, позволяющей изолироваться от внешнего мира и погрузиться в самосозерцание.

Второе: созерцание, в противоположность рассудочной, рациональной деятельности, есть процесс восхождения к высшим формам сознания и интеллекта и, в известном смысле, — это приобщение к тайнам бытия во всей Вселенной.

Но существуют и различия как в целях, так и тематике. В Индии они нашли отражение в существовании трех течений: Веданты, Буддизма и Тантры.

Для Веданты — Вселенная ирреальна и иллюзорна (Майя). Единственная реальность — это Брахма, абсолютная, непознаваемая Причина. Цель медитации Веданты — отрыв сознания от тела и проявление действительности, растворение в призрачном Абсолюте подобно «пене в океане»; отсюда и безразличие к именам (пата) и форме (гипе). Тело — это препятствие; оно должно быть предано забвению, почти отрицанию, в мире чисел тело ирреально. Темы медитации также соответствуют этому. Подчеркнутое пренебрежение к своему физическому состоянию приводит к расстройству и ослаблению здоровья. Адепты ведической медитации часто умирают очень молодыми (Рамана Махарши — рак, Рама Кришна — рак, Вивекананда — диабет). Это течение не следует смешивать с Тантрой и Буддизмом, для которых тело является священным и почти обожествленным.

Буддизм почти исчез из Индии, некогда его родины, смело покинув пантеон и противопоставив себя брахманским кастам. Буддистское созерцание заключается главным образом в культе. Медитирующий стремится к достижению состояния абсолютной «пустоты» (нирваны), которое, как это ни парадоксально, является и переполнением, полнотой чувств; при этом норма освобождает и очищает карму от «перевоплощений дьявола».

В противоположность Веданте, Тантра рассматривает Вселенную как совокупность реально существующих галактик, которая проявляется в постоянном взаимодействии двух противоположных космических начал, символизируемых

Шивой и Шакти. «Существующее здесь происходит повсюду, чего нет здесь — нет нигде». Не отвергая конкретность Вселенной, Тантра тем не менее рассматривает ее как единое целое. Одухотворенная сексуальность космической Матери воспринимается как высший созидательный порыв, или море — начало всех начал (описано ниже). В теле-Вселенной объединяются конкретные ощущения и космические принципы, а разум и сознание становятся воплощением божественности.

Безразличное созерцание

Предлагаемое созерцание нейтрально в силу своей универсальности; такая практика осуществляется как верующими, независимо от их религии, так и убежденными атеистами.

Асана (В'азапа) этой медитации — сидячее положение, но мы обратим внимание на другой вариант — так называемое «зародышевое положение» (нижепредставленный рисунок не требует комментария) с единственным уточнением, что позвоночник имитирует форму полумесяца, повторяя свое первоначальное очертание в материнском чреве. Так к богатству ощущений присовокупляется и воскрешенная память тела о своем зародышевом состоянии.

Тема: ночной пейзаж. Я представляю себе пустынный берег... тысячу лет назад. Передо мной простирается необъятный океан; мягкий свет звезд и тонкий серп месяца отражаются в воде мерцающими бликами. Я созерцаю этот вечный спектакль мироздания. Вот месяц сменился луной. Время удаляется от меня: и я уже в циклическом времени.

Воздух недвижим, ночь тепла, как и вода. Дышит океан: ленивые волны ласкают берег. Вот они задерживаются на мгновение, пенясь и шепча, и опять отступают в океан, и так до бесконечности. Я угадываю тайный замысел ветра, заигрывающего с каждой волной. Она поднимается — я делаю вдох; она закипает — я задерживаю дыхание; она отступает обратно в море — я опустошаю свои легкие, выжидаю одно-два мгновения и вдыхаю вновь со следующей волной. Ритм моего дыхания сопровождается воображаемая мантра «ОМ».

Так, убаюкиваемый волнами, я, как маленькое море, сливаюсь с гигантским организмом океана, колыбелью всякой жизни, достигая покоя и безразличия.

Продолжительна ли эта медитация? Пока это зависит от моего самочувствия. На горизонте бледнеет, затем розовеет небо. Наконец, как будто в реальности, на безмятежном, не омраченном тучами небе с величественной медлительностью возникает и поднимается солнце.

Я вижу, как его оранжевый диск становится постепенно сферическим. Его нежное тепло разливается в воздухе, в воде, в песке, моем теле. Какое блаженство — это утреннее солнце! Я помню, как волны подчиняли своему ритму мое дыхание. И когда моя душа наполнится духовной энергией солнца и моря, я прерву свое внутреннее созерцание, открою глаза и неторопливо распрямлюсь.

Если такая медитация совершается вечером, сценарий должен разворачиваться в обратном порядке: тусклое солнце в океане, мрачное сумеречное небо, спокойная, безмятежная ночь умиротворяют мою духовную сущность. Луна убывает, превращается в месяц, но и он исчезает. На небесном своде сверкают и искрятся звезды; они мерцающими отбликами отражаются в воде.

Океан — прародитель и хранитель — засыпает. Такое созерцание в высшей степени необходимо при приготовлении ко сну.

В этом случае я ложусь на бок (предпочтительно левый), укрываюсь и принимаю положение, более похожее на «зародышевое», чем в асане, изображенной на рисунке.

Такая медитация, не имея никакого отношения к умозрительным построениям, заслуживает внимания как воскрешение в памяти богатства символики.

Богатство выразительности

Постоянно присутствующая в медитации ассоциация с необъятным океаном, конечно, не случайна. Некая субстанция моего разума знает, что жизнь зарождается в океане; море, океан — мать всех живых существ, а нашими предшественниками являются одноклеточные организмы древнего океана. Из немногочисленных, но до нашими предшественниками являются одноклеточные организмы древнего океана. Из немногочисленных, но достоверных фактов следует, что трепещущая в океане и в каждой моей клетке жизнь бесконечна и непрерывна. Я несу в себе воспоминание о сотворении мира. Таким образом, я сам — воплощенная вечность Вселенной.

Заблуждение, что воздух является жизненной средой для меня, как представителя класса млекопитающих. Ведь, погруженный в воду, тысячелетия я был лишен его. «Мы — выходцы из моря», — говорит Кусто, и это правда, даже в буквальном смысле. Мои клетки на 95% состоят из воды — той же самой концентрации, что и тропические моря. Я — странствующий в веках аквариум, и моя клетка — маленький резервуар — знает об этом. (Отметим снова, что тантрическая медитация — это обязательное взаимодействие тела и мозга.)

Я прожил мои первые месяцы погруженным в амниотическую жидкость, в теплую ночь утробы. Дыхание матери, созвучное плеску волн, становится моим ритмом. Три элемента медитации: теплая вода океана, ветер, играющий с волнами, «зародышевое положение», — воссоздают в моем сознании образ матери. Атмосфера той, прежней жизни, когда мое «я» не было обозначено именем и национальностью, наложила на мой разум отпечаток виртуальности и трансцендентальности. Гражданин мира, не принадлежащий еще XX веку, я уже был вечен, а моей матерью было космическое Мать-море.

В свете Луны

Немногие обыватели и, к сожалению, в еще меньшей степени ученые смогли бы ответить на вопрос: «Что стало бы с нашей планетой и земной жизнью, если бы не было Луны?» Одни сочли бы такой вопрос по меньшей мере бесполезным, другие, пожав плечами, буркнули бы нечто вроде: «Как-нибудь само собой уладится» или «Ну вот, еще одна забава для астрономов», — и наконец романтики с сожалением вздохнули бы об источнике вдохновения их баллад. Тем не менее вопрос о значении лунного воздействия очень важен.

Напомним, что, по Тантре, понятие «вода», объединяющее в одно целое все жидкости, имеет способность чутко улавливать импульсы и ритмы космоса. Таким образом, Луна вот уже миллиарды лет задает ритм приливов и отливов огромных массивов океана, ваяет побережья, а покоренная водная стихия становится колыбелью жизни. При сравнении Луны и Солнца приоритет отдается Солнцу, несмотря на то, что гравитационное действие составляет всего одну треть крошечной в сравнении с ним Луны.

Растворенная в воде живая материя очень восприимчива к космическому пульсу: и в кровеносном потоке, и в клетках также существуют свои миниприливы. Например, устрицы раскрывают створки своих раковин в точном соответствии с «лунными» морскими приливами. В Соединенных Штатах расписание (часовой механизм) «открывания» устричных раковин Атлантики отличается от ритма их сестер в Тихом океане. В качестве эксперимента американский биолог, профессор университета (штат Иллинойс) Фрэнк Браун поместил устриц Восточного побережья в сосуд с водой из водоема, равноудаленного от двух океанов. Чтобы абсолютно исключить воздействие света, емкость находилась в специальном подвале. «Невозмутимые» моллюски через две недели полностью адаптировались к часовому расписанию данного водоема, находящегося рядом с местом эксперимента. Этот эксперимент служит бесспорным доказательством того, что одушевленная материя подвержена влиянию Луны, которая, в свою очередь, воздействует на жизненный ритм. Можно предположить, что в тайных глубинах наших клеточных тканей существует некое пеленгующее устройство, улавливающее лунные ритмы и безошибочно преобразующее их в биологические. Известно, например, влияние лунных фаз на простейшие организмы, а также на сон. Луна определяет жизнь растительного мира: от распределения лунного света зависят рост и сила растений. Крестьяне издавна ведут счет лунным фазам для посева, уборки урожая и т. д. Даже в наши дни опытные садоводы знают, что деревья нужно прививать только в полнолуние; свет полной луны стимулирует завязь плодов, рубцует порезы на деревьях.

Солнце на свидании с Луной

Но именно от Солнца Жизнь черпает свою энергию. На нашей планете союз Солнца и Океана служит проявлению Жизни, но не его зарождению. По Тантре, Жизнь и Сознание — неразделимые сущности, универсальные свойства и измерения космоса; они являлись таковыми еще в добытии. В этом смысле Жизнь подобна

электрической вспышке; но последняя не была изобретена с помощью гальванического элемента Вольта, а лишь выявлена им! Жизнь проявляет себя благодаря Солнцу; из его энергии и света она черпает витальные ресурсы. Чтобы жить, мы невольно должны «похищать» солнечную энергию. Некая субстанция моего сознательного «я» знает это и тянется к солнцу.

Три ассоциации: океан—солнце—луна — соединяются в моем воображении в один мощный символ. Добавив к нему смысловую нагрузку «зародышевого положения» и субстанцию моего сознательного «я», мы многократно увеличим значимость нашего символа. Вне пределов моего интеллекта, в глубинах подсознания это созерцание может воссоединить нас с нашей космической матерью.

Составляющие этого созерцания особенно привлекательны летом. В этой связи и вопреки всякой логике миллионы отдыхающих облепливают морские побережья и испепеляют свои тела на раскаленном пляжном песке. Это кажется настолько естественным, что вряд ли кто замечает абсурдность этих действий. В самом деле,

что интересного в песке, массе воды и солнца? С точки зрения логики, горы, хорошая компания и любой другой отдых притягательны и интересны в неменьшей степени. Не идет ли здесь тогда речь о паломничестве к морю— песку—солнцу, как первородным источникам жизни. В этом случае созерцание в тишине луны, искрящейся в медленных непроницаемых волнах моря, песчаных теплых дюн, нагретых дневным солнцем, превращается в глубокую медитацию, тема которой солнце—луна— море — источники нашей жизни.

Медитация жизни

Вторая медитация, более короткая, неразрывно связана с предыдущей. Жизнь и сознание неотделимы друг от друга и присущи всем существам, населяющим нашу планету, включая самые простейшие организмы. Предложенная мной медитация — одна из самых простых и плодотворных тантрических созерцаний; тема ее — созерцание жизни как таковой.

Это йоговская асана выполняется сидя, в обычном для медитации положении (можно медитировать и сидя на стуле). Внимательно следя за тем, чтобы позвоночник сохранял устойчивое вертикальное (но не строго прямолинейное) положение, максимально расслабляю мускулы, не забывая и о мышцах лица. Сквозь слегка приоткрытые веки направляю взгляд на кончик носа (во избежании каких-либо усилий положение зрачков должно быть фиксированным). Концентрирую внимание на дыхании: ощущаю, как свежий воздух омывает мои легкие и теплым выходит наружу. Прислушиваюсь к своему телу, к мельчайшему ощущению, ко всем, даже мимолетным, мыслям о нем. Начинаю с подошв ног, поднимаясь к ногам, туловищу, затылку, голове, затем моя мысль направляется к ладоням, рукам, плечам и снова обволакивает затылок и внутреннюю часть головы

Эти предварительные упражнения призваны успокоить мой мятежный дух, усмирив вихрь суетных мыслей. Опять направляю сознание на дыхание: я чувствую, как моя грудная клетка вздымается мерно и спокойно. Я счастлив тем, что дыхание и жизнь наполняют мое тело. Это потрясающе, быть просто живым! Затем я осознаю, что жизнь подарена мне матерью, а ей, в свою очередь, моей бабушкой. Я окидываю мысленным взором бесконечную прямую безымянных поколений. Я благодарю их за эту эстафету, за врученный мне светоч жизни. Мое благодарение совершается не движением губ, но волной любви. Данная медитация отнюдь не исключает чувства, напротив, оно является ее движущей силой.

Ретроспективное восхождение к известным, но реально существовавшим генеалогическим истокам приводит меня к мысли о возникновении жизни на земле. Представленная простейшим одноклеточным древнего океана, она претерпела эволюцию во всех ее формах. Я есть эта жизнь, пронесшая свой факел через миллиарды лет. Во мне — память о мироздании и пульс нового времени. Но мое маленькое «я» способно забыть о себе и раствориться в самой Жизни. Ввергнутый в этот мистический и необыкновенный процесс, я связан со всеми прошедшими и ныне существующими формами жизни на всей планете. Вместе с витками эволюции я еще в чреве матери прохожу все стадии развития — от рыб и личинок, амёб и инфузорий к более совершенным, динамическим организмам. Вся мощь и разум жизни присутствуют во мне, мои гены сосредоточили в себе весь опыт поколений. Моя отдельно взятая жизнь исключительна и в то же время ничтожна. Стечению каких невероятных случайностей я обязан жизнью? Если бы случилось так, что моя мать встретила другого мужчину, а не моего отца, а ее яйцеклетка была бы оплодотворена другим сперматозоидом? Возможно, на свет и появился бы ребенок того же

пола и той же даты рождения. Но это не был бы я! Ведь существуют же совершенно непохожие друг на друга близнецы, зачатые при одной эякуляции?

Отставив в сторону великие философские дискуссии, все же проникнемся сознанием нашей причастности к жизни всей планеты, ощутим себя ее частью. Дерево, насекомое — мои братья. Исходя из этой точки зрения, какими

относительными кажутся наши большие и малые заботы. Я — ответвление непобедимой силы Жизни, ее невероятной мудрости и динамизма. Она поддерживает мой дух в минуты радости и отчаяния.

Какой срок жизни нам отпущен? Этого никому не дано знать, никому не известны ее нижний и верхний пределы. Это может быть минута, пять, тридцать, сто лет. Нам отпущено столько времени, сколько это необходимо с позиции Великой Жизни.

Эта медитация воскрешает в нас необычайный потенциал внутренних сил. При этом она не противоречит никакой религии и даже атеизму. Ее можно совершать вечером, в кровати: представьте, что вы забываетесь от своих тяжких забот на груди космической Матери-прародительницы, — это будет для вас лучшим снотворным. Глубокий и безмятежный сон будет гарантирован!

Мирское время и священное время

Циником или садистом был баварский врач, поместивший в приемной своей клиники перед носом у пациентов объявление: «Вы даже не подозреваете, насколько это поздно». Невольно или сознательно этот грустный острослов имел в виду драму «обычного» линейного времени.

Проповедовать западному обществу, что нужно освобождаться от линейного времени, так же как от часов и календарей, означало бы разрушить правила обычного распорядка: «Но ведь время объективно и очевидно. Мои часы измеряют его уж бог знает сколько лет, — воскликнул бы обыватель, — непонятно, чего можно добиться, отказавшись от него? Как можно изменить природу времени? В чем, собственно, его неудобство?» Итак, что же такое линейное время?

Линейное время

Рассмотрим интересующие нас вопросы времени и в первую очередь остановимся на критике обиходного понятия времени как очевидного и самодостаточного.

Такое представление о времени линейно, поскольку последнее воспринимается бесконечной прямой, на которой располагаются события. «15 мая 19... 11.33 утра, время по Гринвичу» — нам этого достаточно, но ученые не упустят возможности уточнить: «15 мая, год 15.223.967.467 от «большого взрыва», энтропия распространится во Вселенной к году 48.793.538.193».

На этой бесконечной прямой «настоящее» ничтожно малой точкой движется с постоянной скоростью к будущему и безразлично к событиям. Это так очевидно для здравого смысла, что не принимается во внимание даже то, что древний человек мог иметь другое представление об этом.

Диктат хронометра заставил забыть, что линейное время:

- а) абстрактно;
- б) коварно и пагубно;
- в) относительно ново.

Ньютон, еще один любитель яблок после Адама, представлял время цикличным, каким оно являлось для «e'homme natural» — естественного человека. Однако, с нашей точки зрения, время течет однообразно и одинаково, как песчинки в песочных часах, где верхний сосуд — это будущее, в нижнем — накапливается наше прошлое, а узкое горлышко между ними, сквозь которое скользит песок, — наше исчезающее настоящее. Песочные часы представляют собой модель жизни: в момент рождения верхний сосуд полон, затем неумолимо опустошается до конца. Я с грустью задаю себе вопрос: «Сколько песка осталось в моих песочных часах?»

Время раскачивается в своей линейности и уносит нас в XVII век, в ночь 10 ноября 1619 года, когда молодой Декарт вдруг увидел Вселенную гигантской машиной, где все находит свое совершенное выражение. Другими словами, Вселенная была уподоблена им космическим башенным часам! В высшей степени развив эту механистическую идею, он распространил ее на человеческую жизнь. Так, в «Трактате о человеке» он пишет: «Благодаря единственному и определенному расположению органов все действия (функции) совершаются в этой машине (теле) естественно, так же как и движения башенных часов». В этом же XVII веке голландский астроном Христиан Гюйгенс воплотил и усовершенствовал картезианское представление о Вселенной-машине, изобретая маятник с системой зубчатой колесной передачи; наконец прошедшее время могло быть с точностью измерено.

Водрузив на рыночной площади часы, зажиточные горожане сделали себе подарок в виде учета времени и создали иллюзию линейного времени.

Другим сходным аксессуаром, также способствующим «линеаризации времени», явился календарь. С одной стороны, он расположил в определенном порядке и материализовал прошлое: «Это было в прошлое 15 марта...», с другой стороны, дал возможность предвосхищать будущее, и оно, купленное наперед, стало казаться настоящим. Напечатанная в записной книжке дата Рождества делает его таким реальным, что к празднику мы начинаем готовиться заранее.

Изъян этих изобретений заключался в том, что они «съедают» нашу жизнь: отчего умирают, если не от времени?

«Считаем минуты, которые нам осталось прожить, торопим время, в бешенстве трясая песочными часами», — писал де Виньи. Вспомним снова о баварском враче с его цинизмом: «Вы даже не подозреваете, насколько это поздно». Беспощадное «спгопо» материализует время, которое, подобно крысе, обгладывает нашу жизнь.

Логична реакция обратного действия: убежать вперед, опередив время. Оно ограничено? Наполним его до предела. Для этого нужно больше проявлять себя, больше наслаждаться, «стяжая» все радости жизни, одним словом, торопиться.

Часы и календарь превратились в серьезные факторы стресса: «Работа должна быть закончена до...». Чтобы жить дольше, скорей живут, бегут скорей, летят скорей... Результат? Умирают тоже скорей: торопливость давит, делает нас безумными, расстраивает и разрушает наши биологические ритмы, разрывает их связь с биоимпульсами Вселенной.

Линейное время пугает нас ощущением, что жизнь проскальзывает сквозь пальцы, заражает тоской по времени. Угнетенные духом люди, по мнению докторов Фридмана и Розмана, страдают синдромом времени: они выделяют слишком много адреналина, инсулина, гидрокортизона; их желудок страдает от повышенной кислотности; они дышат слишком быстро и прерывисто, подвержены мышечным контрактурам, а содержание холестерина угрожающе ползет вверх. Это сумасшедшее ускорение приводит к ранней смерти, например, от инфаркта.

Пагубным следствием линейного времени является миф о продолжающемся непреодолимом линейном прогрессе. Действительно, вычислительная машина — это прогресс относительно механического арифмометра.

Сначала новые продукты находятся в состоянии «прогресса» по отношению к их предшественникам: сегодня умываются чище, чем вчера, но завтра этого будет уже недостаточно. Современные машины «прогрессивны» по отношению к моделям прошлых лет и т.д. Это распространяется и на науку, не останавливающуюся в своем развитии. Для нас все новое непреложно является лучшим. Все изменяется, движется, перемещается, прогрессирует и улучшается. Такое первоначальное понятие о прогрессе, его абсолютной ценности в той же мере, что и линейное время, абстрактно, губительно и является дополнительным фактором стресса.

Мы считаем себя ретроgrадами в отношении к устойчивой, слабо подверженной изменениям жизни, как, например, в индийской деревне. Однако эта неподвижность — и это приводит нас в ужас — уничтожает линейное время.

Старик, прогуливающийся по своему селению, видит в нем свое детство. Деревенские колодцы не изменились с тех пор, как он был мальчишкой, и это напоминает ему его отца и деда. Женщины носят те же сари и неизменные кувшины на головах, дети играют в те же игры. Время мало преобразило хижину и поля.

Сегодня, как и вчера, завтра, как сегодня, — все похоже друг на друга. (Отметьте, что Индия уже заражена нашим временем и идеей линейного прогресса.)

Что увидим мы, европейцы, в деревнях нашего детства? Бесспорно, все ту же церковь, но все вокруг будет разрушено и «модернизировано» ковшами бульдозеров. С нами остается только ностальгия. Единственные следы нашей молодости мы обнаружим только в забытых фамильных реликвиях в выдвижных ящиках: альбомах с выцветшими фотографиями. (Я не поборник вызывающего бешенство антипрогресса, но хочу все-таки определить меру его относительности.)

Существует ли на самом деле прогресс в природе и в жизни? Разве наступает физический прогресс человечества оттого, что каждый год, например, спортсмены побивают прежние непревзойденные рекорды?

Конечно, жизнь эволюционирует, но можно ли считать такой прогресс вечным? Линейна ли эволюция? Будет ли прогрессивен сегодняшний дуб по сравнению со своим предшественником миллион лет назад? В каком отношении к доисторической эпохе находятся геологические породы? Они всего лишь приспособлены к изменившейся среде. Что прогрессивней? Кролик или динозавр, муравей или мамонт?

Современный человек ни в своей целесообразности, ни в своих взглядах отнюдь не выше своих доисторических предков. По отношению к пигмеям, обреченным на исчезновение в экваториальных лесах, современный горожанин совершенно не прогрессивен с его точки зрения на силу и здоровье, радости бытия, разве только действительно ведет более примитивный образ жизни. В любом случае, для пигмея понятие «XX век» не существует, он следует своей природе.

Цикличное время

Возражение: что изменило бы взгляд на время? В любом случае все мы должны умереть, и время для нас сочтено, а каждый прошедший день уменьшает нам кредит времени.

Прежде чем мы попытаемся воспринять новый взгляд на время, осознаем, что линейное время людей — это чистая утилитарная абстракция. Знает ли собака, что она живет в XX веке, а сегодня — 15 мая? Определенная дата для нее ничего не означает и абсолютно непостижима. А кошка, птицы, безмолвные деревья? Скажут: для животных, может, и не нужна линейность времени, но для людей — все иначе. Нет, архаический человек существовал не в линейном времени. Он не мог знать, что живет в году 12.322, например, потому что его восприятие времени было цикличным: без «начала», но также и без конца.

Цикл постоянно завершается на себе же. Замкнутый круг! Даже сегодня огромное человеческое сообщество живет в цикличном времени. Оно видит появление солнца, его сияние на небе, закат и снова восход его на следующий день. Луна увеличивается, становится полной, затем убывает, исчезает, а потом появляется вновь. За зимой идет весна, затем лето и осень, а потом новая зима возвещает о возобновлении цикла. Эта закономерность известна также и животным.

Для первобытного человека природа — это вечное обновление, циклы которого регулировали его жизнь. В языке индийских хопи не было слова для обозначения линейности времени, а их глаголы не спрягались. Хопи не ссылались ни на

прошлое, ни на будущее. Они жили в вечном «настоящем», включающем все то, что мы зовем «прошлым». Даже с часами они продолжают жить по цикличному времени. Тем не менее, не разъясняя настоящее, прошедшее и будущее, к нашему удивлению, строят свое существование хопи весьма упорядоченно.

Человек издавна изобрел солнечные часы. Тень позволяет следовать и сообразовывать жизнь в соответствии с тем, что [^]показывает солнце. Современные часы также имеют свой ритм вследствие вибрации кристаллов кварца, но он скрыт от нас: одни цифры да колебание стрелок.

Стоит ли говорить, что линейное время, эта абсолютная сущность, не более, чем благосклонная отговорка физиков. Никто из них не может с определенностью ответить на вопрос: что такое время, будущее, прошлое, настоящее. Сюжет для размышления: если завтра утром все во Вселенной произойдет в два раза быстрее или медленнее, что в этом мы усмотрели бы? Жили бы более или менее долго? В действительности ничего бы не изменилось. Так же и в пространстве: если завтра утром Вселенная уменьшилась бы наполовину, никто бы этого не заметил. Даже в замкнутой системе (нашей Вселенной) можно сравнить развитие этого явления с другим (исчислением времени) или размеры объекта по отношению к другому (Землю с Солнцем, а последнее с Галактикой). Но это неопределимо в случае, если наша Вселенная или фундаментально велика, или мала. Для этого необходимо сравнение ее с другой Вселенной, которая, в свою очередь, составляла бы новую систему и т.д. Здесь нам не обойтись без понятия относительности.

Священное время

Однако успокойтесь и приободритесь, можно обойти все эти тонкости и приступить — наконец! — к священному времени. Уточнение: «священный» не является синонимом «религиозный», несмотря на некоторые точки соприкосновения с религией. Более того, эти представления о линейности, цикличности и священности времени недостаточно определены и почти не имеют места в Тантре. Объяснение тому достаточно простое: индийские тантристы просто не подозревают о существовании такой западноевропейской абстракции как линейное время. И более того, благодаря тантрическим ритуалам индийские адепты непосредственно восходят к священному времени (это также одна из целей Тантры), не обозначая его соответствующим термином. Но будучи и оставаясь западноевропейцем, сопоставляющим линейное время (от которого я пытаюсь освободиться) со священным, я все же надеюсь поговорить о нем на высокой ноте.

Вот что говорит о священном времени Мирче Элиаде в «Мифе о вечном возвращении»: «Все жертвоприношения благотворны с самого момента их мифического возникновения; таким образом отодвигается мирское время».

«При повторении некоторых парадигматических жестов действие (или объект) обретает некоторую реальность, в то время как светское время, хотя и не явно, стремится к своему упразднению». (Подчеркиваю слова-ключи: повторение, жесты.)

Из тантрического мировоззрения ясно, что только священное время единственно реально, и оно же — парадокс! — уничтожает другие формы времени. Действительно, прошлое, поскольку оно уже произошло, не существует больше. Будущее, как действие, которое только будет, еще не существует! Что касается настоящего, то что это? Год, день, секунда, миллиардная доля секунды? Невозможно определить его место в системе линейного и даже цикличного времени

(ох, моя голова!).

Идем далее. По Тантре, созидание не является единомоментным событием, это вечно продолжающийся процесс; он может происходить только здесь и сейчас. Видимая Вселенная проявляет себя в постоянстве своей скрытой вневременной ментальной сущности. В тантрических источниках встречается выражение «предел времени», которое следует понимать буквально. «При повторном погружении Вселенной в недра некой Первопричины (то, что мы называем концом света) исчезнет и время-пространство, наступит великая «ночь Брахмы», за ней последует «новый день», под которым подразумевается новая Вселенная, и так до бесконечности».

Мы подошли с вами к рассмотрению основного понятия — «процесс». Возьмем, к примеру, старый могучий дуб. Объективно он представляет собой совершенно автономную организацию, отличную от других и расположенную во временном пространстве. Возможно, известно, когда он был посажен, как оказался в одиночестве на лужайке. Так или иначе здесь и сейчас он содержит в себе свое прошлое; каждая весна, каждый ливень сохранены в его памяти. Его настоящее — это экстракт прошлого и условие будущего. Таким образом, прошлое и будущее возможны только при условии реального бытия.

Тантра воспринимает дуб во всей его совокупности в качестве процесса взаимодействия всех факторов: плодородной земли, желудя, урагана, свалившего дерево, жизни всего леса. Его протяженное во времени существование воссоединяется со всеобщей созидательной жизненной энергией планеты.

Перейдем от этого бесхитростного примера к человеческому бытию, скажем, к обворожительной молодой женщине. Тантра так определяет значение ее красоты: это воплощение космического женского начала, воспринимаемое как комплексный процесс. Как будто в нескольких зеркалах, Тантра представляет на наше обозрение маленькую очаровательную малышку и морщинистую старуху, в которую она со временем превратится. Она видит ее слитой в экстазе с мужчиной, завладевшей его спермой, увековечившей великую тайну Бытия. Великого предназначения женщины не может изменить даже ее бесплодие, потому что ее жизнь — это неотъемлемая часть истории человечества, часть вечного созидания на планете и в космосе. В немощной старой женщине живет ее прошлое: былая красота, молодость, детский смех и плач, породившая ее материнская оплодотворенная яйцеклетка. Ее жизнь, следовательно, начинается не с первоначального восприятия, а должна рассматриваться как процесс, в памяти которого она переживает сама себя.

Каждый отдельный процесс включен в другой, более «широкий», являясь составляющими единого космического целого. Не напоминает ли вам такая модель часы — Вселенную Декарта? Это сходство ложно, ибо каждое индивидуальное бытие своим собственным эволюционным динамизмом выходит за рамки обыкновенной колесной механики. Вселенная, в отличие от картезианской модели, жива и сознательна!

Такое видение времени — вне времени распространяется также на тантрический ритуальный акт (майтхуна), который перестает быть обыденным, мирским в силу постижения той истины, что созидание (процесс) увековечивается здесь и сейчас. Майтхуна воспроизводит реальное время только в первоначальном соединении двух партнеров. Но истинно созидающий новую Вселенную акт, свершаемый двумя космическими началами — Шакти (женщина) и Шивой (мужчина), — существует только в священном времени, лишенном несуществующего прошлого, но единственно существующем настоящем.

Все, что я создаю, привносится в общечеловеческий процесс, выходя за рамки мирского почасового времени. Этот освобождающий опыт растворяет все мое внутреннее напряжение, наполняет все мое существо ясностью и покоем. Исчезновение моего «я» не искажает процесс, частью которого я являюсь: так,

ослабление одной из волн не изменяет океан, потому что она является им самим. Таким образом, тантрический ритуал перемещает сознание в другую плоскость существования (бытия), где познаются высшие истины. Тантра восходит в этом к божественному ощущению священного времени, уничтожившему линейное и цикличное время.

Этот невыразимый словами опыт освобождения от пожирающего нашу жизнь светского времени приводит нас к осознанию священного времени. Теперь ничто не может внезапно изменить нашу жизнь или привести нас к стрессу. Что бы ни случилось сегодня или через 10 лет — важно ли это?

Причастность к процессу (созиданию) и священному, и даже к цикличному, времени все-таки не заставит меня выбросить мои часы в мусорный ящик; я их сохраню. Они ведь говорят мне, что уже поздно и пора идти спать. Завтра снова взойдет из-за туч солнце. Я не выброшу свой календарь и записную книжку: на завтра у меня назначены встречи. Все-таки не будем забывать об относительности и некоторой условности этих временных понятий.

Линейное, цикличное, священное время? Повторяю: осознание, что я воплощаю собой непрерывно продолжающийся процесс, позволяет мне выйти за пределы моего «я» даже после смерти. Вспышка короткого физического существования больше не страшит меня. Внеземным ощущением вечности я преодолеваю линейное время, и это возбуждающее душу знание делает все простым и ясным: я чувствую себя свободным. Часы больше не изматывают меня наваждением уходящих секунд.

сверхразум

Понятие «оуеггшпсь» является основополагающим в тантрическом мировосприятии, несмотря на обилие превосходных степеней. Но почему все-таки этот термин заимствован из английского языка: неужели французская лексика так бедна? Увы! В роскошном французском словаре я не смог отыскать слово с соответствующим значением. Некоторым более или менее приближенным эквивалентом этого понятия можно считать разве только «сверхразум», расширяющий рамки просто разума, но этого крайне недостаточно. «Оуег», в значении превышения, в большей степени соответствует тантрической идее, тогда как префикс «зирга» — сверх — имеет лишь оттенок «над». Таким образом «оуеггшпо¹» — сверхразум — означает некий автономный ментальный уровень, который превосходит и воссоединяет в единое целое многочисленные индивидуальные «подразумы». При таком толковании этого термина становятся ясными головокружительные философские перспективы.

Последнее замечание перед обсуждением нашего сюжета: существительное «тепы!» (разум, ум), соответствующее английскому «тто¹», во французском языке не имеет множественного числа и переводится как прилагательное. Да простит меня читатель за искажение орфографических норм: у меня нет другого выбора.

Что касается термина «оуеггшпсь» — не надейтесь найти более точного определения: оно будет следовать из текста. Сначала избавим «гшпо!» (англ.) и его французский эквивалент «тепы!» от приблизительности напоминанием о его латинской этимологии: тепз, тегШз = езргИ (разум, ум), а не только «интеллект».

Идея, заложенная в изречении Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую» (соЅКо егдо зит) — вызывает многочисленные вопросы, почти не имеющие ответа.

Что означает «я»? Какой смысл кроется в слове «мыслю»? Эти вопросы приводят нас к другой проблеме, также очевидной и фундаментальной — проблеме психики, неразрешимой на Западе. «Душа» (я перевожу как греческое «рзикье» — «душа») станет камнем преткновения в ожесточенном споре между рационалистом и спиритуалистом, не находящих согласия ни в чем, кроме противопоставления материи и разума.

Тантра примиряет их, утверждая, что психика — она же сознание — является измерением и главной принадлежностью космоса. Эта тантрическая аксиома имеет

непреходящее значение.

Обратимся к содержанию понятия «мышление». Для рационалиста оно подобно счетному механизму вычислительной машины — это результат активности мозга, мышление не существует вне его. По мнению же спиритуализма, способность мыслить и быть сознательным заключается в особом замкнутом пространстве и является случайной функцией мозга. Оригинальность Тантры заключается в восприятии каждой индивидуальной психики как силового поля, высокоорганизованной энергетической системы, которая является материальной, в широком смысле этого термина, и неограниченной атомными частицами и молекулярным строением. Мое силовое поле объединяет в себе все мои нейтроны, реагируя каждым из них на все внешние воздействия. Я способен мыслить с помощью моего мозга, но моя психика не отождествляется с ним. Более того, мой разум включен в нее. Моя отдельно взятая психическая организация и есть «оуеггшпо¹» — «сверхразум» моих нейтронов и всех клеток тела.

Чтобы пояснить эту мысль, прибегну к сравнению: моя психика заключена в мозге так же, как магнитное поле в магните. Атомы железа материальны, и я могу наблюдать их структуру в электронный микроскоп. Каждый атом железа является атомом магнита и составляет в миниатюре общее магнитное поле. Это невидимая невесомая субстанция так же материальна, как и железо. Она неотделима от магнита, простираясь и за пределами его границ. Что касается мозга, то, с физической точки зрения, нейтроны суть материальные молекулы, состоящие, в свою очередь, из атомов и субатомных частиц.

Коснемся метафизической стороны нашего вопроса. Мой мозг, как и вся материя, есть пустота! Согласно физическим законам, если бы я смог сжать материю до полного уничтожения внутриатомных пустот, ядро и электроны оказались бы плотно прилегающими друг к другу, а Земля уместилась бы в наперсток. Что говорить тогда о мозге? Он стал бы меньше пылинки. Иначе говоря, мой мозг — это динамический вакуум, силовое поле со скупыми вкраплениями бесконечно малых энергетических частиц. С научной точки зрения, силовое поле моего мозга, в отличие от замкнутых компактных структур, подобно энергетическому облаку, в котором происходит обмен энергией между частицами. И это все же мыслящая пустота!

Если бы в качестве «ультра-лилипута» мне довелось очутиться в «силовом поле мозга» и исследовать облако мыслительной энергии, то я бы доказал, что никаких изображений в моем мозге не существует. Никто не может знать, в какой момент и как в нашем сознании возникают образы, и когда мы бодрствуем, и когда мы видим сны. По Тантре, это происходит в нашем разуме, силовом неуловимом поле, включающем мозг и выходящем за его пределы, так же как магнитное поле существует вне магнитов.

Тантра распространяет идею мыслящего силового поля на всю Вселенную, миллиарды галактик, которые образуют гигантское межзвездное пространство мыслящих пустот. По Тантре, это Нечто мыслит с помощью звезд, так же как отдельный индивидуум способен к мышлению посредством атомов. Таким образом, Вселенной присущи жизнеспособность и сознание.

Согласно Паскалю человек — «мыслящая тростинка», самое слабое, что существует в природе. Тантра, напротив, считает индивидуальное сознание частью Вселенского разума. От космоса до инфраатомной структуры универсальный разум связывает бесконечные автономные подуровни сознания.

Психологическая структура соответствует энергетическому материальному полю и неотделима от него. «Энергетическая материя» Эйнштейна — это песчинка Галактики, которая, в свою очередь, является таковой для скопления галактик. Так происходит вечное воссоединение мыслящей энергетической материи во Вселенной.

Все вышеизложенное следует из основополагающей концепции тантрического эзотеризма, заключающейся в том, что Вселенная сознательна на всех уровнях. Психика является одним из ее измерений, а следовательно, необходимым условием

ее существования.

Идея мыслящей и сознательной Вселенной нашла своих адептов и в Западной Европе. Так, английский физик, астроном и генетик Фред Хойл в программном исследовании «Разумная Вселенная» опровергает классическую западноевропейскую идею о том, что мысль и сознание рождаются только в конкретной высокоорганизованной структуре (очевидно, в головном мозге). В противоположность осторожным рассуждениям европейских ученых по поводу того, что в клетке не может быть суверенной нервной системы и головного мозга, он делает поистине тантрический вывод: клетка, являясь единицей сознания Вселенной, жива, сознательна и разумна.

От одного к множеству

Задумаемся вновь над удивительным марафоном пятисот миллионов сперматозоидов, вырабатываемых только при одной эякуляции. Им всем, кроме одного, суждено погибнуть в своем единственном стремлении оплодотворить зародышевую клетку, возродив ее к жизни. Как же забавляется судьба, когда в темном мраке материнского чрева яйцеклетка сосредоточивается на этом единственном победителе: с этого момента я, хотя еще и без запз едо, начинаю свое первое и единственное существование в форме крошечной — одна десятая миллиметра — капле оплодотворенной клетки. По Тантре — существующее здесь — существует повсюду; чего нет здесь, того не происходит нигде. Значит, я уже существую в настоящем, а наряду с этим и в прошлом рода человеческого с момента его зарождения на Земле.

Уже с йервой секунды клетке будущего организма присуще сознание, соединенное с мощным организующим динамизмом Вселенной. Тантра рассматривает эволюционный динамизм не как слепую и механическую, а скорее, как сознательную организующую способность клетки неукоснительно следовать некоему запланированному миллионами лет процессу. Если бы я был зачат в пробирке, наблюдатель смог бы различить в этой студенистой среде лишь крошечные волокна хромосом. Биологи ожесточенно отстаивают приоритет такой физической картины клетки, когда она лишена нервной системы, мозга и соответственно сознания. С тантрической точки зрения, биология в этом вопросе льет воду на свою мельницу. В самом деле, как одноклеточный организм я неизбежно походил бы на подобную себе амебу. Отнюдь не потешаясь над моим сходством с одноклеточными, позволю себе еще одно сравнение; подобно им, мне следовало бы размножаться прямым делением — сначала на две, потом на четыре идентичные клетки и т.д. Отсюда следует вопрос: останусь ли я соответственно удвоенным, учетверенным или все-таки одноклеточным организмом? Ответ: я единствен и множествен, оставаясь таким до самого конца. Все эти две, четыре, шестнадцать и т.д. клеток наделены индивидуальной психикой. Наслаиваясь, они образуют в совокупности коллективный объединитель — автономный «сверхразум».

По мере развития моего организма, клетки специализируются, создавая новые ткани и органы. «Подразумы» каждого из уровней формируют новую сознательную, пирамидальную и строго иерархическую органическую структуру. Эта тантрическая концепция органических «сверхразумов» более распространена на Западе, чем принято думать. Так, известный химик и медик Жан-Батист Ван Хельмон, родившийся в Брюсселе в 1557 году, предложил термин «Гагсьеиз 1абег» — так называемый «главный разум», который определяет, создает и сохраняет основную форму тела, руководя деятельностью органов. Подчиненные ему «агсьее» (разумы) ответственны за деятельность введенных им органов, а также кровеносной, пищеварительной, нервной и других систем, что соответствует тантрическим воззрениям.

Исходя из тантрического эзотеризма, такая коллективная психика представляет собой определенный уровень сознания со своей памятью и эмоциональными

откликами, которыми с помощью ментальных изображений руководит центральный разум. Угнетенная же психика (гнев, тревога) способна нарушить органические функции, спровоцировать заболевания психосоматического характера. И наоборот, истощенные, мало насыщенные кислородом клетки в конечном итоге угнетают дух.

Автор нашего термина «агспее» (разум, психика) Ван Хельмон, будучи ученым-исследователем, а отнюдь не тихим мечтателем, в 1644 г. исследовал состав желудочного сока. Значительны его наблюдения над физическими свойствами углекислого газа и его воздействием на организм. Им же был изобретен термометр. Даже словом «газ» мы обязаны ему.

Разум улья

Некоторое сходство с нашими понятиями «разум», «психика» мы находим в эскимосских ритуальных обрядах. Так, в случаях болезни они говорят, что «дух покинул тело», и призывают на помощь шамана, который ритуальными заклинаниями уговаривает дух вернуться в больной орган. Это может показаться наивным и даже абсурдным, а может в этом больше мудрости, чем мы предполагаем?

Вернемся к тантрическому представлению о «сверхразуме». Мы уже свыклись с мыслью, что клетки — это некие сознательные существа, наделенные своей психикой, памятью, эмоциями, а индивидуальный разум клетки — это «оуепшпс!» — коллективный сверхразум всей клеточной республики. Напротив, идея сверхразума как совокупности отдельных разумов индивидуумов — одна из основополагающих в тантрическом эзотеризме — трудна для нашего восприятия.

Прежде чем мы применим наш принцип к человеческому бытию, рассмотрим его на примере живущих в сообществе насекомых, например, пчел.

Нам не составит труда представить улей неким существом, объединяющим разум живущих в нем пчел. Морис Метерлинк в «Жизни пчел» назвал его «разумом улья», цитирую: «Пчела в большей степени, чем муравей, существо толпы. В улье нет отдельных индивидуумов, существование каждого в крайней степени взаимообусловлено». Каждый обитатель в нем — не более чем посредник всего вида, жертва его вечного бытия. И, говоря о старой пчеломатке, добавляет: «Ее нельзя назвать королевой в общепринятом смысле. Она не отдает приказаний и никого не подчиняет, но воплощает некую безусловную высшую мудрость, скрытую мощь, которую мы назвали бы разумом улья».

«...Разум улья, где он находится и кто его воплощает? Он не похож на особый инстинкт птицы, знающей, например, как и где вить свое гнездо, безошибочно определяющей новую родину во время перелета. Он является чем-то большим, чем слепая, машинальная привычка вида выживать, даже когда жесткие непредвиденные обстоятельства нарушают привычный строй жизни. Подчиняясь великому долгу, он безжалостно распоряжается богатствами, счастьем, свободой всего крылатого народа. День за днем он регулирует рождаемость в точном соответствии с количеством распустившихся цветов, защищает потомство от «политической ненависти» со стороны их матери, поддерживает пчел в опасных брачных перелетах, следит за тем, чтобы первая из новорожденных будущих принцесс не была убита еще в колыбели своими сестрами, — и все это в зависимости от щедрости весеннего многоцветия».

«Этот разум осмотрителен, экономичен, но не скуп. По-видимому, ему известны немного взбалмошные и снисходительные законы природы, касающиеся... любви. Пышным щедрым летом пчеломатка выбирает для рождения потомства претендента. Как же тягостно присутствие трех-четырёх сотен неловких, грубых, бесполезно хлопочущих ненасытных преступно-праздных обжор-самцов. Но вот пчеломатка оплодотворена. Поздно распустившиеся цветы скоро закроются. Безжалостный разум улья дает распоряжение уничтожить ставших ненужными самцов».

«Наконец, именно разум улья определяет часть великого жертвоприношения

гению рода — я имею в виду роение пчел, когда целый народ, находясь на вершине своего процветания, оставляет своему будущему потомству все богатство, плоды всех своих трудов, чтобы обрести лишения и непостоянство своей новой родины».

«Однажды в день, предписанный разумом улья, часть народа, повинувшись непреклонному закону, покидает свое место во имя еще не обретших форму надежд. Они оставляют в уснувшем городе самцов-трутней, из которых будет выбран королевский возлюбленный, юных пчел, позаботившихся о расплоде, и несколько тысяч рабочих пчел для сбора меда, хранения накопленных сокровищ, поддержания моральных устоев улья. У каждого улья своя особая мораль, и с добродетелью соседствует развращенность и праздность. Неосмотрительный и неосторожный пчеловод может разрушить устои такого народа, заставить его потерять, уважение к собственности других, толкая на путь грабежа. Привычка завоевания и праздности превращает наш улей в источник постоянной опасности для окружающих маленьких республик».

Вы, конечно, простите эту длинную цитату, но как хорош и показателен этот сюжет! В подтверждение «сверхразумного» поведения улья один мой знакомый пчеловод рассказал мне о неписаном правиле, по которому преемник умершего пчеловода должен представиться каждому улью, громко и отчетливо произнеся слова: «Это я, ваш новый хозяин». «Разум улья» слышит и воспринимает душевный настрой человека. Пчелы могут не принять своего нового покровителя, так же как и преданно служить ему. Мой друг вспоминал также, как долгие месяцы пчелиный рой кружил над могилой очень их любившего прежнего хозяина. Жители деревни не удивлялись этому, говорили: «Это пчелы отца Томаса прощаются с ним».

Мы не можем завершить наше повествование о пчелах, не затронув вопрос о сексуальности пчеломатки, этого генитального органа улья. Стоит ли жалеть эту пленницу, которая, так и не увидев света, больше не выйдет из своего королевского плена? Огромный оплодотворенный живот приговорил ее к полной неподвижности. Забота о продолжении рода принуждает откладывать чуть ли не три тысячи яиц в день. Ее единственный и уникальный сексуальный акт свершается во время трагического брачного полета, когда она мгновенно вырывает у своего несчастного возлюбленного его бесценный вклад: двадцать пять миллионов сперматозоидов. Его отцовство так и не состоится, смерть наступит сразу после того, как его живот будет разрушен пчеломаткой. До конца его жизни сперматозоиды будут жить в семенной жидкости его железы, которую пчела благодаря бесчисленным мышцам «вагины», «самоэякулирует», дополнив затем необходимыми для оплодотворения гаметам.

Снова Метерлинк: «Мы можем лишь пожалеть эту несчастную рабыню своего народа. Но, возможно, она и великая сладострастная любовница, в чреве которой разливается истинное наслаждение... во время единственного брачного полета. Этот сексуальный акт аналогичен союзу между мужчиной и женщиной».

Такое единение мужского и женского начала (Шива—Шакти), наверное, заставило бы содрогнуться тантриста. Кто знает, может быть, она испытывает при совокуплении три тысячи оргазмов, почему нет!

«Разум улья», присущий отдельным пчелам, выходит за пределы их жизни (рабочие пчелы живут менее двух месяцев). Он требует от них безусловного служения и самопожертвования своему сообществу. Во время роения он «раздваивается», одна его часть сопровождает улетающую королеву и поселяется в новом пристанище, другая — формирует новый «разум» в покинутом улье. Совокупность «разумов ульев» — это, по терминологии Метер-линка, «гений рода», направляющий его эволюцию вот уже миллионы лет; это хранитель его прошлого и гарант будущего. Как же он не похож на человеческий здравый смысл! Прежде чем покинуть наших насекомых, хочу процитировать слова Джеймса

Колмана, профессора университета Джона Хопкинса: «Однажды мне пришлось наблюдать полет москитов. О, это был удивительный спектакль. Каждое насекомое летело на огромной скорости, выбиваясь из сил, но рой оставался неподвижным. Это был застывший, но сумасшедший фейерверк летящих эллипсов. Внезапно это облако, вытянувшись, подобно стреле, улетело прочь, чтобы снова зависнуть где-то вдалеке. Мне еще долго мерещилось в небесной выси это видение — то рассеянное, едва заметное, то стянутое узлами эллипсов...».

Этот «феномен» ставит перед нами множество вопросов: кто и что руководит полетом каждой мошки? Ведь его траектория совершенно отлична от направления движения всего роя? Каким же образом бесконечно долго сохраняется эллипсоидное положение, что побуждает каждую летящую мошку изменить направление полета, когда рой перемещается в другое место. Какова структура контроля, как она сообщается каждому индивидууму?

Гордон Ретрей Тэйлор в книге «Загадка великой эволюции» пишет: «Полет птиц практически идентичен рою насекомых, и я склонен думать, что существует некий процесс коммуникации на инстинктивном уровне, о котором мы мало знаем. Несмотря на выражение «птичий ум», птицы обладают достаточно действенным разумом (вес головного мозга несколько граммов). Что касается насекомых, то у меня, как и у профессора Колмана, нет достаточно четкой гипотезы по поводу их коммуникации, разве только факт, что их головной мозг микроскопически мал, составляя лишь несколько сотен нейронов».

По Тантре, «сверхразум» («оуегшпо!») делает сходным поведение и пчелиного роя, и птичьей стаи, и стада оленей, и косяка рыб. Думаю, что такая гипотеза имеет право на существование.

Расстанемся наконец с насекомыми, чтобы ближе познакомиться с поведением животных. Коллективная психика особенно выражена в больших оленьих стадах, где животные способны мгновенно и неукоснительно изменять направление своего движения. Такое же слияние коллективного и индивидуального разума наблюдается у рыб.

Интересное иерархическое сообщество с очень прочной групповой психикой можно наблюдать у кур. Рассмотрим такой пример: новая курица, попадая в курятник, тут же подвергается ожесточенным нападкам старожилов. Со временем она становится частью группы с ее коллективным разумом и, позабыв свое печальное прошлое, поступит наряду со всеми так же жестоко с другими посетительницами. Это так называемый феномен неприятия. Попробуем посмотреть с этой точки зрения на проблему неприятия организмом нового пересаженного органа. Следуя терминологии Ван Хельмона, каждый орган наделен своим коллективным разумом — «агспее», — являясь одновременно частью сверхразума всего организма. Соединение этих сверхразумов как бы составляет клан. Пересадка какого-либо органа неизбежно сопровождается вторжением чужеродной психики в некий установившийся коллективный разум. Тогда и вступает в действие фактор неприятия, какой мы наблюдаем на примере курицы или пчелы; но в нашем случае он действует более болезненно и радикально. В меньшей степени проблема неприятия касается близнецов, т.к. их психики схожи и гармоничны. Напротив, риск неприятия неизмеримо возрастает, когда речь идет о возбужденном эмоциями или аффектами органе. Так, сердце, крайне чувствительно реагируя на эмоции, сообщает свое состояние всему телу, а усиленное сердцебиение способно посеять панику во всей клеточной республике. Экстраполяция пересаженных органов — моя персональная гипотеза, не имеющая отношения к Тантре. Но, на мой взгляд, она проливает свет на некоторые необъяснимые явления.

Но прежде чем мы познакомимся с новым термином («психология толпы»), я позволю себе вернуть ваше внимание к одному моменту из жизни... пчел; это важно для дальнейшего восприятия. Возьмем наш улей с пчелами. Вспомним, во

время роения часть пчел улетает из него. Он сам как носитель «сверхразума» фиксирует и не перемещается в пространстве. Человек же представляет собой движущуюся «клеточную» республику, странствующий улей. Это приводит нас к следующему тантрическому утверждению: как индивидуум я представляю собой клетку, включенную в различные «сверхразумы». И здесь нам не обойтись без термина «психология толпы»*

Психология толпы

Когда в 1895 году Гюстав ле Бон опубликовал свою книгу «Психология толпы», его идеи остались незамеченными. Теперь они стали классическими, а книга переведена на пятнадцать языков мира. В предисловии автор пишет: «Сообщество нескольких людей образует нечто, что можно назвать коллективной душой, могущественной, но недолговечной».

«Толпа всегда играла важную роль в истории, но никогда такую значительную, как сегодня. Бессознательное действие толпы, способное заменить сознательную активность индивидуумов, и составляет одну из характеристик настоящего времени».

Но что же, на самом деле, значит слово «толпа»?¹ Массу собравшихся людей? Не обязательно. Гюстав ле Бон считает, что собрание нескольких индивидуумов образует толпу так же, как если бы их было сотни или тысячи. «Владыки мира, основатели религии и империи, апостолы всех вероисповеданий, видные государственные деятели, а в более скромных сферах руководители небольших человеческих сообществ всегда обладали инстинктивным знанием души толпы, бессознательно являясь ее психологами. Это знание легко делало их руководителями».

И далее Гюстав ле Бон цитирует, кого бы вы думали, -- Наполеона: «Никогда, может быть, со времен Александра и Цезаря, ни один великий человек не мог понять, как толпа поддается сильному впечатлению, как поразить ее воображение. Он мечтает об этом во время всех своих действий, бесед, утомительных проповедей и побед и даже на смертном одре».

Но, в самом деле, как же рождается толпа?³ «Только при определенных обстоятельствах скопление людей порождает новые характеры, значительно отличающиеся от прежних. Сознательная личность исчезает; все былые помыслы и чувства каждого индивида устремлены в едином направлении. Формируется коллективная душа, бесспорно, преходящая, но представляющая свободные, цельные, неотягощенные лишним характеры».

Коллективная душа, сверхразум, «образует единое бытие, подчиненное закону ментальной общности толпы». И тем не менее «Тысячи индивидуумов, случайно собравшихся на площади без определенной цели, никогда не станут «психологической» толпой».

Характеристики психологической толпы! «Каковы бы ни были люди, ее составляющие, как бы ни были похожи их занятия, характеры, ум, жизнь, — только единый помысел преобразует их в толпу, одаряет коллективной душой. Она принуждает их думать, чувствовать, поступать совсем иначе, чем чувствовал бы, думал и действовал каждый из них в отдельности. В совокупности, образующей толпу, нет никакого итога, это только комбинация для созидания новых элементов». Индивидуальность в толпе полностью утрачивается, а вскоре теряет свой облик и сама личность, погружаясь в особое состояние, близкое к гипнозу. Как нельзя лучше этот факт комментирует Гюстав ле Бон: «Толпа пробуждает в культурном и просвещенном индивиде инстинкты варвара с присущими ему необузданностью».

самовыражения, свирепой непосредственностью и примитивным героизмом Человек толпы имеет подвижную, быстро возбудимую психику, легко подвержен впечатлению от слов и образов».

Чем отличается обращение оратора от выступления академика? Последний взывает и воздействует на интеллект разумными логичными доводами, почти не затрагивая при этом эмоциональную сферу слушателей Публика, вежливо аплодируя, все же остается бесстрашной Трибун же благодаря пафосу своей страстной речи и некой харизме формирует сверхразум толпы, не являющийся ни логичным, ни интеллектуальным, даже если аудитория арпоп достаточно здравомысляща. Толпа реагирует лишь на примитивные первобытные чувства

Термин «сверхразум» применим также и к национальным отношениям Гюстав ле Бон назвал его «разумом расы», но, на мой взгляд, здесь, в большей мере, применимо понятие «разум нации», т.к. истинная нация формируется даже при этнических различиях, но с достаточными историческими и географическими предпосылками Так, например, любая нация Европы представляет собой этнически разнородный конгломерат «Разум нации» вдохновляет также и расизм с его раздражающей ненавистью к иностранцам и иноверцам Это вполне объясняет, как разумный интеллигентный человек (под действием того же «разума толпы») может орать¹ «Ни су иммигрантам!»

Вспомним о вышеупомянутом факторе неприятия, порождающем соответствующую ему реакцию отторжения. Так, новая родина отвергает как чужеродный орган новую этническую культуру иммигрантов. Весьма примечательны здесь отношения пропорции: чем обширней иммигрантская среда, тем более злобным становится антагонизм с коренным населением (проблема гетто). Напротив, чем малочисленней вкрапления иммигрантов (например, 2-3 семьи в одном поселке), тем свободней проходит процесс их ассимиляции. Эти скрытые национальные противоречия стали лакомым куском для многих общественных лидеров. Какие только социальные беды они не вменяют в вину иммигрантам: и рост безработицы, и криминализацию общества! Очень трудно рационалистически объяснить их позицию, и эта проблема, приобретая иррациональную окраску, опять восходит к нашему представлению о «разуме толпы».

Лекарство? Увы, его не существует! Разве что во избежание формирования мощных «инородных сверхразумов» создавать препятствия иммигрантскому потоку, что негуманно и невозможно по многим причинам. Замечу, что некоторые местные власти достаточно искусно и сознательно провоцируют такие конфликты: я говорю о политике апартеида в Южной Африке.

Коллективная психика возникает уже при наличии двух человек, например, у близнецов или в супружеской паре. В случае с близнецами коллективная психика почти тождественна единому разуму, объединяющему два тела. Совершенно исключительным подтверждением тому является жизнь двух сестер Греты и Фреды Чаплин. До тридцати семи лет они были совершенно неразлучны: одевались совершенно одинаково, ходили в ногу, ели одни и те же блюда в одном ритме, синхронно поднимали ложку или вилку и заканчивали трапезу.

Эта абсолютная, редкая даже у близнецов синхронность приобрела у них особые очертания. Близнецы не мыслили своего существования друг без друга; даже минутные разлуки сопровождались кошмарными истериками.

Но самым поразительным было то, что и говорили они одновременно и одинаковыми фразами, как если бы их подключили к стереосистеме. Эмоциональные и впечатлительные, сестры постоянно ссорились и спорили, иногда немного поколачивали друг друга своими одинаковыми сумками, а потом хором рыдали в объятиях друг друга. Этот удивительный феномен природы можно объяснить гипотезой о существовании единой психики, объединяющей разумы двух тел, которая, кстати, подкрепляется научными экспериментами американского ученого Дэвида Ликкена, исследовавшего более трех сотен пар близнецов. С

помощью энцефалографа он установил идентичность колебаний церебральных волн при одинаковом раздражении головного мозга каждого из близнецов и сделал вывод о существовании постоянной телепатической (возможно, бессознательной) связи между ними.

Странная семья

В нашем повествовании настало время обратиться к нетантрической западноевропейской науке и великому швейцарскому психоаналитику К.Г. Юнгу (1875—1961).

Да, это была удивительная семья! Молодой Карл Густав провел свое детство и юность в священническом приходе, где его отец был пастором. Большое влияние на мальчика оказывала мать, властная, высокомерная и некрасивая женщина, в отличие от молодой и привлекательной матери Фрейда. Вот почему Юнг находил абсурдным утверждение Фрейда, согласно которому каждый маленький мальчик влюблен в свою мать. Это тем не менее не помешало ему написать: «Все самое подлинное в ребенке неразрывно связано с образом его матери».

Его дед по материнской линии, теологический гебраист, имел от второго брака с Августой Фабер тринадцать детей! Это была замечательная и таинственная личность. По семейным преданиям, он общался с душами умерших. Так, в его рабочем кабинете один стул всегда оставался пустым и предназначался для его первой покойной жены, якобы посещавшей его каждую неделю, что печалило его супругу и детей. Дед по отцовской линии, которого звали Карлом Густавом, известнейший медик, ректор университета во Франс-Маконри, слыл фигурой легендарной, а в научных кругах его трепетно называли Великим Учителем. Дед и внук не были никогда знакомы, но ореол его личности настолько повлиял на молодого Карла Густава, что он стал врачом, а не пастором, как его отец.

Подлинным украшением этого странного генеалогического древа явилась его кузина Хелен. Проницательная, остроумная, она была убежденной спиритуалисткой. Молодой Юнг участвовал в ее экспериментах и посвятил сестре свою докторскую диссертацию. Невообразимое смешение интересов, увлечений и воззрений этой удивительной семьи формировало мировоззрение будущего ученого.

Это биографическое отступление поучительно и облегчает восприятие известной, но, может быть, малопонятной для многих концепции коллективного бессознательного. На мой взгляд, здесь более уместно употребление термина «коллективное сверхсознательное», логично вытекающего из трудов Юнга.

Следует подчеркнуть также — это очень важно, — что Юнг был рационалистом и прагматиком, а это драгоценные качества для психоаналитика. Так, Юнг писал: «Я не могу верить в то, чего не знаю, и если я это знаю, у меня нет нужды в это верить». Или: «Вам хорошо известно, что я не философ, а эмпирик. Мое представление о коллективном бессознательном эмпирическое и никак не является философским».

Итак, становится все более очевидным, что понятие «коллективное бессознательное» Юнга и тантрический «сверхразум» похожи как две капли воды. «Если бы бессознательная субстанция была персонифицирована, она обрела бы черты человеческого коллективного бытия, выходящего за пределы сексуальных различий, старости, молодости, рождения и смерти и основанного только на бессмертном человеческом опыте одного—двух тысячелетий. Это бытие стирает временные различия...»

«Это коллективное существование, до некоторой степени схожее с бесконечным

потоком сознания, океаном представлений и форм, возникающих в аномальном ментальном состоянии...»

«Наше видимое и реально ощущаемое тело — это система некоего опыта (знаний) с наложенными на нее отпечатками предшествующих поколений».

По Тантре, это существование олицетворяется союзом Шива-Шакти, соответственно Анимус-Анима у Юнга.

А вот еще примечательная цитата: «Я переполняюсь самым глубоким и благоговейным восторгом перед пропастью и высотой человеческой психики, таящей в себе неизмеримое нагромождение представлений, естественным образом спрессованных миллионами лет эволюции всего живого. Эти представления вовсе не тусклые тени, а особые психические состояния, мощное действие которых мы недооцениваем, но не имеем права отрицать из-за их могущества».

И еще: «Сверхъестественное бессознательное пронизывает всю структуру головного мозга; этот вездесущий и всезнающий разум проявляется повсюду, он знает, каким был человек в прошлом, но не может знать его настоящего. С этой точки зрения, соединение бессознательного, сверхсознательного или коллективного начал означает смерть личного бытия и возрождение его в новом измерении».

С тантрической точки зрения, важно не существование коллективного сверхсознания, но обращение к нему, как к непосредственному первоисточнику творческого созидания и истинности знаний.

Роль Востока

Юнг предвидел и предчувствовал огромную роль Востока в современном мире: «Вторжение Востока в большой мере есть его психологическое влияние, обусловленное его долгим историческим развитием; здесь речь идет не о реальном Востоке, но его коллективном бессознательном, распространенном повсюду».

«Коллективное бессознательное не является неким «изображением» — это долгий путь посвящения, объемлющий всю предшествующую культуру».

Идея сверхразума дает объяснение многим малопонятным до сих пор философским представлениям. И в этой связи она не является приоритетом только Тантры. Так, универсальность «оуеггшпс!» не могла остаться незамеченной католической церковью. Конечно, трудно поверить приходскому vicarю, от сутаны которого разит табаком, бубнящему что-то о мистическом теле Христа. Вряд ли он сам понимает важность смысла произнесенных слов. В действительности физическое присутствие каждого верующего католика (и так было с момента возникновения католической веры) при религиозном официальном обрядовом ритуале вовлекает его в исключительный по своему пафосу сверхсознательный коллективизм. Это мистическое тело Христа было бы «создано», даже если бы Христос и не существовал. Ну что же, официальная церковь выдумала бы для поклонения кого-нибудь другого.

Итак, знаем ли мы, кто действительно Им был? Да и так ли это важно?

И снова Юнг: «...Действительный человек — Иисус — исчез за окружившими его имя эмоциями и вымыслами; он был поглощен возникшими вокруг него разного рода религиозными системами и истолкован в их архетипической интерпретации. Он стал воплощением коллективного бессознательного, которого так жаждали современники, и на этом основании не проявляющие к нему, настоящему, никакого интереса».

Этот пропитанный официальной ритуальностью культ священного тела пережил

века. Тогда имела ли право церковь так грубо ограничить грегорианское пение, столь долго звучавшее под кафедральными сводами и в душах верующих, сохраняя память об этом гигантском сверхразуме? Так или иначе, церковь и сейчас очень инертна в отношении некоторых современных религиозных проблем. Она благополучно сосуществует с атеизмом, а сверхразум толпы, без всяких серьезных последствий для церкви, продолжает существовать.

Какая же связь между всем вышеизложенным и Тантрой? Я приведу цитаты тантрической пары Арвинда и Шанта Кале: «Из этого источника поэт черпает вдохновение, игрок — свою непостижимую интуицию, а телепат — свою удивительную способность вступать в связь с другими разумами. Создается впечатление, что все человеческие существа телепатически связаны. Это по сути близко к связи, существующей между клетками человеческого тела».

«Исходя из тантрического эзотеризма, этот Сверхразум является хранителем и средоточием памяти человечества. Всякий, кто возвысился бы до общения с ним, познал бы всю совокупность человеческих знаний и опыта так же, как и способности мысли каждого мужчины или женщины, живущих сегодня или живших в прошлом».

«Поскольку этот Сверхразум является расовым по своей сущности, он не индивидуален. Он образует уникальную общность «Мы», включающую в себя космические Мужское и Женское начала. Тантра говорит, что эгоистическое «я» растворяется в краткие мгновения перед оргазмом, когда «разумы» партнеров достигают мимолетного слияния со Сверхразумом. Тогда мужчина и женщина вновь обретают свои изначальные космические сущности; экстаз увековечивает их во Вселенной, эгоистичное «я» погибает в великом Сущем, что и является конечной целью всех великих религий».

«Вот почему Тантра рассматривает сексуальный восторг как освобождение от защитной скорлупы «едо», от всех внутренних препятствий, как обращение к всемогущему и вездесущему Сверхразуму».

«Мое тело — непознанная Вселенная»

Вся истина заключается в человеческом теле. Вот почему все тайны мироздания должны бы быть разъяснены с помощью самого человеческого тела.

Н.Н. Бхатташарья
(История тантрической религии)

Тело — это ключ к тантрическому храму. По Тантре, тело не может быть ни смиренным служителем, ни «трепещущим остовом», способным выдержать битвы, ни антитезой духовному началу, ни презренной, облеченной в жалкие лохмотья плотью, которую, во спасение своей души, унижает и уязвляет аскет.

По Тантре, тело — это прекраснейший инструмент проявления своего «я», великолепный биологический механизм; оно божественно. Но так ли это на самом деле? Можно согласиться с обожествлением головного мозга, центра сознания, но внутренности: не слишком ли? И, однако, мы должны ясно осознать:

мое реальное тело — это Вселенная исключительной сложности, тайная жизнь которой мне неизвестна;

мое тело — живое — это простой образ, схема, ментальная конструкция, это единственный аспект, который я могу познать;

мое тело сотворено и вдохновлено созидательным вселенским Разумом, создающим и сохраняющим как мельчайшие субатомные частицы, так и гигантские галактики;

мое тело таит в своих скрытых недрах самые неожиданные возможности, исключительные энергетические ресурсы, которые у обычного человека остаются нетронутыми, но проявляются и пробуждаются в тантрической практике.

Возражение: мое тело непознанно согласно Тантре? Но я ощущаю его живым и трепещущим, когда страдаю, радуюсь или просто голоден. Ответ: живое и чувствующее тело — это простое «ментальное» воспроизведение, не имеющее ничего общего с грандиозной действенностью тела реального.

Рассуждения. Я снимаю свои ручные часы и кладу их перед собой на стол. Передо мной и часы — предмет (внешний), и часы — образ (внутренний), который я воспринимаю своим разумом. Часы — предмет — представляют собой физическое тело, состоящее из атомов и мельчайших энергетических частиц. Из открытия Эйнштейна известно, что осязаемая и конкретная в нашем восприятии материя — это энергетическая субстанция, состоящая из пустот. Выше уже упоминалось о том, что если уничтожить пространство между атомными частицами, наша планета уместилась бы в наперсток при той же массе!

Мои часы, предмет реальный, и, как всякое физическое тело, имеют внутри себя ту же пустоту и силовое поле. Мой разум не может представить себе это. Не в большей привилегии находится и физик-ядерщик, проводящий эксперименты: так же, как и я, он не может «видеть» часы-образ. Ведь он существует только в головном мозге, а лучше сказать — в разуме. Таким образом, часы как объект как бы заслонены для нас их образом, и эта «вуаль» обозначена ведическим термином «майа».

Итак, я подхожу к узловому пункту рассмотрения проблемы моего тела, а именно — у меня тоже два тела! Тело-объект (непознанный) и тело-образ. Вернемся к нашим часам на столе. Как осуществляется наше восприятие этого объекта? Это очень просто: свет, отражаясь от предмета, раздражает сетчатку глаза; та, в свою очередь, посылает соответствующий импульс через глазной нерв к головному мозгу, и в моем разуме возникает образ. Отсюда невероятный вывод: всю жизнь я вижу лишь образы внешнего мира, рожденные моим разумом, думая, что это и есть подлинный окружающий мир. Утверждая это, мы должны также согласиться и с тем, что пейзаж как таковой идентичен его отображению в зеркале. Но это огромное заблуждение. На самом деле, эти образы также мало соответствуют внешней действительности, как, например, план города ему самому: это только утилитарная схема.

С этого момента будьте особенно внимательны. Я делаю шаг дальше и надеваю часы. Что произошло? Ничего не изменилось: они остались лишь образом в моем разуме (ментале). В данном случае я также должен сделать различие между моей рукой (материальной) и ее отображением в моем разуме. Здесь мы опять сталкиваемся с противоречием, а именно: часы — как реальный внешний объект — мы воспринимаем как вещь, но единственное, что мы знаем — его ментальное изображение. В практической жизни нам этого достаточно, и мы сумеем определить время без изоциренного противопоставления объекта образу. Но в отношении моего тела все обстоит иначе. С одной стороны, существует мой разум и мое «я», связанные с моим телом, но, с другой стороны, вне его, в пространстве также присутствуют и другие «существования» — люди и вещи. Искусственной умозрительностью я изолирую свое тело от остального мира, что, в крайней степени, неверно. Мое тело также является совокупностью материальных частиц, как и другие объекты внешнего мира, с которыми я неразрывно связан: так, днем и ночью я вдыхаю и выдыхаю молекулы воздуха, я потребляю пищу и т.д. И,

таким образом, мое тело можно сравнить с неким зданием, сохраняющим свою форму благодаря постоянной замене кирпичей. Мое тело — это непознанная очевидность, это крохотный колесный механизм в космической необъятности.

Мое тело материально, поскольку является частью материального пространства, где структурой материи является мое «я». «Я» — это высший разум тела, порождающий и поддерживающий его. Как материальная субстанция, мое «я» является не только внешним фактором, но и метафизическим. Независимо от религий и философии, разум тела посредством моего «я» сохраняет верность некоему плану предназначения, заложенному в моем теле. Мое тело — я не боюсь повториться — эту непознанную гигантскую клеточную республику — нельзя путать с ментальным телом-образом.

В Библии Бог, проклиная женщину, предрекает ей: «Я умножу страдания твои; в муках будешь рожать детей своих». И, действительно, известно, насколько невыносимы родовые муки женщин. Тем не менее известный английский гинеколог-акушер Карол Рид сумел достичь определенного немедикаментозного обезболивания родовых страданий с помощью (это невероятно!) внушения. Так, например, он просит рожениц сконцентрировать свое внимание на... маточных сокращениях. При этом женщина невольно не сосредотачивает внимание на мыслях, связанных со страданием, и, действительно, не испытывает настоящей боли при родах. И, наоборот, если роженица постоянно думает, как воспротивиться боли, она, сама того не подозревая, сосредотачивается на своих муках и страдает еще больше. С помощью специальных упражнений в дородовой период женщина может приучить себя воспринимать маточные сокращения как нормальное напряжение мышц, и ее родовая деятельность пройдет полно стью безболезненно. Тантрическая Шакти в этом отношении идет дальше. Ее жизнь во время беременности полноценна и активна. Она направляет свой сознательный восторг на будущую жизнь, развивающуюся в ее чреве. Во время родов тантрическая женщина полностью вверяет себя Высшему Разуму тела, освобождаясь, таким образом, от библейского проклятия.

Мы подошли с вами к тантрическому понятию высшей Мудрости тела. Как мужчина, так и женщина должны осознать свое тело как совокупность миллиардов живых, сознательных, обладающих разумом клеток, с их глубоким и тайным смыслом. К сожалению, для многих из нас наше непознанное реальное тело остается лишь удивительной мозаикой неиспользованных возможностей. И это открывает нам путь к овладению тантрической практикой.

Мудрость тела

Каков же он, этот Высший Разум, эта высшая Мудрость, не только живущая в моем теле, но и составляющая само тело? Это не интеллектуальная абстракция, не холодная философская специализация — это живая реальность. И в качестве доказательств этого утверждения предлагаю вам два волнующих эксперимента.

Первый эксперимент. В теплую летнюю ночь направьте на небо, усыпанное мириадами звезд, любительский телескоп. Задумайтесь над тем, что каждая светящаяся точка — это Солнце, миллионы лет посылающее к нам свои лучи. Увиденная нами небесная картина гораздо древнее человечества, живущего на нашей планете, этой крошечной космической пыли, вращающейся вокруг солнца. Может быть, сотни или тысячи других планет совершают свои вращения вокруг других солнц и также населены живыми существами, и мы ничего не знаем о существовании друг друга.

Если бы наше солнце взорвалось — смехотворный катаклизм в космическом

пространстве! — информация об этом так и не достигла бы других безвестных планет. Так, глядя на звездное небо, мы можем не подозревать о том, что многие звезды давно прекратили свое существование. Отсюда можно заключить, что наше настоящее — это проекция бесчисленных прошлых существований.

Второй эксперимент более близок нам и менее фантастичен: исследование капли спермы под микроскопом. Вы будете поражены и этим зрелищем: тысячи генетических головастиков в неистовом волнении движутся в тщетных поисках зародышевой клетки. Каждый такой головастик несет в себе всю вашу наследственность, всю историю ваших предков и, в конечном итоге, историю возникновения жизни. Задумайтесь над тем, что каждый сперматозоид, оплодотворив зародышевую клетку, порождает новую жизнь и таким образом его можно рассматривать как возможность будущего человечества, отправную точку для последующих поколений. Сперматозоид — это грандиозная реальность. Если бы однажды появился некий сверхчеловек, также отличающийся от обычного, как, например, кроманьонец от нашего современника, его генетический потенциал имел бы своей отправной точкой сперматозоид.

Способность производить на свет сперматозоиды принадлежит только человеческому организму. Днем и ночью, а точнее сказать, ежесекундно, тестикулы производят сперматозоиды: ведь только при одной эякуляции их выбрасывается пять миллионов. Подумать только — это способность организма оплодотворять пять миллионов яйцеклеток! Это фантастический бег к жизни, невероятный марафон, единственный победитель которого поглощается яйцеклеткой, делая бессмертной всю клеточную республику, из которой произошел он сам.

Вспомним о нашем микроскопе. Вся история моего «я» начинается со встречи одного микроскопического головастика с одной зародышевой клеткой материнской матки (диаметром — всего только! — одну десятую миллиметра). Инициатором их взаимодействия становятся тестикулы, «разумная» работа которых подчинена Высшему Разуму тела. Он же диктует мужчине его роль в зачатии новой жизни. Телу известно в силу действия Высшего Разума «то, без чего мы не существовали бы», — алгоритм сексуального поведения. Поэтому этот процесс происходит одинаково и в тестикулах деревенского идиота, и у Эйнштейна, у преступника и у святого.

Одна из целей Тантры состоит в установлении сознательной связи между моим эмпирическим «я» и Высшим Разумом тела, а это и есть тайный ключ Хатха Йоги.

Тело-Вселенная священо

Парадокс: для максимального соединения с высшей мудростью тела реального я должен развить мое тело существующее, обогатить мою телесную схему. Сравнивая последнюю с планом города, я должен уточнить: в то время как план статичен, между телесной схемой и телом реальным существует взаимная, динамичная связь. Я манипулирую моим реальным телом исходя из тела-образа (схемы) и наоборот. Как развивается эта связь? Это очень просто: во время асан, например, достаточно самоуглубиться, прислушаться к своему телу, максимально воспринимать свои ощущения, придавая им осознанность. Таким образом, я согласовываю мое сознательное «я» с гениальной работой Высшего Разума тела, космического и божественного по своей сути. По Тантре, нашим телом распоряжается персонифицированная энергия Шакти. Даже самые низменные физиологические нужды тела тан-трик воспринимает как процесс, достойный внимания. Он мыслит и чувствует так, как радуется жизни воплощенная в нем Шакти (при этом не имеет значения то, что тантриком может быть мужчина).

Первый этап тантрического ритуала состоит в медитировании. В сексуальном

акте (майтхуна), где соединяются два начала, эта связь воплощается в чудесном, священном событии, объединяющем две клеточных республики. Это единение, становясь более глубоким, приводит к участию в процессе каждой клетки. Тантрическая майдхуна объединяет две различные клеточные общности в одно целое, воссоздавая таким образом некое двуполое существо, подобное библейскому Адаму.

Чем активней развивается взаимосвязь между Высшей Мудростью тела и сознательным «я», тем более возрастает мое доверие к ней. Постепенно и я развиваю безотказную интуицию, которая руководит моей жизнью.

Чтобы понять это, я снова пойду по пути рассуждений. Возьмем отправной точкой внешнего мира комнату, в которой я пишу эту книгу, и все предметы, находящиеся в ней — бюро, стул, телефон, книги и т. д., — все эти различные статичные сущности находятся вне меня. В реальности я вижу содержимое этой комнаты и проекцию меня самого (моего тела) где-то в моем ментале, в головном мозге. Но какой смысл вложен в понятие «вне»?

Посмотрим вначале, чем понятие «вне» не является. Это ни свет, ни звук, ни цвет, ни запах, ни холод, ни жара. Тогда как нам согласиться с утверждением, что «почти все видят одно и то же — один и тот же внешний мир»? Является ли оно верным? Действительно, вполне вероятно, что люди создают сходные ментальные образы, поскольку отталкиваются от одних и тех же внешних объектов. Но какой будет восприниматься эта же внешняя Вселенная в воображении другого организма, с отличными от человеческих органами чувств, например, собаки, кошки или пчелы? Какой становится чашка в ментале пчелы, если ее орган зрения с сотнями граней, воспринимает мир в ультрафиолетовом спектре? Никто не может этого знать, кроме нее самой. Разумеется, понятие «вне» предполагает определенное восприятие светового излучения, различия фотонов, но эти феномены внутренние, ментальные. «Вне» — вибрирующий воздух, но рождаемый при этом звук существует только в ментале. «Вне» — благоухающие субстанции, но запах ментален.

На это можно возразить: «Однако каждый втягивает носом запах хорошего супа и каждый подносит ко рту ложку. Как поверить, что это только воображение?». Мне стал особенно понятен скепсис этой фразы, когда я наблюдал в Индии за грифами, скрупулезно обгладывающими падаль. Для нас (фу!) это отвратительно. Такой ли ментальный образ у грифа? Разумеется, нет. Для него падаль издает самый приятный нежный запах, и ему трудно разделить странные пристрастия двуногих к другим запахам. Так, одни и те же внешние молекулы стали смрадом в ментальном образе человека и изысканным ароматом у грифа. Ну что ж, о вкусах не спорят!

То же рассуждение возможно и по поводу других чувств.

Чужая Вселенная

Идея внешнего мира, приводившая нас в замешательство вначале ввиду отсутствия в нем привычных звуков, запахов, цвета, все-таки верна. Каждый объект внешнего мира представляет собой мощное силовое поле, энергетическое облако и, таким образом, границы между отдельными объектами размыты и взаимопроникаемы. Так, книга — это отнюдь не инертный объект, но динамический процесс, находящийся в постоянной и неразрывной связи с космосом. Итак, запомним: каждый материальный объект находится в динамическом развитии; все материальные единицы внешнего мира взаимосвязаны и взаимопроникаемы.

Что тогда можно сказать о живых существах? Мое тело также таит в себе эту взаимообусловленность. Будучи зависимой от космоса частицей, оно изменяется каждое мгновение. Его сущность — динамический процесс, подчиненный вечному единству Вселенной.

С этой точки зрения, тантрический сексуальный акт воспринимается совсем иначе, чем обычный, светский. Это не обывательское совокупление мужчины и женщины, но встреча двух Вселенных, двух клеточных республик. Партнеры при этом проникают друг в друга. Любовная игра здесь незначима. Вместо эгоистического удовольствия, вращаясь вокруг оси наслаждения, каждый

открывает для себя Вселенную тела другого и свою собственную. Не отвергая оргазм, Шива и Шакти вкладывают в него совсем другой, отличный от мирского смысл. Тантрическая майтхуна — это ритуализированный священный акт, где созерцательное поведение его участников создает их космическую общность.

Такое, отличное от западноевропейского, сексуальное поведение хорошо освещено английским исследователем Аланом Уотсом в исследовании «Природа, мужчина и женщина».

«Сексуальный акт, обогащенный разумом и чувствами, стал откровением. Не ставя целью достижение мужского оргазма, сексуальный импульс стал психологичным; это горячее плавление двух партнеров, сливающихся друг с другом. Есть только мужчина и только женщина, внимательно исследующие их спонтанные ощущения; их созерцательность не имеет отношения как должно быть — банальным «схемам» отношений, — но познает то, что происходит между ними сейчас. В мире господства часов утратилось значение «психологического» протяжения времени. Мы боимся задержать хоть на секунду наше внимание, без поспешности установить взаимосвязь между смыслом и объектом. В нашей культуре, ущербной от такого положения вещей, сексуальный опыт утратил сущность своих возможностей; контакт стал кратковременным, женский оргазм — редким, а мужской — слишком преждевременным.

«Созерцательность отношений до бесконечности продлевает взаимопроникновение партнеров, без всякого неудобства тормозит мужской оргазм, дарует ему большую и длительную активность, приносящую женщине максимальное возбуждение».

Тантрическое созерцательное взаимопроникновение имеет своей главной заслугой соответствие времени и опыта, необходимое для участия каждой клетки. Но как мало времени мы уделяем этому космическому плавлению! Для вовлечения каждой клеточки партнеров в сексуальное единство нам нужно, оказывается, пять—десять минут! Американский сексолог Кинси приводит интересные данные: коитус американской пары в 75% случаев длится до 10 минут и менее 20 минут в 91% случаев. Можно усомниться в том, что в Европе цифры говорят иное.

Во время более долгого сексуального акта сексуальные отношения эволюционируют в трех планах:

эмпирическом, ментальном, участвующем в игре, ответственном за наслаждение; на бессознательном ментальном уровне, вовлекающем в процесс глубину ощущений тела;

психическом плане, когда созерцательность вовлекает в интимное плавление самые глубины бессознательного.

В чем же состоит отличие тантрического акта? Это станет очевидным, если мы сравним обыкновенный сексуальный акт с его галопом к обязательному оргазму и эякуляции — рефлекторному спазму с тантрическим созерцательным наслаждением. Как малоинтересно это краткое «чихание поясниц» в сравнении с тантрическим восторженным сокращенным созерцанием (мне приходится осторожно выбирать слова, поскольку в наши дни терминология отдает мистической затхлостью, тогда как каждый мистический экстаз сексуален, даже если мы слышим о нем из уст святой Терезы д'Авила). Знаменательно, что наиболее часто именно мистики описывают экстаз эротическими терминами и надоедают противоречиями между сексом и разумом, что неуместно в нашем тантрическом контексте. Можно лишь с улыбкой принять их объяснение того, что их язык любви символичен.

Некоторые мистические воззрения действительно являются символическими. Когда святая Тереза говорит: «Невиданной красоты ангел своим копьем с воспаленным наконечником проткнул мне сердце», — не нужно призывать на помощь Фрейда, чтобы расшифровать их смысл.

Обратимся снова к нашему автору Алану Уотсу: «Вовсе не желая воздвигать

некие правила для самых свободных из человеческих контактов, хотелось бы все же воззвать к неспешности. Когда пара достаточно близка к высшей стадии, ей должно сохранить спокойствие духа, исключить всякую поспешность, чтобы в желанный момент мужчина был растворен в женщине, но без активного проникновения в нее».

«На этой стадии ожидание щедро компенсируется. Если не попытаться спровоцировать оргазм движениями тела, сексуальные центры становятся каналами психического взаимообогащения, полного отождествления себя с другим. Новая сущность, объединяющая два начала, два замысла — мужчины и женщины, — обретает новую жизнь. Эта жизнь, — ее можно было бы назвать Тао, — поднимает их над собой, включая в единый поток жизненной космической энергии, где не существует больше ни «я», ни «ты». Мужчина, не стремящийся во что бы то ни стало ускорить или, наоборот, избежать, высшего момента эякуляции, может участвовать в таком взаимопроникновении час и более. Даже при минимальном возбуждении у женщины за это время может произойти несколько оргазмов; это зависит от ее восприимчивости, меры вовлеченности в процесс. «Когда этот опыт согласия достигает своего апогея, он взрывается снопом искр, самые дальние из которых — звезды». Космический размах последней фразы — не причуды стиля и не лирический порыв автора. По Тантре, нет никакой границы между человеческой психикой и психологией космоса, звезд.

Восприятие другого человека, как колоссального силового поля, не ограничено только сексуальными отношениями. Оно распространяется на самые различные сферы контактов, какими бы банальными на первый взгляд они ни показались. Животные и люди — все живые существа — отнюдь не призраки и не роботы, обладающие способностью некоторой мыслительной сознательной деятельности. Каждый из них представляет собой внедренный в космос процесс, выходящий за рамки их индивидуальности. Это существование не ограничивается настоящим присутствием, поскольку включено в общий процесс вечности. Тантра воспринимает человеческое бытие, каким бы оно ни было, во всех его временных измерениях, особенно обращая внимание на прошлое. Так, например, «я» включает в себя все мое прошлое начиная с рождения, подобно тому, как каждой весной у дерева появляется новое кольцо. Сперматозоид, которому я обязан своим появлением на свет, есть завершение неизмеримого процесса (мы отличали это, говоря о священном времени, гл. «Священное время»).

Моя жизнь одновременно хрупка и постоянна, подвижна и незыблема. Я — часть всеобщего процесса Жизни, переданной мне моей матерью, а ей в свою очередь ее мать. Восходя по непрерывной линии поколений, можно прийти до нашей прародительницы — Евы, а затем и до простейших клеточных организмов теплого океана, где зародилась жизнь. Моя жизнь уже стара и еще нова. Это — гигантский вечно продолжающийся процесс, развивающийся миллиарды лет и способный просуществовать еще столько же времени. В нем есть место и растениям, и насекомым, и животным.

Названия и формы (нама и рупа) различаются и меняются, но единая сущность остается вне времени. Земная жизнь — единый процесс упадка и возрождения, истощения и восполнения.

Тантра воспринимает землю с ее биосферой как живой уникальный организм с присущей ему коллективной психикой, неотделимой от космоса. Представление о процессе, применительно к нашей среде, очень плодотворно: каждый объект — событие обретает космическое измерение. Я позволю себе напомнить читателю о ритуальных омовениях индусов в священных водах Матери Ганга (Ганг в Индии — женского рода).

Священная река

Окруженный пестрой и сосредоточенной в своих мыслях толпой, я стою в реке; и в моих ладонях жертвенная чаша; я вручаю восходящему солнцу зачерпнутую мной священную воду.

Таким образом, я не только прошу солнце не покидать священный Ганг, но и включаю его в единый процесс. Ганг — это движущееся единство, существующее здесь и там, в необъятности времени и пространства: Ганг был и есть, вчера и завтра, его берега видели рождение и смерть стольких поколений. На берегах Ганга появились первые поселения, его воды утоляли жажду завоевателей: арийских варваров, диких монголов, англичан. Они приходили и уходили, но Ганг, вечный, всегда подобный себе и разный, будет существовать всегда. «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды», — так говорили греки, и с этим нельзя не согласиться. «Величественный и безмятежный Ганг, который никто и ничто не может остановить, медленный, но вечный процесс. Ганг тождествен любому объекту и существу».

Каждый человек от зачатия до смерти — это река, но это лишь капля — текучее и мимолетное мгновение в несоизмеримой необъятности вечной человеческой реки. Она несет в себе тантрический принцип, соединяющий прошлое, настоящее и будущее. По Тантре: «То, что происходит здесь — существует повсюду, чего здесь нет — нет нигде». Великий Ганг, так же как и человек-река, несет в себе космос и бесконечен во Вселенной.

Смерть — это жизнь!

Все существующее есть жизнь,
все, что зовется смерть, —
всего лишь абстракция.

Дэвид Бом

Мне еще не было и десяти лет, когда меня посетила мысль о смерти. Она была «представлена» мне другом нашей семьи, профессором естественных наук. Мне, мальчишке, он казался настоящим ученым. Энтомолог по призванию, геолог по службе, палеонтолог и историк по увлечению, он занимался археологическими исследованиями нашей области. Так, в небольшой ложбине, около сточной канавы, им была обнаружена «неолитическая мастерская», из которой он извлек дюжину каких-то древних инструментов из тесаного камня.

Я часто по-соседски забегал к нему, а его, в свою очередь, забавляло мое любопытство. Со временем он устроил в доме небольшой частный музей, и я был очарован его коллекцией бабочек всех видов и окрасок, аккуратно приколотых в специальных рамках.

Будучи в хорошем расположении духа, он открывал для меня витрины со своими сокровищами: это были каменные первобытные инструменты. Вскоре его коллекция пополнилась тремя человеческими черепами, возможно, очень древними, с темными впадинами глазниц, как будто натертыми воском. Однажды профессор извлек из шкафа один из них и сказал мне: «Видишь, кто-то жил и думал там, внутри». Я был поражен внезапному преображению черепа: этот обыкновенный костяной каркас стал вдруг странным и задумчивым. Я подумал о том, что и мой череп будет кто-нибудь держать в руках и говорить, что «кто-то жил там, внутри, мыслил». Меня не очень испугала, но заинтересовала эта мысль. С тех пор купленное мной по случаю пресс-папье в форме черепа всегда стояло на моем ученическом столе, испещренное черными мушиными точками.

С того времени тайна смерти занимала мои мысли (о существовании тантрической науки я, конечно, еще не подозревал), особенно во время войны, унесшей многие жизни.

Вернемся к названию нашей главы и обратимся к расхожим представлениям о жизни и смерти. Так, часто мы слышим такой диалог:

Слышал, что такой-то умер?

Что делать, такова жизнь!

В тантрическом представлении смерть — это жизненный сюжет, который поддерживает наше мировоззрение. Если на Западе смерть означает конец или отсутствие жизни, Тантра воспринимает ее как противоположность рождению.

Такая формулировка обнаруживает пропасть между западноевропейским и восточным представлением о смерти, которая до недавнего времени оставалась такой же запретной темой, как и секс. Даже в Индии в этом вопросе были смещены акценты: так, связывая смерть с перевоплощением, индийские философы отдавали предпочтение именно последнему. Я не буду касаться в этой главе такого сложного явления, как перевоплощение, и ограничусь освещением тайны смерти, с точки зрения глубокого тантрического смысла.

Тантра — это прежде всего культ жизни во всех ее формах; она принимает ее радости и заботы, порабощение и свободу. Жизнь — это опыт, все проявления которого, от самых постыдных до возвышенных, взаимообусловлены. Ни понимание жизни, ни наслаждение ею невозможны без осознания человеком победы над смертью.

Победить смерть — не значит отрицать ее существование, поскольку избежать ее невозможно. Победа над смертью — это освобождение от страха перед ее неотвратимостью.

В самом деле, причину всякого страдания и страха находят в смерти, как собственной, так и своих близких. Я, еще ребенком, был страшно взволнован, когда впервые осознал, что моя мама не бессмертна и однажды настанет день, когда ее не станет. Первый ее седой волосок, вестник грядущей старости, а потом и смерти, так напугал меня, что мама, улыбнувшись, поспешно выдернула его. Бедная мама знала, как обманчива такая улыбка.

Мы часто думаем, что если бы ни болезни и ни смерть, жизнь была бы прекрасна. Но верно ли это? Во-первых, бессознательно мы боимся чужой смерти, а не своей: когда настанет наш черед, мы не сможем об этом говорить.

Далее: она страшна только индивиду, поскольку означает его исчезновение. Но для биологического вида в целом смерть целесообразна и необходима.

Нас утешают различные религии, обещая продолжение жизни после смерти или перевоплощение. Правда ли это или небылица, кто знает? У каждого на этот счет остается свое мнение. Вот почему эта глава ограничивается лишь биологическим аспектом этого вопроса.

Смерть — движущая сила жизни

В двух словах: по Тантре, смерть — это движущая сила даже для жизни, утратившей бы без нее всякую прелесть и смысл.

Если я («я» — каждый из нас) живу, то это потому, что другие мертвы, так же как и динозавры, населявшие раньше нашу землю. Что я имею в виду? Динозавры были обречены на вымирание и прекратили свое существование, в то время как моря земного шара были перенаселены практически бессмертными одноклеточными. Размножаясь прямым делением, они порождали себе подобных с удвоенной быстротой так, что нельзя было с уверенностью определить, где мать, а где дочь; это были сестры-близнецы и сироты от рождения. Истинная смерть настигала только сложные многоклеточные организмы, явившиеся результатом эволюции бесконечного числа видов. Жизнь отдает свои абсолютные приоритеты бессмертным, в отличие от индивидов, видам, наделяя каждый из них парадоксальным способом существования. В одних она укореняет ожесточенный инстинкт выживания, в других закладывает программу исчезновения. Это логично: состоящий из бессмертных индивидов вид не смог бы эволюционировать. Благодаря смерти каждая генерация, каждый вид сохраняют шанс своей эволюции. Попробуйте упразднить смерть; все виды застынут в неподвижности!

Давайте предположительно исключим смерть; что произойдет в этом случае?

Очень просто: жизнь непоправимо замрет. Без смерти (как ни странно это звучит) не будет ни детей, ни стариков — только взрослые зрелые люди, неизменно похожие сами на себя. Смерть — это процесс постоянный. Каждый день умирают миллиарды клеток. Начиная с клеток кожи, постоянно обновляющихся, кроме, скажем, клеток нервных. Мое бессмертие как индивида заключает в себе бессмертие моих клеток, и, таким образом, я остаюсь вечно тождественным самому себе!

Обратимся к другому аспекту бессмертия. Представьте себе мрачную картину мира, населенного пожизненно взрослыми людьми, лишенными всякой сексуальности. Ни детского смеха, ни веселья. (Извините, для рождения детей нужны сексуальные отношения.) То же уныние царит и среди растительного мира. Это даже не однополые существа (поскольку в бессмертной Вселенной не существует ни мужских, ни женских растений), без венчиков, пестиков и тычинок, семян и плодов.

Бессмертие рождает скуку

Нельзя позавидовать обитателям бессмертного мира, скажем, через несколько миллиардов лет. Чтобы как-то развеять эту скуку, можно было бы заняться любовью. Увы! Вы не забыли, что в таком мире секса не существует? А что вы скажете против хорошего обеда? Опять разочарование — у бессмертных нет никакого желания есть, тем более салат так же бессмертен, как и кролики, цыплята, рыбы, коровы и т.д. Какой там бифштекс! Не из чего даже приготовить омлет и, конечно, нечего надеяться на сыр, тем более камамбер, потому что у бессмертных коров нет молока: ведь они не вскармливают телят! Ну и поскольку эти несчастные ничем не питаются, у них, вероятно, нет и пищеварительного тракта! Да, по-моему, это незавидное существование: без секса, без пищеварительного тракта. Хотя очевидны и выгоды — нет и мучительного несварения желудка и любовных драм. А если говорить серьезно, то такое неизменное безжизненное существование невыносимо, и это только начало!

Абсурдная гипотеза о бессмертных людях имеет еще одно следствие; она обязывает их оставаться неуязвимыми. В противном случае на протяжении столетий мы коллекционировали бы наши раны, рубцы, умирали бы от ампутации. В каком бы состоянии оказалось бы человечество через тысячи лет?

В противоположность первым, уязвимые могли бы себе позволить любые фантазии, например, броситься со скалы и остаться при этом невредимыми. Следуя по такому пути рассуждений, мы опять бы пришли к абсурду.

Итак, мы все-таки допускаем, что физическая смерть — это движущая сила жизни; без нее жизнь стала бы абсурдной, лишенной всех своих прелестей, словом, невыносимой. Почему мы продолжаем со страхом думать о своем последнем часе, а черное облако смерти омрачает небосклон нашей жизни? Не лучше ли забыть о своей смерти, заботясь только о жизни?

Вне религиозных доктрин культ жизни противопоставляется мысли о смерти. Постараемся понять, почему тантрики совмещают культ жизни с вечной близостью к смерти. Так, один жизненный анекдот поможет в наших рассуждениях.

Однажды нам сообщили по телефону, что одна знакомая супружеская пара пострадала в дорожной аварии: у нее были повреждены тазовые кости, у него — сотрясение мозга. На следующий день мы отправились навестить их в госпитале и нашли друзей в прекраснейшем расположении духа: она грызла яблоко, он увлеченно описывал происшествие, а заодно и рассказал нам, что прекрасно помнит все, что с ним произошло, но потом наступило полное забвение — провал, и он пришел в сознание только в госпитале. Супруга: «Это потрясающе — жить! Я не знала, что просто хрустеть яблоком — это так прекрасно!». Муж: «В сущности, умирать легко. Вчера у меня было полно забот, а теперь все это кажется незначительным. Я чувствую себя обновленным. Теперь я знаю, что действительно важно».

Этот случай не уникален и, без сомнения, вы встречались с подобными поворотами судьбы. Смысл этого урока достаточно ясен: перед лицом смерти жизнь обретает поразительный смысл. Другой пример. Он касается многочисленных человеческих драм последней войны. Часто случались аресты, незаконные самоуправные смертные приговоры. Тысячи людей жили в ожидании неминуемой гибели.

Такие осужденные являли чудеса храбрости; а их взгляд был спокоен и ясен. Они видели жизнь иначе. Чудом избежав смерти, они рассказывали об удивительном состоянии освобождения от земных мук.

Тантрики, конечно, не будут ждать случая, чтобы проверить очевидность вышеприведенных примеров и доказать истинный смысл жизни.

К мысли, что смерть существует, нужно привыкнуть. Страшна не смерть. Вся драма состоит в том, что умереть нужно.

Посмотрим на эту проблему оптимистически. Мы можем констатировать тот факт, что каждый биологический индивид наделен инстинктом выживания, заставляющим его стараться во что бы то ни стало избежать смерти и жить как можно дольше. (В случае суицида этот же инстинкт пытается удержать в некоторых случаях человека на краю жизни.) Мы цепляемся за жизнь так же, как держится на дереве яблоко даже во время бури. Но во время октябрьского ветра, когда желтые листья кружатся в последнем танце, оно, созревшее, срывается с ветки без всякого сопротивления: такая простая и «целесообразная» смерть заложена и в наших генах. Высший Разум тела борется за выживание до конца, но если неизлечимое ослабление и угасание организма делает его конец неизбежным, эта же мудрость тела включает его в «процесс смерти», предусмотренный ее программой. Этот процесс сложен и достаточно медлителен; организм не может умереть единомоментно.

Невесомая психическая субстанция, как и физическое тело, материальна и в соответствии с тантрической концепцией также медленно (в течение недель) разлагается на мельчайшие частицы. Вот почему в противовес арийскому обычаю сожжения умерших индийских тантриков предают земле, где медленно протекает их освобождение от земных обязательств. Другой вопрос: является ли смерть концом земного существования? Нет, оно продолжается в детях, внуках, которые несут эту вечную эстафету в своих генах, сливаясь с общим процессом, название которому — человечество.

Спокойная естественная смерть

Мое второе знакомство со смертью (в то время мне было десять) укрепило меня в мысли, что истинная естественная смерть не причиняет страданий.

По соседству с нашим домом в деревне находился роскошный сад. Его владелец, пожилой каменщик, был страстным садоводом. Как безукоризненны были грядки и бордюры из зелени в его саду! В минуты отдыха старик любил сидеть на скамейке, которую сам же смастерил, и любоваться своей работой. Я любил разговаривать с ним в такие минуты. Мне, сорванцу, было безумно интересно слушать этого в общем неразговорчивого человека, уноситься вместе с ним в его полувековое прошлое. Однажды он рассказал мне о своем отце. Этот удивительный молчун и труженик вставал на заре. Двенадцать часов он трудился в карьере, обтесывая тяжелым молотком каменные глыбы, а вечером занимался своим садом, ухаживал за домашним скотом. Жизнь его была наполнена самыми разнообразными заботами и хлопотами, а небольшой отдых он позволял себе только по религиозным праздникам. Как-то вечером отец, которому было уже за 90 лет, произнес: «Я устал», — и это была единственная за всю жизнь жалоба, а на следующее утро его нашли в постели мертвым.

Мы можем определить теперь понятие «естественная смерть». Она приходит в свой час, когда организм отработал свое время; ей не свойственны страдания, она больше походит на грядущий сон. И все-таки это случается редко; в природе

правилом является жестокая смерть. Но даже в этом случае смерть далека от своего ужасающего опыта. В этих тонкостях разобраться очень нелегко, поскольку никто не может поделиться с нами своими наблюдениями. Правда, в настоящее время благодаря реанимационной технике люди, воскрешенные из клинической смерти, описывают свое предсмертное состояние, как экстатическое. Часто, избежав опасности и увидев себя потом на госпитальной кровати с многочисленными трубками, они приходят в ярость оттого, что их вернули к жизни. Это дает основание предполагать, что мгновение смерти, каким бы страшным оно ни казалось на первый взгляд, на самом деле является светлым финалом жизни. Моя третья встреча со смертью состоялась в 12 лет. Мой отец, ветеран первой мировой войны, несмотря на все мои расспросы, никогда не рассказывал о жутких днях, проведенных в окопах, но зато слишком многословным был его друг...

Случайная смерть

Он рассказал мне, как оказался практически заживо погребенным в траншее во время артобстрела. Придавленный огромной земляной массой, солдат не мог ни пошевелиться, ни дышать. Казалось, неминуемо должна наступить смерть от удушья. В этот момент безумный страх неожиданно обернулся другой стороной: умиротворение и покой вошли в его душу, в памяти возникали картины всей жизни, давно умершая мать, несущая два ведра воды. К счастью, товарищи спасли его от ужасной смерти, вызволив из земного плена. Этот рассказ настолько поразил меня своей очевидностью, что до сих пор я не могу освободиться от воспоминания о нем. Я также укрепился в убеждении, что жизнь милосердна к умирающим.

Другую историю я услышал от одного «убитого» солдата. Он был захвачен в плен и приговорен к расстрелу во время второй мировой войны. Мне трудно понять изощренную жестокость захватчиков по отношению к пленникам. Всю ночь перед казнью нашему герою якобы в шутку повторяли: «Завтра ты будешь убит, завтра утром, завтра утром», — а утром заставили рыть собственную могилу. Пленнику так и не довелось увидеть собственную казнь: из-за глубокого психологического шока он потерял сознание. А очнувшись, услышал насмешливые слова о своем помиловании. Жизнь, как и в первом нашем примере, милосердно «сэкономила» его предсмертные муки, освободив от ужаса последних мгновений.

Вернемся к тантрическому восприятию этого вопроса, по которому смерть — это верховный гуру (учитель). По Тантре, «флирт» со смертью имеет свои цели: раскрыть истинный смысл жизни, определяющий соответствующее отношение к себе самому и к человеческим ценностям;

раскрыть тайный высший смысл бытия;

приготовиться к переживанию собственной смерти;

победить страх смерти как субстрат всякого страха.

Здесь речь идет не о фанатичном и патологическом самокопани, но постоянном сознании преходящей жизни. Это позволяет не только освободиться от страха, но и научиться на практике руководить своей жизнью, тем самым готовясь к смерти. Лучший способ подготовить свою смерть — и это отнюдь не шутка — сделать все возможное, чтобы жить как можно дольше и до своей естественной смерти.

Ритуал шава-садхана

Тантрическая традиция обязывает своих последователей жить рядом с местами кремации. В этом есть не только символический, но и конкретный смысл. Попытаемся в нем разобраться, оставив в стороне покоробленные чувства. Вспомним, что поражение Индии еще в большей степени способствовало расслоению общества: появились новые социальные общности; побежденные стали называться крепостными (судрами), непобежденные противостоящие провозглашенной системе, — «неприкасаемыми». Тантрические воззрения с их культом женственности противостоят патриархальной системе брахманического

расизма и являются частью тысячелетнего сопротивления завоевателям. Так, в тантрическом источнике «Закон Ману» говорится: «Люди устраивают свои жилища у подножия гигантских деревьев, в местах сожжения мертвых, около лесов и гор, познавая тем самым все сущее (как и «неприкасаемые»), и живут своим трудом».

В брахманическом понимании труд является постыдным и вызывает отвращение в той же мере, что и гнилое разложение трупа. Такой взгляд на эти, казалось бы, несовместимые вещи имеет своей отправной точкой унижение достоинства человека.

Тантрическое пристрастие к усопшим в какой-то мере является актом противодействия брахманическому засилью. Так, живя возле мест кремации, тантрики тысячелетиями накапливали спиритический опыт общения с умершими. Вот как описывает ритуал шава-садхана Лалан Прасад Синх в книге «Тантра: ее мистическая и научная основа»: «Садхана» практикуется для соединения Кундалини и Парам Шива. Эта спиритическая практика, совершаемая в ночь на новолуние, считается одной из самых трудных. Ритуал, подробно описанный практиками Тантры, должен строго соответствовать эзотерическим принципам. Нарушение ритуальных правил ведет к самым губительным последствиям».

«Это один из наиболее загадочных аспектов тантрической мистики, малопонятный в силу своего неарийского происхождения. Труп должен быть свежим, неповрежденным; даже если у него недостает пальца или есть еще какие-либо повреждения, он непригоден для свершения ритуала садхана (засШапа). Это противоречило бы тантрическим принципам».

Затем участника обряда оставляют одного в ночи, наедине с трупом. В своей медитации он обращается к некой субстанции, которая отличает его, живущего, от того, кто еще вчера был жив. В своем воображении он отождествляет себя с трупом, видит разложение тела, чтобы раскрыть в себе самом «принцип жизни». Этот опасный опыт может проводиться только под руководством опытных учителей, даже если он свершается только в воображении.

В другом ритуале — капалика-садхана — труп заменен человеческим черепом. В ритуале «5М» из черепа (желательно, брахмана) как из символической чаши пьют вино. Некоторые тантрики живут и медитируют в хижинах, увешанных черепами.

Иногда на кладбище среди трупов практикуются сексуальные ритуалы, при этом секс является символом противостояния смерти. Тантра трактует этот ритуал как познание близости со смертью — жизнеутверждающим началом.

Осуществимы ли эти практики на Западе? Конечно, нет. Но возможны размышления о смысле жизни с точки зрения смерти, внимательное рассмотрение бытия вокруг себя, осознание того, что смерть не является жизненной драмой, но только ее естественным завершением.

Смерть — это абстракция

В тантрическом восприятии смерть — это абстракция; единственной реальностью является только жизнь. С этой точки зрения, нам следовало бы принять эталоном ценностей не золото, а смерть. Некоторым сверхчестолюбцам с бьющей через край активностью следовало бы перед началом своего трудового дня задавать себе вопрос: «Мне это нужно для полноты жизни или для того, чтобы стать самым богатым покойником на кладбище?». Я знал одного бизнесмена, и он не единственный экземпляр в своем роде, испуганно работавшего ради успеха бесконечных сделок и операций. Фортуна была к нему поистине благосклонна, а труды, с его точки зрения, были ненепригодными. Он стал баснословно богат и приобрел роскошный замок. Но за бесконечными заботами ему так и не пришлось насладиться красотой и покоем своей резиденции. Истинное наслаждение это приобретение доставило только его садовнику. Несчастный хозяин замка вот уже два года самый богатый покойник на кладбище. Какие радости и заботы принесла ему загробная жизнь? Истинный ответ на загадку смерти содержится в тантрическом определении: смерть — это жизнь; смерть — это противоположность

рождению. Но я следую в своих рассуждениях дальше и уточняю: жизнь начинается не с момента рождения человека, ни даже с оплодотворения сперматозоидом материнской яйцеклетки; жизнь — это развивающийся процесс. (В главе «Мирское время и священное время» подробно рассматривалось значение термина «процесс».)

Неотвратимость смерти можно победить сознанием высокого смысла и назначения жизни.

Существует еще один аспект смерти, который часто избегают в рассуждениях — страдания старости, предсмертные муки при тяжелой болезни. К сожалению, никто не может отрицать их реальности. Но действительно ли они неустранимы? Разумеется, единственный способ жить долго — это состариться, но старость отнюдь не неизбежна и совсем не является природным замыслом. Никакую болезнь, даже рак, нельзя назвать неотвратимой. На первый взгляд жизнь кажется банкетом, который начинается с десерта — счастливого детства, и заканчивается карой — болезнями, страданием, старческой немощью. На самом деле природа не предусматривает такого конца. Жизнь предрекает для нас естественную смерть — соскальзывание в потусторонний мир во время сна, но никак не время болезни.

Йога расценивает старческую дряхлость и болезни как своеобразный срок платежа: в течение всей жизни так называемые цивилизованные люди подписывают чеки без обеспечения их в будущем; они дурно живут, неправильно питаются, неправильно дышат, мало двигаются, словом, всячески потворствуют распухлости организма и пессимистический конец подготавливают с поразительной настойчивостью.

Как очевидна и поразительна в сравнении с ними удивительная молодость Учителей и последователей Тантры! Чтобы привести свою жизнь в должное соответствие, практикуя йогу и Тантру, я вновь рекомендую вам свои книги.

Поведение при кончине (отношение к смерти)

Тема смерти и кончины заслуживает целой книги. Однако для конкретного руководства своей жизнью мы должны запомнить: первое, я есть происхождение процесса «Жизни»; моя жизнь начинается не с рождения, ни даже с зачатия; второе, Тантра учит, что вне зависимости от того, верующий я или нет, смерть не является неотвратимым концом, поскольку, процесс жизни продолжается и при прекращении существования «топ едо» (моего «я»).

Являясь развивающимся процессом, я эволюционирую внутри других, более широких процессов жизни, в космосе. В виде ничтожного и в то же время гигантского атома я воплощаюсь в организующем динамизме пространства в созидательное и сознательное могущество всеобъемлющей Жизни.

Земная жизнь в своей совокупности представляет собой огромный организм, в котором постоянны процессы репродукции, истощение сменяется размножением, бесконечным разнообразием форм.

Громкие слова? Может быть... Но это и великие реальности.

Но вы справедливо возразите, что мои доводы — из области философии, и теории не решают проблему фатально неизбежной смерти. Вот тантрический ответ: перед лицом смерти вы должны быть безмятежны духом.

В нашем сознании предсмертные муки дряхлой и немощной старости ассоциируются с «вечером», угасанием жизни, поскольку в наши дни принято считать, что смерть от болезни — это нормальный конец человеческой жизни. Мы уже знаем, что, с тантрических позиций, страдания не входят в природный замысел и, следовательно, их можно избежать. В силу этого человек должен сознательно поддерживать единство своей клеточной республики, в этом состоит его долг перед лицом Всеобщего Разума.

Разумная, йогическая, длинная и счастливая жизнь человека есть залог его естественной и спокойной смерти.

Поддерживая в себе сознание собственной смертности, тантрик в минуты своей

кончины, как ни парадоксально, не тревожится ею. Почему? Потому что «предсмертное поведение», запрограммированное в наших генах, само приводит себя в действие, независимо от нашего беспокойства. Тело знает, как надо умереть, даже если «я» противится этому.

Вспомните, как появляется на свет дитя. Какие муки сопровождают его рождение! Как непросто выбраться из уютного плена материнского чрева! К счастью, его ум слишком юн для размышлений по этому поводу. Его будущую жизнь он вручает мудрости тела, которая знает тайну его освобождения. В надлежащий момент начинает действовать его «программа». Она информирует ребенка о манере его поведения. Итак, рождение совершается вдвоем: высшая мудрость материнского тела диктует «родовое поведение», которому отвечает «поведение рождения» ребенка; эти две программы отлажены миллионами лет эволюции. Подобно этому, «поведение при кончине» заложено во мне а рпоп; и мой разум не может ни предвосхитить, ни позаботиться о ней: смерть произойдет естественно, в положенное время, независимо от моих размышлений. По мере развития процесса смерти последовательно проявляет себя мое инстинктивное поведение. Мне скажут: большинство людей как раз и старается не думать о смерти, а мрачные мысли старается игнорировать. Тантрик думает о смерти, заботясь о своей жизни, приближая ее содержание к своему естественному концу. Он предоставляет смерти наполнить светом свое существование, доверяя его высшей мудрости тела, олицетворяющей мудрость жизни

Защита от смерти

На дверях наших больниц можно было бы написать: «Защита от смерти». В самом деле, медицина воспринимает смерть каждого пациента как неудачу и позор для медицинской академии, отсюда стремление сохранить и продлить больному жизнь, во что бы то ни стало. Естественная смерть стала неприличной аномалией для общества, где уважают только «смерть от чего-то»; никто даже представить себе не может, что умирают также от хорошего здоровья и оттого, что просто пришло время. Более того, врачи любой ценой стараются смягчить страдания, и, конечно, никому не приходит в голову упрекнуть их в этом. Такая врачебная практика имеет чрезвычайные последствия. Если сражение за жизнь все-таки проиграно, болезнь благодаря мощным наркотическим средствам переходит в смерть без участия сознания.

Современная литература рассматривает смерть как возвышенный, светлый конец жизни, сходясь в этой точке зрения с восточными мыслителями и адептами йоги.

Я с удовольствием признаю, что такой взгляд начинает проникать и в медицинские круги. Так, один мой знакомый врач говорил мне, что хотел бы в свой смертный час находиться в кругу своих близких. Такое желание сродни тантрической концепции «возвышенного приготовления к смерти».

Женщина — ее культ, ее тайна

Женщина создает Вселенную; она же — тело ее.

Женщина — опора трех миров, она — сущность нашего тела.

Нет на свете другого счастья, кроме доставляемого Женщиной.

Нет другого пути кроме того, что откроет нам Женщина.

Никогда не было и не будет ни вчера, ни сегодня,

ни завтра другого счастья, нежели Женщина.

Ни царствование, ни странствия, ни йога, ни

аскетизм, ни фанатичная вера, никакая полнота чувств

не сравнится с той, что щедро нам дарит Женщина.

(Шактисангама-Тантра)

Всякая женщина есть Шакти

Богиня-Мать, первопричина всякой жизни, источник наслаждения, бесконечное восхождение к трансцендентальному — женщина и ее тайна живут в сердце Тантры, познающей причины ее тысячелетней власти над миром.

Но какое, скажете вы, отношение имеет этот претенциозный перечень к нашим современным женщинам, нашим матерям, сестрам, невестам, хозяйкам. Где же тут кроется тайна?

Тантра видит в обычной современной женщине бесконечную глубину Женщины. Коулавали-Тантра говорит: «Мы должны упасть ниц перед всякой женщиной: будь она в расцвете своей молодости или почтенной старости, красивой или безобразной, доброй или ворчливой. Нельзя ни злоупотреблять ее терпением, ни злословить о ней и причинять ей страдания. Все эти действия отвращают ее от своего предназначения». Тантра посвящена культуре освобожденной женщины. Это освобождение связано с обращением ее к самой себе и к миру, который она в себе воплощает.

Тантрический мужчина, для которого женщина воплощена в Шакти, также отличается своим поведением от обыкновенного мужчины. Это не волокита и не Дон Жуан. Для него женщина не является только сексуальным объектом для ухаживания и достижения удовольствий. Только с ним женщине нечего опасаться: она чувствует себя в безопасности и раскованна в своем поведении. Мужчина-тантрик глубоко почтителен, не надоедлив, уважает женское достоинство.

Содержание Тантры касается как мужчины, так женщины. Тантрическая женщина — это истинная женщина (или пытающаяся ею стать), которая отважилась на исследование сокровенных тайн своего бытия, чтобы раскрыть их подлинную глубину.

Женщина — это богиня, воплотившая в себе высшую живую космическую энергию. К сожалению, многие женщины не подозревают о своем высоком предназначении, не считая себя ни божественными, ни таинственными. Истинная тайна женщины — это тайна жизни, поскольку весь род человеческий начинает свое существование в чреве матери.

В наши дни благодаря развитию биогенетики полностью развеян миф о рождении. отошли в прошлое наивные сказки о том, что детей приносит аист или находят в капусте. Всем известно еще со школьной скамьи, что сперматозоид оплодотворяет яйцеклетку, а затем эмбрион развивается в матке. Генетика развеяла тайны наследования; теперь мы без малейшего замешательства манипулируем генами, снимаем фильмы о жизни утробного плода, можем простым уколом задержать или ускорить рождение (почти на четыре месяца, это слишком практикуется в гинекологии, недаром малыши все реже появляются на свет ночью!).

Но, несмотря на все это, тайна жизни, воплощенная в женщине и женщиной, остается по-прежнему непознанной. Она заключается в созидательной силе, заключенной в женщине-матери. Именно благодаря этой созидательной возможности в теплом мраке чрева образуется яйцеклетка, а космическая сущность определяет целесообразность ее последующего оплодотворения. Познание истинной природы процесса, происходящего в материнской матке, означает проникновение в тайну Вселенной. Этот фантастический и созидательный динамизм создает атомы и галактики, порождает микроорганизмы, проращивает пшеничное зерно; он присутствует в каждом женском начале и, конечно, в женщине. Не является ли подлинным лиризмом обнаружение и обожание этой грандиозной реальности?

Та же динамика, присущая оплодотворенной клетке и ее генетическому коду, определяет эволюцию зародыша и его жизни после рождения. Но яйцеклетка производится женщиной, а не механизмом. До некоторых пор она спит в ней, храня опыт предшествующих поколений всей человеческой эволюции. В силу своего воспроизводящего инстинкта женщина является носителем и хранителем биологического вида. Но какова при этом роль мужчины? Не принадлежит ли ему половина генетического капитала, и в какой мере он является созидательным? Ведь каждый день в мужских гениталиях производятся миллионы «торпед

наследственности» — сперматозоидов. Увы, в этом вопросе приоритет отдается женщине. Генетический арсенал вида, говоря языком биологов, — женского пола. Мужчина же был «изобретен» природой для распространения генов (генофонда). Женщина — это первая религия для мужчины, в которой первым его божеством стала богиня-мать. Была или есть? Не углубляясь в этот вопрос, констатируем только, что таковой она являлась во всем доисторическом мире. Подтверждением этому являются первые неумелые скульптуры, отображающие представления доисторических людей о своем происхождении. Богиня-мать воплощает также и эротический принцип. Это Шакти — первичная энергия, в которой проявляется вся Вселенная.

Религия женщины говорит также устами своих космических посредниц — жриц и чародеек. Тайна женщины не ограничивается ее биологическим полом и проникает во всю ее психологическую организацию. Женщина в высшей степени интуитивна в силу своей чувственности и восприимчивости к космическим ритмам. Ей ведомы тайны жизни, здоровья, растений и цветов. Женщины издавна занимались земледелием. В древние времена верили, что оплодотворяющая способность женщин сообщается земле, и она становится более плодородной.

Женщина способна понять сокровенные глубины человеческой души: ее подвижная психика способна улавливать любую тональность окружающих ее «психических организмов».

Она может пленять и наводить ужас. Каждый мужчина ищет свой идеал женщины. К счастью, очень немногим удастся обрести его в реальности. Так, мечта о совершенной женщине породила многочисленных кинозвезд. Например, Грета Гарбо стала «божественной» из-за ностальгии миллионов мужчин по своему идеалу.

Скрытый культ женщины отражен как в старинных иконах, так и в карикатурах на современную женщину, созданных все теми же мужчинами.

Так кто же она, истинная женщина? Это великий вопрос. Каждая женщина воплощает собой высшее женское эротическое начало, но истинная Шакти — это большая редкость. Кого в этом винить? Женщину или подавивший ее патриархат? Сегодня женщина превратилась в собственную карикатуру, в зомби, и в ней трудно узнать женщину-богиню.

Режим матриархата способствовал расцвету женщины, а вместе с ней и мужчины, поскольку его благоденствие зависит от женщины.

В доисторический период матриархальная цивилизация господствовала на всей территории от Средиземноморского бассейна до дравидской Индии. Там она еще существует и поныне в таких районах, как, например, Керал. За пределами Индии широко известно Тробриандское поселение, прекрасно изученное Клодом Леви-Строссом. Его жители — счастливейшие в мире благодаря матриархальной организации их сообщества. Свободные, раскрепощенные мужчины и женщины находятся на вершине своего расцвета. При матриархальных отношениях мужчина обязан поселяться в семье жены, а хранительницей очага, центром семьи является мать.

Вот, что пишет о матриархальном режиме Керала Ален Даньелу: «Матриархальная система, где вся семейная собственность принадлежит женщине, а дочь является прямой наследницей матери, по-прежнему господствует в Керале, на юге Индии. Даже в королевской семье трон переходит от матери к дочери, оставляя королю лишь право соучастия (консорта). Эта практика заслуживает всяческого уважения как эффективный способ сохранения чистоты королевской крови. В матриархальной семье легко и бесспорно можно установить факт материнства, чего, увы, нельзя сказать об отцовстве. Древнее индийское изречение гласит: «Когда отец говорит: вот мой сын, — это одно, когда то же самое скажет мать — это уже совсем другое — достоверность. Социальные институты также должны основываться не на предположении, а на знании».

Как решается этот вопрос в патриархальном обществе, где линия ведется от отца к старшему сыну? Спорное отцовство сыграло злую шутку в дальнейшей судьбе женщины и развитии патриархальных отношений. Мужчина должен был полностью узурпировать женщину и ее пол, создать для нее психологическую (например, в гареме) и социальную изоляцию — из сети правил и запретов, в основе которых лежит кара за супружескую неверность и потерю девственности до замужества.

Эта дикая и несообразная логика мужчин привела к появлению «зашитых» женщин (в мусульманской Африке их миллионы!): им вырезают клитор и малые половые губы — без анестезии и антисептиков, — затем зашивают вход в вагину, оставляя лишь крошечное отверстие. Такая манипуляция является более надежной гарантией целомудрия, чем пояс верности! А брачная ночь?! Мужчина кинжалом открывает свой путь к отцовству! На следующий день он гордо демонстрирует выпачканные кровью оружие и белье.

И в довершении мужской «утонченности» — пожилые женщины сами зашивают молодых девушек! Да, с момента дефлорации кинжалом мужчины не пятнали свои руки!

Эта же патриархальная логика вновь принижает женщину, оставляя ее уделом лишь кухню, безропотное служение мужу и «увековечивание» своей расы. В брахманической Индии обязанности жены описаны в законах Ману и Сати: муж — это господин, живой Бог, которому она должна служить и поклоняться, даже если он безобразен, косоглаз и дурно с ней обращается. Но еще страшней остаться в брахманической Индии вдовой: если умер ее муж, значит, она приносит несчастье! Бедной вдове ничего не остается, как взойти на костер вслед за своим умершим супругом, потому что дальнейшая ее судьба ничем не будет уступать этому пожирающему пламени. В арийском обществе вдова лишена всякой радости: она должна жить затворницей, носить только поношенную одежду, питаться остатками со стола. Запрет налагается также на любое проявление кокетства. В итоге, к всеобщему удовлетворению, она превращается в живой призрак. Вестница несчастья, она не может присутствовать на празднествах. Ей запрещено также смотреть не только на мужчину, но даже на животное мужского пола. Не стоит и говорить о том, что она не может снова выйти замуж, даже если ее муж умер молодым или погиб на войне. В конце концов ее жизнь завершается так же, как у ее мужа; самосожжение, наконец, освобождает ее от всеобщего осуждения и страданий.

Нам скажут, что все эти ужасы отошли в прошлое и имеют отношение только к Индии. Это действительно так, и вдовы больше не умерщвляют себя на костре вслед за своими мужьями. Но ежегодно тысячи индианок «сжигают» себя на кухне, потому что их родители не в состоянии уплатить родителям жениха непомерно возросший выкуп; не правда ли, взрыв бутана очень похож на несчастный случай? А смерть наступает так скоро?

И все-таки в нашем современном мире накалившиеся страсти рассеиваются, женщины все более осознают свою истинную значимость. Однако недостаточно только равенства ее с мужчиной, она должна снова стать настоящей женщиной. А вот она-то и исчезла. Как и почему? Об этом Луи Пауэлс ответил заглавием своей книги «Женщина — редкость».

Женщина — редкость

«Проблема состоит в том, что почти не существует женщин... Женская раса рассеяна и уничтожена, хотя мы и не хотим в этом признаться. Господа, женщина, пришедшая к нам из палеолита и неолита, богиня, мать, существо, которое я зову женщиной мужчины, снова ушла в небытие».

«Существо, которое мы называем женщиной, женщиной не является. Это перерождение, это копия, в которой нет ни ее сущности, ни главного принципа...»

«Мы зовем женщиной недавно появившиеся существа, мы заключаем в объятия

эту почти полностью разрушившуюся имитацию».

«Женщина — это редкость», — сказал Жироду. Большинство мужчин, женившись на посредственных, изворотливых подделках их самих, обнимают себя же. Они видят на улицах себя, разве только с чуть более широкими бедрами и чуть более длинной шеей и одинаково затянутых в трикотаж. Мужчины заключают брак со своим зеркальным отражением... Настоящая женщина редка. Ее кожа подобна мрамору, ее бедра — священная амфора. Она ниспровергает троны и останавливает время. Она — средоточие мира. Куда текут реки, плывут облака, летят птицы? К своему пристанищу — Женщине. Но Женщина — редкость... Надо спастись бегством при ее появлении, так беспощадны ее любовь, ненависть и сострадание. Но Женщина — редка».

«Пришедшая из глубины веков и дарованная нам судьбой истинная женщина всецело принадлежит Вселенной, имя которой — Мужчина. Она освящает другой ее предел — созидание. Ей ведомы тайны вод, камней, животных и растений. Она останавливает солнце и видит в ночи. В ее руках — ключи здоровья, безмятежности и гармонии материи. Это белая колдунья, с влажным широким чревом и прозрачными глазами, ожидающая мужчину, чтобы обрести с ним земной рай, вручая себя ему, она священным трепетом своего жаркого лона открывает дорогу в другие миры. Так видел женщину Мишле. Женщина — источник добродетели и целомудрия: вдохновленное ею желание пожирает страсть. Погружаясь в нее, она рождает целомудрие. Она бесплодна, когда останавливает колесо времени. Но вскоре, осемененная мужчиной, она проникает в бесконечность времени детством мира. Она возвращает силы мужчине в его нелегком труде, поднимая его к вершинам своих возможностей. Истинная женщина делает мужчину большим, чем он есть на самом деле, превращая его в сверхчеловека. Мужчина, проникая в женщину, проникает и в тайну бытия, где он снова встречается с женщиной в символических образах..»

«Господа, открыть истинную женщину — это великая милость Божья. В этом нет никакого противоречия. Воссоединение с ней провозглашает благосклонность Бога. Какая странная встреча! Она неожиданно появляется в толпе своих фальшивых двойников, а мужчина, увидевший ее, содрогается от желания и страха. Наконец рассеивается его долгий самообман, его жизнь, наконец, обретает свою истинную значимость».

Прошу простить читателя за эту долгую цитату, но мне было бы жаль лишать вас этого восхитительного текста одного из лучших произведений, что я когда-либо читал. Глубоко тантрические взгляды нашего автора могут шокировать христианскую публику, которую я сам глубоко почитаю. Но стоит ли критиковать за это автора? Вышеприведенная цитата приводит нас к двум выводам. Первый: мужчина, познавая женщину, постигает сущность бытия. Всякая женщина воспитывает нового мужчину, направляет его на путь к Всесущему. Второй: патриархальная система, лишив мужчину истинных женщин, сделала опасным его первенство. В ответ на это женщина должна сознательно стремиться к открытию спящей в ней Женщины; пройдет долгое время, но она освободится от своего кокона.

Ставя своей целью осуществление этой главной задачи, Тантра может спасти наш мир от гибели. Этот путь эволюции женщины может быть плодотворным и возродит, наконец, в наших женщинах великую Прародительницу, вечную Шакти. Чтобы быть достойным истинной женщины, мужчина должен согласиться с тем, что необходимо перестроить свою жизнь вокруг ценностей женственности. Наша патриархальная система создала технократическую цивилизацию без идеалов, без души и без настоящей любви. Основанная на ложных приоритетах, она ведет к войнам и катаклизмам. Абсолютная несостоятельность патриархата проникла во все сферы современной жизни, включая также экономику и социальные отношения. Чтобы выйти из этого тупика, мужчине надлежит снова раскрыть в женщине

подавленную им женственность. Утопия ли это? Нет, потому что древний культ женщины подобен неиссякаемому источнику (глава «Снова ведьмы и колдуны» продемонстрирует нам это).

Богиня-Мать

Богиня-Мать, Великая Прародительница, была первой религией мужчины, объектом всеобщего культа.

Бесконечные изображения женщин времен неолита и палеолита обнаружены повсюду: в древнеиндийской империи, во Франции, в Испании, во всех странах Средиземноморского бассейна, в Югославии и далее на восток, до самой Сибири.

И это вполне логично. Когда человек спрашивает себя, откуда он появился, ответ очевиден: из чрева матери, которая в свою очередь произошла от своей и так до бесконечности. Восхождение к началу этой непрерывной последовательности матерей приводит нас к общей Прародительнице — матери всего человеческого рода. Вполне естественно было бы ее обожествить, назвав Богиней-Матерью. Но почему доисторический скульптор придал ей карикатурный, почти отталкивающий вид? Эти уродливые, неестественные, раздутые Венеры не только не пробуждают, но и шокируют наши эстетические чувства. Однако странное обаяние исходит от их гротескной тучности. По всей вероятности, символизм, а не эстетика и реализм водил рукой безвестного художника. Даже принимая во внимание примитивную технику исполнения скульптур Магдалины и Венеры, их искаженные пропорции намеренны. Действительно, как можно показать символическую значимость неиссякаемого плодородия Богини-Матери, Прародительницы людей, животных и растений, если не раздутым животом, вместившим всех своих детищ? Каким символом можно выразить вскармливание ею бесчисленного потомства, как не такой же непропорциональной грудью? Напротив, как хрупки в изображении художника остальные части женского тела: руки, голова, торс, колени, ступни. Когда же доисторический ваятель не ставил перед собой цели создать символ космической Прародительницы и изображал женщину такой, какая она есть, его произведения были удивительно жизнеподобны, отличаясь грацией и щемящей одухотворенностью.

Отметим, что в тантризме, как и в индуизме, материнский аспект в искусстве — и это поразительно! — отсутствует: в нем нет, например, символизации изображения беременности, но известно только одно произведение — двойной образ — мать-дитя с символическими десятью пальцами.

Ценности женственности

Боги, которым я поклоняюсь,
требуют Пляски Смерти...

Может быть, женщинам вручить

Судьбу мира в силу того, что ими

Руководит не интеллект, а Чувство

Что означают эти слова? Может быть, в них отражена ностальгия по матрифокальной цивилизации в Индии до захвата ее арийскими варварами, предавшими огню и рабству земли и народ, чтущий женщину? Нет, они имеют арийское происхождение с его патриархальным тоталитарным режимом, культом войны и Пляской Смерти. С какой достоверностью они представляют нынешний кошмар выжженного баллистическими ракетами мира и стремительный бег бронированных уродов навстречу новой Пляске Смерти. Как избежать тотального краха и самоистребления человечества и всей цивилизации? Прислушаемся к совету индийского автора: вручить женщинам ответственность за судьбу мира! Утопично? Может быть...

Вернемся к началу нашей главы и вспомним, что автор этих слов Адольф Эйшманн,

приговоренный к смерти в Израиле, писал свою исповедь перед казнью. Пятнадцать лет рукопись пролежала в тайных архивах. Можно, конечно, усомниться в искренности этого манифеста, в котором он также признается в том, что никогда не был антисемитом, хотя именно в этом вопросе ему никогда не были ведомы угрызения совести.

Несмотря на сомнительность всего обращения, нельзя не признать необычный характер его предложения: доверить женщине судьбу мира.

В самом деле, это неосуществимо. Хотя Тантра и ставит во главу угла культ женщины, было бы ошибочным вручить женщинам все государственные посты. Никто об этом и не помышляет. Успех женщин в руководящей работе все же не означает наступление «неоматриархальной» эры; они по-прежнему действуют в прежней системе, где пост неизменно обозначен словом мужского рода, называя себя «госпожа министр» или «госпожа президент».

В действительности здесь речь идет о ценностях, которые позволили бы цивилизации выпутаться из своего катастрофического положения, среди них выдающаяся роль должна отводиться силе женственности.

Но для реструктуризации общества и жизни «вокруг» женственности мужчина должен открыть ее в своем реальном бытии. Трудная задача для нашего общества, где мужчины и женщины воспитаны на мужских приоритетах. Осознать истинное значение женщины, развить и сконцентрировать вокруг нее всю жизнь цивилизации — вот это настоящий культ женщины!

Отсюда вопрос: какой пол биологически признан «доминирующим» (что не является синонимом «высшим»). И второй, кажущийся нелепым: что такое пол?

Наивна идентификация «пола» с генитальными органами. Первым доказательством сексуальной принадлежности к какому-либо полу является тот или иной состав крови, соответствующий клеткам и органам. На Олимпийских играх только гематологический тест бесспорно доказывает сексуальный пол атлетов. Еще до рождения головной мозг запрограммирован с точки зрения отношения к нашему полу, исключая всякие ошибки в этой ориентации; так существует «женский» или «мужской» головной мозг с соответствующим ему разумом. Таким образом, «мой» пол включает в себя мужские (или женские) отличительные признаки как психические, так и физические.

В расхожем языке принято выражение «прекрасный пол» и «сильный пол», он же, следовательно, доминирующий. При патриархальной системе мужчина своими бицепсами присвоил себе название всего человеческого вида: «Человек», «Права Человека», «Ногтю Барлеп5». Тем не менее биологически доминирующим является не мужской, а женский пол!

Исследования, проведенные в 1950 г. в Канзасском университете (США) Чарльзом Фениксом, Уильямом Янгом Робертом Гоем, доказывают, что фундаментальная органическая и церебральная структура млекопитающих была изначально женской, а только затем мужской. На этом основании ученый-биолог Том Александер сделал вывод о том, что в мифическом сюжете об Адаме и Еве акценты должны быть смещены: Адам — это модифицированная Ева! Уже на первых стадиях развития эмбриона мозг располагает «планом» и скрытым нейробиологическим «маршрутом», который определит соответствующее мужское или женское поведение будущего ребенка. Однако без специального гормонального импульса зародыш всегда эволюционирует к женской форме. Только при взаимодействии с андрогеном начинается цепь последовательных биохимических реакций, приводящих к формированию мужского гормона у зародыша.

По Тантре, эта отправная точка — женское начало — присутствует в течение всей жизни человека, влияя на его поведение. Это полностью соответствует тезису о том, что женщина — всеобщая прародительница — обязывает мужчину сознательно относиться к присутствию в себе женских признаков!

Женщина по природе своей является прежде всего матерью. Мужчина должен

физически защитить ее и детей от любых опасностей (диких животных, врагов и т.д.). Если бы женщина обладала такой же мускулатурой, она, поверьте мне, позаботилась бы о своем потомстве и защищала бы... мужчин!

Даже генетическая физическая сила мужчины указывает на то, что им можно и пожертвовать. Теоретически, если не принимать в расчет рождение близнецов, женщина может произвести на свет максимум двадцать детей, что не так уж мало, тогда как мужчина теоретически может оплодотворить две-три сотни женщин в год. Если уничтожить всех мужчин, оставив лишь несколько в живых, через небольшой промежуток времени человеческий род снова восстановится.

Развитие «женских взглядов» у мужчины совсем не означает лишение его своей мужественности, наоборот, открывает простор для нового мировоззрения как для мужчин, так и для женщин.

Патриархальная система произошла от кочевничества, а постоянный поиск и завоевание новых территорий породил мужчину — врага и захватчика. Война переориентировала мужские ценности, и они стали главным элементом выживания рода, приняв интеллектуальную окраску. В современном мире «борьба за выживание» выражается в исследовании и победе над материальным миром с помощью технологии, науки, организации, индустрии и т.д. Эйшманн противопоставил женские ценности мужским, утверждая, что «женщиной руководит не интеллект, а чувство», но он не был философом и следует уточнить его интерпретацию понятий «чувство» и «интеллект».

Интеллект — это рассудок, способность к рассуждению, рассудочная деятельность, холодная логика. Нельзя смешивать это понятие с «разумом» — более интуитивным, нежели интеллектуальным, содержащим в себе иррациональные и эмоциональные элементы женского типа. Таким образом, интеллект не является умом.

Изменить наши ценности

Женские ценности состоят из любви, привязанности, истинных человеческих отношений, близости к природе и жизни. Женщина еще и мать, и хранительница очага. Этот фундаментальный аспект ее существования не был приведен первым для того, чтобы женщина, читая этот текст, не заподозрила бы намерения запереть ее в тиски знаменитых нацистских трех «К» — «Ктйег, Ке1спеп, Югсбе» — дети, кухня, церковь.

Женскими по природе являются также музыка, танец, поэзия, литература; кроме того, теплота очага, животные, живые цветы, прикладные искусства и, конечно же, дети, почему нет? Однако самыми истинными и глубокими ценностями женщины считаются те, что возвышают все рациональное до высот иррационализма, который тревожит все жестко выверенное, научное, в общем, патриархальное.

Иррационализм включает в себя глубинные слои психики, называемые в обиходе инстинктом, порывом, бессознательным ощущением. Женщина обладает интуицией, и я не скажу об этом лучше, чем Г.Гюнтер в «Йога-надха: Тантрический взгляд на жизнь»: «Сознание женщины иного рода: она воспринимает явления, тогда как мужчина действует на ощупь. Женщина чувствует окружающие обстоятельства и возможности, с ними связанные, на что мужчина практически не способен. Вот почему мир женщины кажется ему принадлежностью космической бесконечности. Сверхчувственность и мудрость женщины — удивительные импульсы ее интуиции — выходят за рамки интеллектуального знания... Женщина и все, что с ней связано, кажется мужчине упоительно странным и является частью его Вселенной, ожидающей своего воплощения».

Эти ценности существуют также и в мужчине, но поскольку они полностью подавлены патриархальным воспитанием, предстоит нелегкая задача их выявления. И первый шаг начинается с понимания того, что не надо ничего

понимать рассудком, только чувством и ощущением.

Вот почему, по Тантре, женщина — это инициатор познания, она открывает мужчине тайные двери к глубинам бытия, в бесконечный космос. И если бы Тантра была религией, то женщины стали бы ее жрицами, а мужчины, сумевшие развить в себе такие женские начала, как сверхчувственность и интуиция, станут ее жрецами.

Мужчина-тантрик присоединяется к этой женской Вселенной, проникая в тайный мир конкретной женщины, сопровождая ее в жизни, открывая в ней себя и все, на что он способен. Женщина, в свою очередь, должна прислушаться к взглядам мужчины. Снова Гюнтер: «Каждый раз, когда мужчина общается со своей женской половиной, открывающей ему взгляд и восприятие жизни, отличный от его сознательного поведения, он обнаруживает свою скрытую женственность. Его жизнь перестает быть односторонней, его существование неизмеримо обогащается, что очень важно для его дальнейшего бытия. «Глубокое познание женственности, бесконечных возможностей ее психики доступны мужчине в реальной жизни. Пытаясь подавить в женщине ее сущность, мужчина может разорвать связь с глубинными слоями бытия».

Тантра в повседневности

В Тантре женщина выступает в роли инициатора. Как это происходит в повседневной жизни? Красивые космические фразы, безусловно, правдивы, но это — абстракция. Можно ли перенести их в реальность? Позвольте мне подтвердить эту конкретизацию жизненным примером.

Долгие годы мы жили в городе. И наконец решили осуществить свою давнюю мечту: построить загородный дом. Если вы хоть сколько-нибудь разбираетесь в подобных вопросах, вы поймете, какая это была авантюра. Так или иначе, это предприятие воочию продемонстрировало «ментальные» очки как женщины, так и мужчины и показало, как различны эти два мировосприятия. Обсуждая план дома, мы с архитектором говорим о его вместимости, необходимых материалах, отоплении и т.д. Жена — Шакти, — интересуясь только обитаемым пространством, обдумывала его будущие дизайн и интерьер. Но самым главным объектом ее напряженной мысли был... сад!

На смену бульдозеру пришли каменщики... и вот уже высятся стены в строительных лесах. Наш замысел был прост: быть ближе к живой природе, в нашем доме было огромное количество окон, сквозь которые должно было проникать скуное северное солнце.

Однажды мы с архитектором любовались кирпичной стеной оригинальной кладки, которая, на наш взгляд, должна была украсить наш дом. Что же сказала Шакти? «Эта стена ужасна! Все стены отвратительны!» Мы были в замешательстве: сквозь наши мужские «ментальные» очки все представлялось замечательным; так и было на самом деле! Но моя жена не отступала: «Стены голы и безобразны, я спрячу их под зеленью!». И ведь она посадила ее! Прошли годы, растения выросли и вытянулись. Сейчас стены ей нравятся, потому что полностью исчезли за вертикальным садом. В мае, когда цветет клематис, моя жена сияет от счастья, и, признаюсь, мне все это отнюдь не неприятно. Из окна моего рабочего кабинета, где я пишу этот текст, мне виден этот цветочный каскад. Птицы вьют в зарослях клематиса гнезда. Суетливые родители никак не могут досыта накормить своих малышей. Стена стала микроВселенной: здесь живут и пчелы, и бабочки, и муравьи...

Вечером нам становится уютней от теплого покоя живого мира. Теперь я вижу стены глазами моей жены, и они мне нравятся. Она была права: голые, они были мертвы и безобразны.

Я также открыл для себя сад, взглянув на него глазами Шакти. Мужчина воспринимает природу глобально, синтетически, а женщина аналитически, видя цветок с точки зрения цветка, дерево — глазом самого дерева. Женщина живет

ритмом природы, глубоко ее ощущая.

Для нее уход зимы является целым событием. В то время как термометр еще флиртует с нулевой температурой, именно первый крокус возвещает о наступлении весны. Для моего «мужского» восприятия это интересно, но не более того. Я смотрю на крокус и отмечаю: его гепейгуоиз (свидание) с весной состоялось в 11 ч 05 мин, но, взглянув на это глазами Шакти, понимаю, что это из-за него наступила весна.

Жить вместе с садом значит разделить с ним его жизнь. По отношению к растениям Шакти ведет себя как мать, зная каждое из них «лично», будь это незабудка или могучий кедр. Она знает и чувствует, в каком месте сада растение более счастливо; поэтому долго и внимательно присматривается к каждому питомцу, если нужно, пересаживает в благоприятную для него среду. Только тогда она сама будет довольна.

Сад — это также и овощи. Она поливает редис не потому, что нужно поливать растения, а из-за того, что он хочет пить. Самое интересное, что при такой странной агрокультуре, она собирает обильный урожай. Растения для нее не просто объекты, но в самом прямом смысле живые существа, с которыми она находится в постоянном взаимодействии.

Весной она отыскивает птичьи гнезда, вычисляет, сколько в них птенцов и когда они смогут летать. Она знает язык птиц и заботится о них так же, как кот о своих усах.

Первый жест утром: отодвинуть занавески, чтобы посмотреть, какая сегодня погода? Я могу лишь констатировать: ветрено или нет. Но ее интересуют и другие вопросы. Какой ветер, северный или восточный. Что творится с небом? Облачное ли? А, может, пойдет дождь? Или наоборот, нас опять порадует солнце? Все это определяет ее психическое и физическое настроение, ее жизненный климат. Постепенно я вхожу вслед за ней в эту женскую Вселенную, и она становится для меня вдохновителем во всех моих делах.

Итак, тантрический культ женщины относится не только к высшим философским аспектам, но пропитывает всю нашу повседневную жизнь. С помощью и через Шакти я открыл для себя мою тайную женскую Вселенную. Со временем жестоко подавленные женские ценности поднимаются из глубин наших душ, проникая во все области бытия пониманием истинной женской сексуальности.

Подавление женского начала можно наблюдать еще в одной сфере, я имею в виду «механику», в которой женщина мало что понимает. Эта сторона жизни остается чуждой женщине. Это объясняется не недостатком ума, а полным безразличием к холодной, мертвой технике. Впрочем, посудомоечную машину она сумела оценить, хотя нагружать ее предоставляет мне!

Непорочное зачатие

Бернар Икар («Религиозные церемонии и обычаи», 1733) пишет: «В Китае одной из основных богинь является богиня природы Син-Мо, Святая Мать, Мать Совершенной Мудрости.

Она тождественна египетской Изиде, индийской Ганге, греческой Деметре. Первые миссионеры были неприятно поражены скоплением святых, предшествующих деве Марии. Но в еще большее замешательство их поверг тот факт, что Син-Мо тоже осталась целомудренной, произведя на свет Спасителя».

В известной и неразрешимой дилемме о том, кто появился раньше, курица или яйцо, никому не приходит в голову начать с петуха. Эта же логика мешает заставить человечество произойти от первого мужчины. Так, известны Богиня-Мать, Великая Прародительница, но при этом нет никаких упоминаний о мужчине, ее оплодотворившем. И это естественно, потому что ей, «целомудренной и девственной», только предстоит родить первого мужчину. Конечно, биология и мифология не всегда живут в согласии, но миф о непорочном зачатии в какой-то степени логичен. Неудивительно, что он встречается и в других религиях.

Снова ведьмы и колдуньи

«Колдовство, чародейство» и соответствующий английский эквивалент «ремесло ведьм» означает зловредную, зловещую магическую практику. В средние века колдовство считалось преступным, а ведьм ожидал костер. В наши дни признание в колдовстве вызывает улыбку или, в худшем случае, тревогу: в мыслях возникает расхожий образ безобразной, злой, старой ведьмы в черном одеянии и верхом на метле, предающейся с Сатаной непристойным ритуалам.

Ремесло ведьм, бесспорно, самая древняя западноевропейская религия. Назовем ее впоследствии Древней религией. Она возникла задолго до христианства, иудаизма, ислама, буддизма и индуизма. Древняя религия близка по своему умовосприятию к традициям американских индейцев и шаманов Арктики.

По преданиям, этот культ возник более 35 000 лет назад, во время великого оледенения, когда ледяная глыба медленно продвигалась к югу. В это время и появились первые религии: шаманизм и архаический культ Богини-Матери. Они нашли свое выражение в образах: Богини-Матери, порождающей новые жизни, рогатого уродливого божества — охотника и добычи, вечно переступающих черту смерти.

Нарочито нелепые и безобразные шаманы в звериных шкурах отождествляли собой бога первобытного племени. Женщины-жрицы воплощали собой наших богинь и участвовали в самых разнообразных ритуалах плодородия. Жизнь и смерть были нерасторжимы в неизбывном вечном бытии.

В многочисленных погребениях на территории древнеиндийской империи найдены останки древних людей (их поза напоминала положение зародыша), а также различные орудия труда, посуда, украшения — все это должно было служить человеку в его новой жизни.

В Сибири и на Украине образ богини был воплощен в самке мамонта. Увековеченные в каменных скульптурах пышные формы символизировали изобилие и вечность жизни. В Европе, в больших пещерах-храмах на юге Франции и Испании, ритуалы совершались необычно: «втайне» от недр земли. На стенах пещеры как олицетворение противоположных сил были изображены бизон и лошадь, как бы наложенные друг на друга. Освещенные дрожащим светом импровизированных факелов, они казались ожившими сновидениями.

С продвижением ледника некоторые племена вслед за животными — северными оленями, бизонами — переместились далеко на север. Другие переправились через земляной мост на Аляску, а затем и в Америку. Оставшиеся в Европе занимались охотой, рыболовством, собирали дикие растения, моллюсков. Появились новые орудия труда, первые многочисленные поселения. Шаманы и жрицы, объединив свои силы, усилили свое влияние на своих соплеменников, организовав тайные общины. По словам Стархок, это были первые «монастыри». Глубоко связанные с жизнью животных и растений люди приручили тех, на кого раньше охотились, развели овец, коз, свиней. Собирательство постепенно уступало место земледелию. Бог охоты стал богом зерна: осенью ему приносили жертвы, прося об урожае. А весной молили богиню-мать о зарождении новой жизни. Поклонение духу диких растений постепенно уступило место обожествлению матери урожая. В соответствии с лунными и солнечными циклами производились посевы и жатва. На территории, где раньше господствовал ледник, возникли и обрели настоящую власть различные культы, связанные с возделыванием земли.

Хрупкие маленькие люди со смуглыми обветренными лицами соорудили первые импровизированные храмы из громадных каменных глыб. А первыми их проповедницами стали жрицы, посвящавшие их в тайну времени и скрытой структуры космоса. Математика, астрономия, поэзия, музыка, медицина, познание возможностей человеческого разума развивались бок о бок с мистической тайной жизни.

Сооружение храмов относится к эпохе мегалита. Мегалитическая эра

одновременно далека и близка к нам. В противоположность установившейся характеристике доисторических людей Роберт Верник («Люди мегалита») пишет: «...они не были дикарями. Унаследовав от их предков из каменного века первые храмы, популяция стала богатой и могущественной. Крестьянское население Европы, несмотря на вихрь иммигрантских волн и завоеваний, сохранило в себе остатки неолитической крови и продолжало почитать древние ритуалы и суеверия».

Остатки неолитической крови? Я думаю, что ее влияние незначительно. Крестьянство начиная с наших прапрадедов, вплоть до недавнего времени, осталось очень стабильной структурой: еще до второй мировой войны они рождались, жили и умирали на своих фермах, не помышляя покинуть свою землю. Женитьба на девушке из другой деревни была очень редким явлением. На ярмарочных гуляниях сельские парни недобро поглядывали на «чужих» молодцов, пытающихся заигрывать с «их» девушками. И хотя «чужаки» были всего лишь из соседней деревни, ухаживания, а тем более браки были почти невозможны. Часто достаточно было хватить лишку пива, чтобы началась ожесточенная потасовка между деревнями. В этом отношении они были недалеко от кроманьонского человека.

Воскрешая в нашей памяти обычаи тех незапамятных времен, автор добавляет: «И через тысячи лет огни Сент-Жана ознаменуют поклонение солнцу, так же как это было в далеком прошлом. Согласно обычаю юноши и девушки всю ночь пели, танцевали вокруг костра, перепрыгивали через языки пламени, произносили заклинания. Бушующее веселье с его криками, прыжками, песнями и страстными объятиями сменялось всеобщей вакханалией. И в то же время все оставалось традиционным и священным».

«Древние церковные власти не переставали обнародовать указы, запрещающие языческое поклонение Луне и Солнцу. Совершенно очевидно, что церковь стремилась искоренить стойкие тысячелетние верования как свидетельства язычества».

В эпоху бронзы выносливые, грубые и мужественные люди, следуя за стадами, стали сначала охотниками, а затем скотоводами. В поисках новых пастбищ они стремительно продвигались к югу: Европе, Ближнему Востоку, Индии, разрушая оседлые цивилизации. Презирая и поработывая народы, где культом была богиня плодородия, они насаждали свою патриархальную цивилизацию, плоды которой мы вкушаем сегодня.

Влияние христианства в этот период было незначительным. Крестьяне видели в истории Христа лишь древнюю легенду о богине-матери и ее божественном сыне. Древняя религия была сохранена преемницами древних жриц.

Так, на празднествах жрицы возглавляли импровизированное сборище ведьм — завораживающий головокружительными танцами шабаш. Стремление к познанию и подчинению своей воле так называемых «тонких сил» стало причиной появления первых тайных «сборищ ведьм», куда входили образованнейшие женщины своего времени: поэтессы, целительницы, колдуньи.

Возрождение и расцвет Древней религии относятся к XII—XIII векам. Поэмы трубадуров, посвященные благородным дамам, были истинными гимнами любви их богиням. Черты древней богини проступают также в образе Пречистой Марии, в честь которой были воздвигнуты храмы.

Таким образом, Древняя религия стала опасной конкуренткой для христианства. Ремесло ведьм было объявлено еретическим. Следующий век был наполнен бушующими страстями войнами, крестовыми походами, крестьянскими волнениями и эпидемиями. Рушилась феодальная система, дрогнула и незыблемость Церкви. Духовенство не могло больше позволить себе роскошь терпеть соперничающие культы. В 1484 году папа Иннокентий VIII предал инквизиции Древнюю религию. Публикация «Молота ведьм» узаконила царство

террора против женщин (продолжающееся до середины XVIII века!). 9 миллионов жертв еретического мракобесия — из них 80% детей и девушек, обвиненных по подозрению в «наследовании зла» от их матерей! Христианский примитивный аскетизм отверг человеческую плоть, а Церковь провозгласила вселенскую ненависть к женщине и ее греховности. Женоненавистничество стало главным элементом средневекового христианства. Женщина и ее сексуальность не мыслились иначе как зло.

В «Молоте ведьм» сказано: «Всякая ведьма исходит из плотских страстей, которые в каждой женщине ненасытны». Террор против женщин стал беспрецедентным: по наущению завистливого соседа женщину объявляли виновной в еретическом грехе. Самими жестокими пытками у нее вырывали признание в сообщничестве с Сатаной и совершении непристойных обрядов. Вознаграждением служила «легкая смерть» через простое повешение. Упорствующих в своем «заблуждении» заживо сжигали на костре. Колдовство, как и Тантра в Индии, было тогда одной из тайных и скрытых религий. Связи между колдовскими «сообществами» были прерваны. Обмен знаниями и ритуальными традициями проходил только во время Великого Праздника. Драгоценный опыт этой духовной культуры безвозвратно утрачен и забыт, и лишь народные сказки и песни о феях и колдуньях донесли до нас косвенные и завуалированные сведения.

Безверие и безбожие XVIII века унаследовало традицию охоты на ведьм. Память об истинной их сущности уступала место смехотворным или трагическим стереотипам. И только в нашем веке появились тенденции к возрождению и осветлению этих мрачных образов. «Объявляя себя ведьмой, — пишет Стархок, — женщина провозглашает свое право быть могущественной. Мужчина же видит в ведьме новую возможность познания женщины; не являются ли их взгляды тантрическими?»

«Быть ведьмой, — говорит дальше Стархок, — это значит слиться с девятью миллионами жертв ханжества и ненависти; это желание построить новый мир, где предрассудки не будут требовать на заклятие многие жизни.

Ведьму по праву можно назвать соиздательницей, поскольку она облекает в форму невидимый нам мир. Ее жизнь насыщена не только магией, но и мудростью. Ремесло ведьм — это не теологическая, но, в буквальном смысле, поэтическая религия. Мифы, легенды и колдовские символы — это аллегория невыразимого Абсолюта, который обыкновенный разум отказывается воспринять во всей его целостности. Символы и ритуалы дают новое видоизмененное сознание, где невыразимый высший смысл бытия находится вне словесных образов».

«Первоначальным символом является образ богини. Эта всесущая реальность проявляется в каждом из нас бесконечностью разнообразных аспектов, взглядов, имен. Она — сама реальность, явленное божество, растворенное повсюду. Богиня не отдалена от мира, она и есть сам мир во всем его разнообразии: луна, солнце, земля, звезды, камень, река, ветер, волна, лист и ветвь, бутон и цветок, гриф и петух, мужчина и женщина. В ремесле ведьм также едины разум и плоть, и если религия Богини невообразимо стара, ремесло ведьм можно было бы назвать Новой религией. Она не только возрождает, но создает новую женщину, будя в ней богиню, демонстрирует «правомочность» и благодетельность женской власти».

«Закат культа богини лишил женщину соответствующих ее нуждам и опыту религиозной модели и спиритуалистической системы. Западные и восточные религии основаны на культе бога-мужчины. Пророки, проповедники-моралисты, гуру, Будда — все были мужчинами. Все это не поощряло женщину в выражении собственной самореализации. Покоряясь мужской власти, она должна была проникнуться мужскими духовными идеалами, отвергая свою плоть, заглушить сексуальность, воспринимать мир с позиции мужских ценностей».

По поводу восточных культов Стархок уместно уточняет, что они полностью

соответствовали тантрическому восприятию: «Символ богини-матери нельзя назвать «параллельной» структурой богу-отцу Богиня-мать не царствует над миром, но сама есть весь мир Она в великолепном разнообразии проявляется в каждом из нас. Она не нуждается в утверждении господства одного пола над другим, так же как и в преходящей иерархической светской власти. В ремесле ведьм каждый/ая может раскрыть свою истинную сущность. Наша божественность проявляется в форме бессознательной абсолютной сущности и не зависит от половой принадлежности. Секс, приобретая статус «таинства, становится религией, связывающей наше бытие с космосом. Богиня побуждает женщину ощутить божественность силой своего священного тела».

«Но культ богини-матери имеет большое значение и для мужчины Угнетение патриархальной системой и патерналистической религией было для него не менее трагичным, чем для женщины. Мужчину раздирали внутренние противоречия: с одной стороны, его духовное «я» требовало обуздания чувственности, но, с другой стороны, его животные инстинкты требовали своей реализации Он должен был постоянно бороться с самим собой: на Западе — чтобы «победить свою греховность», на Востоке — чтобы «убить свои желания» и усмирить свое «я». Культ богини позволял мужчине ощутить свою исконную женственность, являющуюся самой глубокой и чувствительной частью его существа. Ни один тантрик не вычеркнет ни слова из того, что сказала Стархок: «Наше отношение ко всему населенному пространству земли обусловлено нашими религиозными моделями. Чуждый природе бог благословляет нас на порабощение и разграбление ресурсов планеты И в результате: загрязнение и разрушение экологической целостности, угрожающие даже человечеству. Ремесло ведьм — это экологическая религия, поскольку цель ее — гармония с природой, единственно возможный путь для процветания жизни».

Исключая современных преемниц Древней религии, редко кто в наше время задумывается о переоценке ценностей, господствующих в нашей многострадальной цивилизации, в пользу вышеприведенных слов И спасение следует связывать с развитием и упрочением женских ценностей. Адепты Древней религии создают свои небольшие сплоченные женские сообщества (20—30 человек) в Америке и Великобритании Никакая центральная власть не правомочна предписать для них строгий ритуал и литургию. В противовес мужской модели эта структура не имеет иерархической пирамиды.

Но за внешней слабостью кроется непобедимая сила, поскольку это движение не может быть ни обезглавлено, ни разрушено.

Для «ремесла ведьм», так же как и для Тантры, «всякий акт любви и наслаждения знаменует собой ритуал». Сексуальность, как прямое выражение жизненной силы, священна. Она способствует свободному самовыражению, поскольку руководима любовью Брак — это взаимные обязательства, магическая духовная и психическая связь, но в то же время это только одна из возможностей выражения любви и сексуальности.

Секс — это магия, т.е. искусство ощущать, а затем и преобразовывать незримые «тонкие» силы своего самовыражения, это пробуждение самых глубоких уровней сознания за пределами рационального. Все ритуалы «ремесла ведьм», так же как и Тантры, колдовские: «всякий ритуал начинается с формирования священного пространства и создания в его центре некоего храма. В каждом участнике воскрешаются богиня и боги. Эта незримая сила оживает и обретает очертание с помощью песен, танцев, символов. Пробуждение этого «конуса могущества» заключается в прямом восприятии высшей реальности, вызывая состояние экстаза и транса. Еда и напитки делятся между участниками ритуала». («Конус могущества» происходит от карикатурной конической шапки ведьм).

«Каждый месяц, желательно в полнолуние, собирайтесь в каком-либо тайном месте и поклоняйтесь мне, поскольку я царица мудрости. Вы освободитесь от

своего рабства, а символом вашей свободы будет нагота во время всех ритуалов. Пойте, празднуйте, танцуйте, сочиняйте любовную музыку, — и все это в мою честь, потому что я — это духовный экстаз, радость земли. Мой закон — закон любви между всеми существами».

Это почти описание тантрической практики «шакра-пуджа»...

Ошибочно было бы усматривать в «ремесле ведьм» полную тождественность с Тантрой, несмотря на то, что последней также не присуща ни иерархическая структура, ни церковная организация. Тантра, безусловно, имеет свои отличительные особенности, хотя эти два духовных течения не конкурируют между собой и не оспаривают первенства.

И все же приятно наблюдать почти полное соответствие этих двух типов восприятия мира, которые, без сомнения, имеют одинаковое происхождение. Каждый тантрик был бы счастлив прочитать: «Символизация богини оживляет и воспламеняет современную женщину. Новое возрождение древних цивилизаций помогает осознать нашу гордость, нашу способность — а это, в большей мере, касается женщин — создавать и нести новую культуру. Вместо ужаса патриархата нам дана модель власти женщины. Архаическая богиня, первоначальное божество, покровительница охотников каменного века и первых сеятелей; та, которая вдохновляла на создание бессмертных произведений неизвестных художников, была источником музыки и поэзии, в честь которой воздвигались величественные храмы мегалита, снова вошла в наш мир».

Это в точности соответствует тантрическому культу Шакти: «В «ремесле ведьм» мы можем не верить в существование богини, но связаны с ней через все сущее: луну, звезды, океан, землю, деревья, животных, самих нас. Она здесь, она в сердце всех и всякого. Она есть замкнутый круг: земля, воздух, огонь, вода и сущность; тело, разум, чувство, изменение. Богиня существовала до появления земли, она есть теплый мрак, она — мать, рождающая и вскармливающая новую жизнь. Она — оплодотворяющая способность жизни, но она и надгробный камень нашей могилы в час, когда мы вступали во власть смерти. Все проистекает от нее, все вращается вокруг нее. Она плоть и священное тело. Матка, грудь, живот, вагина, пенис, кости, кровь — ни одна часть тела не порочна, никакая сторона процесса не запятнана грехом. Рождение, смерть и растворение — вот три священные части цикла! Любые наши действия: занятие любовью, сон, еда, испражнение — есть проявления ее божественности».

Замените «богиню» на «Шакти», и эти строки как будто бы заимствованы из тантрического текста: «Ее культ может принимать любые формы, он не требует ни литургии, ни церкви, ни тайной исповеди... Желание есть связующая основа Вселенной, оно соединяет электроны с ядром, планету с солнцем, оно создает новые формы, оно создает жизнь: следуйте своему желанию до его последнего предела, воссоединитесь с ним, превратите его в богиню».

«Богиня символизирует глубокую сущность женщины, ее освобождающую и благословенную власть. Тело женщины — модель космоса, и оно — священно. Все стадии жизни священны. Возраст — это не несчастье, но благо. Богиня не ограничивает женщину ее телом, она будит ее чувства, разум и сознание. Богиня наделяет женщину способностью понять как мощь своего гнева, так и силу любви».

«В «ремесле ведьм» наряду с женскими встречается образ бога-рогоносца. Этот символ радикально отличается от изображения мужественности в нашей патриархальной культуре». Бог-рогоносец нежен и любезен, но он также и охотник. Он разнуздан в своей сексуальности так же, как глубоко чувствителен и свят. Он воплощает то, какими были бы мужчины без патриархата. Образ рогатого быка был решительно переключен средневековой церковью, и он стал самим дьяволом. «Ремесло» поклоняется не христианскому Сатане, но рогатому богу... Его бык чувствен, но его сексуальность священна и лишена непристойного

богохульства. Рога нашего бога — это полумесяц богини-луны, символ жизненной силы. Он черен, потому что ночь — время духовных сил и часть временного цикла. «Рогатый бог воплощает собой мужские добродетели, идущие из глубинных источников; и далек от вспыльчивого и эмоционального разнузданного мужчины нашего времени. Мужчина, соответствующий образцу бога-рогоносца, должен бы быть «диким», но не жестоким, сексуальным, но не насилующим, духовным, но не бесполом, способным к истинной любви. Тогда сирены, что зовутся богинями, прославили бы его своим пением».

«Наша современная культура внушила мужчинам, что мужественность бесчувственна. Она подвигла их на милитаристский образ жизни, обуздание эмоции и телесную глухоту. Он должен быть агрессивным и господствующим, а она — пассивной и подчиненной. При патриархате мужчины и женщины существуют в иерархической системе, где доминируют мужчины, а подчиняются женщины».

Западноевропейский тантрик и мой друг Джон Мамфорд из Мельбурна в своем исследовании «Сексуальный оккультизм» пишет: «Проявление современного «ремесла ведьм» в Англии и Америке — это атавистический источник непреходящей ценности. Это западноевропейский тантризм, всплывший в XX веке для того, чтобы утолить жажду современного человека благотворными жизненными силами».

«Сходство между Тантрой и современным «ремеслом ведьм» показывает, что бессознательное и на Востоке, и на Западе ищет свое удовлетворение в культуре земли, матриархате и женственности...»

«Шакра Пуджа» — тантрический ритуал. При осуществлении его нагие участники сидят в кругу (он полностью соотносится с «собранием» из «Ремесла ведьм»). Круг, символизирующий женское начало и ее главный орган — матку, — призван заключить в замкнутом пространстве психические энергии (прана), исходящие от тел участников. По мере нарастания сексуального и эмоционального возбуждения освобождается энергия; озарение посещает души, совокупность освобожденных психических сил вихревым облаком нависает над копуляцией «конусом могущества». «Следует подчеркнуть сходство между центральным тантрическим символом Шивой-Лингамом и «конусом могущества ведьм».

Далее Джон Мамфорд формулирует основные принципы современного «ремесла ведьм», опубликованные в августе 1973 г. в американском издании «Гностика»:

его проявление поляризовано: эти две противоположности представлены, с одной стороны, Богиней, с

другой — мужским и женским началами;

Богиня обнаруживает себя во всякой жизни так же, как в мужчине и женщине;

Женственность — это цветок всего космического пространства, воплощение красоты и плодородия благодаря которым мы существуем.

И добавляет:

а) женщина дает жизнь как плодам любви, так и магии и всем человеческим стремлениям;

б) женщина есть критерий нашего созидания, направленного на красоту, плодovitость и завершенность;

в) наше отношение к женщине должно быть равнозначным любви к жизни во всей космической протяженности;

г) божественность воплощена в женщине; это наша Богиня и Царица; она не господствует над нами, но мы должны поклоняться ей;

д) быть Великой Жрицей наших сообществ значит проявить космическую сущность женщины;

е) все, что выражает сущность женственности, отражено в символическом

понятии женского могущества, воплощенного в природе: ее символ — луна; земля — наша Мать; ее дочь — это богиня-луны.

Я могу лишь повторить, что эти принципы в точности соответствуют тантрическим выводам.

Тантра, Зогар и каббалистика

Ежедневно каждый еврейский мужчина благодарит Бога за то, что он не сотворил его женщиной. Не свидетельство ли это абсолютного несходства иудаизма и тантризма? На первый взгляд, ответ на этот вопрос очевиден, но также правда и то, что завтра еврейские интегралы будут совершать свои сексуальные ритуалы по тантрическому принципу.

Однажды после разговора о Тантре мой друг, ортодоксальный еврей, директор гебраического колледжа, воскликнул: «Каббалист не сказал бы по-другому!»

Слово «каббала», которое было бы правильней написать «каббалах», что означает «принимающий, получающий, тот, кто получает», это — Традиция, воспринятая от Каждого и от Учителей, аналогичная тантрической. В Израиле «каббала» — это также и расхожее слово, обозначающее «чаевые», какие дают шоферу такси.

Между Тантрой и Традицией много точек соприкосновения: и в содержании тематики, и во взглядах на сексуальность.

Каббалистика, как и Тантра, не ограничена священной книгой, такой, например, как Библия, Евангелие, Коран или Веды. Обучение тайнам практик производится Учителями Традиции устно. Тантрические и каббалистические воззрения существовали задолго до их оформления в духовные течения. И если Тантра, несмотря на свое тысячелетнее существование, получила свое название только в VI веке, древнееврейская мистическая мысль была выражена религиозным направлением только в XII веке. Несомненно соответствие основного тантрического принципа: «Все, что происходит здесь, — существует повсюду; чего нет здесь — не существует нигде» и каббалистической сущности: «Здесь происходит то же, что и на Небе».

Для более глубокого изучения Традиции мы должны сослаться на основополагающее произведение каббалистики: «Книгу Озаряющего Сияния, или Зогар» Моше из Леона (1250—1305), неразрывно связанную с учением великого наставника II века Симона-бар-Йохаи.

В свое время книга не была оценена по достоинству. И тем не менее она пережила столетия! Каббалистика имеет своих почитателей и в наши дни. Среди них Марк Шагал, Мартин Бубер, Элли Вайзел, философы Хешел, Левинас, а также Гершвин с его знаменитой «Порги и Бесс».

Для каббалиста, как и для тантрика, «всякое созданное явление, каким бы ничтожным оно ни было, имеет душу, являясь проявлением божественности». Идея сознательной Вселенной — основополагающая как в Тантре, так и в каббалистике.

Каббалистическая мистика возникла в недрах патриархальной религии. Тем более удивительно, что и в «Каббале» и в «Зогаре» происходит обожествление женщины, она становится Зьекша — Шекина. Согласно устной каббалистической традиции, Бог воплощает в себе неразрывно связанные мужское и женское начала, подобно тантрическому союзу Шива—Шакти. Шекина — это «божественное присутствие», «покров неизвестности», «Мать всех причин», «материальная Вселенная». Согласно каббалистике Шекина, как и тантрическая Шакти, проявляется в каждой женщине, наделяя ее своей божественностью.

Каббалистика видит мужчину только в союзе с женщиной. «Зогар» гласит: «Святой дух, как бы его ни молили, никогда не поселится в доме, где мужчина и женщина разобщены». И далее: «Когда мужчина становится Им? Когда мужчина и женщина слиты в сексуальном единстве, тогда они образуют единые волю и разум». Так же как в тантрическом сексуальном акте майтхуна, мы наблюдаем

здесь сакрализацию секса как средства постижения высших реальностей Вселенной.

Луи Ребке пишет: «В миг, когда свершается единение верующего с его возлюбленной, образуется новая общность двух душ, двух половинок — мужчины и женщины. Следуя еврейской традиции, это единение становится вместилищем нового божественного порядка во Вселенной... Шекина — прибежище, утешение мужчины в этом неистовом и грустном мире. Каббалист находит в своей любимой ключ к своему возрождению, на пути к дому возлюбленной он обретает дорогу к постижению Бога («Прана», 1982).

Согласно Луи Ребке: «Истинный каббалист — это возлюбленный, никогда не расстающийся с Шекиной — реальной женщиной; он сливается с ней, слышит слова мудрости и любви».

Не означает ли это, что каббалист, подобно тантрику, неразрывно связан внешне и внутренне с женщиной, выступающей в роли вдохновительницы его поступков? В переводе «Зогара» Жаном Поли мы читаем: «Вот почему в писании говорится: «Он благословил их, дав им имя Адам», — вместо «благословил его...», поскольку Бог мог благословить только в том случае, когда мужчина и женщина соединены вместе... Мужчина не заслуживает даже человеческого имени, если он не един с женщиной». Употребление в тексте слов «мужской», «женский» указывает на то, что речь идет об отношениях, основанных на сексуальности.

Мирче Элиаде в своей «Истории религий» отмечает: «Многочисленные раввинские комментарии дают представление об Адаме, как двуполом существе... Появление Евы было вызвано необходимостью завершения символики двуполости». И далее: «В первом образе человека левая его сторона олицетворяла Адама, правая — Еву, но Бог разделил эти две половины».

Такая же символика характерна для древнего тантрического мифа о двуполом Ардханари (кстати, латинское «зехе» происходит от *zēsiz* — «разделение»), у которого левая сторона проявляет женское начало, а правая — мужское.

Еврейский эзотеризм соприкасается с тантризмом и индийской философией самхья в понимании структуры человеческого существа: он сотворен из души, многочисленных оболочек (козбоз) и четырех «ветров», придающих им форму. В Тантре, так же как и в эзотеризме, эти «ветры» — тонкие высокоорганизованные силы (уауи), которые оживляют тело, а магическое число «четыре» соответствует в Тантре четырем элементам: земля, вода, воздух, огонь. Общим для тантризма и самхья является и представление о «динамической пустоте» (аказба), знакомое и еврейскому эзотеризму.

Общей для еврейского эзотеризма и неарийской Индии является также идея перевоплощения после смерти, ныне модная в США. Обратимся к книге Поли: «Если душа не заканчивает свою миссию на земле, то перевоплощенная обретает себя в надземном пространстве...». Так в книге Иова говорится: «Человек снова возвращается на землю...». «Те души, что завершили свое пребывание на земле и заслужили лучшую участь, приближаются к Богу и остаются при нем...». «Я предпочитаю участь умерших судьбе еще живущих» (Екклесиаст, IV). «Счастлива душа, которая не обязана больше искупать ошибки ее бывшего хозяина» (I).

Для тантрика-западноевропейца главным является отнюдь не принятие или отвержение идеи реинкарнации, а ныне существующее мгновение, осознание себя в процессе жизни. Перевоплощенным или нет, его задача жить здесь и сейчас, выполняя предначертанную богом судьбу.

Космические солнечные ванны

Некоторые аспекты индийского тантризма для нас сложны и неприемлемы. Тем не менее каждый может воспринять для себя его смысл, что, однако, не означает извращение сексуальных ритуалов. Если Тантра смело трактует сексуальную энергию, ее практики не имеют никакого отношения к эросу. Тантризм — это расширение поля сознания, осознание космических аспектов жизни. Поэтому

любой опыт, каким бы банальным он ни был, может стать тантрическим. Пример — «тантрическая солнечная ванна».

Как? Это очень просто. Тогда как мой сосед-нетантрик, вытянувшись рядом со мной на солнечном пляже, мечтает только о бронзовом загаре, я стараюсь получить как можно больше телесных ощущений: теплота, соприкосновение кожи с потоками воздуха, пальцы в песке, морская свежесть и т.д. Это первый этап. Затем следует осознание солнца как космического явления.

В моем обычном восприятии, как и у моих предков, Солнце — это огромный светящийся шар в небесной выси. Когда один греческий мыслитель заявил, что может стать таким же большим, как и Акрополь, недоверчивые сограждане жестоко осудили его за ложь. Сегодня каждый школьник знает, что Солнце в миллион раз больше Земли, но можем ли мы воочию представить это? Скорость света 300 000 км/с! Чтобы конкретизировать величину этого расстояния, мысленно нарисуйте себе автомагистраль Солнце—Земля. Двигаясь без остановки, я могу покрыть расстояние, которое Солнце совершает за 1 световой день — 150 000 000 км, — за 175 лет! На пляже, стараясь превратить в реальность секретный шифр утомительной жары, я думаю о ледяном пространстве (-273°), отделяющем меня от солнца, и воспринимаю его свет, как поток фотонов, микропроекциями, проникающими в мое тело.

Но свет — это также и реальная материальная субстанция. Я в буквальном смысле купаюсь в солнце, поглощая его материю. Мысленно пытаюсь визуализировать эту роскошную извергнутую массу, но психика отказывается воспринять это ужасное зрелище. Тогда представляю другую внушительную картину: извержение вулкана. А если таковым будет вся наша планета? И этот невероятный кошмар нужно еще увеличить в 33 000 раз, если речь пойдет о солнечном извержении! Да никакая человеческая психика этому не способна противостоять! И тем не менее это реальность. И каждый астронавт, ступавший по лунной пыли, может подтвердить это. Тантрическое или нет, самое безумное воображение отступает перед этой мощной реальной силой.

Лежа на горячем песке, я проникаюсь значительностью «солнца-явления». Солнечная энергия разлита по всей земной поверхности; солнечная материя сосредоточена во всех живых существах. Я думаю о том, что вся моя кожная поверхность составляет почти 2 квадратных метра, из них я подставляю солнцу только половину, а в летний полдень и этот квадратный метр нужно укрыть в тени!

Наша Земля — это миллионы квадратных километров, нуждающихся в солнце. Но наша планета — это крошечная космическая пылинка, поглощающая бесконечно малую часть солнечной энергии, отпускаемой солнцем в межпланетную пустоту. Я не могу не восхищаться солнцем, которое, ежесекундно «худея» на сотни тонн, за миллиарды лет все-таки еще живо.

Я сотворен из остывшего солнца. Каждый атом моего тела, каждая песчинка, каждый объект окружающего мира — это затвердевшее солнце, а земля — затвердевшая звездная плазма, обломок застывшей звезды. Я есть, и в моей плоти сосредоточено солнце; его жизнь — это и моя жизнь. Для того чтобы пошевелить мизинцем, спать, думать, я должен тратить солнечную энергию. Но чтобы жить, я извлекаю ее из другого источника солнечной энергии: растительной и животной пищи (подумать только, солнце стало бифштексом!). Горючее для моей машины — это тоже энергия, заключенная в полезных ископаемых. Перечень этот бесконечен, и можно выразить его в одной фразе: я существую благодаря солнцу!

Но солнце — это и высшая созидательная энергия, проявившаяся во Вселенной, это тантрическая Шакти.

Поскольку мое солнечное купание из обычного стало космическим, солнечный удар будет тантрическим (я слишком замечтался!). Тем не менее мое тело познало

удивительное превращение; оно воочию познало космос; мое видение мира и меня самого вознесло до небес!

Другой пример «космизации». Плавание в море или реке может иметь чисто гигиенические или спортивные цели. Но это может быть и смывание в священных водах» какое, например, совершают набожные индусы в великой Матери-Ганге.

Тантра — это не только конкретизация ритуальных действий, но их методология; она означает как иной, отличный от светского, подход к получению ощущений, так и существование в целом. Тантрическое чувственное восприятие событий и объектов делает их трансцендентальными, а скрытый в них смысл представляется нам космическим.

Иной взгляд на любовь

Когда секс становится проблемой

После двух тысячелетий патриархального угнетения, не считая периодов некоторого ослабления, сексуальность наших дней приобрела черты разнузданности. По закону маятника, она может обернуться как пуританством, так и оголтелой развращенностью. Но какова бы ни была судьба ее будущей эволюции, мы констатируем непреложный факт: наше общество гиперсексуализировано.

Призывом к сексу пестрят витрины кафе, мыльные обертки, журналы, рекламные щиты автостоянок и пр

Сексуальный бум, конечно, не случаен. Он возник как неизбежное следствие индустриальной цивилизации с проблемой перенаселенности в городах-метрополиях.

Сравним цифры: еще недавно в деревне или на ферме жили 80% населения; сейчас мы наблюдаем процесс, прямо противоположный: только 6—7% в США занимается сельским хозяйством, не только удовлетворяя потребности всего остального населения, но и экспортируя излишки.

Для крестьянина секс не составляет проблемы. Еще до всеобщей механизации, во время жатвы, косари вставали на заре. Под мерными взмахами косы падали тяжелые колосья пшеницы. Женщины и дети связывали их в снопы. Тяжко достается изобилие! Брейгель увековечил этот, полный глубокого смысла, труд крестьян. Крестьяне работали до самых сумерек и, усталые и разбитые, возвращались домой, на ферму.

В 1940 г., после капитуляции, мне пришлось скрываться на ферме и поневоле пришлось испытать на себе тяжесть фермерского труда. Мне довелось загружать зерном амбар. После работы мне хотелось только одного — спать. Секс? О нем не было и помыслов.

В деревне другая система ценностей: позаботиться об урожае, обиходить и накормить скотину, не упустить драгоценное время для нового сева и т.д. Самые разнообразные и конкретные задачи препятствуют проникновению мыслей о сексе в сознание.

А теперь отправимся в город, в этот людской муравейник, запертый в тесных улицах и канцеляриях. Горожанин, в отличие от крестьянина с его близостью к природе, окружен искусственной средой: цементными зданиями, громадной мебелью, коврами, конторской бумагой, люминесцентным светом. Из его кабинета на тридцатом этаже он видит только море крыш, «украшенных» телевизионными антеннами, и узкие каньоны улиц, по которым с трудом пробираются механические насекомые — машины. Природе нет места, разве что в парках горожанин с удивлением посмотрит на распутившиеся листья.

На ферме человек живет рядом с животными: на заре его будит крик петуха, писк крошечных цыплят, хрюканье свиней; на лугах резвятся телята, а коровы меланхолично жуют свою жвачку; вокруг него козы, овцы, лошади, птицы, насекомые. Крестьяне, даже эксплуатируя животных, разделяют их жизнь. Но где «живая» природа в городе?

Запершись в клетке своего кабинета, горожанин утратил для себя целый мир живой

природы: чистый воздух, ветер, дождь, ручьи, деревья, лес, животных. Но он сам создал этот плен, где ценности весьма условны. Работа редко бывает ему по душе. Индустриальное общество, заботясь лишь о возрастании потребительской продукции, превратило труд в тягостную службу, и все это во имя фантастического будущего. Что может еще интересовать этого узника цивилизации, как не другой пол. Стиснутый людским затором в метро или на улице, он находит ЕЁ. Каковы будут их отношения? Сексуальными, агрессивными, но дружескими — крайне редко. В индустрии досуга секс вездесущ, он предлагает бегство (тоже массовое) от скуки и повседневности в так называемую сексуальную свободу. Секс заполнил телеэкраны и рекламу, назойливо обещая неведомый рай. Гипертрофированный и искаженный секс становится проблемой.

Разрушив барьеры лицемерия, пуританства, мы впали в другую крайность. Примечательно, что никто об этом не задумывается' пуританство всегда связано с диктатурой — военной, политической или духовной. И это логично: накопленная за пределами пуританских оков, подавляемая сексуальная энергия питает идеологический фанатизм правящего режима.

«Здоровый секс» может стать альтернативой как пуританству, так и порнографической вульгарности. Посещение секс-шопа с его безнадежной монотонностью поучительно: в нем «здоровая сексуальность» стала нормой. Но в данном случае в выставленных напоказ сексуальных безделушках мы видим пример полного изъядов сексуального образования, которое, в лучшем случае, заслуживает название «генетической информации».

Другой альтернативой и истинным решением проблемы является «одухотворение секса», практика, предложенная нам левым тантрическим течением. Она адресована всем, кто в поисках «здоровой сексуальности» отказывается и от чрезмерного целомудрия, и от порнографического псевдоэротизма. Левый тантризм решает эту сексуальную проблему посредством «освобождения», в благородном смысле этого понятия, и сакрального подхода к сексу.

Я цитирую Юлиуса Эволу: «Такое сексуальное общение отсрочивает действие закона двойственности и, порождая новое состояние восторженности, предвосхищает абсолютное и безусловное озарение... Высшее единение может быть достигнуто только в сексуальном единстве». (Тантрическая йога).

Без возвращения к истинной природе и практике эротическо-магических ритуалов невозможны дальнейшее процветание человечества и гармония человека и других форм жизни. В противном случае разрушение человеческого рода не заставит себя долго ждать.

Секс — враг духовности?

«С тех пор как существуют религии (иудейско-христианские), понятие «нравственной чистоты» связано с целомудрием. Быть совершенным — значит укротить свою сексуальность, — и это считалось высшим проявлением торжества разума...».

«Я уверен, что в идее девственности кроется действенный и показательный смысл. Но эта мысль еще не нашла должной формулировки ни в теории, ни на практике. Вызывает сомнение всевозрастающее число искренних приверженцев идеи целомудрия, не видящих на практике ничего, кроме ограничений аскетизма».

«Целомудрие проникает в нашу психическую и физическую Вселенную лишь слабой проекцией устаревших традиций...».

В христианстве эта доктрина (или практика) очень точно выражена в двух основных идеях:

- а) сексуальный союз хорош и даже свят, если он объединяет супругов исключительно с целью воспроизведения рода;
- б) вне этой цели близость полов должна сократиться до минимума».

«С точки зрения христианства, сексуальные отношения запятнаны пороком и несут печать нравственного вырождения. Сексуальный акт греховен. Христианская концепция сексуальности выражена во фразе: «Целомудренны те, кто не осквернил себя с женщинами...»

«Спасти свою душу можно только отсутствием греховности, аскезой. Чтобы не поддаться помутнению разума от соблазна, нужно бежать от пропасти искушений, обретя пристанище в покаянии, лишениях, раскаянии и наложении на себя запретов... Это курьезное смещение ценностей в сторону целомудрия порождает моральных евнухов, открывает дорогу всем виртуозностям великого раскаяния...»

«Христианский запрет спасает плоть ее умерщвлением, возвышает, изнуряя. С христианской точки зрения, тело — двойник души. Этот спутник, приобщенный по воле создателя к разуму, непознаваем, опасен и похотлив. Он требует непрерывного обуздания. Святой может достичь совершенства лишь при отторжении материи — своего тела, а тем более такой порочной материи, как женщина».

«Интерес к целомудрию и неприкосновенности тела стал также неразумен, как и почитание запрета. Моральная ценность актов измеряется отныне их духовным устремлением»

«До XVIII в. конфликты по поводу морали противопоставляли друг другу два клана: идеалистов и материалистов; одни полагали, что мир был и будет вечен, поскольку его творцом был некий замысел; другие ограничивали мироздание наличием материи. Но все философы сходятся в мысли, актуальной и в наше время, что Вселенная вокруг нас — это огромный резервуар возможностей проявления жизни. Материя (тело) проявляет себя в неистощимом разнообразии психических энергий...»

«Женщина для мужчины — символ и олицетворение всего, что присуще самой Вселенной, духовного могущества материи, духовного могущества плоти».

«В основе христианского кодекса целомудрия лежит предположение, что женщина для мужчины не более, чем инструмент для воспроизведения рода. Но наши чувства восстают против этого упрощения. В конце концов, материнство — это почти ничто в сравнении с ее способностью духовного оплодотворения. Женщина не только расцветает сама, но раскрывает духовные ресурсы того, кто ее любит».

«Характеризуя явления нравственного вырождения, нам кажется, что причина исправления и подлинной свободы нравов в одухотворенности и обогащении форм, предписываемых нам с колыбели. Но сначала надо обратиться к реальности — к мужчине и женщине. Мужчина еще не проявил себя в женщине, так же как женщина еще не раскрыла все возможности мужчины».

«Итак, мужчина — не предмет поклонения, но и не евнух; это не философская «монада» — единица бытия, — скорее нужно видеть, что вместе с женщиной они образуют «диаду, дарующую возможность истинной духовности. До сих пор христианский аскетизм гласил: для обретения святости духа нужно самоограничение. Отныне мы рассматриваем целомудрие в новом моральном аспекте, глазами самой материи... Погрузиться в одухотворенную материю, чтобы возвыситься в море созданных энергий, не исключая самую первую и сияющую среди них (сексуальную энергию)...»

«Женственность — одна из самых грозных и опасных сил материи. «Как ее избежать?» — спросят моралисты. «Ею надо овладеть», — отвечу я. Во всех сферах реальности — психической, интеллектуальной, эмоциональной — «опасность» чего-либо представляется «симптомом» его могущества».

«Из духовных ресурсов тела, названных моралистами непристойными, черпаются вдохновение и силы для дальнейшей жизни. В физической любви чудесным образом высвобождаются духовные возможности. Все, что спало в наших душах, пробуждается и тянет нас к Истине... Мгновение высшего самоотречения означает встречу с Богом. Рано или поздно, преодолев недоверие к своему телу,

человечество совершит свой следующий шаг. Когда обнаружится все самое истинное, не замедлит прийти и самое лучшее».

Эти строки принадлежат Тейяру де Шардену. С тантрической позиции, он продемонстрировал нам вдохновляющую роль женщины, силу и значение духовности в сексуальных отношениях. Даже если эти взгляды не совпадают с мнением церкви, мы не можем обвинить автора в игнорировании этой проблемы. Сексуальное воспитание

Патриархальный режим отвел мужчине доминирующее положение в сексуальном акте: его пенис — главный орган, вагина — не более чем приятное вместилище. Пенис, проникая в вагину, задает свой ритм, эякулирует... и мужчина удовлетворен. Женщине при этом отводится пассивная роль — она лишь приспособливается к своему партнеру.

Обратимся к этимологии слова «вагина» — она красноречивей комментариев. «Вагина» имеет латинское происхождение и означает «футляр».

Правда, немецкий эквивалент (зсНеШе) вносит уточнение — «ножны для шпаги». Вывод очевиден: шпага — главный предмет, ножны — лишь его защита, т.е. их положение явно второстепенное.

Даже наиболее употребляемая на Западе любовная поза отражает мужскую доминанту и резко ограничивает возможность активного участия женщины. Одна отвратительная немецкая поговорка гласит: «После ужина я должен покурить или использовать женщину». Завидная галантность: сравнение женщины с курительной трубкой!

Считается, что мужчине присущи врожденные сексуальные знания, но как часто женщине приходится «не замечать» невежества и неловкости в его сексуальных действиях. Но хуже всего то, что его нельзя в этом упрекать. В годы моей юности сексуальная тема была под строжайшим запретом, что привело к сексуальному невежеству многих молодых и даже взрослых людей.

Систематическое подавление сексуальности было (отнюдь не принятие или отвержение идеи реинкарнации) характерно для мальчиков религиозных воспитательных учреждений до 18—20 лет, а иногда и до женитьбы, не знающих ничего о строении женского тела. Да и откуда им было знать: даже в курсе анатомии были «позабыты» все соответствующие подробности! С какой бы радостью в то время от нас скрыли существование всех генитальных органов!

Нагота была запрещена, и благовоспитанные девушки — нынешние бабушки — в рубашках принимали ванну. Мне возразят, что индийские женщины, купаясь в Ганге, тоже не снимали сари. Это так, но здесь мы также имеем дело с викторианским пуританством, заразившим всю Индию. Скажут, с улыбкой, что же — пенсионерки все-таки становились матерями, хотя все препятствовало «сотворению» детей. Да, но в каких условиях? Официально всякие добрачные сексуальные отношения были строжайше запрещены; мальчиков и девочек, юношей и девушек держали в отдалении друг от друга. Однако, несмотря на планы взрослых, молодежь вкушала запретные плоды. Но их встречи были тайными, а сексуальные связи скоропалительными. Да и чего можно было ждать от беглых свиданий на каком-либо лугу, в условиях самых неподходящих для сексуального акта! Ложная сексуальная инициатива оставляла юношей разочарованными и неумелыми, а девушек — неосведомленными и обиженными. Всеобщий запрет, усиленный страхом перед нежелательной беременностью, не мог не оставить у молодых влюбленных привкуса греховности и виновности в содеянном. Можно ли было надеяться, что их будущий брак станет счастливым, а сексуальная жизнь полноценной?

Сегодня сексуальное воспитание включено в официальную программу обучения. Однако курс анатомии и физиологии половых органов содержит лишь общую наукообразную информацию, не имея никакого отношения к содержанию сексуального воспитания. Признаем попытку такого сексуального образования не

слишком состоятельной. Некоторые индийские племена могли бы просветить нас на этот счет. Их сексуальное воспитание социально организовано в «готул» — в спальнях молодых. Нам следовало бы взять на вооружение мудрость такой тактики.

Эрвин Верье, долгое время живший среди индийских племен и даже женившийся на одной из «дочерей племени», пишет: «Такое сексуальное воспитание наиболее естественно. Мальчик приобщается к сексуальному опыту до достижения им половой зрелости, наблюдая жизнь взрослых. Взрослея, он имитирует сексуальные игры для постепенного приобщения к брачным отношениям. Юношу учат ценить и считаться с девушкой, формировать ее мнение, и наоборот».

«Добрачные отношения не вызывают никаких возражений в индийских племенах; наоборот, племя заботится о выборе партнеров, уважая и поощряя их отношения». «Явление «готул», исчезающее в наше время, представляет образец бесспорного значения в сознательном плане добрачных сексуальных отношений. Встреча партнеров разумно обусловлена. Организованное простодушие одерживает верх над сексуальным пороком. Сексуальные отношения в «готуле» освобождаются от сознания вины и греховности, от всякого внешнего давления. Молодые люди убеждаются в эстетических и психологических достоинствах своей сексуальной активности, поскольку она совершается с равным партнером и в благоприятной обстановке. Самые юные посвящаются в сексуальные тайны путем подражания сексуальному поведению в любви. Такое обучение начинается с улыбок, смеха, совместных танцев в дортуарах (общих спальнях); им никто не мешает встречаться в укромных местах или на природе. Так, с юных лет подростки постигают секреты сексуальной техники, осознают роль своей личной инициативы. В других племенах, где нет такой социальной структуры, как «готул», молодежи предоставляется возможность встречаться на ярмарках, свадьбах, танцевальных вечерах, даже на полевых работах. Такой простор для знакомства будущих партнеров в конечном счете приводит к установлению прочных сексуальных отношений и впоследствии к счастливым бракам».

«В некоторых племенах (Сантала, Хос, Мундас) считаются нормальными своеобразные «внесупружеские» отношения. Так, во время праздников каждый волен выбрать себе любого партнера для совершения сексуального акта. Другой особенностью сексуальной жизни этих народностей является возможность для каждого вступать в многочисленные браки... Если мужчина не удовлетворен сексуальными отношениями с какой-либо женщиной или их сексуальные желания сильно разнятся, он может вступать в связь с другими женщинами... И единожды, и по всей церемонии заключения брака».

В таких племенах исключаются проблемы супружеской неверности, ревности, разводов, мучительных как для бывших супругов, так и для детей, и сексуальной неудовлетворенности.

Конечно, невозможно перенести эти обычаи в нашу действительность, но приятно знать о существовании некой сексуальной идиллии, а может, стоит задуматься о ее преимуществах применительно к нашим социальным условиям?

В наши дни все более возрастает потребность в сексуальной информированности. Мужчины, стремясь восполнить свои пробелы, роются в букинистических магазинах в поисках пособий по «искусству любви»

Прилежный ученик, он не пропускает описаний прелюдий, эрогенных зон, поцелуев; его словарный запас теперь пополнен новыми терминами; ему известен теперь 101 вариант любовных поз. Одним словом, он превратился в совершенного любовника. Но все дело в том, что эти книги написаны мужчинами для мужчин и отражают мужскую точку зрения. Вы скажете мне, что эта книга тоже написана мужчиной: да, к моему огорчению, я не транссексуал!

Но что вы, женщины, ждете от наших авторских намерений? Даже «Каррог! Н11е», крайне лестная для мужчины книга, не может вам угодить. В наш адрес снова

слышатся упреки: «Господа, вот какие мы есть! Вот что испытываем! Вот как надо нас любить!». Может быть, современные трактаты забывают главное: радикально изменить отношение к женщине и сексу. На все интересующие всех вопросы исчерпывающие ответы дает Тантра.

Мужчина должен исходить из факта равноправного участия женщины в сексуальной игре, абсолютного уважения к ее женственности и задачи открытия ее сексуальности. Речь здесь идет не о снисходительном потакании ее слабостям, но об обостренном восприятии потрясающих потенциальных возможностей женщины. Для этого необходим диалог между мужчиной и женщиной; очень жаль, что женщина так сдержанна в своей откровенности.

Почему бы ей не сказать прямо, чего она от него ждет? Почему бы ей не поделиться своими ощущениями и тайными желаниями? Почему, в конце концов, не она выступает в роли инициатора сексуального акта? А ведь сколько мужчин считают себя «экспертами» женской сексуальности без малейшей критики со стороны женщин!

Тантра — это не только сексуальный акт. Тантрические адепты, воплощенные в Шива и Шакти, способны удовлетворить друг друга даже в «обыкновенном» объятии. Тантрический союз возможен только между партнерами, способными довести до совершенства «нормальные» сексуальные отношения.

В меню сексуальных трактатов неизбежно фигурирует глава «о прелюдии» с описанием изощренных технических приемов. По Тантре, истинная прелюдия состоит не в возбуждении отдельных эрогенных зон (поцелуях, поглаживании), но в создании интимной психической и физической связи, глубокой объединяющей гармонии. Для этого каждый проникается сознанием личности партнера и, в буквальном смысле, ощущает его сексуальную принадлежность (что не является синонимом генитальных органов). Это открытие своего возлюбленного как Вселенной, создание неуловимого «тонкого» контакта с ним часто обходится минимальным количеством эротических жестов. Если женщина сумеет осознать мужское начало, скрытое в мужчине, ее страсть (рати) активизируется, возбуждая «вирийя» (мужественность) в партнере. Нельзя отказываться от ласк и всего рыцарского арсенала эротики, но они не должны подменять смысл сексуального акта; когда духовный и физический контакт между партнерами уже установлен, прелюдия становится излишней.

Когда рати (женская страсть) и вирийя (мужественность) разбужены, раскрывается йони, ее горячая и влажная вагина призывает мужчину. Лингам не может проникнуть в нее; он должен с упоительной медлительностью быть поглощенным трепещущей йони. Помните, лингам — это не отбойный молоток!

Алан Уотс хорошо понимает это. Так, в своей книге «Мужчина, женщина и природа» он пишет: «Когда пара близка к моменту соприкосновения, нужно оставаться спокойным, не допуская никакой поспешности, с тем чтобы женщина могла самым естественным образом завладеть членом, без грубого проникновения в нее. Вагинальный контроль в этом случае оказывает партнерам неоценимую услугу. Шакти ощущает мужчину частью себя самой; они сливаются в единую плоть, в одно существо, подобно древнему двуполому символу. Сколько времени им потребуется, чтобы «совершить» все это? Но не нужно ничего совершать, достаточно лишь ожидания великого самопроявления!».

Наша вторая сексуальность

Наша сексуальность биполярна: первый является полюсом вида, второй — отражает нашу индивидуальность. Один локализован в нижней части тела, в половых органах (муладхара и свадистана чакрах), являющихся бессмертными хранителями вида; их назначение — в зачатии потомства и продолжении вида. Другой, полюс «индивидуальности», находится на конце позвоночного столба, в головном мозге — тысячелистном Лотосе; это средоточие индивидуальности, моего «я».

Сексуальность вида, опорой и воплощением которой служат гениталии, является непреодолимым импульсом жизненной силы, побуждающим к размножению всякую жизнь на планете. В Тантре она олицетворена в символе кундалини. Врожденная животная сексуальность (ни в коем случае не в уничижительном смысле) диктует женщине усиленное половое влечение в определенные дни зачатия. Она же руководит единым инстинктивным сексуальным поведением мужчины и женщины, являясь инициатором ритмических движений таза и сокращений вагины в ожидании оплодотворяющей спермы, и, таким образом, претворяя замысел вида.

Такое проявление сексуальности носит «принудительный характер, где в роли диктатора выступает воля вида. Этот сексуальный акт знаком телу и осуществляется на инстинктивном уровне. Другой полюс сексуальности «очеловечен»: он поражает, удивляет, часто непредсказуем; тем не менее его свойства ошибочно смешивают с первым полюсом, при этом отождествляя его с тантрической майтхуна. С тантрической точки зрения, это неверно. Тантра в должной мере оценивает могущество и витальный характер полюса вида, но целью ритуала майтхуна не является воспроизводство. Постоянство вида могло быть обеспечено очень малым числом сокоуплений в течение одной жизни. Теоретически: двадцати эякуляций в течение 20 лет достаточно, чтобы подарить своему виду двадцать наследников. Следуя этой логике, некоторые секты (типа Хари Кришна) запрещают частые сексуальные акты вне брака, а в браке — не чаще 1 раза в месяц.

Тантра использует обе формы сексуальности, однако преимуществом пользуется все же нерепродуктивная (первая) форма. Локализация и рефлекторный характер сексуальности вида хорошо проиллюстрированы на примере самки-богомолы. Во время спаривания она отсекает голову своему партнеру, если он кажется ей недостаточно «активным». Индивидуальный полюс, таким образом, устраняется, и инициатива переходит к полюсу вида, который продолжает прерванный акт с возросшей мощью и заканчивает его оплодотворением самки. После чего она пожирает останки своего незадачливого партнера. Некоторые энтомологи считают эту историю вымыслом. Но экспериментально подтверждено аналогичное поведение бабочек. Безголовое туловище, как и в первом случае, невозмутимо продолжает сексуальные действия, демонстрируя, таким образом, автономия полюса вида по отношению к головному мозгу.

«Индивидуальный» полюс являет собой сексуальность, отличную от полюса вида. Он основан на сексуальной противоположности полов.

Рай и ад

Что по этому поводу говорит физиология? В этом вопросе она сходится с тантрическим тезисом: центр церебральной сексуальности, «индивидуальный» сексуальный полюс, существует; он локализован и локализуем! Это ему мы обязаны сексуальным экстазом!

Американский исследователь Олдс провел специальные научные эксперименты, подключая электроды к головному мозгу крыс, он исследовал влияние электрического возбуждения отдельных зон мозга на их поведение. Соответствующие электрические импульсы провоцировали у них страх, оцепенение, ярость, апатию и т.д. Когда подопытные крысы привыкли к этим странным переменам настроения, а также к человеку-экспериментатору, исследования вошли в новый этап. Их целью был поиск участка головного мозга, ответственного за наслаждение; кроме того, ученого интересовало соответствие интенсивности электрического возбуждения получению удовольствия, «рая», используя термин ленинградского исследователя Леви. Возбуждая электрическими импульсами гипоталамус, ответственный за наслаждение, Олдс обнаружил, что сильное раздражение вместо «рая» доставляет животным невыносимые страдания — «ад».

Природа милосердна: в мозге крысы «рай» имеет протяженность в семь раз большую, чем «ад». Такое соотношение «рая» и «ада» в головном мозге наблюдается у рыб, птиц, кошек, собак, дельфинов, кроликов и т.д.

Для Тантры эти открытия в высшей степени инструктивны. Так, Олдс констатировал, что сильное возбуждение, сексуальная пресыщенность приносят животным мало сексуальной радости. Напротив, утоление голода запечатлевается в головном мозге наслаждением, истинным «раем». Эти выводы подкрепляют тантрическое утверждение о том, что «великая буффонада», всякая чрезмерность, нарочитость ослабляет действие хрупких эротических форм. Что же касается получения наслаждения во время пищи? Человеку это не возбраняется — здоровая пища, что может быть лучше?

Вслед за Олдсом другие ученые-экспериментаторы изучали явления самовозбуждения у животных при воздействии на их мозг электрических зарядов. Достаточно было животным два-три раза нажать на педаль — источник электрического возбуждения, как она становилась для него «предметом вожеления». Они нажимали на педаль сотни раз, испытывая последовательную цепь оргазмов, но были не в состоянии отказаться от возможности непрерывного самовозбуждения, доводя себя до полного истощения.

Другое немаловажное утверждение: эти электрические оргазмы зависят от сексуального гормонального фона. Так, например, при впрыскивании кастрату мужских гормонов резко возрастает его способность к самовозбуждению.

В тантрической майтхуне длительное и насыщенное возбуждение полюса вида усиливает образование мужских и женских половых гормонов, необходимых для максимальной активизации «рая» головного мозга.

Комментируя эксперименты Олдса, доктор Леви пишет: «Отдадим должное крысам. Насколько это было возможно, они оставались рассудительными, занимаясь только поисками пищи, но электрическое самовозбуждение заставило их забыть о других удовольствиях жизни».

Олдс в своих поисках установил также, что те крысы наиболее жизнеспособны и бодры, что мало едят, но находятся под воздействием «электромании» — я говорю о возбуждении индивидуального полюса. Это делает их более энергичными, как будто это новое удовольствие вливает в них новые живительные силы. Вы мне простите этот стремительный переход от крыс к тантрикам, но не могу не заметить удивительную молодость, жизнеспособность и активность адептов Тантры обоих полов, даже самого преклонного возраста.

Доктор Леви, изучая жизнь наших ближайших родственников — «приматов», писал о своих наблюдениях: «Сидя в специальном кресле, обезьяна не испытывает ни страданий, ни какого бы то ни было стремления освободиться от него. Напротив, судя по ее мимике, она крайне довольна жизнью, ее радостное возбуждение сродни ликованию. На голове ее — специальная каска с электродами, имплантированными в головной мозг. Когда экспериментатор раздражает зарядом центр «рая» (сексуального наслаждения), животное переполняется невыразимым удовольствием. Наш эксперимент длился 20 часов, но после коротких перерывов на еду обезьяна, еще не дожидаясь, снова требовала электрических раздражений. Она стала неузнаваемой. Однако после сна ее усталость и плаксивость опять сменились жизнерадостностью; она была покорна и послушна и с благодарностью лизала руки ученому-экспериментатору».

«Церебральное самовозбуждение животных соответствует тому, что мы зовем грубым наслаждением; это внутреннее состояние сравнимо только с невыразимыми ощущениями высшего блаженства, экстаза, энтузиазма, которые мы испытываем по поводу самых разных причин». Доказывает ли вышеизложенное, что «рай»: а) эротичен; б) составляет наш сексуальный полюс; в) применим к человеческому существованию? Ответ очевиден: да! Снова цитата из книги доктора Леви: «Первый случай человеческой электромании был выявлен

ленинградским нейрохирургом Натальей Бехтеревой. Больная, которую подвергли электровозбуждению, предпринимала потом самые хитроумные попытки испытать те же ощущения. Она под любым предлогом стремилась вновь попасть в лабораторию, подстерегала лечащих врачей, умоляла их пойти ей навстречу. Ее недовольство и нетерпение вылилось в политику провокаций. Вскоре больная, безумно влюбившись в экспериментатора, стала требовать от него ответных сексуальных действий. Это ли не предупреждение об опасностях экспериментирования?» Случай с больной подтверждает как эротическую и оргастическую природу (самовозбуждения) церебрального «рая», так и действие «индивидуального» полюса.

Прочитаем следующее замечание В. Леви: «Иногда складывается впечатление, что современная наука, избирая объектами исследования головной мозг и психическую жизнь, не привносит своими открытиями ничего нового; к таким же выводам можно было бы прийти при внимательном самоанализе и менее сложных наблюдениях. Уже давно можно было бы догадаться о существовании церебральных систем без введения электродов в головной мозг».

Тантра разделяет это мнение. Тысячи лет она исследует эту удивительную и чарующую Вселенную человеческого существования и его психики без электровозбуждения. Но поскольку исследовательская работа уже проведена, отметим совпадение ее результатов с тантрическими выводами.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению тантрических импликаций, обратимся к еще одному эксперименту. Доктор Дельгадо (Иелльский университет, США) проводил вышеописанную стимуляцию головного мозга обезьян с помощью радиосигналов; животные превращались в телеуправляемых зомби, слепо подчинявшихся любой команде экспериментатора. Существует также телестимулятор, величиной с горошину, изобретенный учеными университета Атланты (штат Джорджия, США), который имплантируется под волосяной покров черепа.

Телестимуляция — это идеальный способ управления поведением космонавтов: таким образом можно помочь им сконцентрироваться в опасных ситуациях, пережить одиночество и т.д. Но она может стать и орудием массовой смерти, порождая как сверхпослушных наемников, так и сверхкамакадзе.

Мозговая церебральная электростимуляция может обернуться и новым наркотиком будущего.

Напротив, Тантра является антиподом телеуправляемому роботу. Она способствует высвобождению огромного потенциала психической энергии; тантрический самоконтроль — это условие внутренней свободы и раскрытия своих безграничных возможностей.

Объединяющий экстаз

Еще одним проявлением различия двух сексуальностей являются эротические сны. При этом ощущения сексуального экстаза и психического оргазма гораздо более интенсивны, чем в реальности. Связанный с галлюцинациями гипнотический экстаз — типичное проявление «индивидуального» полюса сексуальности. Являясь отражением деятельности половых органов полюса вида, он имеет психическую природу с ее игрой воображения. Такие сны у молодых юношей, мужчин, находящихся в длительной изоляции от женщин (моряков, солдат, заключенных), часто заканчиваются непровольной эякуляцией — так называемой «ночной поллюцией».

Обе сексуальности, при всех их различиях, взаимосвязаны, например, переполненный мочевой пузырь, провоцируя эрекцию, становится причиной эротического сна.

Тантра ставит своей задачей абсолютный экстаз, слияние органической деятельности полюса вида с церебральным экстазом «индивидуального» полюса. Вот почему тантрическое возбуждение половых органов должно быть

сознательным и контролируемым. В этом случае, разбуженная сознательной мыслью кундалини полюса вида, соединяясь с «сахасрара чакра» церебрального полюса, порождают высший экстаз. Выражаясь символическим языком Тантры, это воссоединение тайной энергетике Шакти с сознанием Шивы в тысячелистном Лотосе наслаждения.

Для возбуждения полюса «индивидуума» и через его посредство и полюса сознания нет нужды в электростимуляции. Так, увиденный порнофильм с помощью непристойных сексуальных образов также порождает церебральное, а затем и половое возбуждение. Тантрическая ситуация? Ни в коем случае. Тантра использует эротический образ в конечном счете для высшего наслаждения, озаряющего светом человеческое существование. И снова ключ к разгадке нам дает доктор Леви: «Достоевский в преддверии эпилептических приступов испытывал невыразимый духовный восторг, высшее наслаждение, ощущая в себе почти божественную интуицию; ему казалось, что в эти краткие мгновения ему открывается смысл бытия... Сходное с этим состояние может вызвать разве что музыка, даже если она очень ритмична».

Эта наводящая на глубокие размышления фраза созвучна содержанию тантрических сексуальных ритуалов как способа достижения духовного экстаза, освещающего и обнажающего человеческую душу с ее причастностью к космическому бытию, без электродов и эпилептических приступов.

Экстатическое восприятие Достоевским высшей реальности, являясь церебральной аномалией, все же представляет собой феномен «возвышающего» действия индивидуального полюса. Эпилептическое состояние переводит обычное эмпирическое сознание на более высокую ступень — осознание реальности как космической сущности, оно сходно с прыжком в бесконечность и может показаться мистическим. Такое же изменение плана сознания происходит в повседневности, во время сна или эротических фантазий.

Опыт космического единения

Согласно Тантре изменение плана знания — это способ возвышения своего «я», приобщения его к высшему космическому опыту. Выход за пределы своего «я» осуществляется не в рамках изнурительного аскетизма.

Преобразование обычного сознания в космическое происходит во время кульминационного развития сексуальных отношений. Я избегаю при этом обозначать этот опыт понятием «оргазм», предпочитая ему «кульминацию». Чуждо тантрическому воззрению и понятие «пароксизм», крайняя степень, означающее в данном случае высшее напряжение.

Тантра, не отказываясь от обычного оргазма, принимает во внимание тот факт, что он зависит от рефлекторных механизмов, управляющих половыми процессами. Это и освобождает оргазм от контроля сознания. Для женщины оргазм является такой же неотвратимой спазматической реакцией, как и мужская эякуляция. В мистической алхимии экстаза Шакти, не отказываясь от генитального оргазма, заботится о том, чтобы не утратить контроль над Шивой: ее оргазм должен принять трансцендентальную форму и разбудить активную энергию «райской*» зоны головного мозга. В свою очередь, Шива путем сознательного контроля также выходит за пределы обыкновенной эякуляции. В этих двух случаях оргазм становится кульминационным моментом взаимодействия психических сил.

Вот как описывает такие сексуальные ощущения женщина: «Мои первые сексуальные ощущения были сконцентрированы в генитальной области, но потом широкими волнами разлились по всему телу. Они были пронзительны и прекрасны. Иногда непреодолимо хотелось петь, чтобы вибрацией голоса выразить их тональность».

«Я испытывала восхитительное ощущение переполнения радостью. Трудно выразить словами чувство единения плоти с духовностью. Мне хочется благодарить Господа за эту высшую истину экстаза». Этот оргазм подобен

метафизическому погружению в иной мир — религиозный... от вселенской высоты захватывает дух Но мысли и духовные образы, теснящиеся в моем сознании, вырываются лавиной ощущений и призывают меня обратиться к человеку, находящемуся в моих объятиях.

«Оргазм — это ощущение света. Я ослеплена этим сиянием, фейерверком, рассыпавшимся под опущенными ресницами. Вся Вселенная захлебывается в этом потоке любви».

Этот текст наглядно демонстрирует две сексуальности и два типа сексуального опыта

Генитальный оргазм для Шакти — это первый этап, ведущий к новому состоянию, — «райскому» опыту, исходящему из сознания. Дальнейшее ее единение с космосом происходит только при тантрическом осмыслении сексуального акта. Шива, внимательно следящий за Шакти, контролирует момент, когда она покинет границы полюса вида. В этом случае он не шевелится, сохраняя спокойствие, должен принять участие в ее психическом бессознательном творчестве.

Тантрический опыт не приходит с первого раза, но каждая женщина обладает для этого огромными потенциальными возможностями. По этому поводу позволю себе два замечания. Первое: кульминационный момент не является обязательным входным билетом для доступа в царство космоса (см. главу «Путь в Долину»). Второе: развитие антифригидных мышц женщины и практика майтхуна для мужского самоконтроля освобождают вторую сексуальность Шакти, которая успешно достигает всей глубины сексуального опыта со своим партнером, является ли он тантриком или нет.

Мне остается только отослать вас к главе «На практике».

Женщина — чемпионка эротики

Странно: почему дочерей Евы, наших подруг, хочется назвать женщинами, но не самками, тогда как мужчина вполне горд званием самец?

Без сомнения, женщина — понятие более широкое, ее никак нельзя просто уподобить животной самке, тогда как мужчина сходен со всеми самцами планеты.

Чем же женщина так уникальна, в чем ее отличие от самки? Прежде всего самки знамениты своей... течкой. Попробуйте в такие дни запереть свою собаку дома, все самцы квартала будут осаждать вашу квартиру. А если ей удастся вырваться и сбежать, оргии состоятся прямо на тротуаре.

Отождествить женщину с собакой-самкой — сравнение очень грубое. В США худшим оскорблением считается «зоп о! а ЪНсЬ» — «сукин сын». Кстати, биология оправдывает такую реакцию: женщина значительно отличается от всяких самок, включая своих отдаленных родственников — самок обезьян. Повторим: уникальность природы женщины в игнорировании исступленной поры спаривания. Для нее почти исчез «эструс», являющийся прямым следствием овуляции. Лишь остаточные незначительные проявления этого природного процесса характеризуют дни «зачатия»: повышение температуры и чувствительности вагины, выделение бесцветного секрета. Женщины тщательно следят за собой, не говоря уж о том, что каждое утро вычерчивают температурную кривую.

В этот же период самка обезьяны привлекает и возбуждает самцов резким запахом, ее гениталии набухают, сама она со свойственной агрессией провоцирует коитус. Ничего подобного не происходит у женщин. Конечно, у нее есть некоторые общие признаки с приматами: наличие клитора, менструального цикла, периода овуляции (12 дней). Не в пример ей бабуины или шимпанзе заняты исключительно сексуальным удовлетворением, совокупляясь самым шокирующим образом с многочисленными самцами, всячески демонстрируя свою страсть. Неизбежным следствием этого коитусного марафона является производство потомства, которое и станет для нее сексуальной преградой. Ни во время, ни после беременности, ни даже в период отнятия малышей от груди сексуальные действия не возобновляются. Никаких любовных вздохов два или три

года! Посчитайте, сколько дней занимает сексуальный период в жизни обезьяньей самки! Приматы-самцы занимают самое привилегированное положение из всех млекопитающих. Они не ограничены узким ежегодным циклом, но могут совокупляться все месяцы подряд.

Но вернемся к нашим женщинам. Бесспорно, женщина — чемпионка по сексу во всех категориях. В достаточно отдаленном прошлом была мода на сексуальную сдержанность. Считалось неприличным высказывать свои сексуальные желания, а тем более демонстрировать оргазм: это было уделом определенного круга «доступных» женщин. Ханжеское сексуальное безразличие сменила навязчивая идея — «оргазм сразу и любой ценой». В наше время камнем преткновения стал вопрос о фригидности женщин. Считается, что фригидность — удел только женщины; слышали ли вы, чтобы так называли мужчину. Всякая фригидная женщина — это сексуальный атлет, сам того не подозревающий. Она придавлена тяжелой гирей патриархальной морали, такой же угнетающей, как и лицемерной. Фригидность женщины — явление приобретенное, за исключением редчайших физиологических аномалий.

В этом исследовании я утверждаю, что фригидных женщин нет, есть замороженные, фригидные мужчины — неловкие, неумелые, а главное преждевременно эякулирующие. Теоретически никакая женщина объективно не является фригидной; каждая способна к сексуальной активности и достижению оргазма. В физиологической сексуальной заторможенности повинен не только безответственный партнер, но и пуританское воспитание, а также недостаточное сексуальное образование.

Приспособлена ли женщина к любви и эротизму? Хелен Фишер в книге «Сексуальное соглашение» отвечает: «Наша порода женщин обречена на сексуальность. Она говорит о нем, думает о нем, она нуждается в любви постоянно. Почему? Потому что женщина может возбуждаться постоянно. Физиологически она может заниматься любовью каждый день, всю зрелую жизнь, даже во время беременности; сексуальная жизнь может быть возобновлена совсем немного спустя после родов. Она может заниматься сексом так часто, как она того хочет. Никакая самка никакого другого вида не способна вести сексуальную жизнь в таком ритме».

«Замечательное коварство эволюции: отсутствие эструса приводит к тому, что женщина не знает, когда наступит время оплодотворения. Супружеская чета, желающая иметь ребенка, должна заниматься любовью постоянно. Природа заложила в женщине ежедневную способность к любви».

«Когда женщина находится в состоянии возбуждения, кровь приливает к ее половым органам и всему тазу. Пучки нервных волокон раскрываются, мышцы клитора, вагинального отверстия и ануса набухают. Губчатая ткань вокруг вагинального отверстия увеличивается в 3 раза по сравнению с обычными размерами, а губы вульвы в 2 раза превышают свой объем, все мышцы области гениталий наполняются кровью».

«Сначала начинают трепетать внутренние стенки матки, затем первая треть вагины, анальный сфинктер, до вагинального отверстия и клитора. Каждые полсекунды новое сокращение проталкивает кровь в тазовый отдел, а затем и через все тело. Такая же схема характерна и для мужчины. Сексуальное возбуждение начинается с мысли или эротических ласк, затем следует эрекция пениса. Когда кровяное давление губчатой ткани полового члена становится слишком интенсивным, сокращаются мышцы. Мужчина и женщина отличаются с точки зрения проявления оргазма, и это эволюционная переворотная точка. Мужской оргазм ограничивается 3—4 интенсивными сокращениями. Последующие, ослабевающие, локализируются в области гениталий. После этого его сексуальная инициатива резко ослабевает. После оттока крови от члена он ослабевает и акт практически прекращается».

«Для женщины это совсем другой процесс; нормальными считаются 5—8 основных сокращений и 9—12 вторичных, распространяющихся по всему тазовому отделу.

Далекий от завершения, секс для нее только начинается. В противоположность мужчине она не ощущает спада сексуального напряжения и может снова достичь апогея, если захочет. Она может увеличить число своих оргазмов, каждый раз чувствуя более глубокое наслаждение».

Хелен Фишер утверждает, что большинство женщин даже не догадываются о своих сексуальных возможностях. Но тем не менее каждая физически способна испытать многочисленные оргазмы. Это простой вопрос практики. Оргазмы, подобно шквалу, могут следовать один за другим, перерастая в единый протяженный во времени оргазм.

С точки зрения зачатия и производства потомства, женский оргазм бесполезен и неблагоприятен, поскольку оргастические пульсации направлены на нижнюю часть тела. Когда сексуальные отношения совершаются с целью сохранения вида, они не являются ни блудом, ни сладострастием, ни развратом; они творят судьбу человечества. Наш вид обречен на эротизм — хитроумную сексуальную игру, свободную от репродуктивного животного порыва. В любовном экстазе человеческой паре открывается путь к высшей духовности. У животных самка завладевает спермой, чтобы быть оплодотворенной — не больше. После сиюминутного наслаждения она не стремится, подобно человеку, к перерождению в космический, духовный план.

Хелен Фишер указала на различия мужского и женского оргазмов, лишь вскользь упомянув тот факт, что первый женский оргазм является только дебютом последующей сексуальной активности, в то время как мужская эякуляция ведет за собой фазу плато и прекращение сексуального действия. Решением проблемы равновесия для обоих партнеров может стать только контроль за эякуляцией.

Но это искусственный, противоестественный метод! Соглашаясь с этим, мы невольно осуждаем все, что отличает нас от животных, начиная со способности говорить.

Ребенок должен учиться говорить с колыбели, если подождать с этим до наступления отрочества, он не заговорит никогда. Упавшая в воду собака знает, как ей плыть, в то время как необученный плаванию человек тут же утонет. Но после соответствующей практики он станет несравнимо лучшим, чем собака, пловцом.

Наша двуногость обязывает нас не только к долгу, но и способности сознательного обучения. В самом деле, почему наши далекие предки, поднявшись на задние лапы, остались двуногими? Потому что освободившиеся от передвижения передние лапы стали руками. Это позволило изобретать орудия труда, новые виды деятельности. И... отдых. Мозг и его продолжение — рука — взаимно совершенствовались; с другой стороны, вертикальность позвоночника способствовала увеличению черепной коробки и головного мозга. Но вертикальное положение имело и критические последствия. Вертикализация позвоночника потребовала перестройки тазового отдела, и вот результат — проход стал узким, а голова ребенка очень большой для него. Женщина стала «в муках рожать детей своих».

Уже в первые месяцы жизни шимпанзе проявляет большую активность и сноровку, в то время как человеческий ребенок неловок и малоподвижен. Он с трудом постигает науку первых шагов и только через несколько лет способен свободно и сознательно передвигаться. Его тело и мозг, поскольку он родился преждевременно, чрезвычайно пластичны. Врожденный животный инстинкт при этом играет ограниченную роль. Обладая податливой и гибкой психикой, он может и должен в это время всему учиться и приобретать жизненные навыки. Так, взрослая обезьяна точно копирует свою предшественницу 20 тыс. лет назад; но

какая пропасть разделяет современного человека и неандертальца благодаря развитию способностей человека. Гибкость и восприимчивость преждевременно родившегося плода являются благодатной почвой для восприятия обучения, развития культуры маленького человека. Без них он не создал бы искусство, не построил бы храмы и пирамиды. Человек в своих достижениях начинает с нуля; кроме, пожалуй, способности улыбаться и смеяться. Нормальный ребенок смеется громко, раскатами. А смеются ли животные? Остается только прибавить, что было бы вполне нормальным и «естественным» культивировать в человеке его специфическую сексуальность, столь отличающуюся от животного сексуального импульса. Сексуальная активность желательна и обязательна, поскольку она заложена в наших генах; с этим нужно считаться, не насилуя свою природу искусственными запретами и наркотиками. Я сказал бы даже, что отвернуться от своей сексуальности — значит не реализовать себя в одном из важнейших своих проявлений.

Мы побеждены эросом

Двуногость определяет еще один аспект нашей сексуальности. Так, если у четвероногих сексуальная принадлежность скрыта — попробуйте отличить с первого взгляда кота от кошки — агрессивно выставленный пенис без труда идентифицирует обнаженного мужчину. Задрапированный торс Венеры Милосской демонстрирует нам идеал женской красоты. Грудь этой римской девы символизирует, конечно, не грудные железы, предназначенные для вскармливания потомства.

Разбухшее вымя коровы вряд ли возбуждает быка. Даже у приматов соски ни по форме, ни по объему не напоминают женскую грудь.

Наконец, расположение тазового отдела обусловило прерогативу человеческой сексуальной позы: лицом к лицу. При этом очевидна ее биологическая целесообразность; при сексуальном акте вагина находится точно под соответствующим углом к гениталиям партнера. Тантрическая поза «наездника», где в этой роли выступает Шакти, также является разновидностью основного сексуального положения «лицом к лицу».

Настал момент спросить себя, почему мы красивей и лучше обезьяны? Когда, как и почему мы лишились своего волосяного покрова? Какие преимущества дало это для выживания? Отметим только, что это не помешало нам, быстро размножившись, населить всю планету. Предположим, что тропический климат Африки побудил наших предков к волосяному «стриптизу». Но почему тогда наши тропические родственники — обезьяны — по-прежнему сохранили волосяной покров? Если бы речь шла о климатической адаптации, эскимосы были бы мохнаты, как полярные медведи. Но они не более волосаты, чем мы с вами. Наконец, почему эволюцией сохранены лишь отдельные островки оволосения: на лобке, голове, на лице (брови, ресницы, борода)? А подмышечные впадины? Неужели это тоже преимущество для выживания? Можно лишь констатировать здесь, что наша приверженность к ним обратно пропорциональна их площади. Наше человеческое существование зависит от того, насколько мы попытаемся их сохранить, то есть от нашей прически; и для этого мы не жалеем времени на мытье, стрижку и завивку.

Итак, наше объяснение завело нас в тупик; попробуем найти другое. У животных сексуальный контакт ограничен половыми органами; при этом волосяной покров препятствует интимному соприкосновению гениталий. Мы ощущаем соприкосновение всей кожей, космической антенной, миллиардами чувствительных рецепторов, реагирующих на ласки пронзительными ощущениями. Представим, во что превратилась бы наша любовь, если бы мы были покрыты шерстью, как гориллы?

Все эти дополнительные различия подтверждают, что наш вид — а особенно женщины — как никто другой на планете может быть постигнут только в его

сексуальности и эротизме. Человеческое существование глубоко сексуально; только оно способно придать сексуальному акту другие приоритеты, чем просто процесс воспроизводства. Поясним эту мысль. При наличии двух контактов в неделю обыкновенная брачная пара имеет сексуальные связи 4 000 раз в год. Таким образом, мать 4 детей (а это немало в наше время), 999 раз (против одного оплодотворяющего) из 1 000 вступает в половую связь совершенно бессмысленно — с точки зрения репродуктивной функции. Это убедительное доказательство того, насколько наша сексуальность отлична от животной, единственной целью которой является воспроизведение вида и рождение потомства. И тем не менее эта программа заложена в наших генах.

Истинный смысл этой тайны тысячелетиями хранит Тантра.

Однополюый гормон желания

Это может вызвать улыбку, но «эротический» гормон — тестостерон — является: а) однополюым; б) мужским. Мужчина и женщина производят мужские и женские гормоны. Однако у мужчин в 10 раз меньше эстрогена, чем у женщин. У женщин, в свою очередь, все наоборот, однако заметим, что именно мужской гормон «эротизирует» женщин.

Знаменательно, что человечество гормонально запрограммировано для эроса. Женский гормон является причиной непреодолимого коитусного порыва у самок животных. Установлено, что инъекция этого гормона самке-кошке резко повышает ее сексуальное возбуждение. Наоборот, подобная процедура с женщиной не меняет ее сексуального тонуса. Женщина представляет собой уникальный случай почти полного гормонального разъединения эротического и репродуктивного начал: ее яичники вырабатывают женские гормоны, а надпочечники — мужские. Именно они необходимы для возбуждения центра наслаждения — головного мозга. Природа отделила овуляторную функцию (функцию яичников) женского организма от сексуального наслаждения; но благодаря мужским гормонам эротическая способность женщины остается неизменной даже после наступления менопаузы, то есть практически до конца жизни.

Но если тестостерон — это однополюый гормон наслаждения, что тогда отличает мужчину от женщины? Количество и больше ничего. Для сексуального возбуждения женщине нужно в 10 раз меньше тестостерона, чем мужчине, тестикулы которого вырабатывают его очень активно.

Вот почему я рекомендую мужчинам холодный, направленный на мошонку душ: эта процедура поддержит молодость секретных желез половых органов и пробудит ослабевающую сексуальность на благо семьи.

Случай из практики доктора Силбера иллюстрирует роль мужского гормона для женской чувствительности и вышеупомянутого разделения гормональных функций. Речь шла о похвальном желании одной супружеской пары иметь второго ребенка. Во время консультации выяснилось, что женщине, тогда страдающей от упадка сил, по совету другого врача были предложены в качестве тонизирующего средства уменьшенные дозы тестостерона. Из усталой и довольно холодной в сексуальном плане женщины она превратилась в ненасытную и пылкую любовницу. Муж (не будучи тантриком) изнемогал от ее сексуальных притязаний, но желанная для них беременность так и не наступила. Тестостерон, обострив эротическую чувственность жены, резко затормозил овуляторную гормональную деятельность (функцию яичников). Разумеется, соответствующим коррекционным назначением была в этом случае отмена препарата тестостерона.

Если инъекция мужского гормона перевозбуждает женщину, то по отношению к мужчине все обстоит иначе. Так, при введении тестостерона сексуальному маньяку наблюдалось торможение функции тестикул, а следовательно, и выработки мужских гормонов. За этим последовали абсолютное исчезновение сексуального воображения и безразличие к любым сексуальным действиям.

Можно ли если не излечить, то помочь бессильным в сексуальном отношении

мужчинам воскресить их угаснувшие желания с помощью тестостерона? НЕТ. Это ложная надежда, потому что у этой категории мужчин (а также очень пожилых), за редким исключением, ресурсы тестостерона в организме остаются достаточными. Причины их сексуальных неудач совсем в другом.

Несмотря на предостережения медиков, препараты тестостерона широко и публично рекламируются, как небывалое тонизирующее средство. При этом фармацевтические компании настаивают на пероральном способе приема с помощью таблеток; цель извлечения прибыли здесь очевидна. Но пероральный способ неэффективен, поскольку гормон разрушается желудочным соком. Кроме того, тестостерон токсичен для печени. Поэтому даже минимальные его дозировки не только неэффективны, но и небезопасны для здоровья.

Как вы понимаете, действие гормона касается ментальной сферы, поскольку это гормон желания. Поэтому вместо безумного поиска панацеи от своих сексуальных бед займитесь сознательным анализом своих проблем.

Гомосексуализм в свете Тантры

Тридцать лет потребовалось, чтобы написать эту книгу. За это время у меня было много встреч с разными аудиториями, где я разъяснял многие тантрические вопросы и проблемы. Каждый раз меня удивляла реакция моих слушателей.

Так, резко отзываясь о некоторых злодеяниях нашей цивилизации и превознося женские ценности, я ожидал обвинения в дезертирстве из мужского лагеря. Но, как ни странно, именно женщины оказывают сопротивление моим доводам; они страшатся своей новой роли в новой цивилизации; их больше устраивало бы новое качество женщины-объекта при сохранении прежнего подчиненного положения жен.

В другой раз я опасался неодобрительных отзывов представителей церкви по поводу тантрических сексуальных практик. Но присутствующий в зале священник, напротив, выразил широкое одобрение многих тантрических воззрений.

Однажды заинтересованная и внимательно следившая за докладом публика обескуражила меня вопросом: «Что думает Тантра о гомосексуализме?». Действительно, такой вопрос правомерен из-за бушующей в обществе эпидемии гомосексуализма. Давайте прежде всего поставим вопрос иначе: как сами гомосексуалисты могут

воспринять Тантру? Напомним, Тантра — арелигиозна, аполитична, аморальна и т. д. Эти выражающие отрицание «а» подтверждают, что Тантра не навязывает обществу свою особенную мораль, религию и т. д. Я никого не призываю изменить своей вере во имя тантризма, безоговорочно приняв его воззрения. Тантра никого и ничто не осуждает. Она предоставляет возможность новым адептам определить, что для них значит их мораль и религия, совпадают ли они с их духовными приоритетами. Наконец, Тантра, к счастью, не имеет организованной структуры, не подчинена догматической авторитарности: никто не правомочен говорить от ее имени — даже гуру, представляющий лишь тантрическое направление, но не Тантру в целом.

Прежде чем ответить на вышеуказанный вопрос, важно заметить, что, с сексуальной точки зрения, понятие «Нечего» содержит в себе понятие *Ногтю» — человек. Чтобы понять это, воскресим в памяти факторы становления «Ногтю» и различия мужской и женской гомосексуальности. Причем последняя вызывает меньше неприятия в обществе. Во-первых, ребенок женского пола находится в «чувственной» взаимосвязи со своей матерью, т. е. «гомосексуален», тогда как для ребенка мужского пола здесь очевидно противопоставление. Эта чувственная связь очень важна и объясняет с момента рождения решение многих вопросов.

Новорожденный — это маленькое животное (не в уничижительном смысле). Он находится вне времени. Выйдя из чрева матери и пока оставаясь ее частью, ребенок грубо выброшен в незнакомый, потенциально враждебный ему мир; он

нуждается в тепле, в непосредственном контакте с телом матери, так же как если бы он еще не покидал ее чрева.

Его потребность в этом жизненно необходима, как и пища. Ощущение материнского тела — это способ чувственного восприятия окружающего мира; именно с его помощью он чувствует и понимает внешнюю реальность. Первое разочарование и комплекс неудовлетворенности рождаются, когда спеленатый малыш не может прикоснуться или прикасается всего лишь к одежде матери!

После долгого взаимодействия двух тел во время внутриутробного развития плода наступает период болезненного разрыва. Ребенок вырван из привычной среды. В колыбели он слышит материнский голос, он знаком ему с первых минут его существования. Он убаюкивает и успокаивает ребенка, но не может заменить ему чувственный, телесный контакт с ней. Дети, покинутые своими матерями, еще не осознавая этого, остро ощущают отсутствие этого контакта; и самые непредсказуемые последствия ожидают их в более зрелом возрасте. Трудности во взаимоотношениях с противоположным полом заставляют их искать поддержки у своего.

Независимо от этого существует еще одна причина появления гомосексуализма. Она не является основной, но заслуживает названия сексуальной сегрегации, широко распространенной в местах лишения свободы, кораблях, казармах и т. д. Отсутствие гетеропартнера провоцирует так называемый «гомосексуализм по обстоятельствам», который, за редким исключением, имеет обратимый характер в том случае, если появляется партнер противоположного пола.

Другой, также неосновной причиной гомосексуализма является неадекватность партнеров противоположного пола. Так, мне известен случай, когда молодая и очаровательная вдова стала гомосексуалисткой. Я спросил у нее, почему она, мать двоих детей, оказалась «по ту сторону барьера». Она ответила мне с замечательной искренностью: «У меня нет больше никакого желания видеть в доме вечно курящего, кашляющего и ворчащего мужчину, сексуальные претензии которого просыпаются только по воскресеньям, в 8 ч 15 минут». Я пытался возразить, что не все мужчины так отвратительны и потом не обязательно иметь мужа, пусть это будет просто сексуальный партнер.

Этот пример нашел отклик в строках одного письма: «Вы, мужчины, слишком поглощены собой и своим сексуальным удовлетворением, вы ничего не знаете об обращении с женщиной. Как красиво женское тело по сравнению с пузатым, волосатым, а часто и плохо вымытым телом мужчины!». Трудно что-либо возразить на эти упреки, я могу лишь укрыться за тантрическими советами, больше мне сказать нечего.

Часто женские лесбийские связи перерастают в действительно глубокую и длительную привязанность. Мне рассказывали об одной такой женской чете, проживающей вместе более тридцати лет, а их счастьем и благополучием позавидовала бы гетеросексуальная супружеская пара.

Я не пишу панегирики мужской и женской гомосексуальности, но хочу убедить вас, что ее появление обусловлено своими вескими причинами. Неадекватность разнополых партнеров побуждает искать себе соответствующего спутника среди своего сексуального пола. Так женщина, разочаровавшись и не найдя в мужчине реализации своих сексуальных идеалов, обращается к лесбиянству. Но такая реакция является следствием невежества, отсутствия сексуального воспитания нашего патриархального общества в целом. (Вспомните, как счастливы были женщины в матриархальных общинах!)

Доказательством наших рассуждений может послужить пример Италии, известной небывалым распространением гомосексуализма. Цивилизация «мачо» (мужской шовинизм) внушила молодым людям представление о женщине-объекте, женщине-дичи или женщине-рабе. И хотя современные итальянки все меньше соответствуют этому клише, именно застоявшиеся стереотипы сбивают с толку

мужчин, не понимающих, как им вести себя с женщинами. Не зная толком, к какому сексуальному полу лучше всего обратиться, они предпочитают все-таки себе подобного мужчину; по крайней мере, в нем нет тайн и известно, что с ним надо делать.

Мы знаем, что сексуальный пол имеет женскую природу, а мужская представляет собой адаптацию, необходимую для горизонтальной диффузии генов. Как женщин, так и мужчин, а последних значительно чаще, вводит в заблуждение приоритет женского начала. Женская душа играет злые шутки с телом. Если некоторые ограничиваются лишь переодеванием в женщину, транссексуалы следуют по этому пути до конца, предпринимая долгие, мучительные, а подчас и разрушительные попытки поселить их женскую душу в женское тело.

В каждом мужчине кроется ностальгия по своему женскому состоянию; вот почему многие гетеросексуалы-мужчины тяготеют к бисексуальности.

Какую позицию занимает здесь Тантра? Гомосексуальная пара мужского пола на самом деле является заместителем, правда, неосознанным, гетеросексуальных отношений. Так или иначе — это слитые в единстве Шива и Шакти. Если вы осознаете священный характер сексуального импульса и божественность вашего партнера, эта связь станет по-настоящему тантрической. В тантрических источниках и в индийских «пуджа» (риф'ао) — ритуальных речах — гетеросексуальность отношений Шивы—Шакти не вызывает сомнений. Однако это не означает, что гомосексуализм незнаком в Индии, хотя он и противоречит Тантре.

Тантра — это иной взгляд на мир, она не ограничена только сексуальными отношениями. Не будучи религией, она не принимает позицию «все или ничего». Каждый ее последователь руководствуется принципом: я есть здесь и сейчас, каким бы я ни был — гомо- или гетеросексуалом! Что думает мужчина об йони Как бы глубоко ни была уязвлена наша мужская гордость, признаем, господа, что мужское начало все-таки второстепенно. Оно — не более, чем аксессуар практических замыслов природы, забавная игрушка в ее руках, а первенство мы отдадим все-таки женщине — ведь именно женское начало необходимо для выживания многоклеточных организмов.

Проблема размножения возникла миллионы лет назад, с момента «изобретения» природой многоклеточных биологических структур, давших толчок многообразию видов. Логичным и эффективным решением этой проблемы стал партеногенез. Для воплощения библейского «плодитесь и размножайтесь» партеногенетический вид располагал двойным репродуктивным потенциалом. Каждая самка выполняла функцию двоих в репродуктивной деятельности.

В. Дрешер пишет: «Мужчина-самец был достаточно поздним изобретением эволюции. Существом, способным к деторождению, была, конечно, женщина. Без нее не существовало бы потомства. От мужской роли можно было бы совершенно отказаться... Участие мужской стороны в репродуктивном процессе привнесло в него некоторые усовершенствования, но ценой многочисленных проблем».

Биологически партеногенез был бы приемлем и для человеческого существования: достаточно было бы, чтобы зародышевая клетка содержала весь генетический капитал, а не только его половину. Напротив, при отсутствии одного овуляционная клетка должна ждать мужские гаметы и, следовательно, возникает проблема их перемещения. Природа разрешила этот вопрос с неоспоримым изяществом. Современная наука могла бы впредь осуществлять искусственный партеногенез. Так, ученый-биолог Жан ! Ростан сумел с помощью химических реактивов выделить зародышевую клетку лягушки и оплодотворить ее без I помощи самца. Технически возможно даже извлечь человеческую материнскую яйцеклетку и, оплодотворив ее без сперматозоида, вновь имплантировать в матку мать произвела бы на свет дитя из пробирки, без отца Природа, изобретая нечто подобное этому процессу, могла бы избавить себя от изобретения мужчины

Итак, почему мужчина, самец? Посмотрим, как развивалась бы биологическая ситуация при гипотезе однополого партеногенеза. Каждая женщина производила бы потомство, так сказать, по вертикальной нисходящей линии, при этом соблюдалась бы его неукоснительная идентичность матери. Эти линии эволюционировали бы параллельно, без малейшей возможности генетического обмена между ними. Таким образом, даже положительные мутации не были бы переданы в виде генетической информации.

С появлением мужчины положение меняется. Например, в полигамных обезьяньих семьях, где самец оплодотворяет многих самок, происходит быстрая горизонтальная диффузия генов. Моногамия замедлила бы этот процесс, но результат остался бы прежним. Даже если бы самцы оплодотворяли только своих матерей и сестер, линия замкнулась бы сама на себя, вот почему правила сексуальной игры предотвращают такие близкие генетические перемещения. Табу на кровосмесительные связи препятствует разделению вида на вертикальные изолированные линии, такие же нецелесообразные, как и при партеногенезе.

Если благоприятная мутация произошла в генетике самца, она будет передана многим самкам и вскоре станет достоянием всего вида. В случае женской мутации решение проблемы будет также положительным: хранителем и распространителем станет потомок мужского пола.

Для сохранения горизонтальной диффузии генов природа наделила мужчину-самца мощным генетическим потенциалом, в тысячи раз превышающим женский. Если женщина может произвести на свет, в лучшем случае, одного ребенка в год, мужчина за этот же период способен оплодотворить от 100 до 300 женщин.

Природой также предусмотрен тщательный отбор благоприятного генотипа. Так, у морских слонов самый сильный и выносливый самец оплодотворяет все свое стадо-гарем. Право первенства достается в жесточайшей борьбе соперников за территорию и обладание самками. Генерация вида, таким образом, эволюционирует в положительном направлении, закрепляя положительные мутации.

Примером осуществления этого принципа можно считать и право первой ночи сеньора с каждой юной новобрачной своей вотчины. Сеньор, как более сильный биологический тип, обогащает своим генетическим «капиталом» своего будущего незаконнорожденного ребенка. Внебрачный сын продолжает линию «сеньориального генофонда» в «низшей» среде крепостных-рабов. Если следовать этой гипотезе реального биологического превосходства сеньора, можно предположить, что биологический уровень простого люда будет постепенно повышаться. В этой связи мы можем оценивать феодальное право первой ночи как явление филантропии. Наоборот, внебрачная связь благородной дамы с простолюдином сурово осуждается, как попытка «осквернения» благородной крови.

Таким образом, женщина как хранительница истоков жизни и архаический мужчина, поклоняясь своей первой религии, культу женщины-богини, следовали и почитали биологические законы.

Вы XV или XX?

Современная генетика подтверждает тантрическую интуицию: мужчина — это модификация женщины, позволяющая осуществлять передачу генофонда.

Носителями генетического капитала являются 44 хромосомы. Мужчины наделены хромосомами типа X и Y, женщины — XX. Сперматозоиды определяют сексуальную принадлежность эмбриона. В самом деле, если зародышевая клетка всегда X, сперматозоид X или Y. Хромосомная комбинация XX приводит к рождению девочки, XY — мальчика. С момента проникновения сперматозоида в яйцеклетку хромосомная пара XX и XY определяет и фиксирует пол будущего ребенка, хотя первые 6 недель это трудно подтвердить. Через этот срок недифференцированная гонада в соответствии с тестисами своего биологического пола образует

собственный генитальный аппарат

Однако такая версия была оспорена профессором Коллеж де Франс Альфредом Джостом и биологом из Нью-Йорка Стефаном Уотчелом. Они установили следующее: если удалить гонаду эмбриона до того момента, когда потенциальный биологический пол проявит себя, все эмбрионы — будь они XX или XY — будут женскими. Напротив, извлеченные тестикулы мужского эмбриона не образуют мужской хромосомной комбинации. Этот эксперимент явился доказательством того, что первоначальным сексуальным полом и у животных, и у человека является женский, а мужской — это вторичная конструкция, базирующаяся на первой.

При отсутствии мужского пола

Схема на предыдущей странице изображает состояние вида до «изобретения» мужского пола. Каковы последствия?

Он состоит только из женских линий.

Линии стереотипны, поскольку дочери абсолютно идентичны их матери.

Вид представлен изолированными линиями, где невозможен обмен генетической информацией.

Как следствие п. 3, благотворная мутация может быть передана только дочерям, не затрагивая другие линии.

«Изобретем» мужской пол!

Жизнь изобрела мужчину и разделила генетический капитал на двоих. Для поступления в женскую яйцеклетку сперматозоидов природа создала специальный мужской половой орган — пенис. Рассмотрим новую ситуацию.

Вид диктует желание к соединению мужского и женского начал, отсюда и проистекает сексуальность.

Происходит обмен генетической информацией; отныне они генетически связаны.

Благотворная для выживания мутация вскоре становится достоянием всего вида, поскольку каждый мужчина (самец) способен оплодотворить многих женщин (самок).

Во избежание отступления на прежние позиции — табу на кровосмесительные связи.

Генетическая диффузия приводит к дифференцированию индивидов, исключая стереотипы.

Если мутация неблагоприятна для благосостояния вида, естественный отбор устраняет ее носителей до достижения ими сексуальной зрелости.

Заключение: мужской пол явился благоприятным утилитарным изобретением, но базовой платформой вида является женский пол. Некоторые мужчины-транссексуалы пытаются вернуться к своему женскому состоянию, но этот поворот крайне редок.

Мантра — магия перевоплощения

Несмотря на свою французскую фамилию, Эрвин Верье — чистокровный англичанин. Отправившись в Индию как завоеватель, этот англиканский пастор был покорен ею. Но не брахманическая Индия привлекла его. Забытая в джунглях, суровая и прекрасная цивилизация древних племен пленила его душу. Он прожил среди «примитивных аборигенов» тридцать лет, забросив свою монашескую рясу и женившись на прекрасной индианке Лиля, «нежной, как луч луны» и подарившей ему счастье и двоих детей. Он знал жизнь туземных племен лучше любого индийца и англичанина, изобразив ее в чарующей книге «Жизнь племени».

Однажды с ним произошел удивительный случай. Он и его старый друг Бэйга шли по звериному следу, как вдруг оказались нос к носу с огромным тигром. Эрвин Верье признавался потом, что был невероятно напуган. «Однако старый Бэйга, —

пишет он в книге, — оставался совершенно невозмутимым; он пробормотал какие-то магические заклинания, спустя две минуты тигр спокойно удалился в джунгли».

Этот эпизод заслуживает внимания как иллюстрация безграничной веры индийцев в могущество «магических формул», или мантр, как они их сами называют. Старый Бэйга испытывал абсолютное доверие к их чудодейственности; вот почему он был так хладнокровен и бесстрашен при приближении тигра. В свою очередь, поведение тигра также можно объяснить. Отсутствие страха и агрессивности со стороны человека затормозило рефлекс нападения у зверя. Животные тонко чувствуют, боится или нет их возможная жертва, и это определяет их поведение. Если можно так выразиться, страх имеет для них запах. Кроме того, животные очень восприимчивы к звукам. Одни звуки возбуждают в них агрессию, другие — умирляют и успокаивают. Но существует и некий абсолютный звук — мантра, лишенный условного обозначения. Он своими вибрирующими свойствами воздействует на тело и разум. Тантрики утверждают, что все, что мы можем воспринять, связано с данным первичным звуком.

Прежде чем мы с вами войдем в волшебную Вселенную мантры, обратимся к исследованию известного индианиста Макса Мюллера «Шесть систем индийской философии», в котором он пишет: «Следует остерегаться кажущейся безрассудности этого явления; оно включает в себе гораздо более глубокую мудрость, чем можно предположить на первый взгляд... Мысль о созидательной энергии разума достаточно распространена на Западе. В Индии эта древняя доктрина является основой тантрических практик, некоторые из которых хранятся в тайне во избежание неправильного их применения. Однако особый аспект этой проблемы — мысль-сила, заключенная в «Мантравидья» (Mantravidya), — до сих пор не воспринят западноевропейцами».

На протяжении тысячелетий Тантра использует целительные, восстанавливающие жизнеспособность тела и духа мантры «пранава» (pranava — «OM»), а также силлабические биджа-мантры: храм, хрим, хрум, хрэм, храум, храх, — каждая из которых активизирует соответствующую часть тела. Но западноевропейцы предпочитают рационалистическое объяснение явлений: им нужно знать, почему и как они возникают. В этой связи показательна история Лезер-Лазарио, тридцать лет изучавшего воздействие звуков на состояние тела и разума. В детстве он отличался хрупким здоровьем, но, к удовольствию родителей, рос прилежным и любознательным ребенком. Долгие часы за книгами и малоподвижность окончательно подорвали здоровье мальчика. К 18 годам острый суставный ревматизм надолго оторвал его от активной жизни: врачи считали его случай безнадежным.

«...Я ощутил, как каждое «ла» волновало душу странным вибрирующим импульсом. Это было захватывающе! Тогда я попробовал спеть сам и ощутил эту вибрацию во всем теле». Ему стал понятен эффект этого явления: 1) поскольку каждый звук раскрывает умонастроение, то, по-видимому, ребенок был счастлив; 2) вибраторное воздействие ярко выражено; 3) звуки произносятся на выдохе, до полного опустошения легких; 4) после глубокого вздоха легкие надолго остаются заполненными, диафрагма поднимается вверх, протяженные и ритмичные сокращения брюшных мышц обеспечивают медленный плавный выдох.

Часами молодой Лазарио имитировал психику ребенка, так же как и он, лежа на спине и уверовав в силу природы, напевал монотонные звуки, стараясь при этом выразить свое ментальное настроение. «И-и-и» — были для него веселыми и лучезарными, «о-о-о» — немного сумрачными, но не грустными и т.д. Через несколько недель его самочувствие улучшилось, функции организма понемногу пришли в нужное соответствие, а самое главное, отступал суставный ревматизм.

Чему же он был обязан своим выздоровлением: комбинированному вибрационному дыханию или внутреннему эмоциональному климату? Тридцать лет спустя,

вылечившись полностью сам и избавив от недугов тысячи больных, он ответил на вопрос так: комбинируя дыхание со звуком, можно посылать импульс сознательной воли к нужному органу, давая ему установку на выздоровление. Тантрики добавили бы к этому: импульс «витальной энергии» тела, возбуждающий симпатическую и эндокринную системы.

Лазарио не был тантриком, тем не менее его метод эмиссии можно назвать тантрическим. «Нужно сначала представить эмоциональный образ гласного долгого звука, затем напеть его вполголоса... У каждого из них есть свое поле действия», — говорит он и далее классифицирует звуки:

«и» — высокий вибрирующий звук оказывает вибрирующее действие на гортань, носовую полость, голову (предупреждая мигрени);

«е» — касается щитовидной железы, гортани, голосовых связок;

«а» — влияет на функцию пищевода, верхних долей легких (профилактика туберкулеза);

«о» — воздействует на центр грудной клетки и диафрагму (питает и возбуждает сердце);

«у» — касается всех внутренних органов брюшной полости, а также гениталий (стимулирует репродуктивную деятельность).

Лезер-Лазарио использовал 32 звука и их комбинации для профилактики самых различных заболеваний. Его метод в точности соответствует тантрическому.

«Сконцентрируйтесь на чувстве, которое возбуждает выбранная вами гласная. Затем, не меняя этого состояния ума, медленно носом втяните воздух; без усилий задержите ваше дыхание и, сосредоточившись на будущем звуке, произнесите его. Время задержки дыхания должно быть максимальным! Этого вы достигнете в ходе практики».

Нужные звуки можно напевать, концентрируясь на объекте желаемой вибрации. Здесь также необходимо помнить о медленном и максимально глубоком выдохе, о недопустимости чрезмерных усилий. Этот вибрационный массаж способствует также циркуляции токсинов, отложившихся в тканях организма, и выводу их из больных органов. Обогащенная кислородом, очищенная кровь питает и делает более жизнеспособными все клетки.

Метод Лазарио — использования голоса — это внешний аспект тантрической мантры, он, безусловно, важен и необходим, но лишь как первый этап использования мантры.

Вначале был первичный звук

Материя, будучи одновременно энергией, вездесуща — от песчинки до космической галактики; она является также силовым полем в его вечно вибрирующем состоянии.

По Тантре, «вначале» существовала недифференцированная энергия Шакти, «ОМ», представляющая «чистое» космическое состояние; это был первичный звук, породивший галактики. «ОМ» — это мистический слог благодаря которому человек входит в интуитивный контакт с высшей реальностью, с первоосновой Вселенной. «ОМ» — это слог-символ Вселенной «биджа» — основа всех других слогов. В Индии мантра «ОМ» в разных вариациях объединена единым смыслом: для учения Вишновита «ОМ» — это Вишну, для Веданты — это Атман и Брахма. Для тантрической Шакта «ОМ» — это женский принцип, который в динамическом соединении с мужским началом порождает Вселенную. «ОМ» вибрирует во всех храмах ашрамах, во всех религиозных течениях, классах и кастах Индии.

Но за этой универсальностью кроется глубокое различие в произнесении этих звуков. «ОМ» в нетантрических течениях Индии и Запада — это «ОМ» красной рыбы. При этом «ОМ» произносится на одном дыхании, широко открывая и закрывая рот на «О», а «М» — при этом сливается с вторым этапом произнесения «О». Движение губ, таким образом, сходны с движениями рта красной рыбы.

Тантрическое произношение «ОМ» связано с долгим выдохом, рот остается

открытым в течение всего долгого «О». Этот протяженный звук заставляет вибрировать черепной свод и грудную клетку: приложите ладонь к груди и вы почувствуете его. Чтобы произнести «М» нужно отвести язык назад, блокируя гортань. Согласный звук будет протяженным и звонким: «mmm». Но истинным классическим является произношение «м» как «нг». Тогда вибрацией охвачены небо, крылья носа, черепной свод и грудная клетка! Это высшее достижение сокровища вибрации.

Тантра утверждает, что каждое чувство, каждое существование, каждый объект имеет свою вибрацию, как например, хрустальный или стеклянный бокал. И наоборот, каждый звук имеет свой образ. Так «ОМ» имеет свой графический символ.

Чтобы понять тайный смысл этого знака, вспомним, что «ОМ» — это вибрация, порождающая все сущее, космическая майтхуна Шива—Шакти, а человеческая тантрическая майтхуна — ее земное выражение.

«ОМ» позволяет тантрику сконцентрировать все свои ментальные способности на Высшей реальности. Символ «ОМ» — это видимая форма работы сознания, обозначающая скрытый смысл наших сознательных действий.

Иероглиф «ОМ» — это также янтра (уагйга), мистическая и магическая диаграмма — мандала, изображенная символически в виде круга, символизирующего динамику созидательной энергии универсума, наиболее полно отражающего глубину и могущество.

Еще до санскрита и письма «деванагари» «ОМ» изображался на глиняных предметах или на листьях пальмы. В санскрите известны символы луны и солнца, увенчанные пламенем. Эта фигура представляет полное разрешение любой двойственности: мужчину и женщину в гармоничном соединении, луну и солнце при затмении, гласные и согласные, возвращенные в точку их образования. Как изображение ритуала майтхуна Шива—Шакти «ОМ» символизирует изображение любви, космическое соединение двух начал.

«ОМ» — несомненно, полумесяц; луна символизирует женское начало, а точка над ним — «бинду» (बिंदु) — начало, зарождение, сперму; и, наконец, весь символ означает назализацию звука.

Забавно сходство «ОМ» с символом сердца, пронзенного стрелой, который влюбленные вырезают на деревьях в память о своих тайных свиданиях, а также с наивным образом ангелочка, выпускающего стрелу. Если этот «смягченный» и выхолощенный символ удовлетворяет обывателей (очевидно, нетантриков) — это их право. Но настоящий последователь Тантры проникается истинно глубоким смыслом эзотерического изображения «ОМ» как символом космического бытия, плода священного ритуала майтхуна Шакти и Шивы.

Откровенное искажение истинного смысла Тантры мы находим в древней буддистской символике мантр. «ОМ мани падм Хум» — переводится как «жемчужина лотоса» и не означает ровным счетом ничего. Чрезмерная буддистская стыдливость, наполненная брахманическим содержанием, просто гримасничает, прикрываясь витиеватым узором символа. Но каков все-таки скрытый смысл этого графического образа? Обратимся к историческому образу молодого короля Сидхартха, будущему Будде. Для времени его правления характерно усиление влияния брахманической религии. Число этих «божественных избранников» увеличивалось так быстро, как и создание новых культов. Бесконечные искупительные ритуалы требовали немалых средств, разрушительных для государственной казны. Прибавим к этому, что брахманы, как посланники Бога на земле, держались с исключительной надменностью, посягая на публичную власть. Их позиция не могла не раздражать светскую знать, привыкшую к роскоши и изобилию.

Король Сидхартха «кристаллизовал» этот антагонизм, начав политику отделения от государственной власти индуистского пантеона, что сделало бесполезными

акты жертвоприношений. Он отважился посягнуть и на духовный авторитет брахманства, заявив, что звание брахмана надо заслужить, оно не передается по наследству. Ирония судьбы: короля, отвергнувшего культа, обожествляли его последователи.

Он пересмотрел систему каст и разрешил вдовам снова вступать в брак; вся его социальная политика была противопоставлена брахманизму. Его, основателя новой религии, можно считать в определенном смысле революционером, поскольку он заново решил вопрос о приоритете власти. Социальной опорой в его реформаторской деятельности стали пэры, воины, местная знать. Однако брахманы, восприняв этот урок, постепенно приспособивались к новым политическим условиям, вновь обретая свое влияние. Они становились доверенными лицами, «второй кожей» буддизма, распространявшегося и за пределами Индии, на большей части Азии.

Какое отношение имеет буддизм к Тантре? Прежде всего Будда провозгласил свой «праkrit» — созидающий женский принцип — на языке народа, в противовес санскриту, являющемуся привилегией брахманов и просвещенных пандитов, что не могло не привлечь на его сторону тантриков. В противовес брахманической системе сформировалась тантрическая ветвь буддизма — «важрайана», практикующая сексуальные ритуалы (один из них — «шакра пуджа»).

И вот наконец, ознакомься с исторической справкой, попробуем расшифровать «ОМ мани падм Хум». «Мани» — означает веселье, радость, эквивалент буддистского «важра» (алмаз), это мужской орган. «Падм» — цветок лотоса, символизирующий йони, — женский принцип. Таким образом, исторический смысл «ОМ = лингам в йони» — совпадает с тантрическим. В монографии «Сексуальная жизнь в Древнем Китае» Р. Ван Гулик, живший долгое время на Востоке, подтверждает: «Важра» — мужской орган, называемый «мани», проникает в «падм» — цветок лотоса, символизирующий вульву. Итак, настоящее значение «ОМ мани падм Хум» — сексуальное взаимопроникновение двух начал. Этот же сексуальный мистицизм характеризует систему «важрайана», основная формула которой указывает на сексуальный мистический и плотский союз и является основой религиозной тибетской практики».

Нетантрическое буддистское толкование «ОМ мани падм Хум» чрезмерно перегружено терминологией, позволяющей завуалировать истинный смысл этой мантры.

Наука мантры — это составляющая дыхательного практикума «пранайама», раскрывающего механизм динамики дыхания (читайте мою книгу, посвященную этой проблеме, — «Пранайама — динамика дыхания»).

Мантра и дыхание

Испускание звука сопряжено с длинным и глубоким выдохом, который компенсируется обширным вдохом. При чередовании спонтанно устанавливается свой особенный ритм — другой важный элемент мантры и пранайамы.

Рассмотрим сначала процесс выдыхания. Тантра гласит, что выдох должен быть не только протяженным и максимально глубоким, но «течь плавно, подобно елею». В течение всего времени произнесения «ОМ» звук должен оставаться неизменно одинаковым, что предполагает расслабление соответствующих мышц и контроль высоты тембра голоса. Ни в коем случае при этом нельзя допускать напряжения голоса. При произнесении «ОМ» нужно экономить воздух; для этого ладонью нужно сначала слегка прикрыть рот. Даже во время полного сонорного «ОМ» обязательна помощь ладони; она должна находиться в 5—6 см от открытого рта; теплый воздух при этом поднимается и втягивается носом.

К концу выдоха сокращаются и напрягаются, вибрируя, мышцы живота. Спонтанно возникающая «мула бан-дха» (ггш1а ьапёба — сокращение сфинктеров и поднимающей мышцы ануса) делает дальнейшие усилия более непринужденными.

Разумеется, после опустошения легких нужно произвести вдох. Даже в случае полного сонорного произнесения «ОМ», когда легкие пусты, рот должен быть закрытым; воздух при этом медленно втягивается носом. После того как ваши легкие опять наполнились спасительным воздухом, начинайте произносить «ОМ». Его звучание должно равняться времени всего выдоха. Движением языка помогайте продлить его звучание, и тогда каждое «ОМ» превратится в каскад — «Он-гонг-онг», где каждое трезвучие соответствует удару сердечного ритма.

Существуют многие уровни звучания мантры от полного сонорного «ОМ» до произнесения его шепотом. В последнем случае рот при вдохе едва приоткрыт, гортань напряжена и издает «Ао». Выдох производится через рот; при этом слышится «ханг-а-ханг!». «А-ханг» — часто ошибочно трактуется как письменное «Ахам» — «Я там». Конечно, каждый волен вкладывать в мантру свой произвольный смысл, но это противоречит магическому нерациональному языку вибрационных частот, порождающих соответствующую ментальную атмосферу. Мантра — это не слово и не фраза, хотя ведические мантры, в противовес тантрическим, и выражаются короткими фразами.

Тантрическая мантра обращает внимание своих адептов к самому звуку. Ведь каждый из нас различается характерной формой и звуком. Тантрическая доктрина рекомендует непрерывное осознание внутреннего и внешнего звуков. Это относится в большей степени к мантре и янтре нашего тела и ума. Слушайте звуки вашего дыхания и научитесь распознавать неуловимые перемены. Попробуйте практиковать внутреннее или внешнее повторение тантрических мантр.

Можно практиковать мантру «джапа» (О'ара) — с закрытым ртом, а выдох и вдох производить только через нос. Сядьте, закройте глаза и сосредоточьтесь на дыхании; ощутите возвратно-поступательное движение воздушных потоков в ноздрях и гортани. Мантра «ахам», практикуемая в полнейшей тишине, приводит к глубокому самососредоточению, успокаивает разум и может расцениваться, по словам Махариши Махеша, как «трансцендентальная медитация», или «М. Т.». Хотя что есть по сути любая медитация, если она не ведет к трансцендентальному?

По индийской традиции, мантры получают от учителя, или гуру. Есть много видов мантр с различной силой воздействия. Иногда они получают интуитивно или бывают вдохновлены чувством естественного звука или звука, изданного животным. Они могут приходиться в транс, через видения, телепатию, сон или состояние продолжительного йогического погружения и являются обратной связью этих явлений. Они используются, чтобы уберечь тело от отрицательных психологических влияний или чтобы сконцентрировать ум во время ежедневной деятельности, а также при ритуальных и магических действиях. Говорят, что истинный последователь Тантры держит в уме какую-нибудь мантру, даже если он ничего не произносит вслух. Мантры используют в сочетании с упражнениями для дыхания, медитацией, ритуалами и во время любовного акта. Они помогают разбудить и направить кундалини, а также контролировать сексуальную энергию.

Каждый элемент и личность являются частью «космической иерархии». Наука о звуке, или «мантрайана», представляет неуловимую связь с формами и цветами и является ключом для понимания и установления контакта с этой иерархией. Западные средневековые доктрины отражают следы такой точки зрения. Согласно им, элементы живой и неживой природы связаны цветом, формой и звуком с частями человеческого тела и небесными телами.

В Тантре говорится, что звук и форма прямо связаны. Как музыкальный тон имеет определенный вид, так и всякая мантра имеет различную форму — «янтру». По Тантре, наше тело — это совокупность личных янтр, а звук дыхания — личная мантра. Наша янтра может изменяться, если мы, например, изменим позу, а мантра дыхания — при сильной перегрузке. «Янтра одухотворена мантрой, а мое внутреннее сознание представляет собой выражение личной мантры. Как тело

являетсяместилищем души человека, так янтра сосредотачивает в себе космическое сознание» («Куларнова Тантра»).

Говоря о связи мантры с дыханием, нельзя не остановиться на важной смысловой нагрузке остановки дыхания. В самом деле, при окончании выдоха, с сокращением мышц брюшного пояса, спонтанном процессе «мула бандха» (сокращение мышц сфинктеров и ануса) и опустошением легких перед нами открывается выбор: медленный вдох через нос или блокирование дыхания — «кумбхака».

Прекращение дыхания

При произнесении «ОМ» блокирование дыхания совпадает с удерживанием долгого «нг», продолжающего резонировать в моем сознании. Таким образом, могущество мантры развивается во всех планах: телесном, духов-
Тантра

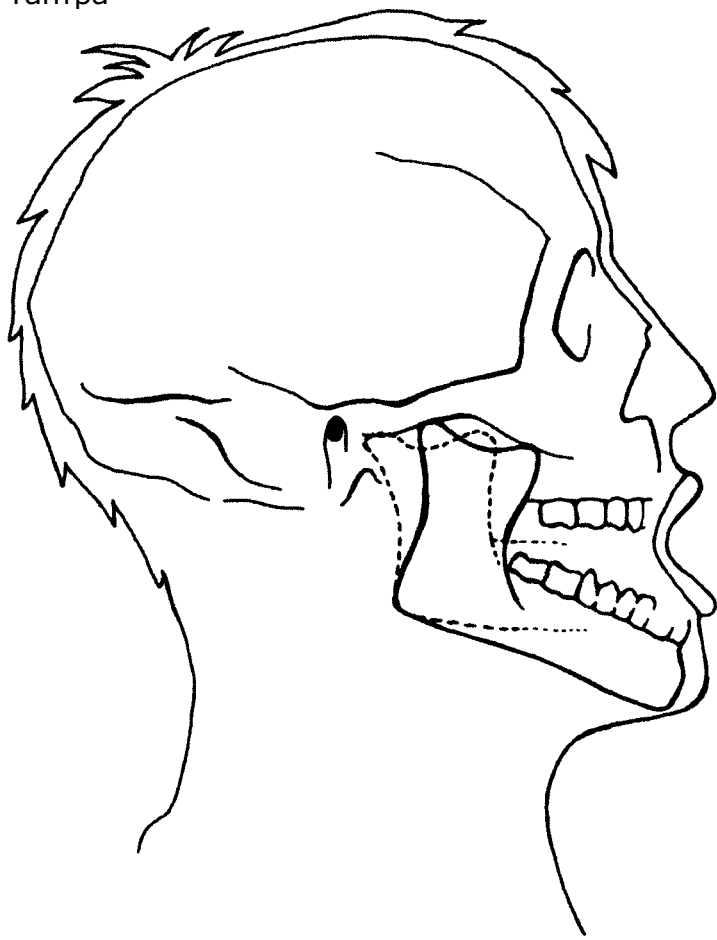
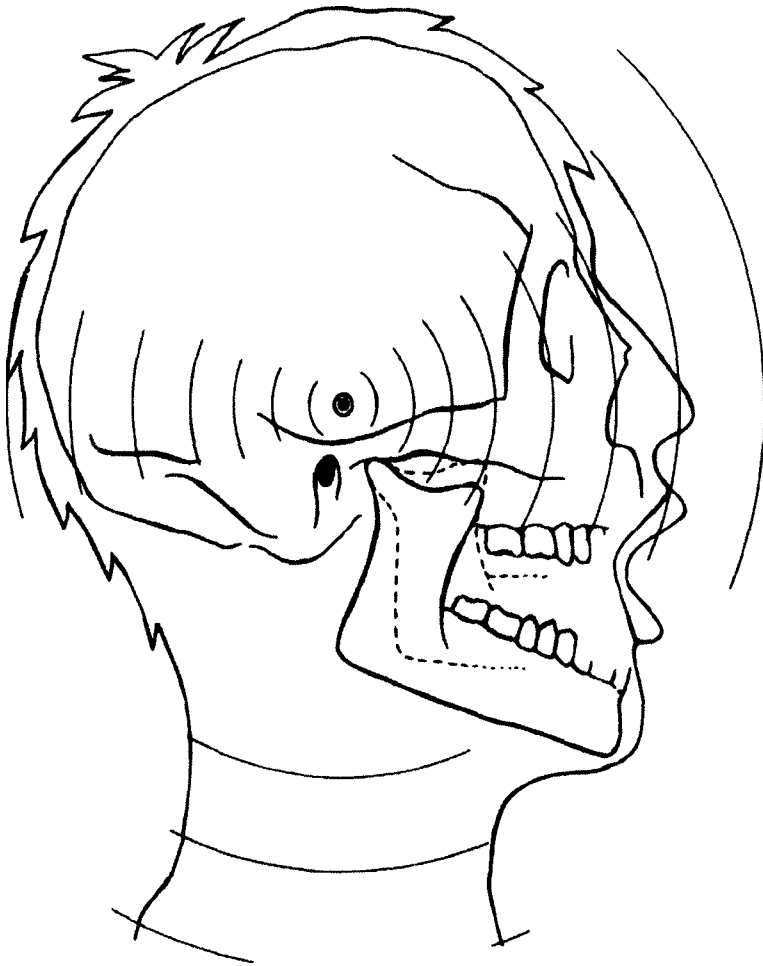

Рисунок изображает неверный способ открывания рта: при этом подбородок выступает вперед и вниз

Здесь пунктирная линия показывает, что граница челюсти до начала и в начале звучания не смещена
Рот максимально раскрыт, что позволяет звуку вибрировать полно и свободно. Язык позволяет целенаправленно модулировать звук, даже при сохранении неподвижности челюсти

ном и ментальном. Какова продолжительность этой «озвученной» паузы? Здесь не может быть никакой точной цифры: один без всякого ущерба для себя держит ее 5 секунд, другой — 20; продолжительность в данном случае не имеет значения. Однако необходимо следовать непреложному правилу: при этом должны ритмично, в прежнем темпе, сокращаться мышцы брюшной полости, и как только вы почувствуете дискомфорт, тотчас же делайте глубокий медленный вдох. Не пытайтесь в этом сложном, наполненном глубоким тантрическим смыслом процессе устанавливать какие-либо рекорды, вами должно руководить ваше тело, его Разум.

Итак, с должной медлительностью ваши легкие снова наполнены, снова задержите дыхание перед новым произнесением «ОМ». Эта пауза, в свою очередь, должна быть достаточна для того, чтобы протяжное «ОМ» «текло как елейное масло». Вы должны сами определить «хронометраж» последовательного марафона: выдох — стоп — вдох — стоп; он не должен ни утомить вас, ни исчерпать ваши силы.

В заключение скажем, что мантра «ОМ» в буквальном смысле может околдовать ваше сознание.

Колдовская магия этой мантры исходит из абсолюта регламентированных вибраций. Абсолютный звук содержит в себе ваши ощущения. Объявите детворе, что занятия неожиданно прерываются на бессрочные каникулы. Они ответят вам счастливым оглушительным «А-а-а!», мягким и мечтательным будет ваше «А-а-а» (как это

хорошо!) после долгой зимы при появлении весеннего теплого солнышка. Замерев от восхищения, вы произнесете «О-о-о!» при виде искрометного фейерверка. И наконец, гурман, в предвкушении лакомого блюда, потирая руки, промурлычет: «М-м-м», «А-а-а», «О-о-о». «М-м-м» пробуждает гамму модулируемых вашей волей чувств: радость, наслаждение, удовольствие. Этот же абсолютный звук выразит в «аи» (черт побери!) — негодование по поводу придавленного в толпе пальца ноги. Это «аи» станет понятным даже животным.

С помощью мантр можно сознательно модулировать, пробуждать нужное чувство, создавая комфортный внутренний климат. И наоборот, мантра развеет вашу удрученность, освободит от душевного дискомфорта. Как весеннее яркое солнце разгоняет тяжелые тучи, так мантра «заклинает и изгоняет злых духов вашего настроения, поселяя в душе ясность и покой».

Динамопсихика: янтра

Янтр» — зримый эквивалент мантры, неотъемлемый от нее. Он происходит от «ян» (или «ям») — «опора, поддержка энергии», «тра» — суффикс инструментальности. В обиходном значении янтра — это забавная игрушка или техническая новинка, например, робот.

В тантрической системе янтра — это магико-символическая диаграмма, включающая в себя два или три соответствия или особенности — от простой точки или треугольника. Она восходит к индуистскому храму, а затем и гигантскому янтрическому комплексу оккультизма.

На протяжении столетий тантризм рассматривал янтру как науку и искусство. Это наука, потому что каждая янтра — это опора динамизма, Шакти; ее созидание подчинено непреложным законам. Но это и искусство, так как соединение символических фигур и цветовых сочетаний — настоящие шедевры, занимающие почетное место в летописи тантрического искусства. К несчастью, их тайный шифр почти неизвестен и не позволяет правильно интерпретировать и использовать эти сюжеты. Тантра — единственное йогико-философское течение, давшее жизнь этим произведениям, без которых искусство лишилось бы своих истоков.

Последняя абстракция

На фотографии или женском портрете мы видим изображение одной конкретной женщины: нашей матери, жены, сестры. Доисторическая статуэтка неизвестного автора, бережно извлеченная археологами из тысячелетних курганов, напротив, представляет нам нечто общее — символ женщины. Художник выделил ее генитальный полюс, изобразив его в виде геометрического треугольника. Гротеск и непрофессионализм изображения не умаляет его непреходящего смысла: это символ женственности, космической Матери, трансцендентальная абстракция, открывающая доступ к пониманию Вселенной.

Нетрудно догадаться, таким образом, что треугольник, направленный острием вниз, символизирует в тантрической системе Шакти, женское начало, женственность. Линейное изображение треугольника на плоскости символизирует пространство; функция янтры в этом случае заключалась в структурировании его наименьшим числом линий! Перевернутый острием вниз красный треугольник — это янтра женственности. В Индии он фигурирует на афишах, бюллетенях по планированию семьи, призывающих супружеские пары ограничить рождаемость только двумя детьми. Наблюдатель погребального шествия по красному покрывалу догадается, что усопшая — женщина, белое — предназначается для мужчины.

Нужно ли видеть во всем этом только чистую интеллектуальную абстракцию, оторванный от реальности досужий вымысел?

Прежде чем ответить на этот вопрос, в смущении констатирую, что женщина присвоила себе немалую долю мужских гормонов: вот откуда ее низкий голос,

развивающееся оволосение, а лобковый треугольник тяготеет вершиной вверх, как у мужчины. Согласно Тантре, Шива представлен белым треугольником с вершиной вверху.

Магия янтры, воздействуя на нашу «бессознательную» сущность, широко распространена даже среди тех, кто игнорирует ее символику. Однажды я присутствовал на одном спектакле. В конце его появилось огромное трехметровое полотнище с красным треугольником на черном фоне. Публика была потрясена и очарована. Вряд ли обыкновенная метрическая фигура возымела бы такое действие, так точно попав в цель.

Лучший способ показать, что знак мантры ^ не является санскритским изображением, — написать ее способом «деванагари», как это показано внизу: Знаки как бы «подвешены» на горизонтальной черте. Наконец, «ОМ» нельзя приписывать влиянию арийцев: он чужд ведическому культу. Моннье-Вильямс, автор санскритско-английского словаря-справочника, утверждает, что ему неизвестны санскритские тексты, предшествующие Упанишадям, что были написаны много веков спустя после завоевания Индии

С точки зрения символики, треугольник воплощает, очевидно, триаду. Равнобедренный треугольник — равновесие и гармонию. Треугольник вершиной книзу также символизирует воду. Направленный вверх — огонь. Некоторые треугольные комбинации будут рассмотрены ниже.

Красный треугольник с вершиной внизу материализует Шакти как созидующую энергию Вселенной, матку Космоса.

По Тантре, Шакти, великая богиня — это вечный динамический принцип, откуда происходит любое созидание. Янтра как белый треугольник с вершиной вверху используется значительно реже; он символизирует статический субстрат Вселенной — Шиву, мужской принцип.

Интересно, в пирамиде Хеопса у входа в спальню царицы начертан перевернутый треугольник.

Точка — символ сущего

Казалось бы, что может быть ничтожней обыкновенной точки? Однако, по Тантре, точка-вершина в буквальном смысле символизирует все. Каждая янтра структурируется вокруг центральной точки, даже если она лишь подразумевается. Эволюционный процесс развивается вокруг нее, инволютивный возвращается к ней, уплотняясь вокруг этого центра. Иными словами, символический смысл распространяется от центра тяжести к периферии и, наоборот, последняя тяготеет и поглощается субстратом изначального символа. Янтрическая вершина (точка) — это образ высшей энергии, уплотненной до возможного предела. Разобраться нам в этом поможет сравнение. В детстве мы все с помощью лупы ловили «солнечных зайчиков». Если расположить лупу совсем близко к листу бумаги, солнечный круг покажется большим, но слабо освещенным и не слишком горячим. Но при удалении лупы наш круг будет сужаться; по мере повторения этой операции сияющее отражение накаляется и, наконец, воспламеняется.

Так же как и в теории, бесконечно малое становится средоточием мощного изменения. Тантра видит в символической янтрической точке ее исключительное могущество, центр тяжести всей схемы, подобный скрытому смыслу Каббалы.

Как и всякий символ, эта точка поливалентна, т. е. имеет многоцелевой характер. Она воплощает собой изначальную космическую энергию «биг банг» (Бд Банг). Тантра именует ее «бинду» (Бпйи), буквально означающее сперму, соединенную с овуляционной клеткой. Точка является также и объектом медитации.

Эта точка символизирует оплодотворенную клетку, соединяющую мужской и

женский принцип в неразрывное единство, тантрический союз «Шива—Шакти». Это символ всего сущего; наследие наших предков, зародышевая клетка человечества. Она служит отправной точкой моего психического и физического индивидуального бытия, включенного в «бинду» — энергию Вселенной. Но существует и обратная связь — все возвращается в эту точку.

Центральная точка янтра включает в себя весь предшествующий опыт мироздания — это своеобразный «фокус» моего сознания. Сосредотачивая на себе мое внимание, она удесятеряет мои психические и ментальные возможности.

Она — лупа, сквозь которую мы рассматриваем солнечные лучи, преобразовывая их в мощную энергию нашей психики. В этом один из секретов янтры: всего лишь геометрическая фигура концентрирует мою психическую энергию, которая достигает поразительной мощности.

Без янтры-лупы солнце не воспламенило бы сухое дерево, но верно и обратное: без солнца не была бы чудодейственна и сама лупа.

Квадрат основания

Квадрат — это в высшей степени статическое основание. Стабильный и замкнутый, он представляет собой субстрат, план правления сил, это элемент Земли. Четыре его вершины — четыре измерения времени и пространства. Возведенная в квадрат тетрада образует шестнадцать — символическое число Тантры.

В янтре квадрат — это священный символ вхождения во внешний мир; четыре портала в форме «Т» символизируют преддверие посвящения. Большинство янтр имеют в своем рисунке четыре двери — четыре пути приобщения к Высшему Разуму Вселенной.

Круг и лотос

Цветок лотоса — это совершенный тантрический символ. В символах янтры мы встречаем изображение окружности с расположенными вокруг нее лепестками лотоса.

«Бинду» (точка) — это семя лотоса, символ вечно повторяющегося цикла: рождение из семени цветка и превращение последнего опять в семя. Цветок — это йони, воплотившая организующий космический принцип, средоточие женской способности, источник всякой формы; лотос — водяной цветок — ассоциируется также с водой, другим женским символом.

Во всяком цветке тантрик видит круговорот, вихревое облако «тонкой» мистической энергии, которое преобразовывает материальные частицы внешнего мира в конкретный цветок: розу, ландыш или лотос.

Тантрик ощущает животворную силу этой динамики в своем теле; каждая клетка, каждый орган — это проводник организующего мистического начала, «подразум». Для материализации этих энергий, активизации своих чакр — стратегических точек тела, где сосредотачивается энергетическое облако, — Тантра представляет их при помощи янтрических символов, которые воплощают эту энергию в изображении соответствующего числа лепестков лотоса. «Жесткие» янтры представляют тантрические методы пробуждения чакр («Кундалини йога»).

Интересное примечание: важная смысловая нагрузка лотоса в тантрическом ритуале отражена в «пуджа» (ри]а). В санскрите корень «рщ'» означает почтительное поведение. При обручении супругов «пуджа» означает «обожание, выраженное посредством цветка».

Круг — центральный символ чакры «пуджа», он означает проявление циклической эволюции; это, в высшей степени, космическая форма. Доисторический человек, видя в окружающей его природе наделенные неведомым ему скрытым смыслом диск солнца, круг луны, закругленную линию горизонта, неустанно стремился создать символ некоего совершенного круга.

Американские индейцы считали круг одним из важнейших своих символов. По древним религиозным традициям, женщинам полагалось носить пояс с изображением луны, серьги и бусы должны были символизировать солнце. Эти

знаки воплощали поклонение Высшему Разуму, хранили от злого колдовства. «Взгляни на эти рисунки, — сказала она (жрица). — Это история моя и моего народа. Эта черная стрела — священная «Большая Гора». Сначала мы были отвергнуты ею. Солнце — это наш отец, а Земля — мать. У них было двое детей-близнецов: один был рожден от воды, второй — от злого чудовища. Благодаря первому мы смогли выжить, чудовище-убийца насылает на нас торнадо и бурю. Вот здесь вверху — вечный небесный свод, а под нашими ногами — земля. Посмотри наши ритуальные предметы — жезл, свечи, подкрашенный песок. Вместе они образуют круг. Все силы Вселенной действуют в замкнутом круге. Небо — круглое, Земля — круглая, звезды — круглые, могучие ветры кружатся в вихре, птица вьет круглое гнездо, наше жилище тоже круглое. У круга — магические священные способности. Вот почему во время танца мы прежде всего описываем круг. Взгляни на эти священные горы, их шесть, — они тоже образуют круг. В центре него появились мы. Благодаря его вибрациям мы можем говорить с Высшим Разумом, который нашептывает нам составы чудодейственных трав, утешает и наделяет нас мужеством. Мы должны покинуть свою родину? Ради денег? Нет, никогда!»

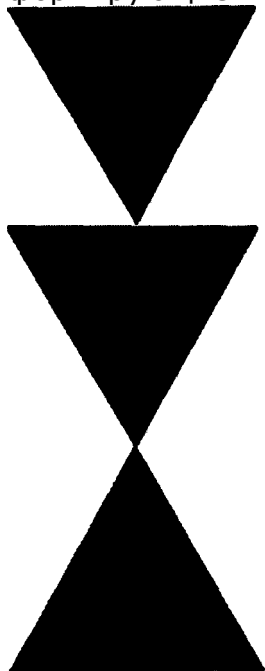
Современные люди знают, что небесные тела имеют не круглую, а сферическую форму, но янтра визуализирует их с наименьшей достоверностью. Чертя свои символы на бумаге в двух измерениях, она тем не менее дарит нам ощущение динамики трехмерного пространства, столь очевидного в изображении лепестков лотоса по окружности. Таким образом, мы со всей очевидностью воспринимаем «бинду» — семя в трех его измерениях.

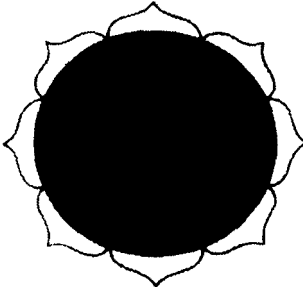
Окружность со своим центром — это горизонтальная проекция повернутого вокруг своей оси конуса могущества (вспомните «Конус Могущества» ведьм). Квадрат — такая же проекция куба.

Когда янтрический символ заключен не в квадрат, а в круг, он именуется «мандала». При этом круг отображает проекцию космической сферы.

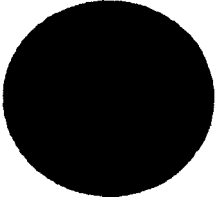
Бесконечные соединения

Точка, треугольник, квадрат, круг, цветок — это исходные элементы янтры, формирующие в бесконечных комбинациях символические тантрические фигуры.

Каждый геометрический элемент воплощает в себе глубокий символический смысл. Точка, круг,

треугольник, направленный вершиной вверх, полумесяц и квадрат символизируют также 5 татвас — 5 элементов Тантры. Два противоположно направленных треугольника с общей вершиной представляют собой «дамару» — барабан Шивы; в дравидском культе этот знак символизирует изначальное «колебание» — вибрацию, поддерживающую вечное существование материи. Наконец, он означает встречу Шакти с Шивой, начало их союза.

Лотос символизирует йони — важный принцип проявления космического начала. Он изображается в виде центрального круга (Луны) в обрамлении восьми лепестков. Соединение двух таких знаков и соответственно удвоение числа лепестков дают магическое

тантрическое число — шестнадцать. Эти знаки, слагаемые в самые различные комбинации, порождают бесконечное

множество янтр и мандал, каждая из которых является носителем

тантрической энергии. Эти «кирпичики» мироздания становятся главными истоками жизни, залогом ее вечного многообразия ТантраИсходя из данных элементов: квадрата четырьмя «дверями», круга, лепестков лотоса, треугольника и «бинду» — центра притяжения всех элементов — смысл этой янтры легко расшифровывается.

Янтра начертана в двух измерениях; тем не менее ее изображение рельефно: треугольники образуют пирамиду, вершина которой — «бинду». Пирамида расположена в центре лотоса, лепестки которого обращены к небу. Квадрат — это основание, прочный фундамент, своеобразный подиум, четыре двери которого открыты внешнему миру. Для тантриков каждый угол

квадрата, каждый лепесток лотоса или треугольник находятся под покровительством энергии Шакти.

Такой способ визуализации не воспринят западноевропейской мысльюБуддизм

пропитан янтрами, скрывающимися заянтрическим изображением Будды; правилам буддизма должен безукоснительно подчиняться скульптор. Человеческое тело рассматривается

тантриками как высшая янтра. С другой стороны, каждый индийский храм — это гигантская рельефная янтра, примером которой может стать известнейший буддистский комплекс Барабудур

Вот несколько простых примеров, доступных пониманию западноевропейцев: красный треугольник, направленный острием вниз, с точкой посередине — «бинду» — это оплодотворенная матка, она же космическая матка. Наложённые друг на друга, красный и белый треугольники с направленными в противоположные стороны вершинами символизируют космический союз Шива—Шакти. Два треугольника, сходящиеся в одной вершине, означают два измерения: начало или конец союза Шива—Шакти, начало или конец видимой Вселенной. Этому соответствует дравидское изображение танцующего Шивы с барабаном в руках, где барабан — символ первопричинного колебания, толчка, сумасшедшего космического танца частиц в недрах материи.

В Индии янтра или сложная тантрическая «мандала» представляет космогоническую модель мироздания: в каждой точке, каждой вершине треугольника и треугольнике, в каждом лепестке лотоса коренится «божественность», даже если она не получила своего наименования в символе. Медитируя, тантрик берет своей отправной точкой «центр тяжести» — бинду — и затем мысленно как бы вновь рисует, конструирует янтру, проникая в ее глубокий смысл и проникаясь им. Более того, каждый янтрический знак сообщает свою «вибрацию» — мантру с соответствующей ментальной тональностью. Тантрики используют санскритские литеры, открывая в них всеобщий характер звуков, произносимых человеческим голосом, в этом смысле санскритский алфавит является универсальным

Сложная янтрическая символика труднодоступна пониманию западноевропейцев. Но янтра — это изображение не одних тантриков, хотя они и достигли в этой науке совершенства. Простые янтрические знаки — это мощное оружие психического воздействия.

Возьмем западноевропейскую янтру — латинский крест. Христианская мистика может проникнуться его смыслом, соответствующим распятию Христа, и использовать крест-янтру для достижения религиозного экстаза.

Тому, кто сомневается в устрашающей способности этой янтры, следует взглянуть на звезду Давида, начертанную на мечетях Тегерана, или на свастику стены Плача в Иерусалиме, а еще лучше (пardon, хуже) сопроводить ее мантрой «Хайль, Гитлер!». Вы не находите, что в этих двух случаях кто-то уже был информирован о мощном воздействии сочетания «янтра-мантра»?

Высшая янтра

В заключение этой главы я процитирую «Мрак религиозных культов» тантрического исследователя С. Р. Даступта: «Никакой внешний символ, каким бы софистическим он ни был, не может заменить янтру нашего тела. В плане психического и физического существования Тантра рассматривает человеческое тело как мощный инструмент духовного преобразования: оно представляет собой психический субстрат божественности — место, где разворачивается эволюционный процесс, хранилище неисчерпаемых возможностей. Только в нем пробуждаются от оцепенения и мобилизуются божественные силы. Непреходящая ценность и вечная сущность тела внутри него самого; зачем же тогда искать способы освобождения извне?».

«Тело — это священный центр всякого ритуала, всякой мантры медитации и литургии». Ганджарва Тантра добавляет по этому вопросу: «...Здесь (в теле) есть

свои Солнце и Луна (мужское и женское начала), свои священные тайны. Никакие места паломничества не сравнятся с моим телом. Янтра моего тела — лучшая из янтр».

Каждый из нас, тантрик или нет, должен жить в постоянном согласии как со своей истинной янтрой, так и с внутренним звуком — мантрой. Исключительность тантрических янтр в их универсальности, Тантра не наделяет янтрическую символику религиозным содержанием, поскольку сама не является религией. Я предлагаю каждому западноевропейцу, верующему и неверующему, испытание и бесконечное самоусовершенствование в практике тантрических ритуалов.

Мифы и символы

Индуистские боги: нужно ли верить?

На вопрос, верю ли я действительно в индуистские божества, я ответил бы: «Только в рождественского Деда Мороза и сказочного Деда с розгами, которым пугают детей».

Но что такое «индуистский бог»? Прежде чем определить это понятие, не могу не выразить сомнения по поводу того, что религия всякого верующего — христианина, мусульманина или иудея — исключает, *1p30 Gac10*, веру во многих богов или в «малое» божество, авторитарно насаждая экзальтированное заклинание: «Я поклоняюсь одному только Всевышнему». Разумеется, академическая теософия признает изучение индуистской мифологии, не допуская и мысли о последующем политеизме своей паствы. Поклонение экзотическим многоруким богам в их понимании еретический грех, грозящий отлучением от церкви.

Однако здесь речь не об отступничестве. Если я моноатеист, а следовательно, безбожник, мне вообще нет нужды загромождать мое сознание многобожием; мне и одного Бога слишком много. Для Западной Европы индуистские боги остаются столь же странными, сколь и чужими. Тогда почему нас это беспокоит? Хороший вопрос, но прежде всего отметим, что индуистский «бог» или «богиня» не имеют даже отдаленного отношения к Богу. Привычный перевод «(Ней» в единственном значении «бог» ошибочен, поскольку санскритское «йеуа» происходит от «сИу» — «блестеть, сиять» и, следовательно, имеет более широкий смысл — «сияющий, чудесный, небесный». Поэтому следовало бы сохранить индуистскую транскрипцию «о*еуа», забыв о «(Ней». Отметим также, что слово «ш»уа», обозначающее также «известная певица», происходит от того же латинского корня, что и «йееззе» — богиня.

Арийцы, считавшие себя высшей кастой, брахманы и кшатрия провозгласили себя «сыновьями Света», «йеуаз», в противопоставление демонам Тьмы, подразумевая под последними поработанное коренное население.

«Ригведа», наиболее древнее индоевропейское сочинение, на протяжении тридцати веков хранившая верность брахманической религии, описывает и восхваляет непримиримую борьбу между Добром — дэвами (гёеуаз) и дазами (е1азаз) — демонами Зла. Но была ли эта схватка мифической? Не предприняты ли здесь попытки «обожествить» завоевание Индии арийцами? Малати Шендж, профессор университета в Нью-Дели, в своем замечательном исследовании «Цивилизованные демоны: жители Хараппы на страницах «Ригведы» попытался установить истину: «Что означают постоянные ссылки «Ригведы» на ожесточенные битвы богов и демонов? Действительно ли здесь идет речь о высоком назначении Добра, ниспровергающего Зло — как принято считать, — или нам следует раскрыть истинное положение вещей: реальную завоевательную политику арийцев в отношении Древней Индии. Не кичится ли «Ригведа» славой победы арийцев над своим врагом?.. Арийцы создали религию, дабы обожествить

своих вождей; не имея на то оснований, они присвоили себе титул «Космического Добра», окрестив, естественно, своих противников демонами, воплощающими «Космическое Зло».

« ..Гимн 11.20.07 восхваляет Индру, разрушившего крепостные укрепления темнокожего народа «даз».

Арийцы, не удовлетворяясь лишь победой оружия, предали огню и воде цивилизацию Мохенджо-Даро, известную высокой культурой земледелия и замечательной ирригационной системой. Пытаясь захватить и разрушить город, Индра, главный арийский бог, убивает Бритву, индийского военачальника и хранителя плотины, «освободив воду», и достигает этим две цели. С одной стороны, воды опустошили города, утопив жителей чуть ли не в своих жилищах, принеся ни с чем не сравнимые бедствия и страдания. С другой стороны, наводнение погубило урожай, а отсутствие воды в дальнейшем сделало невозможным занятия сельским хозяйством и обрекло на голодное существование оставшихся в живых жителей.

«Освободитель воды», разрушитель городов, Индра блеском своего оружия и беспримерной жестокостью добился «повышения в должности» — он был прославлен и обожествлен, а его «светлый» образ взирает на нас с небес.

Агни, бог огня, почитаемый почти наравне с Индрой, стал центральным элементом жертвоприношения. Для арийских кочевых племен огонь очага играл очень существенную роль; именно вокруг него собирался весь клан во время непродолжительных остановок: готовили пищу и слушали бардов, ставших впоследствии брахманами — жрецами священного огня. Агнихотра, жертвоприношение огню, практикуется с ведических времен по наши дни; я присутствовал при этом не один раз. Существует ли иная подоплека этого культа? Может быть, Агнихотра воздаст должное подвигам огня при уничтожении им «даза» — коренного населения? Так, брошенные в жертвенную чашу зерна и хлеб — это символ погубленного урожая и благополучия страны, а куски мяса — обожженные останки противника...

Другой мифический элемент «Ригведы» — сома. На самом деле, даже обожествленный, Индра — бесстрашный и стремительный воин — оставался очень «человечным». Для вящей храбрости «глотка всегда должна быть промочена», вот почему баталии против «невежественных» всегда предварялись обильными возлияниями. «Ригве-да», ханжески восхищаясь своим кумиром, описывает Индру поглощающим стакан за стаканом внушительное количество сомы, ставшей его питьем. Однако тут же приводятся сцены из его домашней жизни, где он издевается над своей женой как перебравший зелья пьянчужка. Другие «дэвы» — сподвижники великого Индры — также не отказывали себе в удовольствии попробовать сому!

В этом «брейгелевском» раю скучать им не приходилось: чтобы отвлечь и околдовать ведических богов, имелся целый штат нимф и небесных танцовщиц, апсар, чье поэтическое имя означает «существо из воды» и изображается символом облаков на небе. Во время земных войн как и их тевтонские кузины — валькирии — они спускались на поля сражений, чтобы заменить живыми убитых воинов (арийцев, разумеется), а также собрать их в последний путь, уложив в колесницы, украшенные цветами; так они должны осуществлять свое право на рай наравне с Индрой.

Я позволю себе остановить перечисление бесконечного реестра грозных «небесных» драчунов, чтобы продолжить дальше наши рассуждения. Итак, перед вами представлен воочию первый процесс обожествления. Вожди кланов отличаются в сражениях, и, новоявленные герои, они иммигрируют в индо-арийскую Валгаллу в качестве «дэвов». Между попойками и танцами апсар они обустроиваются в своих небесных жилищах, управляя тамошним хозяйством и даже атмосферными явлениями, антропоморфизируя, например, облака, ветер (Вайю и

Вата). Арийское солнце тоже не является унитарным единым феноменом. «Смотрящее» солнце — стоящее в зените, восходящее и опускающееся — это божество Савитур; «слепнущее» солнце превращается в Сурья. В стороне от этого его мужского превосходства — очаровательная Уша, богиня зари. Каждое утро она рождает солнце, и мужчина с большой охотой предоставляет ей этот удел. «Ригведа» не поскупилась на похвалы: богине Уше посвящены многочисленные поэтические гимны. Другие арийские богини играют второстепенную роль жен богов-мужчин, тогда как в Тантре богиня — это стержень всякого культа.

Странно, что арийцы не учли в своей религии звезды. Брахманическая религия далека от того, чтобы быть миссионерской, она замкнута на себе и носит расистский характер. Предназначенная лишь для «дважды рожденных» — арийцев — она исключает из числа своих адептов потомков побежденных — судр, а тем более неприкасаемых. И это логично: надо было полностью стереть у них память о великой религии их предков, а также факт их борьбы за свое освобождение.

Арийский или нет, никакой индийский бог не может восприниматься как Высшее Существо, поскольку персонификация каждого индийского божества имеет ограниченный характер. Идеализированным мужчинам и женщинам присущи многие человеческие черты: они часто завистливы, мстительны, мелочны и не колеблясь солгут, если мифологический сюжет припирает их к стенке. Аллегорически построенные мифы все же показывают нам, что их героям доступно совершенство; эта мысль заметна в индийском искусстве, например, в великолепных бронзовых скульптурах.

Даже находя символическую значимость сверхъестественных возможностей своих богов, неизвестные художники наделили их множеством рук и различными аксессуарами. Часто за грозным ликом монстра обнаруживаются светлые черты характера. Индийское божество становится почти членом семьи, объектом почитания и поклонения. Оно находится рядом с людьми, его можно тронуть рукой и увидеть его взгляд; в его могущество поверить легче, чем если бы он был скрыт от испытующего взора верующего на небе.

Такие боги если и не творят чудеса, то по крайней мере не причиняют вреда. И все-таки эти экзотические символы не могут быть познаны нами до конца. Они остаются чуждыми нашему восприятию

Но что мы имеем взамен? Наши святые слишком похожи друг на друга. Как и индийские божества, они есть идеализированные люди, живущие на небе, — с той разницей, что они более чувствительны к мольбам верующих. Во всяком случае, мы поклоняемся статуе, зажигая возле нее свечи и возлагая цветы. Церкви наших деревень почти не отличаются друг от друга, и если опустить архитектурное своеобразие, они повторили бы маленькие храмы индийских деревень. В отличие от других культов, наши святые ходатайствуют непосредственно перед небесными инстанциями и соответственно несут свою сверхъестественную миссию с большей отдачей. Католические верующие, безусловно, также привержены своему святому, как индуисты своему любимому божеству. Некоторые из них, святой Медар, например, управляют атмосферными явлениями (дождем, засухой). Другие — покровительствуют цветочным корпорациям, как святой Илья, а святая Варвара защищает моряков от несчастья.

Рождественский Дед: живой миф

Только воплотившись в мифах или в неких общекультурных прототипах, индийские божества не вызывают у нас реакции неприятия. Отправимся за примером такой удачной трансплантации в Японию, находящуюся на половине пути от Индии. Неотъемлемой частью японского Нового года — карусюмасю — является наш Дед Мороз. Рождественский Дед, или Дед Мороз, — это прототип Отца, патриарха племени, запечатленного в коллективной памяти всего человечества. Его белая борода, красная одежда, мешок подарков для послушных детей являют нам его благодушный образ. меховая шапка и толстая шуба на меху

указывают на то, что он пришел к нам из ледяного сердца долгой зимней ночи. Мрачный сказочный Дед с розгами, которым пугают детей, — это регрессивный аспект архаического Отца, который «живет на небе». Позднее, когда ребенок откроет правду, что он этим достигнет? Ничего. Разве что, став взрослым и переодевшись в Деда Мороза для своих детей, он лишь разыграет миф.

Я думаю, что рождественский Дед пришел к нам только в 1850 г. Однако линия его происхождения уводит к древним легендам народов Европы, например, к кельтскому Гаргану — сыну бога Бела, носившего корзину с подарками для детей. Знаменательно, что в 1981 г. кардинал Рок, епископ Ренна, назвал этот обычай «тупоумной бравадой переодетого тряпичника — рождественского Деда».

В 1961 г. в Дижоне 250 детей сожгли на паперти изображение Деда Мороза, а на следующий день восстановили его на крыше городской ратуши. Упрямый архетип! Как бы случайно, рождественские кутежи совпадают с христианскими праздниками зимнего солнцестояния, знаменующими рождение солнца и света. Церковь, более трезвомыслящая и изворотливая, чем реннский епископ, не осмелившись открыто пресечь культ рождественского Деда, решила его христианизировать. С 354 г. «официальной датой рождения» Спасителя (согласно вердикту папы Либертиуса) считается 25 декабря, тогда как прежде ее отмечали 6 января (церковь Востока). Принятое решение, конечно же, удовлетворило всех.

Но вернемся к рождественскому Деду. Этот персонаж скорее можно назвать мифическим, нежели нереальным. Во всем облике рождественского Деда, даже в нелепом наряде, неумолимо ощущается его символика. Малейшее искажение его внешности уменьшило бы символическую выразительность. Так, например, Деда Мороза нельзя наряжать в зеленую одежду, потому что красный цвет очень символичен, и бессознательная психика ребенка это чувствует. Совершенно немыслимо... обрить Деда Мороза: безбородый, он перестанет быть воплощением архаического Отца. Важен даже его рост: высокий и величественный, он становится грозным и суровым, как и его прототип; низкий и толстенький — это всего лишь маленький рождественский папа.

Ребенку безразличны умствования взрослых. Однако гигантская фигура рождественского Деда будит на бессознательном психическом уровне образ архаического Отца. Дед Мороз — это универсальный символ, выросший из национальных границ. Он — воплощение волшебной Вселенной, родительской любви к своим детям.

Так же как «я верю» в рождественского Деда, «я верю» в Шиву, чьи характер и легенда глубоко символичны. Западноевропейец спрашивает себя, где и как он мог бы приобщиться к подлинному тантризму. Это посвящение в большей степени зависит от его усилий, связанных с бессознательным расшифровыванием символических мифов, которые предлагает Тантра. Как языческий Дед Мороз сосуществует с христианскими религиями, японскими культурами, так и тантрические мифы совместимы со всякой подлинной религией, так как они обнаруживают в нашем бытии действие скрытых космических сил, Разума Вселенной.

Я думаю, что это длинное введение поможет всем разобраться в символической значимости Шивы, чему и посвящена следующая глава. Игнорирование этого означает неприятие сущности Тантры.

Символы жизни

Символы проявляют сущность, скрывая ее,
И скрывают, разоблачая.

Г. Гурвич

В то время как слово информирует, символ — обнаруживает и раскрывает. Бессловесный невербальный способ подхода к высшим реальностям бытия и космосу составляет одну из основ Тантры, впрочем, как и всякой традиции. Речь является для человека главным средством общения; и достигая подлинного

понимания значимости Слова (что бывает достаточно редко), человек находит свое место во всякой традиции.

Современный человек, утонув в потоке слов, утратил доступ к символическому языку, что, конечно, прискорбно. Знаменательно то, что тантрическая мысль, выраженная посредством символов, наилучшим образом представлена в текстах целителя и ясновидящего Тахка Уште. Обращаясь к своему белому другу Ричарду Эрдойсу, он говорит: «Что вы видите здесь, мой друг? Верно, старый дырявый чугунок, черный от сажи».

Этот чугунок поставлен на деревянный постамент, подобный жертвенной треноге. Вода закипит, а пар заставит крышку чугунка слегка приоткрыться. В котелке упоительно пахнут и томятся в кипящей воде куски мяса, жир и много картофеля. «Этому старому котелку надоела его унылая служба, и я держу пари, что вы охотно разделили бы его настроение, если бы не упоительный запах супа; он напомнил вам, как вы голодны. Вы, вероятно, опасаетесь, что это рагу из собаки? Прошу вас, не волнуйтесь — это всего лишь говядина».

«Но ведь я индеец. Я думаю о многих явлениях, происходящих в этом котелке. Кипящая вода произошла из дождевой тучи. Огонь пришел к нам от солнца, дающего тепло всем живущим: людям, животным, деревьям. Мясо — это символ существ на четырех лапах, наших собратьев, пожертвовавших собой во имя нашей жизни. Пар — это дыхание жизни».

«Он (пар) только что был водой, а сейчас возвратится на небо и снова станет тучей. Все это священно. Глядя на котелок, полный чудесного супа, я снова говорю себе, что таким простым способом проявляется Окан Танка, забота обо мне Высшего Разума. Мы — Сийу — много времени посвящаем мыслям о простых вещах, которые под нашими закрытыми ресницами превращаются в явления духовные. Мы видим в окружающем мире многочисленные символы, через которые постигаем смысл жизни. Мы постигаем многое из того, что вами остается незамеченным. Вы настолько подавлены и угнетены духом, что не сможете постичь смысл явлений, даже при желании. Мы, индийцы, — другие; мы живем в мире символов и представлений, одухотворяющих нашу повседневность».

«Для вас символы — только слова, произнесенные вслух или прочитанные в книгах. Для нас они — часть нас самих и окружающей природы. Это земля, солнце, деревья, животные и даже насекомые, например, кузнечики и муравьи. Мы стараемся понять их не умом, но сердцем; нам достаточно одного намека, чтобы раскрыть их тайный смысл. Все, что вам кажется обыденным, нам является прекрасным благодаря символизму, проникающему в самые тонкие сферы нашего существования».

«С момента рождения до самой смерти мы, индийцы, живем под покровом символов. Прутья детской колыбели свиты в узор нашего будущего, он подскажет новорожденному, как позаботиться о своем грядущем счастье и здоровье. Подошвы мокасин умерших отшлифованы до совершенства, дабы облегчить их путешествие за пределы их земного бытия».

«Каждый день моей жизни я вижу символы в корнях и ветвях деревьев. На камнях я читаю обращение к себе: я не одинок в этом, так поступают все индийцы».

«Камни «иньян» священны. Каждому человеку необходим его камень, заботящийся о его жизни».

Да, мы нуждаемся в камне, помогающем нам жить; и мы живем — я и моя женщина — в тесном соприкосновении с этим черным яйцеобразным индийским символом, имя которому — лингам.

Лингам — абсолютный символ

Лингам — общий для всей Индии символ. Он воспринят как индуизмом, так и Тантрой.

Катрин Майо писала в исследовании «Мать Индия» в 1927 г.: «Шива — один из основных, главных божеств индуистского пантеона, изображен повсюду; и в

маленьких придорожных гостиницах, и в храмах, и в молельнях индийских домов, и на личных амулетах. Многочисленные верующие поклоняются этому символу органа продолжения рода».

Лингам доступен каждому, он признан безусловным для всех каст, сект и религий. В тантрическом ритуале он играет центральную роль и одинаково важен как для шиваитов, так и для последователей культа Шакти. Чрезвычайная символическая значимость и универсальность лингама объединяют вокруг него как верующих, так и атеистов.

Первые западноевропейцы, посетившие Индию, видели в ней фаллический, приапический образ. В 1670 г. капитан голландской экспедиции в Восточную Индию, шокированный, писал: «Они поклоняются божеству, именуемому лингамом. Это самый неприличный среди всех человеческих мерзостей, которые человеческие пристрастия размножили на земле». Без комментариев!

Тантра — самая доступная форма подхода к высшим реальностям, дарованная человечеству, вне зависимости от расовых различий между людьми. На первый взгляд кажется странной зависимость тантрического восприятия, ритуалов и техник от культа лингама. По Тантре, лингам — это единый ансамбль, образованный мужским органом и его оправой — женским началом; его нельзя воспринимать только в значении фаллоса, хотя этот могущественный символ в силу своей универсальности широко распространен.

Джордж Рилей Скот пишет: «Кажется вполне естественным, что древние бретонцы поклонялись камням и столбам, видя в них элементы мужского начала; то же явление мы наблюдаем у древних евреев, греков, римлян, египтян, японцев и многих других народностей. Следы этого культа обнаружены на территории Англии, Шотландии, страны древних галлов, однако реалистические фаллические статуи крайне редки. Такие образцы существовали, но они, вероятно, были разрушены, а письменные указания об этом заботливо вычеркнуты духовенством или другими властями».

Этот же автор цитирует другого исследователя Дж. Б. Ханейя («Христианство: источники учения и символизма»): «Фаллические столбы были не такой уж редкостью в Британии. Они перечислены в длинных списках древних летописей. Но большинство из них были разрушены, изуродованы и стерты вековыми ветрами и ненастьем. В ходе исследований вдруг обнаруживаются столь совершенные фаллические колонны, что индийцы могли бы и сегодня им поклоняться».

На корсиканском доисторическом ландшафте Филитоза были найдены оригинально обтесанные камни; их реализм неоспоримо доказывает, что это — символы лингама. Археологи стыдливо классифицируют их как обелиски, символизирующие боевые подвиги. Но это все-таки не соответствует истине, хотя налицо факт сопоставления сексуальной и воинской доблести.

Что бы подумал наш друг Буржес, присутствуя он при сцене, описанной капитаном Гамильтоном, который увидел «освященную сволочь» — детину двухметрового роста и, надо отметить, хорошо сложенного. Мужчина принадлежал секте Жужи, он восседал в тени дерева, практически обнаженный. Сквозь крайнюю плоть мужского органа было продето золотое кольцо. Этот весельчак был чрезвычайно почитаем огромным количеством замужних женщин, бросавшихся к его ногам, а заодно и касавшихся возделенного предмета поклонения. Его владелец нежно гладил их бестолковые головы, невнятно бурча непристойные молитвы и обещая обеспечить их потомством. Несмотря на шокирующее впечатление от этого спектакля, все-таки замечу, что женщина поклонялась не мужским органам, а лингаму — символу созидательной способности Шивы.

Изумление! Скандал! Другой путешественник увидел сидящего под деревом аскета, украшавшего свой возбужденный пенис цветами и другими приношениями. Для аскета эрекция — это проявление созидательной силы, побуждающей к возникновению новой жизни. Таким образом, его поведение

можно рассматривать как почитание космического принципа, проявляющегося в отделении сексуального полюса индивида (сознательного *я») от полюса вида.

В Индии истоки культа лингама восходят к доисторическому времени, древним сексуальным культам плодородия, культу Великой Богини. Мужчины и женщины практиковали коллективные сексуальные акты прямо на возделанном ими поле, полагая, что это улучшит плодородие земли. Затем, призывая созидательные силы, они водружали на поля камни, символизирующие лингам.

Этот культ предшествовал арийскому вторжению. «Ригведа» свидетельствует, что лингам был если не единственным, то одним из главных доарийских символов, но арийцы не только игнорировали его, но и испытывали к нему отвращение.

Оскорбительные эпитеты, адресованные дравидам («акармен» — «без ритуала», «айяджван» — «не приносящие жертвоприношений», «шишна-дэва» — «бог которых пенис»), доказывают, что глубокий символизм лингама был отвергнут арийцами и изгнан из ведических ритуалов.

Однако в этот период наблюдался и определенный поворот арийских взглядов к религии «неверных». Прочно внедрившись в побежденную страну и утвердив в ней посредством апартеида так называемое «расовое единство», арийцы могли позволить себе роскошь религиозной терпимости. Они позволили сервам, судрам сохранить свои древние культы.

Тогда как, по обыкновению, победители навязывают свою религию побежденным, арийцы не только не желали полностью брахманизировать своих вассалов, но и запрещали им даже слушать Веды. В случае нарушения этого предписания кодекс Ману жестоко карал «отступников» за святотатство.

Со временем верования и магические практики были «арианизированы», объединившись в едином пантеоне; результатом этого влияния стал индуизм.

Столь презируемый вначале, лингам становится самым распространенным символом в Индии. И все же нельзя не заметить, что относительно «безболезненная» адаптация патриархальных арийцев к новому символу объясняется восприятием его лишь как мужского органа.

На первый взгляд лингам являет собой фаллократический символ. Но не будем забывать, что своему победоносному виду он обязан женщине! По тантрическому утверждению: «Шива без Шакти — только «шава» — труп». Эрекция^дш«зывает^власть и могущество женщины; именно она пробуждает сознательную~активность^мужского начала. Таким образом, символ лингама несет двойную смысловую нагрузку: его фаллократический облик символизирует приоритет возбужденного мужского органа, а Тантра наполняет его внешний образ космическим содержанием — слиянием двух начал как обязательного условия зарождения новой жизни.

Мужской орган легко облечь в скульптурную форму, в то время как технически невозможно изобразить женскую сущность. Такая «стесненность» изобразительного выражения в индийской символике привела к невольному слиянию в лингаме двух символов, где женская сущность выражена в поднятом фаллосе.

Вопрос: почему символические лингамы всегда изваяны из камня (кроме некоторых случаев глиняных скульптур в верховьях Ганга) и они, как правило, черного цвета? Ответ прост: из-за цвета кожи дравидов, богом которых является Шива.

Как происходит обряд «линга-пуджа» — поклонения лингаму в такой пуританской среде, как, например, в ашраме Ришикеша у подножия Гималаев? Служитель культа украшает каменный лингам гирляндами цветов, нежно, почти любовно его касаясь, затем сандаловой смолой чертит на нем символические ритуальные знаки. Во время всего чествования — а это может длиться часами — священнослужитель и участники обряда хором поют «Ом Намах Шивайя», бросая цветы к обелиску до тех пор, пока он не превратится в цветочный холм.

В кульминационный момент священник разливает над лингамом белую липкую (вязкую) жидкость (символизм ее очевиден), сваренную из молока и меда. Она медленно растекается по камню и снова попадает в специальный сосуд, чтобы потом быть разделенной между всеми участниками ритуала, благоговейно ожидающих

своей доли этого божественного напитка. (Эта часть ритуала сходна с католическим причастием.) Считается, что с этого момента в лингаме поселяется Шива.

Видя в этом ритуале лишь сексуальную окраску, шокированные западноевропейцы не дают себе труда задуматься над его истинным смыслом. Более того, дотошные европейские женщины едко замечают: раз уж это символ сексуального союза, он должен располагаться горизонтально! Но, дорогие оппонентки, здесь речь не о западноевропейском привычном сексуальном положении, а о тантрической майтхуна, где Шакти — это блистательная наездница, оседлавшая Шиву и его» вертикально расположенный^лингам. Тантрики рассматривают эякуляцию как высший момент созидания, когда женская энергия завладевает спермой во имя созидания новой жизни. Восторг и наслаждение сопутствуют созидательному акту Шива—Шакти; слившиеся воедино два вселенских начала порождают в космическом оргазме новую Галактику.

Всякий космический опыт экстатичен, и тантрические сексуальные ритуалы доказывают это.

По Тантре, космическая сексуальность — это основная энергия созидания: Вселенная, как и всякое живое существо, рождена желанием. Либи́до — желание и наслаждение^—^сопровождает истинно созидующий акт\

Все творчество тантрических союзов наг^равленс^ на пробуждение желания. Конкретный сексуальный акт становится ритуалом во имя достижения высшей радости косми^с^кст^з^ЛТо^Гантре^вс^кое наслаждение имеет духовную природу^Сексуальный союз — это самый конкретный и^самый символический «знак» духовности, а^высшее наслаждение двух тел — тому постр^р^гл^»^»^»

«Вселенная произошла из отношений йони с лингамом. Следовательно, все сущее несет в себе печать взаимодействия лингама с йони. Божественность лингама в форме фаллоса проникает в ожидающую оплодотворения матку, создавая таким образом новую жизнь».

Физическая и духовная мощь тантрического акта заключается не в обуздании, а в контроле и ритуализации своей сексуальности. Органы, которые ее осуществляют, являются видимым выражением созидательной способности, ее конкретным символом. Индусы обожествляют лингам не как физический орган; они видят в нем вечную и божественную форму проявления микрокосмоса. Вот почему созидательная человеческая способность, заключенная в сексуальности, которая, в свою очередь, является принадлежностью и символом божественности — ее причины — вечно присутствует во всех явлениях: «Те^кто не желают признавать божественную природу фаллоса, не понимают важности сексуального ритуала и рассматривают сексуальный акт как простое отправление физи*ческих функций^могут считать несостоятельными свои попытки состояться как в материальной, так и в духовной сфере. Игнорирование священного характера фаллоса опасно, в то время как почитанием его достигается наслаждение^ («бхукти») и освобождение («мукти»).

Вернемся к Западной Европе: не является ли крест скрытым лингамом? (Трудно представить, как шокирована этим вопросом публика, — и Напрасно!) Для католиков он являет собой символ искупительной жертвы Божьего сына. Но что мешает увидеть в нем также символ соединения высших созидующих принципов. Разве богатство символического образа не заключается в его поливалентности? Какое кощунство в том, что мы, в конечном счете, увидим в нем фаллический

символ? Вспомните, что символикe креста предшествовал христианский знак рыбы, неоспоримо очевидный фаллический символ. Даже сегодня на юге Италии это слово одновременно означает мужской орган и семейство рыб: для вящей убедительности можно спросить об этом торговцев рыбой в порту Неаполя.

Лингам — определение

«Линга» означает^нак! Отличительный знак, который позволяет познать высшую природу явлений, называется — «линга» (Пп^аТ-Таким образом, «линга» обозначает мужские и женские органы, слившиеся воедино; их союз^— это видимый «знак» созидающей энергии Вселенной. Какова бы ни была наша религия (или ее отсутствие) или философия — она объясняет существование Вселенной космической энергией (а согласно Тантре, Шакти), которая порождает бесконечное разнообразие форм — от галактики до атома, от вирусов до слонов. Причина возникновения живых существ — в слиянии противоположных сексуальностей, мужского и женского начал. Эта космическая энергия активна в реальном сексуальном акте. Для того чтобы новое существование, потенциально присутствующее в родительских генах, стало реальным, должны быть разбужены сексуальное желание и наслаждение, вытекающие из майтхуна. Такой акт Тантра считает наиболее «значительным» и священным.

Гуру Ништура Нанджанашарья (течение Виращава) идентифицирует лингам с Шивой — абсолют, который проявляет себя только в созидании. По его мнению, «лингам» имеет корень «гам» — производить, глубоко проникать, понимать, включать; и префикс «лин» — поглощать, растворять («Записная книжка Виравизма», С. К. Надимат), Радхкришна объясняет происхождение слова «лингам» от корней «ли» — расторгать, растворять, и «гам» — выходить из, производить, что означает «высшую реальность, в которой растворяются и вновь возникают все существа»

Вот откуда два способа написания «линга» (1т§а) и «лингам» (Пп^ат). Возбужденный мужской орган — это очевидный «знак» созидательной способности, пробуждение потенциальных сил мужчины, поэтому «лингам» употребляется также в значении «эрекция» или «мужской член в состоянии эрекции».

Шива: его божественное поприще

Танец, как и Эрос, — стоит у истоков каждого явления; эта упоительная первопричинность создала хореографию созвездий и планет, их гармоничную взаимообусловленность

Непонятый и отвергнутый арийским пантеоном, Шива пережил тысячелетия, став богом-ключом индуизма и тантризма. Все вместе — Брахма, Вишну и Шива — составляют индуистскую триаду сил (которую можно изобразить равносторонним треугольником, где сила Шивы — совершенство — вершина, а созидательная сила Брахмы и сохраняющая Вишну — две точки у основания). Западноевропейские индианисты и индийские исследователи-шиванисты склоняются к мысли о дравидском происхождении культа Шивы, и в этом направлении ими предпринимаются различного рода исследования: «От Гималаев до Кап Кеморин среди дикого коренного населения ведутся пока безуспешные поиски хотя бы малейших следов тантрического культа Шивы или Кали, его жены Однако до сих пор не обнаружены даже фаллические эмблемы — символы Шивы (Н. Бауз, Хойдер. «Тантра: философия и оккультные тайны»).

Священное имя Шивы незнакомо; его даже избегают произносить. «Шива» — в Индии — обиходное имя прилагательное, употребляемое в значении «доброжелательный», «благоприятный». «Культ Шивы происходит от широко распространенного на заре человеческой цивилизации культа солнца; имя *шиван» дано солнцу и сходно также с тамильским «шивану» — красный;

следовательно, образ Шивы связан с культом красного, или восходящего, солнца. «Шиван» сходно также с тамильскими понятиями «шемам», «шеме» — означающими «процветание», «прямолинейность». Со временем, помимо значения «красный», «шиван» обогатился новыми смыслами¹ «удачливый», «предзнаменователь» и др.» (П. Парджоти, «Сэва Сидханте»). Его называют также «Шамбру», «Шамкара» — «благо», «преисполненный грации». Если Алан Даньелу считает, что его настоящее имя «Анн», другие склонны думать, что это «Хари» — бог в абсолютном смысле слова. После завоевания и подчинения дравидов арийские завоеватели, неприятно пораженные широким распространением среди сервов этого универсального культа, отвергли Шиву как бога «неверных». Но со временем его культ был приспособлен к арийской религии. Интересен процесс арианизации Шивы, известного в своем первом воплощении как ведическое божество Рудра.

Очевидно, Рудра, так же как и Мару, был перебежчиком из туземного военного лагеря. Он как видный военачальник покоренной страны был не только милостиво принят арийцами, но и обожествлен ими (справедливости ради, нужно сказать, что против его воли). «Ему был присвоен статус «бога слез», далекий от почетного обожествления Индры, Варуны, Вайу и пр. В своем качестве «бога-плакальщика» он был поселен рядом с местами кремации». (Бхаттарья, «Сэвизм и фаллический мир»).

Согласно «Шатарудрья» его местопребыванием стали леса и горы, где он присоединился к охотникам и разбойникам. Неплохая репутация для бога?

Брахманы, раздраженные популярностью Рудра, стремились умалить его значимость и отчасти добились этого, превратив «бога-плакальщика» в «божество недугов». Для дравидов Шива стал воплощением мужского созидательного начала. Вспомним Вольтера: «Бог создал в своем подобии мужчину, а тот отплатил ему тем же». Шива — один из наиболее древних и могущественных символов Тантры. Его символический образ встречается даже на «индусской печати», где он, подобно Разупати-отцу и хозяину животных, изображен в окружении диких зверей: тигра, слона, носорога и быка. Его рога, символизирующие силы луны или быка, являются атрибутами сексуальности: вспомним о бычьих рогах храмов Чатал-Хюйюка и о рогатом боге ведьм, волей церкви ставшего дьяволом. В этих трех ипостасях он пробуждает и поддерживает Вселенную.

Служа ведическому пантеону, Шива неуклонно взбирается по божественной иерархической лестнице и становится не только равным Вишну и Брахме, но и занимает доминирующее положение в индуистской «триаде сил».

Любимый дравидами, Шива воплотил их героическое сопротивление арийскому завоеванию. Многочисленные легенды превозносят его мудрость и мужество. Сюжет одной из легенд представляет нам две страны: Индию завоевателей и Индию побежденную. Легенда начинается с описания идиллии между Шивой и Сати, дочерью арийского короля Дакши. Сати стала женой Шивы против воли отца и была проклята им. Супругам пришлось поселиться вдали от королевства в лесах Гималайских гор. По прошествии многих лет Сати, узнав о пышном празднике, устраиваемом ее отцом, решила побывать в отчем доме, чтобы увидеть своих близких. Ее божественный супруг отговаривал ее от этого опрометчивого поступка, но впервые она ослушалась его. И вот Сати оказалась во дворце, где собрался цвет арийской знати: короли, принцы, дворянство. Увидев дочь в жалких лохмотьях, король пришел в ярость. Бледный от гнева, он метал громы и молнии и осыпал наихудшими проклятиями Шиву, обесчестившего ее. Для бедной Сати это было страшным ударом, она лишилась чувств и, не приходя в сознание, умерла.

Грустная весть мгновенно облетела страну. Шива, узнав о смерти жены, был страшен в своей горе. Чаша терпения народа, долгие годы выносившего брахманскую тиранию, была переполнена. Невиданного размаха мятеж охватил

город. Толпа ворвалась в ритуальный храм, осквернила и разрушила его. Она требовала, чтобы Шива был провозглашен равным арийским богам. Чтобы успокоить их негодование, брахманы допустили Шиву в индуистский пантеон.

Эта легенда пользуется большой популярностью в Индии и по сей день. Эта страна подобна вулкану, что содрогает незыблемую в течение тысячелетий арийскую почву. Мир будет трепетать, если взбунтуется Индия...

В иконографии Шивы его излюбленным оружием является трезубец. «Официально» он символизирует три «нади» — три особых йогических состояния, порожденные тонкой энергией (ида, пингала, сушумна), а также три «гуны» самкхья (сатва, райя, тама). Эта «троичность» значима для знатоков, так как трезубец — это еще одно свидетельство дравидского происхождения Шивы, в то время как у его арийского эквивалента — четырехзубое оружие. Ригведа гласит: «Своим четырехзубым оружием Митра и Варуна убивают вооруженных трезубцами». Индиец Раджмохон Натх в «Кратком изложении Ригведы» комментирует этот сюжет: «Это свидетельство старого конфликта между двумя противоборствующими лагерями сил, продолжающегося в Индии и в наши дни». (Редко, кто говорит об этом.) Однако каждый волен вкладывать в эту символику свой смысл, в том числе и в эту официальную версию.

Шива — божественный танцор

Ничто так не привлекает западноевропейца в Шиве, как универсальный символизм его божественного танца. Прежде чем вникнуть в его смысл, вспомним, что во все времена означал для человечества танец. Для современного человека, танцующего только на званых балах или в ночных клубах для психологической разрядки, хореография стала искусством, зрелищем, уделом профессионалов. Напротив, для древнего человека и для сохранившихся до наших дней диких племен танец — как проявление стихийной активности — наделен большим значением. Доисторический человек танцевал, чтобы выразить свою печаль, радость перед охотой или сражением, на свадьбах и похоронах; он мог без устали танцевать целыми ночами во время ритуалов. Танец являлся для него привилегированным способом пробуждения коллективной психики племени. В экстазе танца он сливался с космическим ритмом Вселенной и ее мистической мощью. О тантрической сущности танца мы узнали из текста Мориса Бежара: «Танцевать — это прежде всего общаться, говорить, сливаться с другими всеми глубинами своего существа. Танец — это единение человека с человеком, Богом, космосом».

Стеатитовая печать, изображающая «превосходство» Шивы. Он — повелитель зверей; логическая поза демонстрирует его мужские атрибуты. Оригинал хранится в Национальном

музее Дели (размер 3,5х3,5 см) (отрывок, из «Цивилизации индусов»)

«Наша речь оставляет нас в мире иллюзий; слова, как ни пытаемся мы проникнуть в их истинный смысл, скрывают или разоблачают обманчивые образы, вовлекая нас в лабиринт вечных семантических поисков. Как только люди начинают говорить, они редко находят согласие. Не в споре рождается истина, потому что спор всегда ведется ради самого спора. Танцевать — значит говорить языком животных, понимать песню моря и молчание камней, дыхание ветра, шелест листьев и шепот звезд. Танец — это приближение к трону Бытия, это возвышение над бедным человеческим существованием во имя глубокого слияния с жизнью космоса». «Когда я открыл для себя африканский танец, я почувствовал незабываемую радость от достоверного, сверхчеловеческого изображения реальности». Леопольд Седар Сенгхор разделяет этот взгляд: «Африканский танец, прибегая к пронзительным атавистическим образам-символам являет нам новую духовную реальность. Без уникальной мелодичности и ритмов африканских песен и танцев эти образы теряют свой смысл и перестают быть символами».

В танце человек постигает священный смысл бытия. Внушительные святилища

Ласко еще хранят следы танцевальных па доисторических танцоров. Не исключено, что в древних храмах проходили и сексуальные ритуалы.

Танец — это также воплощение эротики. Не случайно вальс и танго, как возбуждающие грех сладострастия, были запрещены церковью.

Танец — это волшебство и магия. Первые неолитические земледельцы танцевали во время сева или уборки урожая рядом с возделанными полями. Так они пробуждали плодородную мощь земли, защищали ее от заражения. Часто эти ритуалы включали в себя и сексуальные коллективные акты.

В Индии танец играл выдающуюся роль. Он известен нам прежде всего в форме храмовых танцев. Изначально эти эротические танцы являлись прелюдией к священным сексуальным ритуалам; а танцовщицы-девадази становились служительницами бога. Впоследствии брахманы извлекли для себя немалую выгоду, эксплуатируя девадази (смотрите главу, посвященную этому). И вот итог: храм превратился в дом терпимости!

Итак, какое отношение имеет все вышеизложенное к божественному танцору — Шиве? Прежде всего танец — это ритм, которым пропитана вся Вселенная. В конечном счете, сущность космоса — это одушевленная энергия ритма и сознания: свидетельство этому движение звезд днем и ночью; он скрыт также во внутренней структуре атома. Ритм вибраций кварцевых кристаллов наших часов определяет ритм Вселенной. Жизнь — это тоже ритм — в обыкновенном курином яйце уже через несколько часов после оплодотворения слышна пульсация будущего сердца, ритм предваряет орган и даже сам эмбрион.

Танец — это, в какой-то мере, ответ на вопрос, неразрешимый на уровне интеллекта: зачем Бог создал эту огромную Вселенную с миллиардами солнц? Недостаточно ли ему было себя самого? И почему этот мир столь несовершенен? Ответ на эти вопросы Тантра видит только в самом проявлении этого мира — Шиве, игре, танце, поскольку они не нуждаются в оправдании и доказательствах; они самодостаточны. Тантра видит Шиву танцующим в центре космической огненной сферы, которую скульптор ограничил простым зажженным кольцом. Огонь — один из главных символов человечества. Он древнее наших прародителей и присутствует во всей Вселенной, в том числе и в моем теле, жизнь и есть проявление замедленного, сдерживаемого горения. Огонь воспламеняет все небесные тела: температура бесчисленных галактик миллиардами солнц достигает миллиардов градусов. Космический огонь скрыт под нашим ногами, под тонкой земной корой, более хрупкой, чем яичная скорлупа.

Танец Шивы

Из всех вариантов танца Шивы самый известный — южноиндийский танец Натараджа. Основные «ключик-символы вкратце изображены на рисунке. Если для индийца эти символы очевидны, нам понадобятся дополнительные разъяснения. Самое поразительное в этой бронзовой скульптуре — четыре руки Шивы.

Барабан, который он держит в правой руке, подтверждает доарийское происхождение Шивы, поскольку дравиды великолепно владели этим инструментом. Барабан-«дамару» символизирует первоначальный звук. Унмай Виллакам гласит: «Тамбурин — начало всякого творения». Не является ли он изумительной интуицией, «Ыῖ-ῖапῖ» современной психики? Соответствие это, по меньшей мере, волнующе. Правой рукой, поднятой в покровительственном жесте («абхья мудра»), Шива говорит: «Я покровительствую, защищаю».левой рукой он касается огненного кольца. Там зажигается преобразующее и разрушительное пламя. В противовес брахманическим божествам, Шива в одном лице объединяет три космические силы: созидание (рождение), покровительство (защита), разрушение. В брахманическом же треугольнике Брахма созидает, Вишну покровительствует, Шиве предоставлена лишь малопочетная способность разрушения. Наконец, рука, направленная к правой поднятой ноге, согласно мифу,

высвобождает и раскрывает в нем энергию космоса. Левая нога Шивы расплющивает злобного карлика. По Тантре, это его арийский тесть, виновный в смерти нежной Сати, но согласно официальной трактовке это демон Муйалака, держащий кобру. Вся эта группа покоится на пьедестале в форме лотоса.

Волосы Шивы воплощают множество символов. Украшенные драгоценностями и тщательно заплетенные, они разметались в неистовом танце, поддерживающем Вселенную. Летящие пряди символизируют стремительность и неудержимость вечного движения. Так электроны каждого атома кружатся в вихре вокруг ядра со скоростью тысяч км/с. Если бы космическая энергия вдруг прекратила свое движение, Вселенная исчезла бы в «динамическом небытии» («акаша»).

Кобра, вплетенная в волосы, не причиняет ему вреда. Череп — это Брахма! Мысли Шиве нашептывает глухая Ганга. Голова Шивы увенчана гирляндой священных растений Кассья и полумесяцем. В правом ухе мужская серьга, в левом — женская, что указывает на слившиеся в Шиве два начала.

Его украшения подчеркивают божественность: шея обвита дорогим ожерельем, пояс расшит драгоценными камнями, запястья, лодыжки, руки украшены браслетами; перстнями и кольцами унизаны даже пальцы ног. Вся его одежда состоит из коротких штанов из тигриной шкуры и набедренной повязки. В насмешку над брахманами на нем также тонкая, священная лента.

Он — воплощение грациозной порывистости, пылкости, легкости: Шива — это игра! Но несмотря на неистовость танца, лицо Шивы безмятежно. На лбу расположен третий глаз Шивы — интуиция; его взгляд пронизывает видимое и очевидное, делая его трансцендентальным.

Танец Шивы обнаруживает Высшую Реальность. Шива — король танца Натараджа и, что символично, это же имя носил Натараджа Гуру

Другой танец Шивы — Тандава — космический танец, в котором Шива-Бхайрава («ужасный») кружится в дикой пляске, ночью, в местах кремации, в сопровождении резвящихся бесенят. Этот Шива — доарийский пол у бог-полу демон, воплотивший стихийность и непокорность своего народа.

Миф о Шиве и современная наука

Тантра выходит за пределы культа секса, хотя некоторые и склонны ограничивать ее этими рамками. Это прежде всего инициативная традиция, что является почти тавтологией, поскольку всякая истинная традиция инициативна; она призвана приобщать и посвящать в свои тайны посредством символизма или мифологии. Я уточняю: «инициативный» означает интуитивный, а не рассудочный, рациональный подход к реальности и ее скрытым движущим силам. Традиция, таким образом, противоположна науке, опирающейся на факты и законы проявления Вселенной. Наука решительно претендует на церебральный уровень осознания действительности; одним из ее «качеств» является провозглашение за собой права на «объективность» суждений. Тем не менее тантрические и научные взгляды не только не исключают, но и дополняют друг друга.

Наука расценивает символизм и мифологию как безнадежно устаревшие понятия; она допускает по отношению к ним лишь одну благосклонную уступку: изучение сюжета. Однако никому не приходит в голову объяснить с позиции символизма собственную эволюцию или сущность космического бытия. Удивительно? Нет, потому что наш тип цивилизации обязан своим развитием и оригинальностью науке и связанной с ней технической революции: никогда еще человечество не приобретало так много знаний за столь короткий срок, и тем более не располагало таким материальным могуществом.

Неизбежным следствием этих неоспоримых преимуществ научного прогресса стал гипертрофированный интеллект, который обдумывает, взвешивает, сравнивает, выводит законы... Этот демарш, столь эффективный на практическом уровне, оказывается беспомощным, когда речь идет о высших реальностях, таящихся за банальными явлениями. Даже когда наука открыла секреты клетки и атомного

ядра, исследовала гигантские пространства Вселенной, она не продвинулась в глубь явлений, и ее открытия остались на поверхности: исследователи сохраняют при этом нейтральную (безразличную) позицию, не давая себе труда увидеть глубинные причины процессов.

Парадоксально то, что чем более интеллектуальным становится подход к изучению высших реальностей, тем неизбежней ускользает их смысл. Этот вечный поиск истины воскресил воспоминания моего детства. Однажды после бури я увидел в небе радугу. Она, подобно снопу искр, сияла из глубины тяжелых, антрацитового оттенка туч. Радуга была такой явственной, что, казалось, один ее край касался мокрой луговой травы. Сам луг виднелся совсем неподалеку, возле ивовой рощицы. Я вскочил на велосипед и во весь дух помчался туда, чтобы поближе рассмотреть это удивительное сияние. Но чем стремительней я приближался к радуге, тем скорее она удалялась от меня.

Высшая реальность — это та же радуга, которую тщетно преследует наука.

Интеллект — это способность к холодной рассудочной деятельности. Апеллирующая к нему наука права лишь отчасти, утверждая за собой привилегию быть объективной. Возводя Вселенную в ранг обыкновенного объекта исследования, она с позиции интеллектуального анализа подходит и к «живой» реальности. Современный человек вырыл уже достаточно большую пропасть между искусственной «технологической» Вселенной и природой, между интеллектуальными абстракциями и живой реальностью. Интеллектуальная «демистификация» на деле оборачивается десакрализацией нашей жизни.

Когда попрано все святое, жизнь становится удивительно практичной (удобной): ничто не препятствует алчному и бесстыдному разграблению природных ресурсов; этот процесс приостанавливается лишь в моменты прямой угрозы жизни и здоровью. Животные, которые мыслятся как объекты, также подвергаются последствиям «доброй воли» человека, безжалостно и бездумно истребляющего своих «меньших братьев»: бесчувственному разуму неведомы их страдания.

Уже никто не отрицает кризисное состояние современного мира. Отчуждая природу, человек не ощущает себя ее неотъемлемой частью; он подобен вырванному с корнем дереву, обреченному на неизбежную гибель, если не вернуть его в свою среду. В связи с этим правомерен вопрос: нужно ли закрыть лаборатории и прекратить исследования? Я отвечаю — нет, поскольку убежден в том, что современная наука вполне примирима с Тантрой, ее символизмом и мифологией. Было бы ошибкой отказаться от интеллекта и его достижений, но чтобы этот великолепный инструмент познания не стал «стерилизующим», неотложным становится его обновление практикой символизма и мифологии. Я верю в возможность примирения Натараджа и современной физики — острия науки.

Натараджа и физика

Современная физика и восточная мысль не только совместимы, но и дополняют друг друга. С развитием ядерной физики упрочившийся в нашем восприятии такой близкий и многозначный мир уступил место чужеродной и непознанной Вселенной математических формул. Объекты внешней реальности, непроницаемые и прочные, с точки зрения нашего сознания, суть силовые поля вихреобразно движущейся энергии, т.е. тантрической Шакти. Эти обстоятельства приводят наш разум в полное замешательство, ибо он отказывается понимать это противоречие между интеллектом и внешней реальностью. Тантра устраняет этот разрыв с помощью символов и мифов, перенося интеллект в трансцендентальную плоскость.

Ф. Капра в своей книге «Тао физики» пишет: «Сидя теплым летним вечером на берегу океана и глядя на бушующие волны, вторящие ритму моего дыхания, я вдруг отчетливо осознал, что окружающее — это гигантский космический танец. Но как физику мне было также известно, что и скалы, и песок, и вода, и воздух состоят из вибрирующих молекул и атомов, образованных от вечного

взаимодействия разрушающихся и вновь рождающихся частиц».

«Я знал, что земная атмосфера бомбардируется ураганами космических лучей — частиц высокой энергии, которые, по мере их проникновения в атмосферу, подвергаются многочисленным столкновениям. Интуитивно я сознавал, что мне все это близко и знакомо. Но только сейчас я понял, что был убежден в том, что в качестве исследователя физических закономерностей высокой энергии я могу прибегнуть лишь к знакомым мне диаграммам, графикам и математическим теориям*.

«Мое понимание пляски Шивы стало возможным из наблюдения за другими подобными явлениями. Постепенно я осознал, что целостное восприятие Вселенной начинается с погружения в современную физику, соединенную с древневосточной мудростью».

«Я надеюсь найти среди своих слушателей ученых, заинтересованных в философском осмыслении физики, даже если они до сих пор продолжают игнорировать ид^и восточной мысли^А ведь она дарует нам целостную и гармоничную философскую систему, корректную и с точки зрения законов физики».

Таким образом, на берегу океана Капра спонтанно обрел тантрический опыт. Его интеллект давно считал материю субстратом энергии, но это была лишь холодная, абстрактная концепция, не подкрепленная жизненным опытом. В какой-то миг его «знание» превратилось в «целостное восприятие», и живая реальность раскрыла перед ним скрытый, смысл мифа о Шиве, космическом танцоре. В то^и с^с | ш^т с^щндсть Тантры с помощью^{мифов} и символов преодолеть границы ^шттеллекта^{осознать} Высшую^ельность. не^{ависия} ^{при этом}т.сл уча иного стюсийного опыта. В момент высокого озарения стираются искусственные границы между иллюзорной Вселенной, созданной нашим разумом, и невидимой, неподдающейся нашему влиянию и тем более менее реальной субстанцией между «духовным» и «материальным».

Ф. Капра действительно ощутил ритмичную вибрацию космоса, увидел энергетическую природу Вселенной, услышал первопричинный универсальный

звук с помощью интуиции — особого органа восприятия — «третьего глаза» Шивы.

Итак, настало время для окончательного примирения науки с тантризмом. Для физики — прямое и непосредственное интеллектуальное восприятие реальности — новый и замечательный опыт знания. Согласно Тантре вполне естественным является то, что современная наука подтверждает тантрическое видение космологической структуры мироздания.

Шакти: природа созидания

Если тантризм представить в виде условной символической монеты, то ее лицевой стороной была бы Шакти — созидаящая женская способность, а оборотной — Шива, мужской аспект. Обе стороны, конечно, неотделимы друг от друга. Разумеется, можно предпочесть какую-либо из сторон, но слитых воедино их невозможно разъединить. В Тантре шиваизм происходит от предпочтения Шивы, течение же шакта, или шактизм, отдает приоритет Шакти. Тантрическое изречение гласит: «Без Шакти Шива есть Шаво, «труп».

Традиционный перевод имени Шакти — созидаящая природа — был бы здесь неуместным. Но природа — это абстрактное понятие, а человеческий разум испытывает отвращение к абстракциям. Персонифицированная, она становится тантрической «богиней», Шакти, созидающей универсальной энергией, которую тантрик различит и не прибегая к мифам и символам, т.к. она присуща всем подлежащим восприятию явлениям. В каждом дереве, каждой травинке, каждом живом существе присутствует это бурлящее силовое поле, вихрь разумной энергии бесконечного океана жизни. Мое тело также служит пристанищем этой первопричинной энергии. Энергия и Мудрость! Энергия и Разум! В главе «Мое тело — непознанная Вселенная» я говорил о том, что Мудрость тела вершит свой труд непрерывно, днем и ночью, с момента зачатия и первого впечатления до растворения, именуемого смертью. Поддерживаемый и ведомый ею, я ощущаю себя в безопасности: она охраняет меня от вредного влияния внешнего мира, оберегает мою жизнь, поскольку она сама есть всеобщая Жизнь, выраженная посредством моего существования.

Тантрическая Высшая Мудрость возвращает меня к архаическому человеку, жившему во Вселенной, полной магии, тогда как ослепленный наукой, призванной снимать покров таинственности, современник не ощущает больше волшебства окружающего мира и себя как его части.

Наша планета могла бы быть таким же бесплодным пыльным камнем, как луна, затерянная в ледяной необъятности. Только магия жизни заставляет дышать бесконечное множество существ. Магия, которую наука до сих пор не хочет признать высшим источником бытия.

Древний человек ощущал себя в окружении незримых сил то покровительствующих, то враждебных ему. Появление каждой новой жизни на земле носило для него священный характер. Став земледельцем — вернее было бы употребить здесь женский род, т.к. агрокультура — изобретение женщины, — он обожествил землю, назвав ее Великой Богиней, матерью всего живущего. Он соединил в одном символе плодородие Земли и регенеративную способность Женщины. Так, например, на печати, обнаруженной в Мохенджо-Даро изображена стоящая головой вниз женщина, которая рожала дерево со стволом и ветвями!

Бесчисленные дравидские богини

В дравидской Индии каждое поселение имело свою «ама», или «мата», — маленькую мать, наделенную «божественным разумом»: напомним, в ведическом пантеоне такая роль возлагалась на богов-мужчин

Подобно самой Природе в пору природных катаклизмов, столь характерных для индийского климата с его изнуряющей жарой, опустошительными муссонами, смертоносными эпидемиями, богини часто занимают ужасающую на первый взгляд позицию, убивая своих детей.

Среди грозных и опасных богинь можно назвать Полераму — богиню оспы. Разгневанная, она насылает болезнь, успокоенная — выздоровление. У нее есть свой храм, и для усмирения своей ярости она жаждет крови. Ей благоговейно приносят жертвоприношения: коз, быков, домашнюю птицу. Индийцы верили, что предотвратить катастрофу стихийных бедствий можно принесением в жертву человеческой жизни. Для этой цели избирались, как правило, достойные люди, которые, подобно камикадзе, добровольно жертвовали своей жизнью ради своих сограждан. Суеверие? Бесспорно. И если я заболею оспой, я и не подумаю убивать курицу, чтобы умилостивить Полераму!

Будучи очень суеверными, индийцы, особенно в Южной Индии, постоянно живут в страхе. Полагая, что их счастливый вид обернется несчастьем, они стараются любой ценой не привлекать внимания злых духов. Если вас пригласят в гости индийские друзья, ни в коем случае не говорите хозяину, что у него хороший дом и прекрасные здоровые дети: вы рискуете навлечь на них беду. Долгом вежливости считается обнаружение повсюду недостатков и изъянов. Европейцы бывают просто шокированы, слыша, как отец называет сына «идиотом, сволочью, кривобоким горбуном». Восхищения и одобрения заслуживают лишь украшения и одежда. Поэтому смело можно нахваливать платье, ожерелье и т.д. В свою очередь, неискушенным (малосведущим) западноевропейцам не стоит разочаровываться и обижаться, когда индийские друзья критикуют их фешенебельный дом или новую машину.

Однако, несмотря на многочисленные суеверия, индийцы твердо убеждены, что каждая из местных богинь — это только грань Великой Богини. На протяжении веков богини «тянули жребий» на право первенства в древних культах, и некоторые из них, в силу оригинальности и универсальности характера, властвуют над умами и по сей день.

Тантрические богини

В большинстве своем тантрические богини — жены Шивы, источник его энергии. В противоположность чудаковатым богиням ведического пантеона они занимают довольно высокое положение в индуистской религии. Легенды о них содержат в себе глубокий символический и мифологический смысл. Так, в райской тиши Гималайских гор Шива и его жена Парвати не только предаются любовной страсти и беседуют на философские темы. Шива обучает жену неведической письменности — «агама», в то время как повсеместно господствуют ведические письмены — «нипама». (Парвати страстна и чувственна. Она — дочь Гималаев, белая, как снежные вершины, — олицетворяет женственность, это божественный идеал целомудренной женщины). Другая любимая жена Шивы — верная Сати, о которой мы уже говорили.

Известны еще две богини, образы которых наполнены особым тантрическим символизмом: Кали и Дурга, образующие единое целое. Они посредством тантрических символов взывают к нам из глубины веков, напоминая также об альпо-средиземноморском влиянии. По этому поводу В. Бин в исследовании «Миф, культ и символы в шакта-индуизме» пишет: «Символично-религиозное сходство между самой древней индийской цивилизацией и более поздним отсталым способом производства средиземноморской зоны, а также Центральной и Восточной Азии, приводят индийских и западно-европейских ученых к выводу о дальнейшем распространении «экстра-индийского» влияния на восток, откуда после смешения религиозных течений в одно общерелигиозное развитие осуществляется в направлении Запада» (опять к Индии)

Переключаясь с ним, Лаксманшастри Жоши продолжает «В первых цивилизациях Египта, Месопотамии и Крита мы снова обнаруживаем богов Шиву, Вишну, богиню Кали, поклонение рептилиям (Кобре), половым органам, Луне и предкам. Таким образом, Индия унаследовала не только элементы цивилизации, рожденные на берегах Нила, Тигра и Евфрата, но и цивилизации в долинах Инда»

Однако я убежден в том, что распространение этого влияния на запад (и наоборот) носит гораздо более косвенный характер, чем взаимодействие Индии с еще примитивным обществом Европы, и хотя тантрические богини-символы не происходят в прямом смысле от арийских варваров из-за их характера, одновременно тантрического и дравидского, я все же склоняюсь к гипотезе о «коллективном» творчестве дравидов и додравидского хараппского населения

Кали, Кала, Калки...

Вы, наверное, согласитесь со мной в том, что в своем исследовании я не злоупотребляю вашим доверием, предлагая этимологические ухищрения. Но этимологическую двусмысленность имени *Кали» можно приравнять чуть ли не к символу. Исходя из дравидского корня «Кал» — черный, «Кали» переводится как «черная богиня», грозная, повергающая в ужас разрушительница, Кала — «черный бог», иногда идентифицируется с Шивой. Арийцы заимствовали корни «кал, кхал» из дравидских языков, соединив значение «черный» и «разрушение» для обозначения символа «Кала» — «время, великий разрушитель». К происхождению слов «кал» и «кала» они не имеют никакого отношения, ибо их этимология неведическая, что подтверждает также и Ригведа. Черная богиня «Кали» используется в символике Луны. Кал — это дравидское имя «черной Луны», ее последней четверти, непроявленной фазы. Ее называют также «Богиней в Луне», которая изображается в иконографии в виде женщины с шестнадцатью руками (16 лунных фаз), с украшением на голове в виде полумесяца, что символизирует космическую власть над Вселенной.

С другой стороны, будучи Адьякали — первичной обожествленной энергией, она не имеет никакой определенной формы и непостижима человеческим разумом. У нее нет ни начала, ни конца, ни конкретного проявления, ни временной сущности, ни характерных признаков. Но став Кали, она порождает Время — новую Вселенную, ее четвертое измерение. Подобно Хроносу, пожирившему своих детей в конце срока, она вновь погружает в небытие все, что породила.

Ее символика также двойственна, как и этимология ее имени. Разрушительница, Мать Страха, она сеет повсюду ужас и священный трепет. Но, несмотря на это, она является постоянным действующим лицом иконографии, нет такого произведения тантрического искусства, где не было бы Кали, причем каждый артист старается изобразить ее насколько возможно безобразной и отталкивающей.

Двойственный характер проявляется, с одной стороны, на уровне «официальной» символики и дравидского «тайного оккультизма» — с другой.

В «официальной» интерпретации она представлена черной, как ночь, так и черный цвет сглаживает все различия (Она — врата через пустоту внешнего и внутреннего пространства. Ее чернота состоит из всех цветов, как и темные провалы Вселенной. Все блестящее в конечном итоге тонет в черноте, так же как все духовное сливается с сознанием Кали.) Тело ее обнажено, она «окутана пространством», так как отбрасывает покровы иллюзий. Ее лицо наводит ужас огромные, как у Дракулы и вампиров, клыки предназначены для истребления всего ею созданного. Она жаждет крови, тонкие струи стекают из ее рта и огненного языка (Ее четыре руки символизируют четыре направления горизонта — север, юг, восток, запад — и напоминают нам, что человек должен достичь гармонии в главных психологических центрах: голове, сердце, горле, пупке, — прежде чем сможем достичь длительного освобождения.)

Верхняя левая рука Кали держит меч, которым она разрушает сомнения, ее нижняя левая рука размахивает только что отсеченной головой, держа ее за волосы, символизируя отсечение собственного «я» и ограничивающие силы судьбы. Ее верхняя правая рука держит скользящую петлю, или лассо («паша»), — это мистический жест защитницы, рассеивающей все страхи; в нижней правой руке — копье, поднятое над черепом, — мрачный символ смерти. Но это еще не все: вместо

ожерелья и пояса на ней нанизаны человеческие головы. К ушам прикреплены трупы двух только что убитых людей; запястья украшены браслетами из черепков и отрезанных голов. Наконец, она яростно топчет ногами труп. Согласно принятой трактовке все это означает, что никто и ничто не избежит ее разрушительного, смертоносного воздействия.

К этому жуткому перечню можно также присовокупить изображение покойников, жарящихся на вертеле, в то время как других обглаживают шакалы. Дравидский тайный подтекст этой «официальной» символики состоит... Впрочем, обратите внимание сами на то, что атрибутами страшной Кали являются головы и трупы «белых» мужчин, в худшем случае, чуть смуглых; заметьте, среди них нет ни женщин, ни темнокожих,

Удивительно, что брахманизм не задается вопросом и не придирается к тому, что все эти мертвецы исключительно белокожие (т.е. арийского происхождения). Вероятно, они знают истинную причину и страшатся прямого ответа.

Не нужно особой пронизательности, чтобы увидеть очевидное: альпо-средиземноморцы, смешавшись с темнокожим коренным населением, под воздействием тропического индийского климата стали смуглее настоящих дравидов; их нордических, арийских врагов можно назвать, разумеется, только «бледнолицыми». Теперь все становится на свои места. Прочитаем в «Маркандея Пурана», что амбика, Добрая Мать-покровительница, предвещавшая хороший урожай, имела темное, чернее тучи, лицо и лоб, изборожденный глубокими морщинами, что выражают ярость и ненависть к врагу. Таким образом, Кали — это в каком-то смысле эманация понятия Доброй Матери-Родины, вставшей на защиту от неприятеля. Тогда кто был врагом дравидов, если не арийцы? Кали символизирует защитницу, оружие в ее руках направлено против них. В дравидских источниках — это трезубец, сохраненный далее и в мифе о Шиве.

Арийское завоевание отличалось невероятной кровожадностью. Дравидские воины были мужественны и самоотверженны, но они сражались пешими; перевес в боевом снаряжении был на стороне передвигающихся в повозках и на колесницах арийцев.

Отрывок из древней тамильской поэмы «Пуранануру» в переводе В. Глассената наполнен пафосом героизма:

В жилах кровь заледенела,
Тело матери старой обмякло —
Узнала она о позоре!

Ее сын бежал с поля боя...
И тогда в неистовом гневе
Отрубила она себе груди,
Ее сына когда-то вскормившие.
И с мечом в руках оглядела
Окровавленное поле битвы,
И найдя там сыновье тело,
Надвое его разрубила.
И поселилась вечная радость
В обезумевшем старом сердце.

Образ матери, мстящей за своего сына и других дравидских героев идентичен символике Кали. (Не сама ли это богиня Кали?)

В этом контексте само собой разумеющимся является факт, что Кали калечит и истребляет «белых мужчин», поскольку речь идет об арийских завоевателях. Эта тайная версия вполне логична, хотя и не общепринята. Она нашла своих сторонников среди исследователей-тантриков, и в их числе Натараджа Гуру, в ином свете трактующих образ Кали.

Возраст Кали. Апокалипсическая эра

Мы живем в эпоху Кали, во время «кали юга»: понятие «кали» — означает «эпоха

(век) железа», «сумеречная эпоха», предсказанная в индийских писаниях.

«Юга» (не йога!) означает четверть: так, в луне четыре «юга». По мнению Мирче Элиаде, «Кали» обозначает также «раздор, разногласие, дисгармония, конфликт». Это время, когда человеческое общество опустилось до вырождения, варварства и разобщенности. Для индийцев, с их приверженностью к игре в кости, «кали» — это игральная кость с одной точкой.

«Крита», или «Крита Юга», — это золотое время (век) человечества, игральная кость с четырьмя точками.

«Трета», или «Трета Юга», — серебряный век, игральная кость с тремя точками

«Двапара», или «Двапара Юга», — медный век, две точки на игральной кости.

«Кали», или «Кали Юга», — утраченное лицо, кость с одной точкой

Что говорится по поводу этих «юга» в индийском источнике «Пурана»: «Наделенные недалеким разумом, люди сами творят свои телесные и духовные недуги; они погрязнут в бесконечных грехах, и все несчастья, которые могут постигнуть живущих, все самое порочное и нечистое породит эпоха Кали».

«К концу царствования Кали мужчины объединятся в еретические секты, где будут браниться из-за женщин. В эпоху железа человечество постигнет такая участь: эпидемии, засухи, голод, революции. Люди утратят свои добродетели, дав волю пагубным привычкам; они станут раздражительными, вспыльчивыми и бесчестными. Жизнь станет короткой, многие превратятся в нищих: скука, усталость, болезни и нищета одержат верх над неразумным человечеством».

«Харивамска» уточняет: «Во время последнего цикла разразятся жестокие войны и внутренние раздоры, настанет великий потоп. Страх воцарится на земле».

Цитирую дальше книгу «Шива и Дионисий» Алена Даньелу, использующего отрывки из «Линга Пурана»: «Люди эпохи Кали неуравновешенны, раздражительны, порочны, безразличны к последствиям своих поступков; их желания направлены на дурное, а знания используются в пагубных целях... Руководители государства в большинстве своем низменны и преступны — это диктаторы и тираны».

«Воры и разбойники становятся королями, а короли — ворами; добродетельные и целомудренные женщины редки. Всемогущие присваивают публичную власть, не заботясь о благосостоянии народа; безнравственное меньшинство смеет проповедовать мораль. По всей стране образуются криминальные структуры».

Пророчества индийских летописей очень напоминают сцены Апокалипсиса. Единственное утешение — эра Кали длится 432 000 лет. В «Маханирвана Тантра» Шри Садашива провозглашает: «Во время первых трех эпох этот ритуал (Тантра) был большой тайной: но люди, даже тайно практикующие его, добивались внутреннего «освобождения». Эпоха Кали — это открытое провозглашение тантрического ритуального посвящения».

Конец эпохи Кали ознаменуется пришествием Калки, последним воплощением бога Вишну. Он, искупитель греха и мстящий за него, появится в образе воина на белом крылатом коне. В одной руке у него будет меч, подобный трезубцу Шивы, в другой — символический диск, — сам Вишну, второй участник индуистской триады. Затем он разрушит этот мир.

В заключение отметим, что богиня Кали — это неприемлемый сюжет для медитаций в силу своих устрашающих характеристик. Более соответствует тантрической медитации Шакти — первичная космическая энергия, женщина. А мы знаем, что каждая женщина есть богиня.

Всякая женщина — Богиня

Согласно Тантре всякая, даже самая обыкновенная женщина воплощает собой Богиню, абсолютную Женщину, космическую Мать.

Мужчина расценит эти слова, как причуды стилия. Особенно если их услышит муж после перебранки со своей мещанкой-супругой; в лучшем случае он ухмыльнется: «Да вы смеетесь! Богиня? Тигрица?! О, да!»

По Тантре, конкретное восприятие божественного аспекта каждой женщины — обязательное условие, предваряющее тантрический ритуал, имеющий своей целью утверждение и воплощение этой реальности. Но каким образом можно увидеть скрытую Богиню в каждой женщине?

Тантра предлагает нам следующий способ: за неимением возможности вновь стать ребенком по меньшей мере попытаться восстановить в памяти отношения со своей матерью с позиции новорожденного. В самом деле, выйдя из материнского чрева, ребенок продолжает быть частью ее тела; ему понадобятся месяцы, если не годы, чтобы окончательно отделиться от нее и стать самостоятельным. Во Вселенной детского восхищенного восприятия, центром которой, конечно, является мама, она представляется ему идеальной Женщиной. Даже если она сварлива, глупа и уродлива, ребенок не замечает этого. Для него мать — воплощение красоты, доброты и любви, она не способна лгать, словом, она совершенна, она — Богиня. Гораздо позже он откроет в ней «реальную», обыкновенную женщину, с ее недостатками, дурным характером и папилютками. Для нас, взрослых, считающих себя рассудительными и трезвомыслящими, именно такая женщина кажется «настоящей» героиней нашей повседневности и литературных сюжетов.

Тогда верно ли предположение, что божественная Мать заслуживает внимания лишь в детском воображении? Тантра оставляет право на истину именно ребенку, способному за внешними чертами разглядеть высшую Реальность, божественную Мать, жизнь космоса, воплощенную в облике реальной женщины.

Другой способ открытия в женщине Абсолюта более приятен; для этого достаточно быть страстно влюбленным в нее. Глубокого сожаления заслуживает тот, кто никогда не испытывал прекраснейшего чувства, которое пробуждается при встрече с Ней, идеальной (по крайней мере, какое-то время) Женщиной.

Влюбленные являются друг для друга воплощением красоты и совершенства; они парят в феерической Вселенной, где все есть восхищение. Слово, жест, легкое прикосновение приводят их в восторг. Первое свидание, первый поцелуй, ласки и объятия — ну разве не чудо? Разве романы, фильмы и театральные спектакли воспевают нечто другое?

Но видят ли влюбленные реальность? Наверное, каждому известен пример супружеской четы, где женщина красива и образованна, а мужчина, на наш взгляд, немолод, некрасив, небогат, словом, ей не пара. Каждый при этом думает: «Как она могла увлечься им? Ну что в нем особенного?». Мы задаем себе эти вопросы, зная его характер, манеру поведения, уровень воспитания, в конце концов, мы на себе испытали, как он скучен и неинтересен. Но она видит все в ином свете: для нее — это идеал мужчины. Тантрик сказал бы: «Он — воплощенный Шива». Наступит день, когда уже замужняя женщина, отрезвленная от вспышки чувств и возвращенная к действительности, она увидит его «таким, каков он есть на самом деле», и эфемерная пылкость растворится в банальности, затем последует разрыв или смирение. Божественный Шива исчезнет, а люди скажут: «Наконец она прозрела». Почему прощается этот психологический конфликт? С точки зрения Тантры, ответ заключается в том, что влюбленная женщина восприняла высшую реальность, не обратившись к конкретному человеку, как и для влюбленного мужчины — женщина есть Богиня, Шакти.

Мы вопиюще непрозорливы и смешиваем внешнее, анекдотичное проявление с глубокой, истинной сущностью человека. Даже с физической точки зрения наше реальное тело скрывает настоящее тело: никто не реализует свою истинную, запрограммированную в генах природу. А ведь верно лишь то, что можно передать будущим поколениям.

Обожествление человека — это достижение идеала в трех направлениях: телесном, ментальном и духовном — абсолютное выражение программы генотипа в сравнении с его реализацией в реальной жизни.

Миф о богине Шакти, так же как и о Шиве, включает в себя все сущее, все

космические воплощения живой материи. Вот почему Тантра поклоняется космической Шакти в каждой женщине. Реализация возможностей и распространение их влияния на сознание — является одной из целей Тантры. В связи с вышесказанным мы не можем обойти вопрос о значении понятия кундалини — эволюционной динамики, проявляющейся не только в современном человеке, но и в его бесконечно далеких предшественниках и потомках; энергия кундалини, возможно, создаст некоего «сверхчеловека», более совершенного и разумного, чем мы с вами. Но эволюция — не линейный процесс. Во время ее импульсивных толчков происходит смешение, диффузия видов. В «спокойный» период мистическая динамика кундалини направляет эволюцию, начиная с момента оплодотворения клетки. Энергия кундалини сосредоточена в половых органах — полюсе вида — и связана с нашей сексуальностью и жизненной энергией. Кундалини — это латентная, «дремлющая» форма энергии, она символически уподобляется спящей, обвитой вокруг лингама змее. («Пока Кундалини спит, душа человека находится в рамках ограничений и не может осуществлять истинное познание».) Тантра обучает различным методам пробуждения энергии кундалини с целью раскрытия всех добродетелей, влияющих на будущую эволюцию человечества. После нашего космического экскурса мы сможем правильно расценить слова господина, сказавшего своей пухлой подружке: «Я, конечно, воплощение Шивы, и все же, никак не могу понять, как такая очаровательная женщина могла влюбиться в такого старого... миллиардера, как я?».

Пагубный путь

Однажды моя западноевропейская знакомая, живущая в Индии, где ее муж занимал видный пост, написала мне о том, что один католический миссионер решительно отсоветовал ей заниматься йогой, которая «состоит из сплошь сексуальных практик». Действительно, в словах этого славного священника отражена брахманическая неприязнь к Тантре и йоге, ассоциирующаяся с названием этой главы. Брахманизм расценивает Тантру как непристойный, варварский, отвратительный культ, сопровождаемый наихудшими сексуальными извращениями. Нет такого преступления и гнусности, где не обнаруживалось бы тантрическое влияние, и в силу этого Тантра не имеет права на существование.

В исследовании священника англиканской церкви В. Вилкинса, интересующегося индуистской мифологией, в главе, посвященной культу противоречия между индуизмом и Тантрой Левого Пути, читаем: «Существует общеизвестный и почитаемый культ Шакти, именуемый как Путь Правой Руки; ему противостоит Путь Левого Руки. В первом случае ритуалы и церемонии могут исполняться публично; они не отличаются от аналогичных практик в индуистских сектах; адепты Левого Руки стараются сохранить в тайне от непосвященных свои доктрины и практики, из которых состоит их форма почитания. Но то, что о них известно, заставляет краснеть всех имеющих хотя бы косвенное отношение к этой системе. Потребление мяса, опьяняющие напитки, строжайше запрещенные у простых индусов, грубо сексуальные непристойности являются составной частью культа богини» (1882 г., переизд. в 1972 г.).

Вот такая репутация у тантриков! После такого заявления британцы, например, наложили публичный запрет на все, что, на их взгляд, имеет оттенок распущенности и похотливости. Их успех в нравственном очищении нации привел к подпольному существованию тантрических организаций.

Левое течение, упрочивая древний доарийский культ, включает в себя секс, являющийся неотъемлемой частью жизни: всякое мировоззрение, девальвирующее этот аспект жизни и космоса, оторвано от реальности.

Кстати, Ригведа в косвенной форме признает, что Левый Путь — «Вама Марга» — по существу, тантрическое течение, и называет его «Вама» (Левый), по имени доарийского бога Шивы.

Что касается обвинений и предрассудков, заслушаем мнение авторов Д. Боуза и

Ниролала Халдара («Тантра: философия и оккультные тайны»): «Следует, хотя и с большой неохотой, признать, что среди весьма почтенной публики имеются предрассудки и предубеждения против тантрического мировоззрения; причиной этому послужили некоторые ритуалы, которые на первый взгляд кажутся непристойными, излишне чувственными и отталкивающими. Но если взять труд проникнуть в их глубинный смысл, станет очевидным, что они отнюдь не являются таковыми, но наделены мистической целесообразностью, служа тантрику в его миссии морального усовершенствования, освобождения и раскрепощения».

Левый Путь

В тантрическом течении Лево́й Руки часто усматривают и зловещих персонажей, таких сексуальных маньяков, предающихся черной магии и жаждущих человеческих жертв. В этом контексте уместным было бы употребление латинского «*sinister*» = «левый», ставшего синонимом «дурного предзнаменования, опасности, мрачного состояния». «*sinister*» — это катастрофа, несчастье, несчастный случай. В Индии левая рука считается нечистоплотной, непристойной: ею нельзя прикасаться к пище, она предназначена лишь... извините за непристойность, для мытья анального отверстия. Любой нищий откажется от подаяния, протянутого левой рукой, даже если она сто раз вымыта в антисептике! Точно так же индусы находят отвратительной европейскую привычку рукопожатий.

Лишь незначительное европеизированное меньшинство снизойдет (впрочем, в крайней нерешительности) до пожатия правой руки.

Брахманизм противопоставляет тантризм «левой руки*» более пристойному в его глазах тантризму «правой руки». Название «левая рука» намеренно претенциозно. По Тантре, оно означает понятие «Вама Марга» («вама» — левый, «марга» — путь), не имеющее отношения к левой руке

Я разделяю мнение Фрэнсиса Кинга:

<*С непростительной легкостью европейцы заменили «левый» на «зловещий». . это не только неверно, но и преступно».

«В самом деле, это слово не содержит в себе никакого морального назидания, оно лишь объясняет, что в ритуале, сопровождающемся сексуальным актом, женщина-партнер должна находиться слева от мужчины, в то время как в тантрическом ритуале без сексуального слияния женщина сидит справа от него».

Добавлю, что в символе двуполости женская половина — всегда слева. Вама Марга — это путь Женственности, и ничего более!

Миф о гермафродите

Этот рисунок очень символичен, он заимствован из книги Имманна «Древние верования», опубликованной более века назад в 1868 г. Он представляет нам Ардханари — индийское божество-гермафродита, в котором одна половина — Шива, другая — Шакти. Шива «занимает» правую часть тела; мы узнаем его основные атрибуты вокруг шеи обвита кобра, а ее капюшон раскрыт над головой Шивы, стиль прически типично мужской; в правом ухе — мужское ритуальное украшение в виде серьги; руку Шивы обвила змея — сексуальный символ. Левая половина — Шакти — узнаваема по округлости бедра и линии груди; ее полуколье, полупояс, браслет на ноге, серьга повторяют форму идентичных аксессуаров индийских женщин. Богиня плодородия, она держит в руке лотос. «Чета» стоит на огромном лотосе, плывущем по «первозданным» водам.

Неизвестный художник обозначил место соединения мужского и женского начал в виде египетского символа «анх» (язык колокола), где йони изображена в виде пряжки, а лингам — символическим крестом. Можно также интерпретировать весь знак «анх» как лингам, проникающий в йони (см. рисунок).

Вероятно, египтяне заимствовали этот знак у древних индусов, но возможно и обратное: прозрачный символизм «анх» не мог не импонировать индийскому искусству

Тантрический ритуал

Путь в Долину

Тантрический ритуал «Путь в Долину» наиболее легок, особенно для контроля эякуляции, поскольку этот тип сексуального единства не требует активных движений и основан на физической и ментальной релаксации. Можно было бы также расценивать его маловолнующим, маловозбуждающим способом сексуального общения, что относительно верно. Ритуал «Путь в Долину» открывает нам новый, непознанный мир ощущений и опыта, протяженное во времени наслаждение, с помощью которого достигается абсолютное единение духовной, ментальной и телесной сущностей двух партнеров; это источник неведомой для западноевропейцев радости длительного сексуального удовлетворения.

Особый вид знания опыта

Благодаря ритуалу «Путь в Долину», тантрик способен привнести в свой сексуальный опыт элемент «феминизации».

Для обыкновенного «мужчины сексуальный акт, сконцентрированный на полюсе вида, т.е. на половых органах, является актом, совпадающим во времени и в пространстве». Возбуждение женщины наступает позднее, в момент, когда половой член находится в состоянии эрекции и постепенно сосредотачивается в области гениталий. Помещая пенис в вагину, мужчина-нетантрик концентрирует все свое внимание на достижении ощущений в головке полового члена. Параллельно происходит сокращение сексуального «эксперимента» во времени: сексуальное удовлетворение сводится к краткому мгновению наслаждения от эякуляции. После чего сексуальная инициатива мужчины пропадает и он отворачивается от женщины.

Напротив, для тантрика любой сексуальный ритуал, как «Путь в Долину», так и майтхуна, — это феминизированный тип сексуального общения. Проникая в «сексуальное бытие» женщины, мужчина не ограничивается помещением пениса в вагину, и наслаждение, выходя за пределы половой области, охватывает тела партнеров. Мощная волна оргазма увлекает в единый порыв каждую клетку, заполняя восторгом наслаждения их существа. Такого рода экстаз усиливается с течением времени и, следовательно, характеризуется длительной временной протяженностью. Восторженные отзвуки такого сексуального акта еще долго звучат в душах партнеров.

Тантрический ритуальный акт предполагает вовлечение всех аспектов личности женщины: физическую, психологическую, космическую — другими словами, она должна быть воплощением Шакти. Ее эротическое чувство творит и разделяет Шива, проникая своим божественным лингамом в йони. С этого мгновения сексуальное ощущение постепенно охватывает весь живот, позвоночный столб и заставляет трепетать каждую клетку тела. Шива чувствует тайну Шакти, не испытывая потребности обладать ни ее телом, ни поработить ее пол; он не думает: «Это моя женщина; мне принадлежит ее тело, ее сексуальность».

На практике

Началом практики тантрического ритуала является выбор приемлемого положения тела.

Привычная западноевропейская «миссионерская» поза совершенно не соответствует нашей задаче «протяженности акта»: она утомляет Шакти, которая должна длительное время выдерживать тяжесть мужчины, лежащего на ней; кроме того, в состоянии релаксации масса тела станет еще обременительней. Учтем также, что ритуал *Путь в Долину» может длиться более 2 часов. Истома и почти дремотное состояние партнеров отнюдь не являются помехой, поскольку при этом достигается выравнивание подсознательных уровней, чувствительных к магнетическим и психологическим изменениям. Во сне, например, они образуют план тайной психологической энергии.

Положение «наездника» — Пурушайата (РигизпауаЫ — соответствует возможности релаксации; при этом под спины партнеров нужно положить подушки.

Можно также остановиться на противоположной друг другу позиции тел, горизонтальной или наклоненной под углом 45° (см. главу об асанах ритуала майтхуна). Эта асана традиционна и имеет ярко выраженный тантрический характер: она способствует циркуляции тонкой энергии, позволяя достичь абсолютного расслабления и осуществит правильный сексуальный контакт. Движения при этом должны быть очень ограниченными или вообще отсутствовать. Существенная деталь: наш климат довольно холоден, поэтому партнерам следует укрыться одеялом, т.к. релаксация значительно снижает температуру тел; малейший дискомфорт ставит под угрозу успех эксперимента. Преимущество этой асаны заслуживает внимания: в этом положении контроль эякуляции не вызывает никаких проблем.

Другой благоприятной позой считается асимметричное положение «бокком» — Парьянкасана (Рагуапказала) — оно приемлемо для западноевропейских условий (кровать, одеяла и т.д.).

«Путь в Долину» предполагает относительную неподвижность. Движения должны быть ограничены как для Шивы, так и для Шакти, при этом один партнер активен, другой остается пассивным и расслабленным.

Чаще всего движения совершает Шакти, например, для того, чтобы поддержать эрекцию, которая, однако не должна стать «триумфальным» стилем акта. Колебательные движения в данном случае приемлемы и являются частью игры. Шакти вполне может довериться спонтанно возникающему сексуальному волнению, не пытаясь обуздать его нарастающую власть. В противном случае, этот сексуальный эксперимент рискует быть прерванным из-за ослабления возбуждения лингама. Благодаря ритуалу «Путь в Долину» Шакти имеет возможность достичь оргазма не в области половых органов, как это происходит в обычном сексуальном акте, а воздействуя непосредственно на «индивидуальный» полюс, контролируемый головным мозгом.

Так возможен несколько противоречивый, на первый взгляд, способ протекания этого ритуала: при этом Шакти находится в состоянии релаксации, Шива поддерживает течение акта спонтанно возникающими, но строго контролируемые движениями. Таким образом, ему представлена инициатива свободного самовыражения. При этом сознание осуществляет неукоснительный контроль амплитуды и ритма колебаний.

Роли могут меняться: сначала игру ведет Шакти, затем Шива или наоборот: чередование фаз неподвижности находится в обоих случаях в прямой зависимости от реакции лингама на вагинальные сокращения. Освобождение от излишнего «осмысливания» движений, равно как от «интеллектуализации» акта, тем не менее не должно лишать его сознательности. Партнеры, таким образом, становятся восприимчивыми как к малейшим нюансам полового возбуждения, так и к психофизиологическим изменениям всего тела. Невыразимое ощущение «плавления», слияния двух Вселенных в конечном счете и является высшим достижением «Пути в Долину». Кажущаяся на первый взгляд сексуальная «неудовлетворенность» в действительности оказывается сладострастным исследованием новой, чарующей Вселенной.

Однако тантрический ритуал не предполагает строгого, до мельчайших подробностей, соответствия такому типу сексуального единения. «Путь в Долину», обеспечивающий безусловный сексуальный контроль эякуляции, позволяет Шиве сохранить бесконечно долгий контакт с Шакти, ни в коей мере не ограничивая при этом сексуальное сладострастие.

Метод «Карецца»

Аналогом ритуала «Путь в Долину» является метод «Карецца», открытый и

практикуемый на Западе. Не будучи тантрическим и отвергая всякий ритуализированный и сакрализованный контекст, он все же имеет общие точки соприкосновения с нашим ритуалом, опровергая тем самым сомнения тантризма по поводу его практики на Западе.

Метод «Карецца» был изобретен в 1844 г. американцем Джоном Хамфри Нойсом, основателем сообщества Онеида, которому он дал название «Карецца» (непереводимое итальянское слово!). Нойс именовал его также методом «мужского воздержания». Он был внедрен в США и получил широкое распространение до I мировой войны, когда Элис Стокхэм, ревностная его пропагандистка, написала: «Карецца» — наиболее возвышенная и совершенная форма любовного искусства, где ни женщина, ни мужчина ничего не желают и не ищут оргазма».

Другим горячим сторонником этого метода в США был Уильям Ллойд. Мое последующее повествование будет основано на мнении именно этих авторов.

Метод «Карецца» основан на очень простом правиле: все позволено, кроме эякуляции, и если это происходит, то ни в коем случае не в вагине, мужчина в данной ситуации должен «отступить». Женский оргазм при этом допускается, если только он не ставит под угрозу «мужское воздержание».

Согласно «Карецца» «мужской оргазм» и «эякуляция» являются синонимами. По Тантре, эякуляция делает несовершенным мужской оргазм, однако если она неизбежна, то это должно произойти в вагине. Утверждение, что эякуляция и оргазм идентичны, принятое последователями метода «Карецца», не так уж безоговорочно. Так, Элис Стокхэм пишет о «возможности для мужчины испытать оргазм без эякуляции, подобно женщине, не испускающей семени».

Итак, рассмотрим, что именно «Карецца» предлагает своим адептам. Прежде всего «Карецца» предполагает наличие у партнеров глубокого чувства, желания направить свою сексуальность в область, лишенную общедоступности; в этом он схож с тантризмом. Уильям Ллойд пишет: «Первая религия мужчины основана на сексуальности; именно в ней мы должны искать причину его истинной веры», — фраза, достойная пера тантрика. «Карецца» видит в сексуальном союзе истинный любовный праздник и в соответствии с Тантрой рассматривает эякуляцию как малоприятную, грубую, неэстетичную оплошность, убивающую всякое желание сблизиться с женщиной. Мужчина после нескольких мгновений исступления поворачивается к женщине спиной, глубоко раня ее чувства.

Уильям Ллойд сравнивает сексуальное единство, которым завершается эякуляция, с искусственным фейерверком, угасшим по оплошности пиротехника, который взорвал в один миг весь свой арсенал ракет. Ллойд считает также, что эякуляция часто одним ударом убивает любовь и мешает всему возвышенному.

Согласно методу «Карецца» сексуальный союз — это взаимный обмен, основанный на человеческой близости, который реализуется тем полней, чем длительней это единство.

Метод «Карецца» не восхваляет никакие любовные позы, советуя лишь избегать усиливающихся ритмичных движений, ведущих к эякуляции. Он рекомендует варьировать ритм, амплитуду и продолжительность движений, а в случае «приближения опасности» сохранять неподвижность.

«Карецца» открыл новый аспект в тантрических ритуалах майтхуна, а особенно ритуала «Путь в Долину», который заключается в праническом, магнетическом взаимообмене.

Альберт Шаванн, другой последователь метода «Карецца», привнес новое уточнение в тантрическое понятие «пранический обмен», назвав его «магнетизацией», утверждая, что мужские и женские половые органы магнетически поляризованы.

Уильям Ллойд пишет: «Как правило, именно мужчина является художником-творцом сексуального единения, его позиция активна, в то время как женщина привлекает

к себе внимание своей пассивностью. Вот почему мужчина, желающий добиться успеха в овладении методом «Карецца», должен упражняться в искусстве ласк и притягательных контактов. Он должен представить себя в роли электрического устройства, где правая рука представляет собой положительный полюс, левая — отрицательный. Когда его руки дотрагиваются до живого восприимчивого тела, возникает электрический ток. Мужчина должен почувствовать, как электрический импульс из его левой стороны направлен к правой стороне — женщине. Под влиянием этого магнетизма он, дотронувшись всего лишь к руке, чувствует ответную реакцию женского тела».

«Более того, овладев мастерством использования этого тока, он сможет направлять его в самые различные части тела и нервные центры любого иного существа, которое он желает зарядить, возбудить или успокоить своим магнетизмом. Он должен работать над совершенствованием своего мастерства до тех пор, пока не достигнет в этом уверенности и совершенства. Можно также применять эти упражнения на себе самом для успокоения болей и нервного возбуждения с помощью мануального контакта».

«Магнетическое свойство метода «Карецца» может великолепно проявиться и без вышеприведенной практики: присутствующие в нас естественный магнетизм и интуиция так или иначе приводят к правильным действиям. Тем не менее знание и сознательная воля по управлению самим собой могут приносить благоприятные результаты».

«Этот магнетический контакт показал себя эффективным для реабилитации больных и ослабленных недугами людей. Строгое следование этому методу благоприятно сказывается на нашем здоровье, а пагубный эффект при этом полностью исключен. Гарри Гэз утверждает, что «Карецца» упрочивает любовные отношения, укрепляет веру в самопознание, продлевает красоту и молодость до преклонного возраста. В свою очередь, женщина, порождая магнетические силы, переполняет ими мужчину, удовлетворяя его настолько полно, что чувство утраты отступает перед доставленным наслаждением. Прилив энергии и обмен ею имеют своими последствиями духовное и физическое равновесие и благотворный отдых».

«У опытного знатока любовного искусства этот магнетизм исходит даже от кончиков пальцев и ладоней; он излучается глазами, звуком голоса и может передаваться в любую часть тела от одного партнера к другому».

Этот текст, который мне не хотелось бы сокращать, с поправками на некоторые специфические термины можно назвать тантрическим сочинением.

Уильям Ллойд также пишет: «Когда «Карецца» практикуется успешно, половые органы умиротворены и демагнетизированы, как и при эякуляции. Тела любовников излучают удивительную силу и сознательную радость, они предаются неге и счастливому безмятежному отдыху. Все их существо светится любовной романтической радостью, наполняется жизненной энергией, бодростью и здоровьем. Мы преисполнены счастья и удовлетворения, как будто побывали на благословенном пиру».

Какие ощущения испытывает мужчина после эякуляции?

«По прошествии первых мгновений благословенной разрядки, сопровождаемой чувством счастливого освобождения, неизбежно наступает ощущение опустошенности и утраты: мечта развенчана, мужчина снова отрезвлен реальностью. Краткая вспышка озарения была так мимолетна, что, подобно эпилептическому приступу, не оставила никаких воспоминаний и следов. Огни страсти угасли, музыка души стихла, праздник закончился, не успев начаться. Иногда последующая слабость вызывает головокружение, расстройство пищеварения, чувство стыда, разочарования и раздражительности, даже злобу. Такое грубое завершение великолепного эксперимента, конечно, не оправдывает надежд как мужчины, так и женщины. В большинстве случаев безучастный ко всему мужчина просто засыпает. Любовный жар исчез без следа».

«Следуя методу «Карецца», все происходит иначе. Любовники «отдаляются друг от друга постепенно, с нежным сожалением. Они остаются в объятиях друг друга, обмениваются поцелуями и трепетными ласками. Светясь любовью и восхищением, они стараются удержать в себе отголоски этого наслаждения, которое никогда не изгладится из их памяти».

Не правда ли, такая похвала сродни дифирамбу? Так или иначе, она отражает стиль цитируемого литературного источника. Как бы там ни было, метод «Карецца» доказывает, что такой путь вполне приемлем для западного общества. «Карецца», как и Тантра, считает обыкновенный, сосредоточенный только на сфере половых органов контакт сродни неврозу, навязчивой привычке. Лекарство? Майтхуна — тантрический союз!

Майтхуна — тантрический союз

В ритуале майтхуна мужчина остается пассивным; его задача — любыми способами избежать всего, что провоцирует эякуляцию. Шакти, в противоположность мужчине, играет активную роль и сохраняет инициативу в течение всего ритуала, задавая ему тон. Главная цель практики майтхуна — не достижение эрекции, а сохранение неразрывного сексуального единства. По Тантре, Шакти гораздо в большей степени, чем Шива, способна к восприятию и передаче космических ритмов Луны, Солнца, Земли. Для познания экстаза мужчина должен проникнуться магнетической энергией Шакти, участвовать в ее «божественной вибрации». Для этого достаточно спокойного внимания ко всем изменениям, происходящим в теле, не допуская при этом каких бы то ни было резких перемен.

Тирьякаса

«Тирьяк» — означает «в стороне», «через». Речь идет здесь об асимметричном положении, малоупотребительном в Индии, но чрезвычайно полезном для западноевропейцев. В дальнейшем мы поймем почему.

В исходной позиции Шакти ложится на спину, как и в «миссионерской» позе, но правая ее нога согнута, а левая — вытянута на кровати. Шива, лежа на левом боку, находится справа от Шакти и более или менее перпендикулярно ей. Затем, минуя согнутую правую ногу Шакти, он помещает свое левое бедро между ногами Шакти. Правая нога Шакти отдыхает в это время на правом боку партнера. При проникновении лингама в йони лобковая область мужчины перпендикулярна идентичному месту Шакти.

Эта поза может показаться слишком сложной. В действительности ее труднее описать, чем выполнить практически. Для уточнения этого вопроса вам поможет иллюстрация. Существует также упрощенный вариант этой асаны. Шакти лежит на спине, ноги ее согнуты в коленях. Шива, лежа на левом боку, находится справа и перпендикулярно ей. Он медленно соскальзывает под «арку», образованную согнутыми ногами Шакти и вводит лингам в йони. Теперь обе ноги Шакти отдыхают на Шиве: левая — на его бедре, правая — на боку. В классической же асане (приведенной выше) левая нога Шакти вытянута и «заключена в плен» бедрами партнера. В отличие от классического положения, в данном случае ноги партнеров не «наслаиваются» друг на друга, а единственным неудобством является меньшая степень близости контакта.

Какие преимущества открывает эта асана западноевропейцам? В наших регионах температура воздуха достаточно низка для свершения ритуалов обнаженными, без одеяла. Хотя одежда и не запрещена тантрической традицией, она все же мешает свободе действий участника ритуала. Более того, на Западе Тантра часто практикуется на кровати, слишком мягкой для выполнения асан. Боковое положение идеально для таких условий; в этом случае одеяла не мешают, но напротив, способствуют термическому комфорту в прохладной комнате. Индийские тантрики почти не используют эту асану, поскольку крайне редко предаются ритуалу в кровати или на толстом матрасе.

Другое преимущество бокового положения состоит в том, что оно создает интимную близость лингама— йони, обеспечивает длительность контакта даже в случае ослабления эрекции. Несмотря на асимметрию позы Тирьякасана, продолжительность акта не представляет никакой проблемы: она настолько комфортна, что партнеры полностью могут ей довериться и даже забыться сном, что не является препятствием в развитии ритуала. В состоянии сна сознательное «я» партнеров перестает участвовать в сексуальном действии, но Мудрость тел продолжает вершить свою деятельность; «плавление» и магнетический взаимообмен осуществляются даже во сне. Западноевропейские тантрические пары практикуют ритуал вечером, чтобы ночью их посетил глубокий и безмятежный сон; при этом предпочтителен внешний сексуальный контакт без «проникновения лингама».

Эта поза малоэротична, поэтому может быть использована в ритуале «Путь в Долину». Движения, по возможности, ограничиваются, что облегчает контроль эякуляции. Лингам, даже в состоянии слабого возбуждения, обладает большой чувствительностью; Тирьякасана, поддерживая его тонус, уменьшает риск «бокового скольжения», т.е. медленной эякуляции полового члена. Наконец, в этом положении руки остаются свободными для ласк, что увеличивает сексуальное напряжение Шакти, без риска утраты контроля для Шивы.

Паршва Пидитака — заднебоковое положение

Это положение или, лучше сказать, состояние означает «тантрический сон», или «спящий союз». Этот ритуал партнеры совершают во время короткого сна, после чего продолжает развиваться его медленное пассивное действие. Паршва Пидитака, заднебоковая поза, позволяет продлевать такой акт до бесконечности.

Паршва Пидитака: Шакти лежит на боку в положении «взведенного курка» в лоне Шивы. Шива, также лежа на боку, «соединяется» с ней сзади, осторожно вводя лингам в йони; грудная клетка Шивы не касается спины Шакти, ее ягодицы плотно прилегают к животу Шивы. В этом положении лингам постоянно находится в йони: Шакти, освобождая согнутые ноги, снова поворачивается на бок и оказывается помещенной в область лона Шивы. Цель этой позы, конечно, не в самом сне; преимущество ее состоит в том, что и во сне, и при пробуждении контакт, хотя и вялотекущий, все равно продолжается на протяжении многих часов, при этом лингам по-прежнему остается плененным йони.

Асана Паршва Пидитака не лишает Шакти свободы движений, однако она часто предпочитает оставаться пассивной. Сохраняя полную неподвижность и предоставляя Шиве действовать по своему усмотрению, она вверяет ему контроль за процессом. Это позволяет Шиве бесконечно долго находиться в состоянии «высшего предела» сексуального акта, не опасаясь, что несвоевременное движение Шакти повлечет за собой непреодолимый эякуляционный спазм.

В других положениях, когда Шива чувствует приближение или достигает «кульминационного момента», он замирает в неподвижности и ждет, когда пройдет возбуждение, а затем возобновляет двигательную активность.

В заднебоковой позе полная неподвижность Шакти позволяет Шиве учиться двигаться и при кульминационном моменте, помня однако об эякуляторном контроле. Другими словами, находясь на «лезвии бритвы», он совершает легкие движения, концентрируясь на мысли о том, что эякуляция недопустима. Таким образом, абсолютная неподвижность не является обязательной, непреложным законом тантрического контроля со стороны Шивы.

Йануджугмасана — поза X

Йануджугмасана, поза X, или «друг против друга» — специфическая асана тантрического ритуала майтхуна. Трогательно сознание того, что она практиковалась еще в доисторической Индии. Во время раскопок в Даймабаде, современном Махарастре, были обнаружены глиняные горшки, украшенные

изображениями любовных пар, застывших в этой позе. Очевидно, древний художник руководствовался не соображениями эротизма или художественного вымысла; он отразил тантрическую направленность древнеиндийского искусства.

Несмотря на стилизацию, этот рисунок ясен. Интересно отметить, что столь необычная поза совершенно отсутствует в эротических скульптурах индуистских храмов, Кедурахо в Конараке, так подробно изображающих любовные сцены. Ее нельзя встретить и на эротических миниатюрах, иллюстрирующих Кама Сутру и Кока Шас-тру, а ведь они изобилуют любовными сценами. Чем вызвано это отсутствие? Только ли тем, что эта асана маловозбуждающа? Я так не думаю. На Западе эта поза также выглядит, по меньшей мере, странной и многим неизвестна.

Йануджугмасана тем не менее получает распространение в другой тантрической зоне, в Непале. Мы видим ее изображение в живописи XVIII в., иллюстрациях к «Тантра Асана» Аджиты Мукерджи. Тантра в должной мере оценила эту асану, поскольку она предполагает длительный контакт при полной релаксации, способствует прани*ческому, магнетическому обмену на уровне сексуально противоположных полов. Обычные любовные союзы оставляют ее без внимания, и причина этого заключается в слабом проникновении лингама, что затрудняет даже мощную эрекцию. С тантрической точки зрения, в этом как раз состоит преимущество этой асаны — обеспечивать интимную связь при слабой эрекции или даже при ее отсутствии.

Коитусные движения в этой асане возможны, но ограничены. Явно малоэротичная, эта поза позволяя^ «вдохнуть жизнь» в тантрический опыт, не препятствуя ни наслаждению, ни остроте ощущений, ни оргазму, особенно для Шакти.

Исходной позицией этой асаны является поза «наездника» — Сукхасана. Для того чтобы занять нужное положение, достаточно откинуться назад, ноги вытянуть таким образом, чтобы они, находясь на спине партнера, образовывали позицию X. Вариант: партнеры занимают противоположное друг другу положение; под спины нужно положить подушки с тем, чтобы тела были наклонены к их ложу под углом примерно в 45°. Таким образом, преимущества этой позы надолго сохраняются, а контакт становится все более интимным и глубоким.

Ритуальный, «посвятительский» характер этого положения обнаруживается в другой традиции, близкой к западноевропейской. Это ритуал эзотерической мандалы (священного круга, символизирующего проявление космических сил) и магического квадрата. Символические изображения этой асаны в виде магического квадрата встречаются в каббалистических источниках, на медалях, найденных в Помпее, на латинской Библии 822 года н.э., греческих манускриптах, на стенах соборов XII века. А четыре века спустя они вновь появятся на... австрийской монете. Забавно! Нам известно тантрическое расшифровывание мандалы как священного круга, образованного участниками ритуала. В данном случае мандала — это перевернутый треугольник, универсальный символ йони. Мы видим в нем также обнаженную Шакти, в которой сосредоточены могущественные силы ночи и подсознания; вот откуда ее темная кожа и сияние глаз — ведь это блеск звезд в ночном небе^ Белый мужской цвет символизирует «возможности интеллекта, действие которого проявляется днем, при солнечном свете. Два наложенных друг на друга

треугольника демонстрируют союз мужского и женского принципов. Но эти же два треугольника, расположенных в магическом квадрате противоположно друг другу, повторяют позу X, в которой слились мифические Шива и Шакти. Вглядитесь, поза «IV» — конкретизирует это единство; с той лишь разницей, что настоящей Шакти в этой асане пришлось бы положить свои ноги на ноги Шивы.

Ансамбль «мандала» — треугольники в квадрате — символически воспроизводит созидающий акт, обнаруживает проявление высших космических сил.

Существует также символическое изображение (мантра), где вместо двух больших треугольников, мы видим шесть маленьких. Этот шестиугольник очерчен двумя окружностями; каждая вершина шестиугольника указывает на мифическую

символическую фигуру. На юге Индии принято изображать у вершины нижнего треугольника «Шакти» быка, символ сексуальной силы, но не дикой и необузданной, а ограниченной сознанием и волей (круг символизирует ограничение). Орел — это Гаруда! Крылатый лев — это эзотерический символ Ближнего Востока. Последний персонаж — ангел, или крылатый мужчина, — символизирует духовную значимость ритуала. Разумеется, символизм этого ансамбля далеко не исчерпан этим коротким комментарием. Но глубокое исследование каждого из символов еще впереди.

Ритуалы, майтхуна

Йонипудж — поклонения йони в культуре Шакти, созидательной способности, которая воплощена в женщине.

Среди редких опубликованных текстов, посвященных этому ритуалу, мне хорошо известны лишь «Йони тантра» и «Брихадийони тантра»¹. Мое описание этого тантрического ритуала будет опираться на «Йони тантра», поскольку этот источник, с небольшими поправками, наиболее приемлем для западноевропейцев. Как и в тантрических текстах, вы не найдете здесь поучений; нет смысла излагать дидактическую сторону трактата, но важно познакомиться с главными выводами этого ритуала. Решающая роль в ритуале «Йонипудж» играет ашарья — учитель (это может быть и женщина), гуру, который руководит всеми техническими приемами и следит за разворачиванием ритуала.

Западноевропейцам недоступно прямое посвящение в эту практику; поэтому я считаю необходимым дополнить скупые практические указания цитатами из первоисточника. Итак, неизвестный автор уточняет, какие женщины могут стать участницами ритуала: «йогиня должна быть сладострастной, даже распущенной, влюбленной и... целомудренной».

В начале ритуала Йонипуджа Шакти занимает место в центре мандалы — треугольника, включенного в круг, символизирующего космическую йони. Затем садхака, другой участник ритуала, вручает ей возбуждающий напиток, состав которого известен в Индии каждому посвященному. (Ж. Шотерман, переводчик текста, считает, что речь здесь идет о бханге — составе на основе индийской конопли.) Однако Шакти не должна быть одурманенной этим напитком. На Западе это питье заменяют бокалом шампанского или другим легким алкогольным напитком, например, джином, разбавленным газированной водой.

Цель такой преамбулы — в высшей степени эротизировать Шакти, усилить ее сексуальную энергию, с тем чтобы привести к экстазу.

Предварительный этап включает также произнесение мантр и «биджас» (гласные без концептуального содержания).

После завершения подготовительного ритуала начинается первая часть «Йонипуджа». Йогиня садится на левое бедро партнера; он, в свою очередь, начинает ритуал поклонения с того, что смазывает йони маслом сандалового дерева, дабы «превратить ее в нежный, ароматный цветок». Затем поклонник вручает Шакти новую чашу с виджайя — любовным напитком — и украшает ее лоб ярко-красным изображением полумесяца. Следует заметить, что здесь речь идет не о рутинном механизме: символизм каждого жеста чрезвычайно важен для каждого партнера. Так, например, начертание луны активизирует лунные силы Шакти (наделяет ее способностью улавливать космические ритмы). Затем Шива кладет руки на грудь Шакти и, проникаясь ее космической сущностью, сто восемь раз произносит мантру «бхагабиджа» (первородный звук вульвы). Наконец, почитатель легкими жестами и прикосновениями к груди, бедрам, йони старается максимально возбудить Шакти.

«Бинду» — центральная точка треугольника Шакти, является также центром мужского треугольника и символизирует интимное «плавление», слияние двух космических начал Шива—Шакти. Адепт проникает также в непостижимую тайну и глубокий священный смысл сексуального союза; при этом он, вслед за гуру,

мысленно повторяет мантру «ОМ» или «ОМ мани падма хум».

Только теперь в его разуме соединились два аспекта его партнерши — индивидуальный и космический. Теперь совершение ритуальных актов в этом треугольнике будет напоминать ему об их абсолютной значимости, которая превосходит индивидуальный земной аспект.

Аскетизм шестнадцати

Основной ритуал Тантры — поклонение в круге с пятью элементами «М» «шакра пуджа», или аскетизм шестнадцати — наименее практикуемый на Западе.

Тем не менее его поразительная символическая значимость наполнена конкретным содержанием и отражает глубокий смысл тантрического мировоззрения. Игнорирование ритуала «шакра пуджа» и пяти элементов «М» («Макара») равнозначно незнанию культовой основы тантризма.

В чем же он состоит? В двух словах, все это — грубый акт, конкретная практика во всем своем «ужасе». В тайном месте собираются шестнадцать человек: восемь мужчин и восемь женщин. Собравшись в круг, причем женщина садится слева от мужчины, они предаются пиршеству: пьют вино (мадья), едят мясо (мамса), рыбу (мат-сья) и пшеничные зерна (мудра), затем каждая пара, объединившись в сексуальном союзе, совершает тантрический акт (майтхуна). Считается, что пять основных элементов, начинающихся санскритскими названиями с буквы «М»: мудра (пшеничные зерна), мадья (вино), мамса (мясо), матсья (рыба) и майдхуна (сексуальный союз), являются составными частями феноменального мира и символически связаны соответственно с пятью элементами: землей, водой, огнем, воздухом и пространством. Злаки, мясо и рыба воплощают существование растительного, животного и водного царств; они названы «союзниками ритуала». Вино способствует мистическому расслаблению и возвышает чувства. Тантрические тексты советуют не принижать этот священный ритуал, не превращать его в пир или оргию, а уважать его уникальную возможность идентифицироваться и слиться с различными элементами и формами жизни; в этом смысле ритуал должен быть подобен причастию.

Некоторые подробности ритуала (хотя и на примере только одной пары) мы встречаем в исследовании английского писателя Эдварда Селлоуна* Заметим, что перу этого блистательного автора, проведшего в Индии много лет, принадлежат остроумные, полные любви к этой стране произведения, не лишенные, впрочем, некоторой куртуазности.

Так, в своей автобиографии он пишет: «Сексуальную науку преподали мне индийские женщины. Обычная цена таких «уроков» составляла две рупии. А за пять рупий вы могли получить очень соблазнительную и обворожительную мусульманку, настоящую куртизанку. Как отличаются такие женщины от своих западноевропейских бледнолицых подруг, они не пьют, очень щепетильны в вопросах чистоплотности, изысканно одеты, а их пленительные украшения ласкают глаз. Такого рода женщины прекрасно воспитаны: они изумительно поют, сопровождая себя на лютне, виртуозно владеют искусством обольщения и способны удовлетворить любые вкусы, хотя об их внешности с удовольствием посудачили бы западноевропейские дивы».

«Невозможно описать наслаждение, которое мне довелось испытать в объятиях этих сирен? Я знал многих женщин: и немок, и француженок, и англичанок — женщин самых разных социальных слоев, — но они не выдерживают никакого сравнения с этими сладострастными и пленительными «гуриями» Востока[^]

Выразительность и точность описания дают нам право не сомневаться в объективности изображения им ритуала «шакра пуджа». «Во время великого праздника, именуемого Шива ратри, индусы чествуют культ Венеры. Для свершения ритуала выбирают молодую красивую девушку независимо от ее касты: это может быть и пария, и невольница (рабыня), и куртизанка; главное — она должна превосходно танцевать. Индийцы называют свою избранницу «дути»

— посланницей небесных ангелов, потому что она служит их посредницей в отношениях с Богиней (Шакти). Для участия в ритуале девушку обрекают на достаточно длительное воздержание, чтобы очис другом, без какого бы то ни было уважения к кастам. Приверженцы этого ритуала расценивают себя воплощенными Шива и Шакти в соответствии с доктриной, провозглашенной Тантрой, в которой Шива, обращаясь к своей жене, говорит: «Все мужчины облечены в мою форму, а женщины — твою; всякий, кто увидит в магическом круге кастовую несправедливость, безумен».

Эдвард Селлоун пишет об этом ритуале следующее: «Термин «Шакти» объединяет всех женщин — участниц ритуала, гордо называющих себя ее воплощением».

«Главные церемонии предполагают поклонение и восхищение Шакти, могуществу и созидательной способности и требуют присутствия в этом качестве красивой женщины, которая будет представлять Богиню. Этот культ осуществляется в смешанном составе: мужчины выступают в роли Бхайрава, или Вира, женщины — Бхайрави, или Найяка. Богине Шакти, воплощенной в обнаженной молодой женщине, приносят дары: вино и мясо, которые она делит впоследствии между участниками; это «распределение» сопровождается произнесением заклинаний (мантр) и священных текстов. Ритуал завершается очень непристойной, судя по описаниям источников, оргией. Эта церемония носит название Сри Шакра, Пурнабишека, или Магическое кольцо».

«Эта форма поклонения Шакти, бесспорно, узнаваема в текстах, призванных упрочить авторитет Ванис. Участники секты должны были поклясться хранить тайну участия в ритуале «шакра пуджа»... Только в наши дни ничто уже не препятствует разглашению секретов посвящения».

Мнимые посвященные

Ритуалы разных регионов отличаются друг от друга, однако неизменно общим для них являются: круг, центр круга, судьба (случай), которая образовала (сформировала) новую пару, практика «майтхуна» и главное — отождествление каждого участника с космическими Шива и Шакти.

Ритуал «порождает коллективную психику, «оуегттси — сверхразум^см. соответств. главу) для того, чтобы временно устранить иллюзорную идентификацию с «едо», преграждающим доступ к Высшему сознанию.

Ритуал проявляет универсальную созидательную способность сексуальной конкретной энергии, высшего витального порыва, в котором рождается Вселенная.

В магическом круге пары разъединены длительным культовым обрядом, но судьба соединяет их в истинно тантрические союзы, превращая в супругов. «Супружество бывает двух типов: один длится в течение ритуала «шакра пуджа», другой — всю жизнь».

«И тогда Шива собрал своих последователей и сказал Шакти: выбираешь ли ты меня в супруги (для длительного ритуала). Она, уступая его желанию, осыпала его цветами и вручила ему свои руки. Затем, произнося тайную мантру, гуру окропляет пару лавандовой ароматной водой и освящает этот союз».

Этот ритуал повторяется для всех пар, участвующих в «шакра пуджа», т.е. всея раз. В этом «супружестве» кроется глубокая мудрость. В ходе ритуала партнеры глубоко взаимосвязаны, их индивидуальные сознания сливаются в новую психическую общность, а их новые отношения перерастают узкие рамки флирте.

«Случай», или провидение, соединившее супругов в ходе ритуала, превратило их безличную сексуальность в трансцендентальную субстанцию, выплатило новую «надличностную» силу*.

Гюнтер в «Тантрик У1елу о{ Ы!е» пишет: «Существует много доводов в пользу того, что ритуальный союз мужчины и женщины выходит за рамки обыкновенной любовной связи двух индивидуумов! Отношения между мужчиной и женщиной не должны быть строго персонализированы. Их корни уходят в неизведанные

глубины ограниченного «эго», и покоятся в новом, трансцендентном сознании».

В обычном любовном союзе он и она верят, что их встреча уникальна и предназначена самой судьбой, и такая любовь возможна только между ними. Не отрицая и не отрекаясь от истинного любовного чувства, Тантра тем не менее рассматривает его персонифицированно, поскольку любовь никогда не ограничена пределами только личностных отношений. Так, мужчина видит в конкретной женщине вечную Шакти, идеальный образ которой он хранит в своем сознании всю жизнь%. В свою очередь, женщину восхищает в мужчине Шива, космический абсолют. *

Обыкновенные любовники игнорируют или не догадываются о трансцендентальном характере их отношений. Тантрический ритуальный «случай» — это уникальный фактор, который формирует новые «супружеские» пары, являющиеся разновидностью общечеловеческого полового инстинкта.

зерен, а также цветов, которые она согласно ритуалу перераспределяет между его участниками после освящения их ачарья.

Молодая женщина, лежащая на спине с разведенными ногами — живой символ космической матки, — представляет, таким образом, для обозрения и медитации свою благоухающую сандалом йони: император или нищий, святой или убийца — каждый пройдет сквозь эту узкую дверь, ведущую в мир. Тантрический ашарья, мужчина или женщина, почтительно целует йони, затем красным тестом наносит точку точно над йони, а другую — между бровей, отмечая таким образом путь, которым во время пуджа проследует разбуженная энергия кундалини;

Почитатели-мужчины склоняются к Шакти, благоговейно целуют различные части ее тела, шепча: «Да будут благословенны твои колени, которые опирают этот магический круг; пусть будет благословенна твоя йони — источник блаженства, благословен твой живот — родник жизни, пусть будут благословенны твои груди — источники молока; благословенны твои губы, произносящие магические слова, да будет благословен твой лоб, за которым обретается пробужденная кундалина».

В ритуалах пуджа нет никакого подслащивания; гуру и Шакти соединяются в середине круга, перемещая таким образом в человеческий план космическое единство женского и мужского принципов, подавая также сигнал к ритуальному единению других пар.

Вначале единение совершается в неподвижности, когда дозволен только тайный язык. Для всех партнеров-Шива обязателен абсолютный контроль за эякуляцией. Действительно, если преждевременная эякуляция происходит вне ритуала «шакра пуджа», то это простая техническая случайность. В ри]а (пуджа), напротив, всякое прекращающее эксперимент скольжение в одной или нескольких парах повлекло бы за собой возникновение столь же коротких окружностей в психическом циклотроне, и вскоре коллективное напряжение распалось бы. Вот почему ашарья строго отбирают посвященных, оставляя только тех, кто достиг степени сексуального мастерства и надлежащего духовного уровня.

Затем разрешаются движения; оргазм без ограничения дозволен для Шакти при условии, что она не провоцирует боковое скольжение у Шивы. Эти оргазмы будут постепенно ощущаться во всем круге, приводя сексуальное напряжение к его пароксизму. Начиная с Индии, сбакга ри]а была «экспортирована» в Китай, что свидетельствует о конкретном характере этого ритуала.

В «Сексуальной жизни в Древнем Китае» Ван Гулик сообщает: «Существует описание тантрических ритуалов, совершаемых во дворце императора, которое подтверждает наблюдения Ченг-си-чао. Вот что он об этом говорит: «Ха-ма, фаворит императора Хоей-Тбонг (1333—1367), представил ему тибетского монаха Ка-Мин-Чена, знатока тайного (тантрического) ритуала. Этот монах говорит императору: «Ваше Величество царствует над всем в своей Империи и владеет богатствами четырех морей. Но Ваше Величество поступили бы правильно, подумав не только об одной этой жизни. Жизнь человека коротка: вот почему

надо практиковать' тайный метод высшей Радости (которая обеспечивает долговечность). Император сразу же приступил к осуществлению этой методики, названной «Дисциплиной в Парах». Ее называют также уеп-1-1ееиг, иначе говоря, тайной. Эти практики имеют отношение к Искусству Спальни. Затем Император позвал индийских монахов для руководства этой церемонией и пожаловал тибетскому монаху звание «Учителя Великой Империи Ян».

Если этот текст подтверждает историческую подлинность (достоверность) сексуальных ритуалов, то ничто тем не менее не доказывает, что император вышел за пределы физического наслаждения. Действительно, недостаточно привнести ритуал шакра пуджа, даже подлинный и руководимый индийским гуру, чтобы стать совершенным тантриком! В любом случае, если он практиковался ежедневно, то это означает, по крайней мере, что им усвоен контроль над эякуляцией!

С помощью круга ритуал пуджа включен в лунный символизм, в цикличное время. Согласно Тантре 16 — это в высшей степени священное число, т.к. содержит в себе четыре фазы луны и четыре сезона. (Более того, 16 включает в себя традиционные священные числа: 3 в квадрате, плюс 7; $3 \times 3 + 7 = 16!$). 16 и 8 вновь встречается в буддистской Тантре и подтверждает, кроме того, достаточно конкретный характер сексуального священного союза в этом культе: «Ритуал мандала должен свершаться, как это описано в Таттвасамграна: *Сжимая в объятиях йогиню шестнадцати лет, он получает благословение учителя». Или еще: «В круг приглашаются восемь чарующих обольстительниц в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, украшенные бусами и браслетами. Их почтительно называют женой, сестрой, дочерью, племянницей, теткой по матери, свекровью, теткой по отцовской линии. Пусть йог воздаст должное своей партнерше поцелуями и глубокими объятиями. Пусть он выпьет камфары и окропит ею садовника. Он подтвердил, что его покровители действительно безлунными ночами поклоняются Богине. Он принадлежал к секте вайшна-витов и резко осуждал акт жертвоприношения, происходившего во время культа, по поводу которого собрались и праздновали его хозяева и приглашенные в облюбованном павильоне сада.

Садовник уверил меня, что ему не составит труда впустить меня ночью через служебную дверь около хижины, где он жил. В углу веранды, на террасу поднималась лестница и, стоя на ней, я смогла увидеть через пустое пространство все, что происходило внутри павильона».

В указанный день Александра оделась в простое, очень мрачное голубое платье, какие носят женщины низшей касты. Стоя на верху лестницы, она смогла рассмотреть янтру, начертанную на специальной рамке, наполненной землей. Ей удалось различить также блюда с разложенными на них съестными элементами, свернутыми в комочки, и внушительных размеров кувшин с вином. Со своего наблюдательного пункта она могла воочию увидеть ритуальный процесс: «Меня охватила усталость. Неудобная поза на ступеньках лестницы, напряженное положение головы, склоненной к дверной скважине, чтобы ничего не упустить из вида, изнурили меня. Только в чернильной темноте ночи рыскали и тьякали стаи шакалов, эти ночные чистильщики индийских трущоб...

Среди верующих возникло движение. Привели жертву, бедную маленькую блеющую козу. Над ней совершили жертвенное возлияние. Служитель прошептал ей на ухо мантру. Затем жрец, совершавший жертвоприношение, единым движением ножа с изогнутым лезвием отсек животному голову. Окровавленную голову положили на янтру, поместив между рогами маленькую лампу. Зрелище было жалкое».

«Опять возобновились речитативы, затем пришло время причастия, показавшегося мне довольно обильным, особенно что касается его жидкого элемента. Каждый кусок твердой пищи сопровождался обильным возлиянием. Однако никто из

верующих, насколько позволяло мне заметить ограниченное поле зрения, не проявлял признаков опьянения».

«Прошло еще много времени, прежде чем каждый мужчина привлек к себе свою Шакти. Я не видела среди этого собрания пуджа Шакти, предназначенную для поклонения как воплощенная Богиня. Все верующие были в сопровождении своей единственной Шакти — их законной жены или «невесты». Я не могла с очевидностью догадаться о характере связей, соединяющих эти пары».

«Осмелилась бы я сказать, что пятый элемент — сексуальный союз — представился мне с совершенной благопристойностью? Идеи жителей Востока, касающиеся того, что является приличным и что неприличным, значительно отличаются от наших, и ничего из того, что касается секса, не кажется им способным давать повод для веселья или скандала.

Садхака абсолютно безвольно и сосредоточенно, с прямым бюстом, восседая в манере некоторых тантрических богов, соединялись с их возлюбленными, совершая истинно религиозный акт, свободный от всякой похотливости.

Известно, и я наблюдала нечто подобное в Индии, как другие Шакти в других собраниях, развалившись, пьяными участвуют в оргии. Но не так было в этом незнакомом доме, куда я проникла обманном путем». («Индия, где я жила»).

Истинный религиозный акт свободен от всякой похотливости (если следовать терминологии Александры) — и это неперенная характеристика подлинной шакра пуджа. Именно поэтому он должен быть ритуализирован, поскольку мы далеки от признания ее как пьяной оргии.

Оргия и мы

Ритуал «аскетизм шестнадцати» шокирует нас не только потому, что практикуется... шестнадцатью партнерами. Сообразно нашей ментальной организации, это пьяная оргия; оргия — значит непристойно, аморально, плохо. Я далек от мысли пожелать нам — вам и мне — превратить ее в оргастический культ, но, насколько нам известно, врожденная сексуальность в значительной степени отличается от своего настоящего выражения. На нас искусственно наложены ограничения, и я опять настаиваю на том, что здесь речь идет не о том, чтобы «разжать удила» — это нарушило бы социальный порядок. Не отвергая наше более или менее пуританское воспитание, признаем, что такие «очевидные» понятия, как целомудрие и благопристойность, очень относительны, и то, что неприлично сегодня и здесь, может завтра стать нормой поведения: кто сейчас возмутится от вида резвящихся женщин с открытой грудью на наших пляжах; но какой вопль негодования вызвал бы он в средние века! Таким образом, достаточно было лишь нескольких десятилетий, чтобы изменить представления о благопристойности, приличном и неприличном и в наше время в Европе (и более всего скандинавский праздник Св. Жана, упомянутый выше) карнавал увековечивает эти ритуалы плодородия. Прежде сильное сексуальное возбуждение приводило к тому, что все оплодотворенные женщины беременели, что в эпоху бесплодия и противозачаточных пиллюль кажется досадным, но в высшей степени желательным во все другие эпохи человечества.

Даже семиты в определенный момент своей истории поклонялись божественной паре — богу урагана и плодородия Ваему и богине плодородия Белит. Это палеосемитский культ, раскрывший, доходя в этом до жестокости и противоестественности, сакрализацию органической жизни, побудительные силы сексуальности, родства и плодородия, сохранил свою значимость, если не на тысячелетия, то, по меньшей мере, на многие столетия.

Тантризм и промискуитет¹

Если среди читателей более чем один человек отождествляет Тантру с сексуальным значением промискуитета, я повторяю, что, описывая «шакра пуджа», я не ставил целью предложить применение этой практики на Западе, однако мне хотелось показать, что при благоприятных условиях и правильном состоянии духа некоторые

адепты, тщательно подготовленные и руководимые истинным гуру, смогли бы осуществить этот духовный коллективный эксперимент.

Хотя «шакра пуджа» не является предметом распространения идей, ее символизм был необходимой канвой для экспонирования глубокой тантрической мысли. В самом деле, промискуитет в чистом виде, пьяная оргия, является антитантрическим, поскольку исключает необходимую духовную атмосферу.

Тем не менее, если кто-то и способствовал укоренению этого предубеждения против промискуитета, ассоциирующегося с Тантрой, то это Раджнеш — «человек с 92 роллс-ройсами», который при всей своей скромности провозгласил себя Вьоц\уат Зьгее Ка]пеезп. Другими словами — Наш Божественный Господин Раджнеш. Так, индеец перевел бы Наш Господь Иисус Христос как Бхагван Шри Кристус. Исключительный оратор, оригинальный, хотя и утопичный, философ, он высказал любопытные вещи, которые я, при случае, цитирую. Вот что составляет сущность понимания: «Вы все страдаете неврозом. Тогда совокупляйтесь, совокупляйтесь, чтобы разрушить ваши сексуальные запреты, и вы освободитесь от вашего невроза» — суть доктрины, которую он применил в своем центре в Пооне, где проводились безудержные бесконечные оргии.

Днем, не скрываясь, ободряя себя своими речами, пары-обнимались, тискали друг друга и более того... О том, что происходило в этих «группах встреч» в подвалах, лучше не говорить. Этот разгул до такой степени возмущал жителей Пооны, что Раджнеш был изгнан из Индии, а центр закрыт.

Я не осуждаю ни Раджнеша, ни его последователей, почти исключительно западноевропейцев, тем более что им был совершен (поистине головокружительный) вираж — после охоты за ним в США, где он скрывался, Раджнеш вновь появляется в Пооне. К нему пришла сдержанность, и, казалось, больше не возникал вопрос о «группе». Однако зло свершилось, и я знаю многих людей, сильно шокированных своим участием в таких группах. Раджнеш скончался в 1958 г. в возрасте 58 лет в Пооне. Пусть он покоится с миром.

Что вызывает беспокойство, так это то, что он называл свою доктрину «нео-Тантрой», тогда как достаточно было бы вычеркнуть букву «о», чтобы мы с ней согласились. Действительно, в ней нечего взять из подлинной тантрической традиции: ни ритуалы, ни мантры, ни янтры, ни тантрические символы, ни сакрализация сексуальности. Это немного сходно с тем, как если бы ее «окрестили» «неокатолической сектой», отвергающей Христа, Евангелие, Мессу и священников! Целовать (иметь половые сношения?) не важно кого, не важно где — это не Тантра.

К сожалению, для истинной Тантры бесспорная эффективность зыГ (1е тагкеШпд наделала столько шума, •превратив, таким образом, слово «тантра» в синоним «промискуитета»* И это единственная причина, когда книга о Тантре воскрешает в памяти «шакра пуджа», — за редким исключением (которого я, впрочем, не знаю), она ограничивается цитированием грубого поведения собравшихся восьми пар, совершающих обмен партнерами и затем совокупающихся. Давайте же отличать тантрический ритуал от пьяной оргии.

Другая причина недоразумений: Тантра, не являясь ни религией, ни социальной организацией, не несет в себе никакой догмы, никакого кредо, никакой готовой морали* Согласно Тантре всякая мораль относительна и зависит от времени и местонахождения. Сравнение: теоретически почти нет никаких причин отдавать преимущество действиям левых, а не правых. Когда речь идет о соглашении а рпоп, Тантра не отдает кому либо первенства. Тем не менее в Англии считается нравственным следовать левому течению, но это не считается криминальным на Европейском континенте. Тогда, подобно тому, кто управляет во Франции или в Великобритании, тантрик внешним миром. Согласно Тантре Вселенная — это гигантская текстула, где каждое существо, каждый предмет, каждый атом чувствителен. Я как индивид наделен иллюзией самодовлеющего бытия едо,

автономной сущности, что, по существу, является трагической иллюзией, т.к. по мере возвышения моего едо, оно становится моим пленом, скрытой причиной всякого страдания. Внимание: возвышаться, превосходить не означает отрицать или разрушать. Мое едо наделено реальным, ограниченным существованием. Это необходимая структура, но не существует реального и высшего «я».

Здесь нужно вспомнить, что как для тантрика, так и для физика бесконечное множество форм, воспринимаемых нашим сознанием, скрывает фундаментальное единство материи и его сущности, чистую космическую энергию Шакти!»! Точно так же изобилие видов и индивидуумов скрывает единство жизни — другой разновидности космической созидающей энергии.

Тем не менее, вместо того чтобы повернуться спиной к жизни и добиваться метафизического абсолюта ценой умерщвляющего аскетизму, тантрик включается в мир и в жизнь, наслаждаясь этим. Для него наслаждение — главная цель в жизни; всегда и везде существо добивается и избегает страдания — обратной стороны медали.

Хочет он этого или нет, каждый индивид, наиболее ограниченный в своем едо, должен во имя своего выживания слиться с другими формами жизни, совокупляясь и принимая пищу. Еда — это также акт высшего слияния, еще более интимный, чем совокупление: все, что я ем, превращается в мою собственную сущность. Для того чтобы себя увековечить, человек должен отказаться от своего едо, с которым он себя отождествляет: он должен смешать свою наследственность, свои гены с генами «незнакомца» или «незнакомки».

Живая материя постоянно повторяет свой цикл: что является сегодня телом существа — завтра воплотится в нечто другое, и так до бесконечности. Для того чтобы есть, нужно убивать растение или животное — вот откуда происходит жертвоприношение козы, при котором присутствовала Александра Дэвид-Нил. В ресторане, поедая в веселой компании свой бифштекс, современный человек забывает о быке, у которого он отнял жизнь: это почти абстракция. Но после увиденного жертвоприношения каждый адепт осознает, что он сохранил свою жизнь благодаря другим формам жизни — животным или растениям, даже безобидный кусок сыра влечет за собой смерть миллионов бактерий — живых и сознательных существ. Если еда (она же убийство) — является неизбежной необходимостью для всех, от бактерий до кита, тот же закон вовлекает в существование меня самого, пожираемого другими; то, чего человек пытается избежать, запирая тело в гроб или превращая в пепел труп.

За пределами этой вечной драмы существует одна жизнь. Секс — это витальный универсальный порыв к ней, ответ на смерть, мистическое сплетение видов, где гены перемешиваются до бесконечности.

Есть и производить на свет — это тоже проявления высшего наслаждения: далекая от того, чтобы их обвинять в «шакра пуджа» и пяти Макара, Тантра восхваляет их.

Если все живущие убивают, едят и производят потомство, являются ли они тантриками? Нет, потому что в Тантре биологический порыв ритуализирован и сакрализован. Мирче Элиаде пишет («Опыт лабиринта»): «В тантризме человеческая жизнь представлена ритуалами, исполненными долгого йогического приготовления... В ритуальном союзе любовь — это более чем эротический или просто сексуальный акт, это нечто вроде таинства; пить вино — в тантрическом эксперименте — не значит употреблять спиртной напиток, это прежде всего разделение причастия, посвящение».

Ритуализация, преображение — вот смысл и сущность пяти Макара.

Элементы: их скрытый смысл

«Знай, о дорогая, что огрнь (энергия) — это первый таттва, воздух — второй, вода — третий, земля — четвертый. Наукой пяти таттва и ритуалами Кула человек в этой жизни освобождается».

«Первый таттва — это панацея, которая дает жизненную энергию всем существам, сглаживает их печаль; второй — происходит из воздуха, леса, селения — он должен быть питающим, прибавляющим мудрость, энергию и силу; третий, о Госпожа Счастливого Предзнаменования, рождается в воде — она красива, восхитительна и наделена способностью порождать новую Жизнь; четвертый, немного дорогой, произведен землей, дает жизнь всем существам и служит основой жизни в трех царствах; последний элемент, о Богиня, доставляет наслаждение — у истоков всех существ, без начала и конца, он есть корень Вселенной. Так сказал Садашива. Доброе предзнаменование»

Прагматичная сторона этого элемента, связанная с источниками нашей жизненной энергии, проявилась, например, в форме «болезни контор», которая поражает тех, кто «живет под колпаком», в зданиях, где свирепствует кондиционированный воздух. «Болезнь кабинетов» легко объясняется йогической теорией: воздух, лишенный пра-ны, неизбежно должен истощать жизненную энергию и провоцировать различные нарушения. Однако надменные небоскребы с герметизированными окнами существуют и просуществуют еще долго. Тем, кто вынужден там оставаться, остается компенсировать этот дефицит, ежедневно посвящая несколько минут упражнениям Пранаяма.

Элемент «Огонь» (Тейас). Это материя в «сияющем» состоянии, например, солнечный блеск, а также обычный огонь.

Без элемента «Огонь» наша планета была бы просто застывшей, т.к. солнце не смогло бы излучать свое тепло сквозь пространственную безмерность, а мы не ведали бы до сих пор о его существовании, так же как и о жизни звезд.

В самом деле, эта проблема не возникла бы, т.к. без солнечного освещения, оживляющего нашу жизнь, мы не смогли бы существовать (смотрите также главу, посвященную Шиве, космическому Танцору, пляшущему внутри вселенского огня).

Элемент «Эфир» (Акаша). Это алхимический элемент, который дольше всех противостоял натиску науки. Действительно, можно было считать аксиомой, что всеобъемлющая пустота наполнена сжатой до предела субстанцией, не оказывая никакого сопротивления распространению волн и частиц высокой энергии: казалось непостижимым, как это могло распространяться в небытии. Это утверждение было опровергнуто в 1880 г. отрицательными результатами опытов Майкельсона, который предпринял попытку выделить эфир с помощью изобретенного им сверхчувствительного интерферометра. С тех пор физика отказалась от этого элемента, по крайней мере, на время, т.к. все же он неуверенно и робко подготавливает свое возвращение.

Согласно Тантре элемент «Эфир» (Акаша) — это «наш» эфир, другими словами, материя в тонко ощущаемом состоянии, плюс нечто не определимое научно (осмелюсь ли сказать «временно?»), что я назвал бы, за неимением лучшего, динамическим пространством. В привычном, наивном восприятии — это большая инертная дыра, в которую Создатель втиснул Вселенную. Таковым, разумеется, не является взгляд науки, которая тем не менее не совсем охотно его разделяет, т.к. абсолютно игнорирует природу пространства, впрочем, как и природу времени.

Для Тантры Акаша, динамическое пространство — это вершина проявления созидания, неуловимая грань, где проявляемое внезапно возникает из непроявляемого, везде и повсюду. Это вездесущая опора видимой Вселенной. Вот почему майтхуна, ритуальный союз, его символизирует, так как этот самый созидательный акт является повторением (отголоском) созидющего космического акта.

Я согласен с вами, что все это очень схематично, как, впрочем, и множество других вещей в этой книге, дающих скорее панорамный, нежели академический характер. Обозначив это, нам остается лишь соединить символизм таттва с символикой пяти Макара.

Начнем с Мудра (зерна). С почтением вкушая его, тантрик осознает, что этот

«малоценный» ингредиент, произведенный землей, дает жизнь всем существам и является основой жизни трех царств. С его помощью совершается возвращение древнего человека к плодородной Матери Земле, с почтением, на котором зиждется оргастический ритуал плодородия. Вкушать злаки — значит соединиться с землей, дающей пропитание, вобрать в себя материальный мир, с которым я нахожусь в постоянной взаимосвязи.

Поедая рыбу (Матсья), которая рождена в воде, красива, обворожительна и наделена способностью производить потомство, тантрик символически воссоединяется с элементами Воды, источником всякой жизни, без которого Земля превратилась бы в мертвое небесное светило, и со всеми существами, живущими в морях, озерах, реках. Я напоминаю (смотрите гл. «Тантрическая медитация: созерцание нашей материи, моря») слова капитана Кусто: «Мы — из воды прирученного моря». Это верно в буквальном смысле. Я — странствующий аквариум. И согласно этому среди ритуальных аксессуаров находится гхата (амфора — символ матки), наполненная ароматической водой, изображающей амниотическую жидкость, украшенную в знак плодородия цветами, фруктами, ветками и ритуальными знаками тилака, начертанными ярко-красным порошком (киноварью) или сандаловым соком. Там, в матке, в зародышевом состоянии, я вновь прохожу стадию «рыбы», и какая-то часть меня помнит об этом.

Употребляя мясо (мамса), адепт приобщается к тем, кто живет в воздухе, ко всей животной жизни, млекопитающим, птицам. Поедая мясо жертвенной козы, адепт осознает, что для того, чтобы есть, ему нужно было ее убить, и он принимает эту жертву с почтением. Перед тем как единым ударом отсечь ей голову, что оберегает животное от страданий, коза долго «посвящается» в ритуал. Гуру шепчет ей на ухо спасительную мантру, с помощью очень важный момент ритуала, так как участникам известно, что приближается кульминационная точка пуджа (не забудем, что это судьба, которая объединила их в эту ночь).

Наступает ритуальное соединение (майтхуна): «Последний таттва, о Богиня, доставляет много радости; у истоков всех существ, без начала и конца, он — корень всей Вселенной». Перечитаем снова и подумаем над этой фразой; четкая и сжатая, она включает в себя сущность пуджа.

Весь ритуал стремится к майдхуне, чтобы придать случившемуся не только максимальную интенсивность, но и духовность.

Я цитирую Колаабавала: «В Тантре после пробуждения сексуальной энергии нужно найти ей применение. Для превращения ее в чистую жизненную энергию она должна покинуть свое привычное обиталище — половые органы. Таким образом, физическая близость, рожденная в сексуальном контакте, распространяется на психическое плавление: уичего не происходит, наоборот, вместо оргазма все направлено на создание мощного потока духовного взаимообмена. Оргазм не отвергается, но он должен совершаться на церебральном уровне, а не на половом, как в обыкновенном совокуплении».

Расположение тантрических пар неодинаково во всех ритуалах. Так, иногда Шакти, лежащие на спине, с разведенными руками и ногами, рисуют каждая пылающую пятиконечную символическую звезду. Голова, пятое ответвление диаграммы, — чаще всего направлена внутрь круга, хотя практикуется и обратное. Наконец, шакра пуджа, в каждое мгновение и на любом уровне, сопровождается колдовской магией мантр и их зрительной конкретизацией — мантрами-объектами (предметом рассмотрения следующей главы).

Если шакра пуджа почти не импортируема на Западе, то пять Макара, напротив, успешно могут стать составной частью западноевропейской тантрической практики.

Клеветники Тантры скептически назовут эти действия нелепыми, обвинив участников в жеманности и даже в распущенности. Но они глубоко заблуждаются, так же как и те, кто думает, что принять душ — это то же самое,

что окунуться в купель во время освящения. (В обоих случаях все равно становишься мокрым.)

Нарастающее возбуждение Шакти приводит к появлению обильных секреторных выделений из йони — «татва утама», которые называют «возвышенной сущностью», пробуждающей тонкие пранические энергии. Они имеют первостепенное значение для развертывания ритуала.

В середине ритуала роли отчасти меняются. В свою очередь Шакти смазывает лингам сандаловой ароматной смесью, подкрашенной шафраном. Присутствующий при этом гуру строго следит за неукоснительным соблюдением ритуала и произносит надлежащие мантры. Только после этого лингаму позволено осторожно проникнуть в йони. Ритуал майтхуна не следует превращать в обыкновенный «светский» коитус; он должен строго контролироваться, несмотря на сильное взаимное возбуждение, ритуал не должен утратить своего священного тантрического смысла. Главными свойствами тантрической майтхуна являются строгая точность выполнения асан и контроль эякуляции.

Главная часть ритуала заключается во взаимном поглощении «возвышенной» сущности. Добавляя к вагинальным выделениям соответствующую секрецию, лингам способствует обильному увлажнению йони. Смешение этих двух жидкостей тантрики расценивают как взаимопоглощение йогини и йога: Шакти — через слизистую оболочку вагины, Шива — благодаря «важроли» (см. соотв. главу). По Тантре, этот взаимообмен обогащает жизненной энергией обоих партнеров. Установлено, что даже без «взаимного поглощения» длительное сексуальное возбуждение стимулирует активность гонад, которая, в свою очередь, способствует гормональной секреторной деятельности, а значит, и образованию «возвышенной сущности».

Во время ритуала партнеры занимаются медитацией, они созерцают пробуждение в чреве созидательной способности, поклоняются Космической Энергии.

Продолжительность союза йони—лингам нельзя обозначить конкретными цифрами; одного этого единства нельзя достигнуть без должной сосредоточенности, в суете и наспех. После ритуального совокупления Шива оказывает нежное почтение йони Йогини, говоря о своем восхищении и признательности. В завершение ритуала Шива слегка увлажненным вагинальной жидкостью пальцем чертит на лбу — своем и Шакти (на месте красного полумесяца) — знак «тилака» (символизирующий посвящение в космическую Высшую Гениальность). Чета воздает дань глубокого уважения ашарья-гуру, благодарит его за руководство ритуалом. Ведь присутствие гуру помогло участникам сохранить священный смысл ритуала, создать доверительную близость между его участниками.

«Йони Тантра» предписывает практиковать этот ритуал ежедневно, и дает на этот счет прямые указания для индийских адептов.

Западноевропейские условия малоприемлемы для точного соблюдения этого ритуала. Однако вышеприведенные рекомендации и подробное описание этой практики помогут западным тантрическим парам воспринять адаптированную, более мягкую форму этого ритуала, сохранив при этом его духовную направленность.

Ритуальный треугольник

В ритуальном тантрическом союзе должны участвовать не случайные партнеры, но Шива и Шакти. Другими словами, мужчина и женщина должны полностью осознавать свое высокое назначение, причастность к космическим силам, ощущать себя идеальными воплощениями Шивы и Шакти.

С этой целью ритуал майтхуна предваряется восприятием мантры. Адепт определяет вначале место, где свершится их единение: он чертит красный треугольник, где центром является «бииду» — зародышевое семя. Затем он предаётся медитации над символами перевернутого треугольника и «бинду».

Повторяя звуки мантры, он проецирует ментальный образ Шакти на красный треугольник, ощущая, как конкретная женщина, его партнер, сливается с абсолютной Шакти и воплощенной ею космической энергией.

После чего он визуализирует йони, проникаясь ее космической значимостью «ворот всякой жизни», воспринимает созидующий динамизм женского начала — Шакти — в ее полюсе вида. Шакти видит в йони непреодолимую сексуальную притягательность, способную пробудить лингам, завладеть оплодотворяющей спермой. Затем она мысленно представляет белый треугольник Шивы с вершиной, направленной вверх, и мысленно налагает его на красный женский треугольник.

М. Н. Дутт уточняет по поводу второго элемента, что речь идет о мясе козы или барана, выращенных в деревне, или куропатке, а также других птицах, живущих в воздухе, или еще об оленях и другой лесной дичи. Третий — ясно обозначает рыбу, которая, как сказано в источнике, есть «все, что прибавляет потомство, а другими словами, увеличивает генетический потенциал. Четвертый — злаки, и пятый — майтхура — как опора мироздания».

Пять элементов Тантры — земля, вода, воздух, огонь и эфир — являются элементами алхимии, высшая цель которой — духовно возрождать обыкновенного, невежественного человека, раскрывая ему высшую реальность, так же как и его возможности, скрытые за очевидным.

Тантра частично раскрывает эти действия, но Тантра и алхимия различаются главным образом применяемыми способами.

В самом деле, каждый атом и каждый воспринимаемый объект — это космическая уплотненная материя, составляющая части раскаленного небесного тела. Мое тело — это, в буквальном смысле, остывшее, конденсированное Солнце.

Элемент «вода» — это, разумеется, то, что поддерживает материю в жидком состоянии, т.к. флюиды являются преемниками космических ритмов, которые, в свою очередь, руководят нашими биоритмами. Самый очевидный из них — ритм морского прилива и отлива, который днем и ночью бороздит океан под воздействием лунного и солнечного притяжения; дополняя друг друга, они создают огромные отливы. На границе каждая из галактик воздействует на все жидкости Вселенной, а не только нашей планеты.

Но космическим ритмам подвержены не только океаны: мини-прилив бывает и в стакане с водой, в водяной капле: мое тело, на 85% состоящее из воды, и то подчинено этим биоритмам. (Прочитайте по этому поводу главу «Тантрическая медитация: созерцание нашей материи, моря».) Им подвержены даже деревья: свойства древесины во время рубки леса определяют в соответствии с лунной фазой. То дерево сохраняется лучше, которое срублено зимой, в полнолуние — во время зимнего перерыва вегетации, который влечет за собой почти полную остановку циркуляции растительного сока.

Теодор Швенк в книге «Oаз эт1ble Cваоз» отмечает, что благородная древесина из Южной Америки всегда была отмечена печатями, отмечающими лунную фазу во время рубки леса, что определяло ее ценность.

Таким образом, с помощью телесных флюидов, в теплой тесноте моих тканей, в каждой клетке Луна и все небесные тела незаметно руководят неуловимым балетом моих жизненных ритмов.

Воздух (вайу) — это, как можно догадаться, материя в газообразном состоянии. Согласно Тантре газообразные вещества сообщают тонкие космические энергии. На протяжении тысячелетий тантрическим йогам известно, что воздух — не инертный газ: он улавливает и передает «неощутимую» энергию (прану), которая изменяется в соответствии с временем года и местонахождением. Они знали также, что от этого зависит и наша жизненная энергия.

Определение таттва

Трудно дать определение таттва, или элементам, которые одновременно

конкретны, хотя и неопределимы, subtilны, хотя и материальны. Вообще, элемент не является осязаемым объектом; это совокупность законов и сил, обуславливающая особое состояние материи и сообщающая ему специфические свойства.

Элемент «Земля» (Ксити). Достаточно поднять голову к звездному небу, чтобы полностью осознать тот факт, что Вселенная — это не что иное, как пустота. Тем не менее «здесь и там» космическая материя сгущается вместо того, чтобы равномерно расширяться в этой пустой метagalактике, что так страшило Паскаля.

Исходя из определения элемента, все законы и необыкновенные космические энергии, пересекающиеся в этом уплотнении, составляют элемент «Земля». Таким образом, наша земля — это только простое локальное проявление элемента «Земля». Солнце и все небесные тела — также проявления этого элемента, очевидно, более элементарные.

Элемент «Воздух» (Ана). До недавнего времени наука (в особенности биология) была очень занята молекулярным составом воздуха: азот, кислород, редкие газы, — оставляя без внимания его ионизацию. Теперь известно, что атом кислорода может быть ионизирован, другими словами — иметь «пакет» свободной и, таким образом, имеющейся в его распоряжении энергии. В соответствии с пропорцией атомов ионизированного кислорода воздух наделен самыми разными витальными свойствами. Зная это, йоги изобрели специальные техники, позволяющие уловить, аккумулировать и контролировать прану, повышая нашу жизнеспособность.

которой она перевоплотится затем в более совершенную форму. Замечательно ее спокойствие во все это время: даже когда ее голову закрепляют в жертвеннике в форме У и затягивают, она не сопротивляется, как если бы она осознавала и принимала свою жертву. Удивительно!

Маркандея Пурана говорит:

*ОМ, будь благословенно животное
сего рогами и членами.*

*ОМ, прикрепи животное к мрачному столбу,
отделяющему жизнь от смерти.*

*ОМ, хорошо привяжи животное,
которое символизирует Вселенную.*

И перед нанесением фатального удара:

*ОМ, Хрим, Кали, Кали, твоими ужасными зубами пожирает, глотает, отсекает,
убивает.*

...Затем блеск металла: кривая сабля обрушивается. Это показалось бы жестоким тем, кто убивает... без полномочий. На наших бойнях не жеманничают. Тогда почитаем ли мы скот, который убиваем? Поставить вопрос — значит на него ответить.

Хотя образ жертвы и живет в памяти, я напоминаю, что голова кладется на блюдо с зажженной между рогами лампой, — символом его бессмертного и сознательного «я».

Вино (Мадья) — это элемент огня, и «Мабашгуапа Тагйга» (Маханирвана Тантра) уточняет: «Его Шакти сидит слева от него, почитатель подает ей красивую чашу из золота, серебра, хрусталя или скорлупы кокосового ореха. По правую сторону он поставит блюдо с мясом. Затем опытный наставник поможет распределить вино по чашам, мясо по тарелкам, в порядке старшинства. Он будет есть и пить вместе с последователями, сначала — лучшее блюдо мяса, затем, возрадовавшись сердцем, тантрики разом поднимут свои чаши с вином. Потом, медитируя на кундалини — очаге сознания и спирально поднимающейся энергии, движущейся от языка к основанию тела, они сотворят основную мантру, наконец, с взаимного разрешения, они поднесут к губам чаши».

Поговорим вначале о чаше, символизирующей йони, воскрешая этим в памяти череп: в пуджа должен быть ярко представлен образ смерти, с тем чтобы

оттенить ее противоядие — есть и производить на свет.

Раньше вино по традиции пили из настоящего черепа. Вино, ассоциирующееся с кровью, символизирует, и по этому поводу череп брахмана был особенно изысканным. Позднее использование черепов стало редким, их заменила скорлупа кокосового ореха. Зная это, можно иначе взглянуть на один обычай, все еще существующий в Индии: до того как старший сын индийца высокой расы (главным образом брахмана) зажжет погребальный костер своего отца, он разбивает его череп. Официально — для того чтобы душа смогла покинуть тело; неофициально — чтобы предотвратить «неуместное» возвращение.

В Тибете такие чаши-черепа были покрыты слоем серебра с отчеканенными ритуальными мотивами. Однажды я увидел великолепный экземпляр в витрине антиквария в Женеве, но был вынужден отступить перед его ценой. Одумавшись, я вернулся туда через несколько дней, но слишком поздно, он был продан. Но в силу принципа, что из всех неприятных чувств сожаление — самое бесполезное, я об этом не жалею.

Вино должно разжечь желание и разбудить огонь кундалини, в полюсе вида, в основании позвоночного столба. Вместе с ашарья каждый Шива берет обеими руками чашу и подносит ее на высоту губ Шакти, при этом глядя ей прямо в глаза. Она также обеими руками принимает чашу и медленно наслаждается первым глотком. Затем она передает чашу обратно, чтобы и Шива, в свою очередь, отпил из нее. Чаша будет снова между Шивой и Шакти, и они всякий раз останавливают взгляд друг на друге, что порождает сильное взаимное влечение. Это очень важный момент ритуала, так как участникам известно, что приближается кульминационная точка пуджа (не забудем, что это судьба, которая объединила их в эту ночь).

Наступает ритуальное соединение (майтхуна): «Последний таттва, о Богиня, доставляет много радости; у истоков всех существ, без начала и конца, он — корень всей Вселенной». Перечитаем снова и подумаем над этой фразой; четкая и сжатая, она включает в себя сущность пуджа.

Весь ритуал стремится к майдхуне, чтобы придать случившемуся не только максимальную интенсивность, но и духовность.

Я цитирую Колаабавала: «В Тантре после пробуждения сексуальной энергии нужно найти ей применение. Для превращения ее в чистую жизненную энергию она должна покинуть свое привычное обиталище — половые органы. Таким образом, физическая близость, рожденная в сексуальном контакте, распространяется на психическое плавление: уичего не происходит, наоборот, вместо оргазма все направлено на создание мощного потока духовного взаимообмена. Оргазм не отвергается, но он должен совершаться на церебральном уровне, а не на половом, как в обыкновенном совокуплении».

Расположение тантрических пар неодинаково во всех ритуалах. Так, иногда Шакти, лежащие на спине, с разведенными руками и ногами, рисуют каждая пылающую пятиконечную символическую звезду. Голова, пятое ответвление диаграммы, — чаще всего направлена внутрь круга, хотя практикуется и обратное. Наконец, шакра пуджа, в каждое мгновение и на любом уровне, сопровождается колдовской магией мантр и их зрительной конкретизацией — мантрами-объектами (предметом рассмотрения следующей главы).

Если шакра пуджа почти не импортируема на Западе, то пять Макара, напротив, успешно могут стать составной частью западноевропейской тантрической практики.

Сексуальное мастерство

Мужской оргазм

По мнению сексологов и психологов, большинство женщин не испытывают оргазм». При этом сексологическая литература утверждает, что половой акт без оргазма не является полноценным и рекомендует достижение оргазма «любой ценой». Тантра игнорирует навязчивую идею обязательного оргазма как идеала совокупления, не отрицая при этом остроты проблемы женского оргазма как такового.

Никакая медитация, никакая философия, религия и этика не могут заставить женщину чувствовать себя непринужденно с мужчиной, с которым она живет. Если ваша женщина взвинчена, вы должны пересмотреть существующее положение, потому что причина может скрываться не только в женщине, но и в мужчине.

Когда женщины не достигают оргазма, они становятся антисексуальными, равнодушными к тонкой сексуальной игре, они не испытывают никакой внутренней радости, а сексуальный акт оставляет их горько разочарованными. В том, что большая часть женщин не достигает блаженства, повинна антисексуальная позиция патриархального общества, требующего от женщины безусловного подчинения и пассивности. Кроме того, считается, что проблема оргазма существует исключительно для женщины: мужчина изверг семя, и это уже оргай*. Но семяизвержение — одно, а оргазм — другое^ . Невероятно, но факт, 90% мужчин не имеют никакого понятия об оргазме. Так мужчина убежден, что оргазм совершен, если произошло возбуждение и эякуляция:

Но известны тысячи примеров, когда семяизвержение предотвращает истинный оргазм — высшее сексуальное наслаждение. Признаемся начистоту: 90% женщин не испытывают оргазма из-за того, что у 85% мужчин происходит преждевременное семяизвержение.

Преждевременное семяизвержение — это явление, при котором мужчина неспособен задержать эякуляцию до полного удовлетворения женщины. Задержка эякуляции позволяет достичь женщине истинного оргазма. Секс в таком случае нельзя назвать интенсивным, а сексуальный опыт мужчины полным и удовлетворительным!

Эякуляция убивает желание и обрывает восхитительный дуэт партнеров, который является музыкой их сексуальной среды. Вместе с расслаблением половых органов исчезает и притяжение, волшебное зрелище, союз Шива—Шакти исчезает, партнеры отдаляются друг от друга, чтобы в невыносимом бессилии снова черпать досаду и разочарование.

Тантра открывает мужчине горизонты его безграничных сексуальных возможностей: длительную продолжительность эрекции, зависящую только от его желания; способность иметь бесконечное число отношений со своей Шакти. Программа соблазнительная, но цена этому — отказ от эякуляции. Действительно, сценарий классический: поцелуи, более или менее искусные ласки, проникновение, эякуляция — все это кажется нам вполне естественным «процессом». Но вдруг сексуальный импульс вырастает, превращается в непреодолимый рывок удивительной субстанции, которая желает сохранить эту энергию порыва и появиться на свет, т.е. извергнуться! Такое поведение, закрепленное в наших генах, усилено нашим воспитанием и сексуальной просвещенностью. Для учения Тантры такая последовательность сексуальных действий оправдана, когда речь идет о

регенеративной функции. Но для сексуального наслаждения эякуляция разрушительна; Тем не менее можно понять и ропот мужчины, когда ему предлагают расслабиться и избежать семяизвержения, они расценивают эти действия как помеху радости и считают, что такая игра не стоит свеч.

Жолан Шанг в «Тао об искусстве любви» (Тао — в некотором роде китайская Тантра), разделяет это мнение: «Мужской оргазм и эякуляция — это не совсем одно и то же. Длительные эякуляции не означают ни в коем случае, что мужчина сексуально ограничен и испытывает меньшее физическое наслаждение. Протяженную эякуляцию можно расценить как кульминационную точку желания».

«Меня часто спрашивают, какое удовольствие я испытываю, эякулируя только один раз? Я отвечаю так: «Я не променяю это глубокое наслаждение ни на один из ваших способов удовлетворения. Считаю напрасно растраченными 12 лет, когда моя эякуляция была единомоментна». Мой смиренный и сбитый с толку собеседник, мужчина, не может подвергнуть сомнению мою искренность: он видит перед собой человека умиротворенного, счастливого, с прекрасным здоровьем и безумным желанием заниматься любовью.» «Мой подход к сексуальным отношениям рассеивает сомнения и женщины, вместе мы достигаем вершин сексуального блаженства., Ей достаточно будет нескольких часов, чтобы убедиться в новизне такой сексуальной игры... Большинству женщин неведома глубокая радость и ликование, заложенное в сексуальном акте, и надо отдать им должное, они признают это».

«Итак, 12 лет я довольствовался эякуляцией или мастурбацией во влагалище (теперь я это понимаю). Сейчас я могу сказать что сексуальный акт без эякуляции, не имеющий неизменными атрибутами буйство наслаждений и неистовую силу взрыва, тем не менее обладает неизменными преимуществами: он более глубок, возвышен и сладострастен. Никакими словами не выразить это пронзительное чувство безраздельного соития обоих партнеров, а не только судорог одного из них^-

Однако приступать к такой практике нужно поэтапно; немедленный и полный отказ от семяизвержения просто недопустим. Я думаю, что мои последующие рекомендации найдут своих поклонников! *-

Во-первых, потенциальные сексуальные возможности у мужчин очень разнообразны, но очень ограничены, от одного полового контакта в неделю (по воскресеньям в 8.15 утра?) до ежедневных. Наоборот, женщина не ограничена в своих потенциальных возможностях.

Во-вторых, физиология мужчины в состоянии возбуждения не ограничивает ни продолжительность, ни количество эрекции. Задержка эякуляции сохраняет сперму и сдерживает желание, накапливает мощь эрекции, раздвигает временные рамки сексуальных контактов и увеличивает их количество.

Вывод: половой акт с задержанным семяизвержением должен стать «чистМ эротической прибылью» для партнеров! Мужчина, экономя свои эякулярные резервы и потенцию возбуждения, постепенно поднимается в своих сексуальных возможностях до уровня женщины. Это равновесие становится главным фактором гармонии партнеров.

Итак, почему не попробовать? Из опыта известно, что максимальное блаженство достигается в последние секунды до мощного толчка-расслабления — эякуляторного спазма — свидетельство высшего наслаждения. Затем — неизбежное разочарование партнеров.

Эрекция: ее секреты и проблемы

Выживание человечества зависит... от эрекции! Если половой член «мертв», то зародившаяся яйцеклетка так и останется неоплодотворенной. Так, со времен Адама, нравится нам эта мысль или нет, наша жизнь зависит от поднятого фаллоса. О бесценности эрекции мужчина задумывается только тогда, когда она его покидает, а до той поры он относится к ней непозволительно бездумно. Ему процесс эрекции кажется таким же простым, как надувание воздушного шарика.

У человека и обезьяны «гидравлика» эрекции ультрасадистична. Других

млекопитающих природа наделила большей простотой и безопасностью эрекции. Своеобразной гарантией эрекции у них является несгибаемая, жесткая пенисная кость. Такие пенисы сильно различаются по формам и размерам. Например кость мини-пениса белки заострена как гвоздь. А самым огромным пенисом обладает кит — два метра! У моржа — «всего лишь» 30 сантиметров. Обладателями пенисной кости также являются собака, медведь, волк. Но если кость в некоторых случаях может ломаться, то пенис в состоянии эрекции — никогда!

Парадокс: мужчина скорее согласен расстаться с любой частью своего тела, но только не с половым членом. А между тем он и понятия не имеет, как устроен предмет его гордости.

Действительно, вульгарная сексуальная литература столь многословная в вопросе о женских гениталиях, игнорирует проблему эрекции и устройства мужских половых органов. Но наглядность мужских гениталий не лишает их своих тайн. Они неинтересны лишь тем, кто не стремится овладеть приемами эякуляции, не задумывается об интеллигентном ведении любовной игры.

Тантра призвана научить полноте ощущений сексуального акта, укрощению эгоистического начала путем овладения методами эякуляторного контроля.

Не вдаваясь в подробности изучения физиологии, дадим схематичное, но скорректированное тантрическими примерами представление о ней

Эрекцию половому члену обеспечивают два пещеристых и одно губчатое тело. В половом члене различают переднюю свободную часть цилиндрической формы с губчатой поверхностью, заканчивающуюся головкой, на вершине которой находится щелевидное наружное отверстие мочеиспускательного канала — уретры, и заднюю часть — корень полового члена. Центральный цилиндр полового члена играет главную роль в эякуляции. Его венчает головка — самая чувствительная часть полового члена. С двух сторон от корня полового члена располагаются две губчатые камеры, ответственные за семяизвержение. Корень полового члена прикреплен к лобковым костям в преданальной области, без чего член не может совершать поступательных движений вперед. Более того, пенис мускулирован. Мускулы, сжимающие его основание, довольно сильны; их спазматическое сжатие является причиной сладострастия при семяизвержении. Книзу и позади от корня полового члена располагается мошонка, представляющая собой кожно-мышечный мешок. Внутри мошонки в двух разобщенных камерах расположены мужские половые железы — яички, или семенники. Их функцией является образование мужских половых клеток — сперматозоидов, и выделение мужских половых гормонов. Гормоны попадают в кровь, а сперматозоиды по двум семявыводящим протокам устремляются к двум семенным пузырькам. Рядом с этими пузырьками находится предстательная железа — мышечно-железистый орган, — выделяющая секрет, входящий в состав спермы.

Выставленный на обозрение половой член однако кажется таким хрупким и неустойчивым. Не имея никакого желания испытывать на практике, поверим на слово хирургу, который скажет нам, что во время операции половой член извивается под скальпелем, как угорь.

Как же происходит эякуляция? Это прежде всего сокращение мышц. Сначала начинают сокращаться мышцы, выбрасывающие семя из семенных пузырьков и выделяющие секрет из предстательной железы в просвет мочеиспускательного канала. Семя ударяет в переднюю стенку мочеиспускательного канала (высший момент сладострастия). Секрет из предстательной железы и семя из семенных пузырьков смешиваются и, в свою очередь, выбрасываются с помощью сокращения мышц полового члена и мочеиспускательного канала в вагину.

Теперь об эрекции, все ли там так же просто? «Гидравлика» эрекции включает в себя миллионы каналов и множество механизмов, способных регулировать кровообращение и кровяное давление в половом члене. Никакая созданная человеком система не может похвастаться такой слаженностью взаимных

процессов. Поэтому дадим совет тем, кто пытается бороться с половым бессилием с помощью сжатия пальцами головки полового члена. Их надежды не сбудутся, наоборот, после небольшого возбуждения половой член посинеет и даже почернеет и надолго останется в очень плачевном состоянии.

В состоянии покоя приток крови в пенис затруднен и для напряжения полового члена миллионы клапанов должны широко раскрыться. Очень важное обстоятельство: поскольку эрекция происходит из-за расслабления клапанов, препятствующих приливу крови в лингам, стресс и нервные переживания (например, опасение неудачи)¹ тормозят возбуждение.

Только расслабление позволяет притоку крови сделать упругим половой член и сохранить возбуждение в течение всего времени эрекции. Импотенты или те, кто полагает, что они таковыми являются, обычно пребывают в унылом расположении духе. Чтобы с этим бороться, они должны учиться расслаблению, например* совершая глубокие вдохи. <

Но вызвать эрекцию — это одно. Сохранение этого состояния для другой эрекции уже зависит от следующей, гораздо более сложной, психофизиологической настройки организма.

В пневматике достаточно одного клапана, когда соответствующий напор достигнут, воздух перекрывают. Но представим пневматическую конструкцию с двумя клапанами: первый впускает воздух в камеру, где он сжимается, в то время как второй его сжимает. Давление в камере зависит от точной и слаженной работы этих двух клапанов. Такая сверхточная деятельность механизмов является проявлением Высшего Разума тела, обеспечивая счастливому обладателю упругость пениса!

В пневматике считается нормальным долгосрочный застой воздуха, что неприемлемо в случае эрекции. Во время эрекции артериальная кровь должна омыть все изгибы губчатой поверхности пениса, в то время как венозная — должна быть выведена из нее. Таким образом, когда достигнуто желаемое давление, сохранение эрекции требует точного равновесия между объемом крови, поступающей в половой член и выходящей из него

Сексуальный акт

Тантрический сексуальный акт требует выполнения двух на первый взгляд противоречивых условий:

1. Наличие мощной и продолжительной эрекции, поддерживаемой усилием воли, что предполагает сильное эротическое возбуждение;

2. Контроль за тем, чтобы возбуждение не привело к эякуляции.

Чтобы примирить эти два положения, остановимся на том, что сексуальная игра зависит от работы трех линий нервного возбуждения:

— она устанавливает двигательно-сенсорную связь между сексом и разумом; другая, парасимпатическая, провоцирует и поддерживает эрекцию; наконец, симпатическая нервная система ответственна за эякуляцию.

Прежде чем сформулировать тантрические выводы, отметим существование:

а) ночных эрекций (или утренних, перед пробуждением) — рефлекторных и не связанных с сексуальным возбуждением;

б) эрекций эротического происхождения (сексуальный сон, конкретная или воображаемая сцена) с возбуждением полового члена.

Эрекции типа а) встречаются у пожилых мужчин со сниженным сексуальным режимом, а также у мужчин с некоторыми функциональными расстройствами. Из этой категории счастливо исключаются так называемые псевдоимпотенты, каждую ночь внушающие себе эту мысль, имея при этом 5 эрекций через каждые

полчаса.

Немецкие исследователи, о которых пишет доктор Шерман Сильбер в своей книге «Самец», наблюдали за состоянием полового члена пациентов во время сна и отметили, что он может находиться в возбужденном состоянии длительное время (от 25 минут и выше), всегда в течение так называемой стадии «быстрых движений глаз», однако при пробуждении все мужчины отчетливо осознавали, что их сновидения не были эротическими. Итак, исходя из «эрекционной арифметики» до 75 лет каждый пенис поднимает свое постельное знамя в течение 33 000 часов!

Явление эрекции связано с действием парасимпатической нервной системы, регулирующей сердечный ритм, дыхание, расширение сосудов, в то время как эякуляция управляется симпатической нервной системой. Отсюда можно заключить, что преждевременное семяизвержение и импотенция имеют общую Точку соприкосновения — чрезмерное возбуждение симпатического характера. . Вот классическая ситуация. Мужчина впервые встречает незнакомую, очень желанную женщину. Он думает с опаской: «Только бы я был в форме». Страх перед унижительной неудачей чрезмерно возбуждает его симпатическую нервную систему и в результате: сердце учащенно и жалобно бьется, дыхание поверхностное — все это действие парасимпатической нервной системы, обеспечивающей эрекцию. По

сле этого все усилия смущенного обольстителя остаются на точке замирания, или наоборот, чрезмерное возбуждение приводит к преждевременному семяизвержению. Женщина-партнер отчасти может спасти положение спокойными ласками, ободряя и расслабляя своего неудачливого партнера. Постепенно симпатическая нервная система успокаивается (особенно с помощью глубокого и медленного брюшного дыхания) и тут берет реванш парасимпатическая нервная система, наконец долгожданная эрекция открывает ворота чувственного рая. '*

Теперь вернемся к вопросу эякуляции. Преждевременная или нет, она также тесно связана с нервной системой, которая в момент наивысшего возбуждения посылает импульс семенным железам, находящимся позади простаты, что приводит к выбросу спермы. При последнем сладострастном движении симпатическая нервная система

заставляет мощно сжаться мускулы в основании пениса. Наконец происходит чудо нервно-симпатического синхронизма — ничему не подвластный необратимый процесс семяизвержения.

Тантрические выводы: чтобы скорректировать половое бессилие, необходимо успокоить симпатическую нервную систему. Стимулирование парасимпатической нервной системы предотвращает преждевременное семяизвержение, контролирует эрекцию.

Как это осуществить на практике? Для активизации парасимпатической нервной системы нужно контролировать дыхание: сконцентрировав на этом сознание, делать глубокие и медленные вдохи и выдохи (так называемое дыхание животом). Вдох должен быть замедленный «тайный», что очень способствует релаксации» Установленный на стадии прелюдии, такой дыхательный режим должен поддерживаться в течение всего сексуального общения. Шива зорко следит за собой, остается спокойным, не позволяет воспламениться сексуальному огню. И вот награда: безотказная эрекция, поздняя эякуляция, удовлетворенная Шакти.

И последнее: чтобы симпатическая нервная система не взяла над вами верх, учитесь властвовать над собой. Движения при коитусе должны быть гармоничными как у партнеров в прекрасном танце. Никаких рывков и полустерических движений. Улыбайтесь, а не гримасничайте, гоните прочь раздражительность и гримасы, к которым вы успели привыкнуть. С возрастанием потенции тантрический Шива,

наоборот, сохраняет терпение и выдержку в сексуальном отношении, экономя топливо своих желаний — сперму. Тантрический Шива не разделяет беспокойства мужчин, перешедших 40-летний рубеж, сознающих, что вспышки эрекции молодых лет ушли в прошлое! Молодой мужчина компенсирует свои скоротечные семяизвержения частыми повторениями. В этом возрасте время не воспринимается так остро, и часто разница между двумя актами составляет всего несколько минут, но через несколько лет она превратится в многие часы ожидания, в качестве компенсации годы приносят каждому сексуальную зрелость, оцениваемую партнером в должной мере. Эрекция — вспышка прошлых лет, была ли она так желанна? Беленный сединами любовник хранит и лелеет свою сексуальную способность несравненно дольше, даже без специфических тантрических техник. И конечно, молодая, полная восторга и желаний женщина предпочтет его, а не без меры возбужденного, неумелого «петушка», который заканчивает, чтобы опять начать сызнова.

Снова вернемся к вопросу о сексуальной эрозии, «коварно подступающей» с возрастом. Причина? Это постоянное, хотя и незначительное, расточительство спермы, накапливаемое годами снижение общего тонуса организма. Отсюда вывод: не сокращая сексуальную выработку, нужно заботиться об экономии спермы.

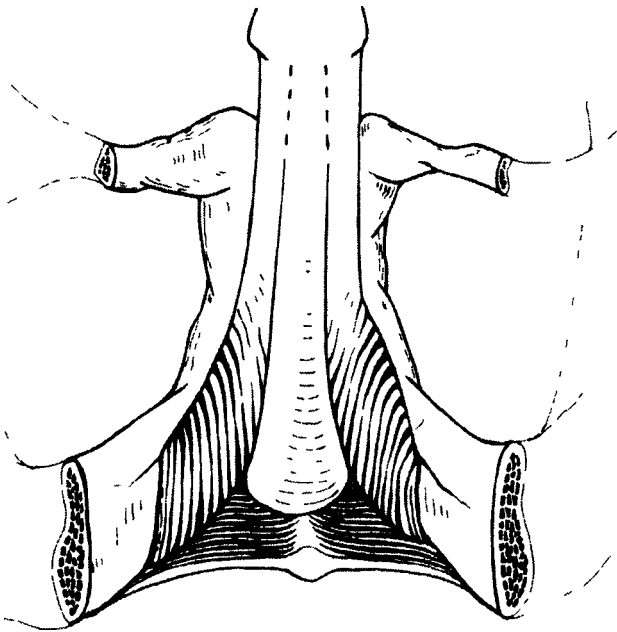
Редкая эякуляция долго сохраняет мужественность. Наоборот, очень частые семяизвержения у обыкновенного мужчины сокращают его «оргазмы», а выбросы спермы во время них становятся скудными и слабыми. Сразу после полового акта необходимо срочное долговременное расслабление.

Природа не предусмотрела расточительство человеком спермы. Разумеется, человек с его «сексуальным аппетитом» является исключением среди других млекопитающих, но все-таки он им сродни. Обычно животные совокупляются только во время короткого брачного периода и в сезон, благоприятный для выживания потомства. Кроме брачного периода у самцов не происходит семяизвержений, тогда как человек эякулирует несколько раз в неделю, и даже в день!

Итак, резюме — наше расточительство в полной мере объясняет прогрессирующее исчезновение сексуального тонуса. Тантра и Тао утверждают, что наше чрезмерное расходование спермы иссушает жизненные силы и служит причиной преждевременной старости. Задержка семени — залог полноценной и здоровой сексуальной жизни (до нескольких сексуальных контактов в день) и удивительной биологической молодости. Впрочем, достаточно 1-2-недельного воздержания, чтобы мужчины нашли свой сексуальный тонус эффективно восстановленным.

Иногда в печати встречаются возражения такого рода: даже при большой частоте эякуляций тестикулы постоянно вырабатывают сперматозоиды. Это действительно так, однако исследования показывают, что в составе такой спермы содержится большое число недоразвитых гамет (половых клеток) и небольшое количество сперматозоидов, что свидетельствует о том, что семенники соответственно перестраивают свою функцию.

Наконец, чтобы окончательно успокоить своих приверженцев, добавим, что даже полностью задержанное семяизвержение в действительности не чревато никаким риском, а ночные поллюции, произвольные выбросы спермы во время эротического сна служат коррекцией этого явления.

Эта иллюстрация показывает крепкие, развитые упражнениями мускулы, сжимающие основание мужского органа. Даже в состоянии неподвижности они реагируют на ритмичные сокращения йони и участвуют в «тайном языке» тантрических партнеров.

Так как паховая и генитальная мускулатура у мужчин и женщин анатомически очень схожа, упражнения для вагинального контроля (гл. «Развитие мышц йони») применимы и Сексуальное мастерство. Как видно из названий, мышечная волокнистая структура генитального района идентична для обоих полов. В связи с этим различные упражнения для мышечного контроля и повышения активности половых органов применимы как для мужчин, так и для женщин для адептов-мужчин.

Эрекция — краеугольный камень Тантры

Мощь и продолжительность эрекции служат эталоном мужской сексуальной силы. Ни горы бицепсов, ни атлетический размер грудной клетки не оправдают мужчину, если он окажется бессильным в половом отношении. Тантра квалифицирует как преждевременно эякулирующего всякого мужчину, не способного задержать семяизвержение до наступления полного экстаза у партнера. И наоборот, мужчина может считаться истинно «мужественным», если он в состоянии контролировать этот процесс.

Тантра учит человека искусству восторженности и экстаза, но экстаза, подчиненного его воле.

Эрекция — это краеугольный камень, на котором зиждутся сексуальные отношения мужчины и женщины, последователей тантрического учения и непосвященных. Но половое бессилие и преждевременная эякуляция не могут быть излечены только духовными экспериментами. Эти крайне неприятные препятствия сексуального общения партнеров могут быть устранены упражнениями, описанными в этой главе.

Прежде чем предложить читателю вышеупомянутые упражнения, посвятим две минуты закреплению знаний о физиологии эрекции, описанной на предыдущих страницах.

Вспомним, при сексуальном возбуждении нервные окончания, находящиеся в гениталиях полового члена, расслабляют стенки губчатой поверхности, при этом моментально включается в действие механизм усиленного кровообращения сосудов

половых органов, в результате чего пещеристые тела полового члена наполняются кровью: расслабленный пенис поднимается. Таким образом эрекция начинается с релаксации. Говоря о физиологии полового акта, необходимо вспомнить, что эрекция необязательно связана с сексуальным возбуждением. Так, эрекция может происходить по утрам, когда наполненный мочевой пузырь сдавливает сосуды полового члена. Большинство эрекций имеют своим источником возбуждение центральной нервной системы.

Вывод: половое бессилие (импотенция) в основном имеет не физиологические а психологические причины. Избыток сексуальных ощущений, сопровождающийся семяизвержением, приводит к проходящей, кратковременной импотенции..

Некоторые упражнения способствуют излечению этого «недуга», усилению и росту продолжительности (до нескольких часов) эрекции. При этом сексуальная потенция мужчины ничем не ограничена.

В молодом возрасте при длительном сексуальном общении потенция восстанавливается и положение нормализуется. По мере нарастания сексуального напряжения перед эякуляцией происходит наполнение кровью губчатого тела полового члена. Соответственно сжимаются мышцы-компрессоры и эякуляторы. После непродолжительного оргазма они расслабляются, происходит отток крови, половой член теряет упругость.

А сейчас поговорим о мышцах. Ведь именно благодаря их работе победно возвышается фаллос. Тантра рекомендует укреплять мышцы-эректоры, мышцы-компрессоры уретры, поперечные мышцы промежности сфинктера. Выполнение систематических упражнений — это единственный способ укрепить мышцы и обеспечить их безотказную работу. Тренированные таким образом, они сослужат верную службу при частых и длительных тантрических половых актах. Слаженная работа мышц объясняет, почему, по Тантре, у мужчины не только не ослабляется, но даже возрастает сексуальная мощь. Кроме того, выделение гормонов хорошо сохранившимися половыми железами обеспечивает удивительно долгую биологическую молодость.

Другим неожиданным результатом тренировки мышц является развитие самого полового члена. С тех пор как человек стал человеком на всех широтах, он изобретает самые различные трюки и приспособления для того, чтобы увеличить размер своего пениса; большинство таких открытий оказались неэффективными, в лучшем случае эффект был кратковременным. Среди них сложное сооружение, действующее по принципу вантуза. Оно состояло из цилиндра, куда вставлялся пенис, и каучуковой груши.

Разрежение воздуха, создаваемое грушей, вызывало сильный прилив крови. Половой член раздувался и увеличивался до невероятных размеров. Но увы! Подобный выигрыш был чреват неприятностями. Тем не менее находились досужие торговцы такими «аппаратами», действие которых было отнюдь не безобидно. Они настойчиво рекламировали эффективность нового средства. Физиологи высказываются по этому поводу скептически, вот их мнение: пенис не может обогнать свой размер, максимальный к достижению полового созревания, другими словами, размер полового члена взрослого мужчины не может измениться. Кому верить? Я придерживаюсь мнения физиологов о неизменности размера пениса, но с некоторыми оговорками.

Другие упражнения на тренировку контроля за эякуляцией

Эти упражнения доступны практически каждому, так как не требуют специальных условий и особой физической подготовки.

Следующее упражнение, способствующее торможению эякуляции, направлено на укрепление мышц мошонки. Эти мышцы мало изучены, большинство мужчин считают мошонку просто кожаным мешком. Внутри мошонки располагаются тестикулы — мужские половые железы (семенники), функцией которых является образование мужских половых клеток — сперматозоидов, и выделение в кровяное русло мужских половых гормонов. Но функция этого органа не ограничивается

секреторной деятельностью. При сокращении мышц мошонки происходит частичный подъем тестикул книзу живота; при этом они нагреваются, таким образом происходит терморегуляция, биологически целесообразная для выживания вида.

При приближении оргазма тестикулы поднимаются вверх по лингаму, а семенные каналы готовятся к эякуляторному выбросу семени* Этим процессом можно сознательно управлять. Сначала вы мысленно «внедряетесь» во вместилище этих мышц, затем попеременно их сокращаете или расслабляете. Извлеките пользу из балласта времени ваших будней (например, утомительного ожидания «зеленого света» на перекрестках): подумайте об интересующей вас эякуляторной зоне и постепенно вы научитесь ощущать, а затем и представлять сокращение или расслабление ваших мышц. Немного практики, и результаты не заставят себя ждать. Вы сможете усилием воли поднимать и опускать ваши тестикулы. Если все же вы испытываете острый дефицит времени, можно использовать технику контроля майтхуна.

Здесь ваша медитация, а также полный мышечный и дыхательный контроль должны достичь апофеоза. Майтхуна, иначе «медленное скольжение», заключается в следующем: начиная с кульминационного момента коитуса, тестикулы находятся в положении готовности к эякуляции, в это время усилием воли мышцы необходимо полностью расслабить, при этом происходит частичное истечение семенной жидкости, предотвращающее полную эякуляцию. Майтхуна возможна только в состоянии неподвижности, но с приобретением необходимого навыка возможны ритмические возвратно-поступательные движения. Такая практика очень эффективна, хотя и трудновыполнима.

Важно заметить, что в начале тантрической практики майтхуна, когда около 2 часов не происходит эякуляция, может возникнуть чувство тяжести, ломоты и усталости. Это очень неприятное ощущение, но беспокоиться не стоит — боль преходящая. Это всего лишь «плата за вход». Вскоре мышцы укрепятся, исчезнет гиперемия: это вопрос нескольких дней. Но если боль вас все-таки будет беспокоить, достаточно обливания умеренно теплой водой.

Мошонка и жизнь!

Мощь и длительная продолжительность эрекции, безусловно, являются атрибутами мужских достоинств. Но гораздо в большей степени сексуальный облик мужчины зависит от состояния мошонки. Нетрудно догадаться, кто является обладателем гладко подтянутой к основанию полового члена мошонки, и наоборот, кому принадлежит вялая, увеличенная и обвисшая. В связи с этим хочу задать вопрос, известна ли вам «дартос»? Увидеть ее так же трудно, как и почувствовать ее действие. Эта мышца слабо изучена. Она находится под кожей мошонки и полностью ответственна за внешний вид и состояние тестикул, крайне важных для мужчины. При жаре «дартос» расслабляет мышцы мошонки, опуская ее вниз. Подобным образом тестикулы сохраняются «свежими» и на холоде! Но не надо все вышеизложенное принимать за шутку. Это очень серьезно.

Почему же такой жизненно важный орган вместо того, чтобы быть надежно укрытым в животе, находится в таком уязвимом месте, подверженном перепадам температуры и механическим воздействиям? Ответ очень прост: сперматогенез осуществляется при температуре меньшей, чем нормальная температура человеческого тела. Следовательно, при нормальной температуре тела для сохранения этой бесценной субстанции необходимо «охладить» кровь, омывающую тестикулы. Из этого следует совсем не шутливое предположение, что мужчинам гораздо в большей мере, чем женщинам, пристало носить юбки, как это делают шотландцы или греческие воины: вот образец рациональной мужской одежды. Кроме того, если тестикулы управляются мышцей «дартос», то их нельзя сжимать и травмировать очень узкой

одеждой.

Вы спросите, а почему я не прогуливаюсь в такой шотландской юбке? Честное слово, я бы с радостью воспринял такую моду и безропотно бы ей подчинился, но увы, существуют правила приличия! Но кто нам мешает уже сейчас принимать соответствующие меры: это было бы так экстравагантно!

Своеобразным эквивалентом шотландской юбки были короткие, достоящие до середины бедра, баварские кожаные штаны. Они были достаточно широки для доступа прохладного воздуха к гениталиям. Да, наши предки были более практичны, а их мода переживала целые поколения.

Скротальная терморегуляция поистине удивительный феномен, к которому нужно относиться с должным вниманием. Так какой же способ защиты и укрепления скротальных мышц приемлем для нас? Неукоснительное и ежедневное обливание холодной водой и жесткий массаж влажной грубой перчаткой должны стать обязательным для каждого. Кожа мошонки не обладает большой чувствительностью, так что все эти манипуляции не принесут вам особого неудобства. Очень полезны также ножные холодные ванны. Они способствуют сокращению «дартоса» и сужают семенные каналы тестикул. В этом состоянии происходит их рефлекторное «подтягивание» к животу. Так же как при сильном холоде мошонка располагает тестикулы у тела для повышения их температуры. Да здравствует холод — хранитель бесценной гормональной продукции, столь необходимой для здоровья и молодости тела!

Контроль за эякуляцией

В Тибете широко распространена старинная легенда о пятом далай-ламе, умершем в 1680 г. и слывшем среди современников большим гулякой и распутником. Его неистощимое любвеобилие и развратность служили неиссякаемыми источниками для пересудов. Тем не менее сочиненные им трогательные любовные серенады стали очень популярными среди малочисленного тибетского населения и, переходя из поколения в поколение, дошли до наших современников.

Легенда рассказывает, как однажды Потала, далай-лама, находясь на самой высокой террасе своего дворца, в окружении приближенных и советников, упрекавших его в сексуальной безнравственности, сказал: «Да, у меня есть женщины, но те, кто меня за это укоряет, имеют их тоже. Более того, для меня сексуальная связь значит совсем не то, что для вас». В подтверждение этих слов он стал мочиться на парапет террасы. Струи мочи, ударяясь о многочисленные ступени дворца низвергались вниз. Затем непостижимым, чудодейственным образом далай-лама заставил мочу вернуться туда, откуда она вышла. А пораженным клеветникам он заметил: «Когда вы сумеете сделать так же, вы поймете, что моя сексуальность отличается от вульгарного распутства».

Эта смехотворная сцена, пригодная более для немого кино, характеризует менталитет Тантры. Невероятный и неправдоподобный сюжет маскирует для непосвященных истинный смысл, который заключается в описании тантрической практики. Утверждение: «Для меня половой акт означает не то, что для вас» — означает, что обычный мужчина (смеет ли он советовать далай-ламе?) совокупляется для удовольствия, а также повинуюсь природному инстинкту продолжения рода, тогда как Тантра превосходит границы полового инстинкта, делая их трансцендентальными в космической проекции. Но какое отношение имеет эта невразумительная история к нам?

Рассмотрим эту легенду с позиции Тантры. Тантрический буддизм, так же как и таоизм, (Литает непреложным абсолютный контроль над эякуляцией, которая в принципе никогда не должна произойти, хотя индийские гуру и допускают редкие

семяизвержения.

Нам уже известно, что удержание спермы позволяет мужчине продлевать половой акт до бесконечности и, независимо от эякуляции, достичь истинного оргазма на уровне высшего сознания. Такой подвиг требует безусловного, неукоснительного генитально-уретрального контроля, особенно сфинктеров. Чтобы достичь этого, необходимо овладеть способом последовательного фрикционного мочеиспускания. Каким образом? При соблюдении определенных правил, этому научиться довольно просто. Нужно выпустить за 1-2 с немного мочи, затем задержать мочеиспускание на 5 с и снова продолжать его очень скупыми порциями вплоть до полного опустошения мочевого пузыря.

Во время вышеуказанных перерывов нужно применять практику мула бандха: одновременно с силой сокращая оба сфинктера и поднимающую мышцу ануса. При этом возникает трудноописуемое сладострастное ощущение, часто сопровождающееся дрожью в позвоночнике. Постарайтесь задержать мочеиспускание, когда вам покажется, что от вас ничего уже не зависит, и позыв к мочеиспусканию станет нестерпимым, все-таки напрягитесь, усильте его, не допуская, однако, мочеиспускания. Таким образом, вы должны совершить 5—10 таких перерывов. После овладения этими приемами контроль за эякуляцией будет легкодоступным. Если вам доведется побывать на Тибете, подумайте о пятом далай-ламе!

Упражнение

До сих пор я акцентировал внимание на сокращении мышц, контролирующих протекание полового акта, поскольку усилием воли можно привести мышцы полового члена в состояние возбуждения (или релаксации). Они служат также «тайным языком партнеров», так как чутко реагируют на все импульсы влагалища.

Чтобы контролировать эякуляцию, необходимо научиться усилием воли сознательно расслаблять их при приближении оргазма. Для этого во время эрекции нужно максимально напрячь все мышцы: при этом в позвоночнике должно возникнуть ощущение дрожи. Затем — и это главное в упражнении — расслабить их. Расслабляющая волна охватывает половой член и распространяется далее на все тело. Затем необходимо снова напрячь мышцы на несколько секунд и опять их расслабить. Старайтесь максимально увеличить фазу расслабления, тогда эрекция будет ослабевать до полного исчезновения.

Эта практика может быть использована в ближайшем сексуальном контакте. Сначала контроль эякуляции осуществляется только в неподвижном состоянии, затем мышечное расслабление будет для вас доступно и в коитусных движениях. Приближение оргазма характеризуется одновременными рефлекторными изменениями в организме: учащением сердечного ритма и дыхания, напряжением мышц ягодиц, живота, поясничной области и полового члена.

Без вмешательства это приводит к рефлекторной эякуляции. Во избежание семяизвержения необходимо — обязательно в состоянии неподвижности — включить сознательный контроль за дыханием и расслабить мышцы.

Под влиянием релаксации фрикционные движения становятся спокойными, мягкими, их режим более благоприятен для Шакти. Однако не забывайте, что подчинить себе эякуляцию можно только при расслаблении полового члена; в этом случае «лишенный опасной зоны» половой акт сможет продолжаться бесконечно долго. В ходе практики постоянный контроль станет произвольным и рефлекторным. Сексуальный акт превратится в сладострастную любовную игру. Быстротечное удовольствие от эякуляции — ничто перед сладкой пыткой любовных ласк. Это стадия высшего искусства наслаждения, некая субстанция быешеш Разумий.

От удовольствия к восторгу

Бхагван Шри Раджнеш писал: «Как кратковременна эякуляция в состоянии тревоги и беспокойства! Но когда ты знаешь, что она не так уж необходима, наслаждение

может длиться долгие часы и даже дни. Любовники годами могут сладко мучить друг друга, не ограничиваясь семяизвержением. Они растворяются друг в друге. Тела соприкасаются для томительного расслабления. Рано или поздно секс превзойдет возбуждение и превратится в томительный плен свободы и расслабления. Но этого может не произойти, если вы будете полагаться только на жизненную энергию, находящуюся внутри вас, квинтэссенцию жизни — сперму. Она существует, чтобы быть отданной той, которую вы любите. Тантра руководит нами и учит, как реализовать свои возможности» («Книга секретов»).

В данном случае Раджнеш прав: действительно, беспокойство и тревога, первопричиной которых является страх перед преждевременной эякуляцией и половым бессилием, являются серьезным препятствием в сексуальных отношениях. Кроме того, известно, что в нервном состоянии невозможен контроль за семяизвержением. Поэтому Тантра, как бы ни показалось это странным для вас, рекомендует... быть спокойным и расслабленным; вскоре вы поймете, как это необходимо.

Приведу далее слова тантрика Дасгупта во «Введении в тантрический буддизм»: «Следуя концепции Ваджра-Йана и Сахаджа-Йана, удовольствие от эякуляции уступает по качеству и интенсивности тому непередаваемому восторгу, который достигается посредством задержания выброса спермы с помощью йогических приемов. Низвергающийся поток останавливается, а волшебное восходящее движение отступает, дабы достичь лотоса неприкосновенности, живущего в разуме».

Радость от удержания спермы называется «махасукха». Этимология: «маха» — большой, «сукха» — счастье. После такого идиллического описания тантрического акта все-таки остается вопрос: отчего это происходит? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что из своеобразной физиологии йоги и Тантры следует, что жизненная «космическая» энергия представляет собой пять вайу, которые управляют различными органическими функциями. С точки зрения контроля за эякуляцией, мы ограничимся двумя основными пранами: правой «вайу» и апаной «вайу». Первая заключается в поглощении энергии и материи, в то время как вторая — это выделительная энергия. В конечном итоге здоровье и оптимизация жизненных ресурсов зависит от точного равновесия получения и расходования жизненной энергии. Нехватка праны вайу означает недостаток жизненных сил, если апана вайу не справляется с выделением «отработанной» энергии — организм «отравляется», и здоровью угрожает опасность. Мочеиспускание, потоотделение, испражнение — функции экскреторной энергии. «Апана прана» ответственна также за родовую деятельность и эякуляцию (для детального изучения предлагаю к рассмотрению мою книгу «Пранаяма — динамика дыхания»). Концепция тантрических взглядов на механизм торможения эякуляции заключается в изменении направления экскреторной энергии, ведущей к семяизвержению. »

Это знание по-новому освещает текст Дасгупта: «Необходимо остановить поток выделительной энергии и направить его вверх, к разуму». При этом, конечно, имеется в виду не буквальное толкование этого утверждения, а поворот энергии «апана» к сознательному управлению эякуляцией (вспомним комичную ситуацию с далай-ламой); таким образом сторонники тантрической медитации могут бесконечно долго тормозить эякуляцию.

Все это позволяет добавить к нашей коллекции сексуальных доспехов еще одно антиэякулярное оружие.

В перечне экскреторных функций есть одно важное упущение: я говорю о выдохе. Функция выдоха также является выдохом апаны: вредные газообразные токсины так же вредны для организма, как, например, невыведенная моча.

От йоги не ускользнул тот факт, что дыхание единственная функция организма, за которую ответственны обе праны: прана вайу — при вдохе, апана вайу — при выдохе. Как мы уже упоминали, апана единственна в своих ипостасях, следовательно, существует связь между управлением процессом эякуляции и

контролем над дыханием. Более того, дыхание — это функция, соединяющая бессознательное действие вегетативной нервной системы и сознательную, управляющую деятельность центральной нервной системы. Дыхание непроизвольно, т. е. совершается автоматически, но достаточно только желая, чтобы сознательно воздействовать на него и соответственно контролировать прана и апана. Это обстоятельство показывает на возможность без особых технических сложностей регулировать процесс эякуляции.

Как? На протяжении всего полового акта, особенно с приближением оргазма, сохранять сознательное спокойствие дыхания, в фазе возбуждения коитусные движения и дыхание ритмичны и синхронны: толчок — выдох — движение назад — вдох. Это похоже на навигацию в спокойной воде, вдали от опасной зоны. Тантра предлагает варианты ритмического Доведения: 1) в преддверии кульминационного момента изменить направление дыхания во время возвратно-коитусного движения (получается: выдох⁻¹ при сокращении полового члена и вдох — При толчке); 2) в течение всего сексуального контакта задать медленный глубокий темп дыхания, распределяя каждый глубокий вдох или выдох на все возвратно-поступательное движение. Варианты могут чередоваться: медленное и глубокое дыхание в течение всего контакта с момента входа полового члена во влагалище при приближении оргазма резко изменяется, как указано в первом варианте. В фазе неподвижности, когда партнеры стремятся к торможению эякуляции, необходимо следовать варианту два.

Если половой акт начинается в несколько тревожном состоянии, возвратно-поступательные движения должны сопровождаться с медленным и глубоким дыханием. Каждой паре следует экспериментировать, стремиться к взаимопознанию.

Очень эффективна другая техника: вдох производить последовательными промежутками через нос, выдох — единым дыханием через рот. Иначе говоря: толчок и частичный вдох — движение назад, задержка дыхания, новый толчок и частичный вдох — сокращение и опять задержка дыхания и так до тех пор, пока легкие не будут наполнены (в среднем за 5—9 таких циклов). «После наполнения легких сделайте короткий вдох, половой член при этом движется назад» и выдохните ртом, произнося слово «а» — на едином дыхании. Все это происходит в том же возвратно-поступательном ритме. Это может показаться сложным при чтении, но на практике все так же просто, как надувание велосипедной шины.

Наконец наступает кульминационный момент неминуемого семяизвержения. Резко замедлите дыхание, замрите в неподвижности и представьте себе (как и в случае с далай-ламой), как резко сдерживается и одновременно втягивается в себя моча. Вдыхаемый воздух мысленно с силой направляйте книзу живота, одновременно расслабьте мышцы поясничной области и ягодиц, так как при эякуляции происходит их резкое сокращение.

Эти манипуляции необходимо сопровождать «джива бандха», заключающейся в следующем: насколько возможно отвести язык назад, к его основанию, где он смыкается с со сводом неба, после этого изогните его так, как будто вы нагнетаете давление к небу подобно компрессору.

Наряду с «джива бандха», существует практика «кхенари мудра», однако она трудноприемлема для европейцев. Она заключается в ежедневном глубоком надрезании уздечки языка толстым волосом: распухший язык блокирует поступление воздуха, а следовательно, и дыхания. У моего первого учителя был такой длинный язык, что он им мог достать до бровей. Разумеется, такую процедуру необходимо проводить только под наблюдением гуру. Чтобы рана долго не затягивалась, ее неделями присыпают солью и так до тех пор, пока не будут достигнуты соответствующие длина и тяжесть пореза. Не будем углубляться в описание этой жуткой процедуры — ее нельзя воспринимать без содрогания.

Оригинальный способ предотвращения эякуляции предлагает таоистская практика:

при приближении кульминационного момента поддаться состоянию тревоги, сжать зубы до скрежета и сомкнуть веки до ощущения вибрации в ушах. Эта практика в значительной мере уменьшает риск преждевременной эякуляции. Особенно эффективно при этом дыхание животом, так как с тантрической точки зрения «сперма должна оставаться в животе». Эякулирующему мужчине кажется, что сперма извергается из мошонки, хотя абсолютно точно известно, что семенная жидкость и выделяющийся секрет проходят в просвет мочеиспускательного канала, приводя в движение мышцы предстательной железы.

По Тантре, в момент сексуальной кульминации необходимо отторгнуть свое сознание от лингама, особенно от головки полового члена, и сосредоточить его на мышцах живота, выполняя «мула бандха». Во время первых опытов ученика издержки неизбежны и возможны случаи «эякуляторного скольжения». Но прогресс не заставит себя долго ждать. Недаром Тантра утверждает: кто овладевает мышлением, тот овладевает дыханием и спермой.

Но в этом процессе должен активно участвовать не только мужчина, но и женщина. Шакти знает и предчувствует наступление оргазма у Шивы; она помогает ему сконцентрировать внимание на их любовном эксперименте. Действительно, многое зависит от женщины, т.е. очень немногие мужчины смогут устоять перед «натиском» страстной женщины, желающей его спермы. Именно Шакти обладает исключительной возможностью стоять на страже Шивы и помочь ему не поддаться власти преждевременной эякуляции. При этом Тантра не обрекает партнеров на досадную неподвижность. Как и для дыхания, Тантра предлагает достичь рефлекторности полового акта, но для этого необходимо познать его. Для этого во время коитуса мужчина наблюдает, какие мышцы участвуют в инстинктивной игре. Он должен изучить, прочувствовать работу пояснично-крестцовых, седалищно-ягодичных мышц, а также мускулов брюшной полости, действующих в соответствии с рефлексом, не поддающимся контролю (но не для Тантры). Для того чтобы не допустить неизбежного срабатывания этого механизма эякуляции, необходимо овладеть искусством их немедленного расслабления и исключить все рывкообразные спазматические движения.

Возвратно-поступательное движение должно быть достигнуто волнообразными движениями не поясничного отдела, а всего позвоночника. Чем в большей степени достигнута релаксация мышц, тем эффективней осуществляется контроль за эякуляцией. Однако при этом необходимо предельно сильно напрячь мышечное кольцо у основания полового члена. Чем сильнее сжат половой член, тем меньше вероятность эякуляции.

По поводу количества необходимых тантрических движений достаточно определенно высказывается Тао: «Вначале 3 неглубоких и 1 глубокий на 81 толчок (для них 81 — совершенное число), затем, прогрессируя, следует делать девять неглубоких толчков на один глубокий — девять в квадрате (девять не что иное, как возведенное в квадрат священное число три)».

Для предотвращения эякуляции в фазе оргазма Тао советует извлечь половой член из влагалища, оставив погруженной лишь его головку (нефритовую вершину). Спустя 20—30 секунд снова продолжить фрикционные движения. Тао предлагает практику, блокирующую дыхание в кульминационный момент: диафрагма поднята, грудная клетка развернута (движение выпячивания) при одновременном напряжении мышц живота. При этом в легких не должно быть воздуха. По утверждению Тао, мужчина, систематически практикующий это упражнение, способен воздерживаться от эякуляции в течение 5 000 толчков! Джолан Чанг в «Тао об искусстве любви» уточняет, что со временем сокращений станет меньше.

В Древнем Китае существовала еще одна эффективная практика: перед эякуляцией необходимо в течение 3-4 секунд указательным и средним пальцами левой руки сильно придавить мышечную луковицу в зоне между скротумом и анусом, одновременно делая глубокий вдох. Такая практика препятствует

эякуляции, но в случае, если она все же происходит, сперма не выходит из полового члена, а остается и как бы втягивается вовнутрь, как насосом. Куда же она направляется? Физически она не может попасть в мочевой пузырь и быть выведена при мочеиспускании. Существует мнение, что она возвращается в свою исходную точку — простату.

В отличие от последователя Тао, тантрик удовлетворяется, в случае семяизвержения, тем фактом, что сперма оказывается в йони. Достойным сожаления остается только то обстоятельство, что при этом гасится наслаждение, и чудесная медитация так обидно завершается.

Преждевременная эякуляция

Для предотвращения эякуляции Шакти садится сверху (т.е. принимает позу «наездника») лежащего на спине Шивы, затем с помощью пальцев раздвигает губы влагалища, прикладывает развернутыми краями вульвы к половому члену — к так называемой свободной части между головкой и корнем, прикрепленным к лобковым костям, не касаясь головки пениса, создавая, таким образом, простой генитальный контакт без введения полового члена. В то время как Шива максимально расслабляет брюшные и ягодичные мышцы, в сочетании с глубоким сознательно контролируемым дыханием, Шакти совершает медленные сдержанные движения вперед—назад, скользя влажным влагалищем и клитором вдоль полового члена, иногда вплоть до достижения ею оргазма. Если подобные движения слишком возбуждают Шиву, Шакти временно приостанавливает скольжение. Затем, не меняя положения, она должна выдержать время (5—10 минут) — достаточное для уменьшения интенсивности вагинальных рефлекторных сокращений. После чего снова наступает столь возжеланный момент их слияния. При обыкновенном коитусе мужчина проникает в женщину, оставляя ее неудовлетворенной. В тантрической майтхуна Шакти завладевает пенисом неторопливо. При этом головка члена плотно охвачена мышцами вагины. Партнеры, оставаясь неподвижными, внимательно следят за тем, что происходит внутри них и между ними. Тантра советует проявлять при этом больше нежности, не совершать ничего такого, что обострило и ожесточило бы сексуальный порыв; и тогда это любовное плавление «вновь приведет все в действие и самовозгорится». Никаких поступательных движений и устремления вглубь — позволителен только тайный язык интимных сокращений.

Со стабилизацией эротического напряжения начинаются ритмичные и гармоничные, как в танце, движения. Шакти внимательно следит за тем, чтобы движимые половым инстинктом сокращения мышц были водворены в волевые пределы. Она может и должна достичь оргазма только неуловимыми и неощутимыми движениями своего ритма.

При обычном совокуплении шяснично-крестцовые толчки усиливаются, следуя один за другим; все чаще сходятся и вновь удаляются друг от друга лобки. Неизбежный итог хорошо известен: при некотором исключении после 2-3 дюжин таких толчков извергается сперма, опустошая мужчину и оставляя неудовлетворенной женщину. Для предотвращения такого исхода необходим абсолютный эякуляторный контроль, достигаемый также практикой «ваджроли».

Как добрый рыцарь слит воедино со стремительным бегом своего коня, так же грациозный Шива вторит ритму Шакти, умеряя или усиливая свои движения. Адепты Тантры рекомендуют последовательное, многоступенчатое введение полового члена: сначала на 1/3 его длины, затем на 2/3 и, наконец, полностью, повторяя на каждом уровне процесс, описанный выше. Тантрическая практика заключается в перемене позы во время введения полового члена. При этом партнеры принимают боковое положение — парайянкасана. Это положение

предполагает довольно свободные движения тазового отдела женщины, но при этом затруднено проникновение в глубь влагалища. Расположенная же перпендикулярно лобковая кость мужчины раздражает клитор, что усиливает наслаждение без риска преждевременной эякуляции.

Такое спокойное неторопливое единение может длиться в течение нескольких часов.

Ваджроли — совершенное оружие

В арсенале рыцарского антиэякуляционного вооружения ваджроли является самым совершенным оружием, способным превратить преждевременных «эякуляторов» в истинных экспертов сознательного контроля над семяизвержением.

Среди эзотерических источников Тантры тайна ваджроли хранится тысячелетиями. В многочисленных тантрических источниках нет ни одного детального описания приемов ваджроли. Существует только краткое указание на то, что в Европе практике ваджроли не обучали, редко это делается и в современной Индии.

Сексуальная методика ваджроли не является абсолютно непреложной. Тем не менее ее нельзя не признать сенсационной по своей простоте и эффективности. Она касается только Шивы, хотя доступна и женщине. Но какую службу может она сослужить, если женщина не способна к эякуляции? Напомним, что некоторые сексологи считают, что женщина способна к эякуляции, хотя ее сравнение с мужским семяизвержением вызывает у них сомнение.

В общих чертах ваджроли («алмазная печать») — техника йоги, выведение жидкости из лингама. При этом в уретру, а затем и в мочевой пузырь вводится катетер (зонд), через который и происходит отток жидкости (все более и более густой). Это происходит сначала с помощью зонда, затем без него.

Практика ваджроли должна осуществляться только под руководством тантрического учителя-гуру, т.к. в противном случае, даже при соблюдении необходимых мер предосторожности, этот метод крайне опасен для здоровья. Прежде чем я остановлюсь на технических деталях этой методики, скажу достаточно определенно, что вторая часть ваджроли настолько трудна для европейцев, что они, скорее всего, не должны заниматься этой практикой. И все же было бы интересно познакомить читателя с этими удивительными техническими подробностями.

Первое условие: необходимо приобрести катетер. Современные йоги пользуются обыкновенным каучуковым или пластиковым катетером, который продается в аптеках. Может использоваться для этой процедуры и более тонкий и гибкий назальный катетер; он легче продвигается, не вызывая при этом неприятных ощущений. Диаметр должен быть таким, как на иллюстрации, но купите два или три с возрастающим диаметром.

Раньше в Индии, вплоть до массового наплыва резиновых зондов, использовали твердые негнущиеся металлические и серебряные катетеры, которые не прибавляли шарма этой процедуре, а прибавляли лишь большую опасность, чем гибкие.

И вот я стал обладателем уретрального зонда. Освобождаю его от герметичной стерильной упаковки, рядом кладу гинекологический гель для смазки и антисептики, смазываю катетер, затем, держа одной рукой лингам (ни в

кчем случае не в состоянии эрекции, ни даже в полуэрекции), другой крайне осторожно вставляю в уретру зонд. Первый сантиметр: все идет хорошо, практически ничего не чувствую. Продвигаю дальше, зонд касается чувствительной слизистой поверхности; дальнейшее продвижение осуществляю легкими вращательными движениями, как бы надевая пенис на катетер. Боль еще не ощущается, но неплохо бы запастись терпением. Итак, в первый день приходится довольствоваться только 1 см! Это мало, но у меня есть время! Извлекаю катетер и беру на вооружение: нельзя опустошать мочевого пузыря до операции, только после! Мочеиспускание довольно болезненно, но стерильная моча ополаскивает и дезинфицирует мочеиспускательный канал. Промываю зонд в антисептическом растворе, готовлю его к следующей процедуре.

На следующий день — о, бесполезно упрекать меня в недостаточном рвении — начинаю все снова, продвигаясь на этот раз немного дальше. Каждый день... я повторяю все сызнова — вставляю, вращаю, промываю... и продвигаюсь все дальше. А цель всего этого — снизить чувствительность, десенсибилизировать слизистую оболочку.

Так постепенно я осваиваю новые «территории» и упорно продвигаюсь дальше: 5 см, 10 см, 20 см... И вот однажды из свободного конца зонда начинает вытекать жидкость. Сомнений быть не может, зонд вошел в мочевой пузырь (не опорожненный перед катетеризацией). Хочу опять напомнить, что эякуляторный процесс проходит с участием предстательной железы. Проходящие через нее семявыводящие протоки открываются в предстательную часть уретры. Устья семявыбрасывающих протоков открываются по обе стороны от семенного бугорка, а по его окружности расположены отверстия выводных протоков предстательной железы.

Описанный мной способ в какой-то мере сравним с клинической практикой исследования больных, страдающих уремией. Но в отличие от моего случая, у них нет возможности брать под сомнение эту методику, т.к. они просто нуждаются в неотложной помощи. Ради объективности и исходя из документальных источников добавлю, что использование такой практики в Индии находится в начальной стадии!

Высшая форма ваджроли нашла свое отражение в практике индиана бандха и, еще в большей степени, в наули, где отток жидкости основан на контракции нижней диафрагмы брюшной полости. За счет созданного таким образом внутриполостного вакуума воздух втягивается через катетер и проникает в мочевой пузырь.

В случае слишком медленного продвижения зонда, а также для расширения уретры используют дополнительное вдвухание воздуха через трубку, вставленную в зонд.

Каким образом ваджроли реализует свои задачи? Вспомним, что во время эякуляции в силу спазматических рефлекторных сокращений происходит выброс спермы через мочеиспускательный канал. Однако риск эякуляции снижен из-за десенсибилизации нервных окончаний уретры. Эякуляторный рефлекс

притупляется настолько, что эту методику необязательно применять ежедневно, достаточно 2-3, а позднее и одной процедуры в неделю.

Тайны тантрической «алмазной печати» не исчерпываются вышеописанным. Очень интересен еще один секрет ваджроли — «обратное соединение» — метод, который основан на обращении потока сексуальной энергии.

Эта практика состоит в захватывании клитора и втягивании его половым членом, в котором с помощью широкого катетера достаточно растянут мочеиспускательный канал.

В тантрической литературе нет подробного описания этого приема, так же как нет и точного указания: сверху или снизу должна находиться женщина.

В «обратном соединении» пенис выполняет роль «минивагины», а проникающий в него клитор тождествен половому члену. Учитель Тантры Шри Прабху Джи отмечал, что возбужденный «томный нерв» Шакти дарит высшее божественное наслаждение обоим партнерам без риска семяизвержения.

Сила Шакти заставляет семя остаться в лингаме, это всегда полезно и называется силой самоусовершенствования. К этому остается добавить, что практика ваджроли, оставляя целыми запасы спермы (источника жизни), является родником молодости. Так почему же нужно отказываться от всего этого? Не так уж ужасны методы практики ваджроли, зато какие итоги!

И в завершение окинем взором публикуемую тантрическую литературу. Более или менее определенные сведения о методике ваджроли приводятся в очень древнем манускрипте «Хатхаратновалн», переведенном и опубликованном только в 1982 году М. Венката Редд». Однако практическая сторона ваджроли освещена в нем недостаточно.

Техническое «описание» ограничивается лишь некоторыми советами: «Необходимо без всякого опасения ввести в уретру золотой, серебряный или металлический зонд. Это придаст силу и устойчивость пенису и увеличит количество спермы». «Необходимо расширить диафрагму лингама, чтобы укрепить сексуальное ощущение».

Более конкретными становятся тексты в некоторых строках: «Они извиваются, царапают друг друга до изнеможения, до любовного пота. «Бинду» (жидкость, выделенная вагиной) втягивается пенисом, благодаря постоянной практике...».

«Если лингам испускает ее семя, то оно снова будет втянуто им же, благодаря ваджроли; так, спасая эту «жемчужину жизни», йога побеждает смерть...».

Вывод: если ваджроли все-таки не сумела вас привлечь своей притягательной силой, вспомните мое мнение о том, что это не самая приемлемая тантрическая практика для европейцев, и перейдем к другой теме — мышцы йони.

Развитие мышц йони

Однажды я был задет за живое одной своей знакомой, сказавшей, что, за некоторым исключением, вагина западноевропейских женщин напоминает старый стоптанный башмак. Должен признать, что это малопоэтичное сравнение, увы, соответствует действительности.

Однако никто и не помышляет о том, чтобы оскорбить и принизить наших женщин. В самом деле, их никто не информировал и не учил развивать мышцы йони. Сексологическая литература изобилует описанием многочисленных побед современных донжуанов, забывая элементарно просветить женщину по поводу тонкого искусства вагинального контроля. Даже изучение сексуальных техник ровным счетом ничего не прибавляет к развитию истинной сексуальной компетентности женщины. Стоит ли тогда удивляться, что такая важная сторона ее сексологической практики, как мышечный контроль вагины, столь редок в Западной Европе?

Для достижения сексуальной гармонии и взаимности между партнерами нужно вручить женщине ее главный козырь обольщения, которого она несправедливо лишена. И тогда мужчина предпочтет любой кинозвезде (будь она даже Бриджит Бардо!) с йони, напоминающей туфлю, женщину менее красивую, но владеющую бесценным искусством вагинального контроля (сравнение с кинозвездами, конечно, фигуральное).

Когда женщина берет за труд развить эти мышцы, она становится полноправным активным участником полового акта, достойным своего неутомимого партнера. Кроме того, эластичная импульсная мускулатура облегчает ее родовую деятельность, резко снижая при этом болевые ощущения.

Каждая женщина, в каком бы возрасте она ни была, может и должна укреплять и контролировать свою вагинальную мускулатуру, как это принято в некоторых районах Индии, где матери с детства обучают этому своих дочерей, в отличие от западных женщин, остающихся в неведении до зрелого возраста.

Сахаджولي — вагинальный контроль

Ричард Бенсон, знаток этого вопроса, пишет: «Вагинальный контроль — это ответ на самый насущный женский вопрос. Женщина должна уметь сокращать и сознательно суживать йони до тех пор, пока мышцы не приучатся охватывать плотным кольцом лингам и воздействовать на него. При этом внимание должно концентрироваться только на этой части тела; оно подобно такому же движению, как будто вы напрягаете слух... Этот опыт приобретается только в ходе долгой практики... И тогда муж оценит вас гораздо в большей степени, чем любую другую женщину; он не захочет изменять вам даже с прекраснейшей королевой Трех Миров».

Сексолог Алекс Камфор добавляет: «Всякая женщина может научиться сознательно управлять вагинальными и тазовыми мышцами. Этим искусством можно овладеть в той же мере, как и женщины Южной Индии, обучающиеся этому с детства. Это лишь вопрос практики, но ни в коем случае не расы. К сожалению, в сексологической литературе не встречается точное описание этой практики».

Я не думаю, что я действительно первый, кто описал эти технические приемы. В любом случае, тантрическая методика управления вагинальными мышцами поможет каждой женщине овладеть эротическим искусством.

В Индии молодых дравидских Шакти начинают обучать приемам сахаджولي очень рано, до достижения ими половой зрелости. Обычно эту науку преподает девочкам мать, а при ее отсутствии — тантрический гуру. Разумеется, посвящение в эту практику происходит постепенно, а абсолютный контроль возможен только после укрепления вагинальных мышц.

Сахаджولي является также частью тайного воспитания девадази, священных танцовщиц храма, похожих на греческих гетер. Своеобразным экзаменом на профессиональную подготовленность для последних служит задание разделить с помощью сокращения мускулов йони импровизированный, сделанный из теста фаллос!

Я не сомневаюсь в том, что каждая женщина при определенной степени настойчивости и терпения вполне в состоянии достичь положительных результатов.

Вагина — это прежде всего мышцы, которые можно сокращать и укреплять, как и любые другие мышцы тела, поэтому сахаджولي входит в комплекс сложных индийских асан. Индийские йоги, занимающиеся этими практиками с детства, достигают невероятной степени контроля над своим телом, ставшим гибким и послушным их воле. Но опыт показывает, что даже в зрелом возрасте можно достичь такой власти над своим телом, что его силе и гибкости позавидовали бы и более молодые.

Метод сахаджولي основан на практике мула бандха (см. мою книгу «Пранааяма — динамика дыхания»), заключающейся в сокращении анальных сфинктеров (их два) и поднимающейся мышцы ануса. Более подробно практика мула бандха

описана ниже.

Как практиковать мула бандха

Исходное положение: сидя или лежа медленно и глубоко вдохните, направив сознание на анальную область. Спустя минуту, когда вы уже полностью сосредоточитесь, сократите (вначале очень слабо) внешний сфинктер ануса. Затем, постепенно наращивая усилия, проделайте эту же операцию со вторым сфинктером и поднимающей мышцей ануса; при этом движение этих мышц должно быть направлено внутрь-вверх. Сжатия должны выполняться медленно и постепенно, уже с первой попытки различая эти три уровня. Теперь сократите все три мышцы с силой, на которую вы только способны, до возникновения ощущения вибрации в анальной области и дрожи всего позвоночного столба. Сохраняя эту максимальную концентрацию, задержите на шесть секунд дыхание. Последующая за этой процедурой фаза разрядки вызовет у вас приятное чувство тепла во всей упражняемой зоне. Следует заметить, что во время бандха вы, по своему усмотрению, можете сохранять дыхание. Этот процесс необходимо повторять до пяти раз подряд.

Благодаря практике мула бандха, вы почувствуете, что контракторные волны охватывают не только анус, но также промежность, вульву, клитор, вагину и даже матку. Это нормально, поскольку входящие сфинктеры вагины образуют со сфинктерами ануса две петли, как бы соединенные в восьмерку: сокращение одной ведет к рефлекторной контракции другой.

Проведите эксперимент: сократите одну из петель «восьмерки» и внимательно прислушайтесь к ощущениям, возникающим в промежности (место соединения петель), анусе и входе в вагину. Когда вы почувствуете, что в состоянии сознательно управлять контракциями, направляйте вашу волю в новые неизведанные глубины — вагину, где будут развиваться новые ощущения. Мула бандха способствует укреплению мышц, росту интенсивности сокращений; ваша задача — соблюдать точное и, главное, регулярное выполнение упражнений.

Роль мышц вагины, как и любого полового органа, заключается не только в сжатии, но и в сужении. Во время оргазма волнуемое ритмичное сокращение и сужение йони порождает сладострастные ощущения, распространяющиеся и на лингам.

Развитие мышц вагины

Следующие тантрические упражнения укрепляют мышцы вагины, хотя они и не связаны с эротическим возбуждением и сексуальным контактом. Для большей эффективности сжатия используется воображаемый лингам — объект цилиндрической формы диаметром, приближенным к настоящему лингаму. В качестве такого «объекта» вполне применима полая трубка вагинального ирригатора; она не будет раздражать и не поранит вагину. Многие женщины используют для этой цели специальный вибромассажер, который можно приобрести в секс-шопе. Если слизистая оболочка влагалища слишком суха, можно ее увлажнить слюной или гинекологическим кремом. Но ни в коем случае не жиром.

Упражнение выполняется лежа на спине. Максимально напрягите анальные сфинктеры, чтобы крепко охватить вагинальными мышцами псевдолингам. Задержите эту контракцию, и вы почувствуете, как она распространяется на всю анально-генитальную область. Не забудьте при этом задержать дыхание (это очень важно!), предварительно сделав выдох и освободив таким образом легкие. Через 5-6 секунд сделайте глубокий вдох и расслабьте свои мышцы. После трех-четырех нормальных вдохов снова выполните мула бандха, но на этот раз блокируйте дыхание после вдоха, т. е. при наполненных легких. Этот цикл можно, по желанию, повторить несколько раз.

Наибольшая длительность этих упражнений — три минуты. Самое важное при этом — регулярность выполнения этой практики: небольшая ежедневная доза гораздо эффективней долгих спорадически возникающих сеансов.

Как только анально-вагинальные мышцы укрепятся, вы сможете открыть для себя новые возможности, приятно удивляющие вашего партнера.

Некоторые женщины — жаль, что их меньшинство, — наделены природной способностью вагинального контроля, но это не избавляет их от необходимости развивать и укреплять свои мышцы, поддерживая их тонус и приучая к ритмичной работе.

В идеале это повседневная, методическая практика, подобная упорным каждодневным вокализмам оперных примадонн. Пусть эти упражнения станут для вас просто привычными, тогда они не отнимут у вас много времени и сил, но принесут неизмеримую пользу.

Манипулирование предметами

После укрепления мышц вагины научитесь манипулировать псевдолингамом или цилиндрическими предметами для достижения полного контроля над мышцами йони. Я пишу «манипулировать», потому что в действительности йони (вагина) должна стать сильной, «ловкой» и искусной, как руки гопи (пастушки), сжимающей коровье вымя во время доения: сравнение, употребленное Алексом Комфором, уже цитированное здесь ранее. Для этого вам понадобится вышеупомянутая полая труба: ее свободный конец должен выступать из вагины, а сам ее ствол нужно осторожно ввести во влагалище и продвинуть на глубину примерно 20 см (!); движения свободного конца трубки позволят вам увидеть эффект вагинальных контракций. Вначале ритмичные сокращения первого упражнения заставят ее двигаться «вперед-назад». Затем, в ходе дальнейшей практики, она будет совершать так называемое «боковое вращение». Наконец, высшее искусство состоит в том, чтобы повернуть ее сначала по часовой стрелке, потом против.

Таких же неожиданных результатов может добиться и западноевропейская женщина, уделяя этим занятиям хотя бы пять минут в день.

Игра, несомненно, стоит свеч, поскольку эти упражнения могут преобразовать или полностью изменить жизнь супружеской пары; они не только сохраняют, но и придают новые силы каждой женщине, даже если она находится в состоянии климакса. В конце концов, ни одна женщина не может не оценить достоинств гибкой, послушной сознанию крепкой йони!

Можно ли заниматься упражнениями без аксессуаров? В определенной мере — да, но их использование придаст вашим занятиям большую эффективность. Полая трубка, вибромассажер и т. п. играют в данном случае ту же роль, что и гантели в физической культуре: они своим весом укрепляют мускулы тела. Кроме того, аксессуары способствуют растяжению и повышению сопротивляемости мышц.

Ритмичные сознательные вагинальные сокращения способствуют притоку крови и тонкой энергии (праны) к генитальным органам, что положительно влияет на гормональное равновесие организма.

Эти упражнения порождают также приятные ощущения, хотя это и не является их целью. Они могут практиковаться в любое время и в любом месте, даже... в метро (конечно, без аксессуаров!). Но удобнее всего было бы заняться ими вечером, перед сном, и утром, сразу после пробуждения, пока муж готовит завтрак.

Совершенствование вагинального контроля

Эти упражнения награждают даже не очень настойчивых женщин мускулистой, способной к мобильности и контролю йони. Они позволяют им усовершенствоваться в этом «искусстве», которое должно стать достоянием не только тантрических, но и западноевропейских женщин.

Согласно «Ананга-Ранга»: «У женщин некоторых рас хорошо развиты сжимающие мускулы вагины. В Абиссинии, например, женщина может сжать их настолько сильно, что причинит мужчине боль. Находясь в позе наездника, сидя на бедрах партнера, она может вызвать эякуляцию, не двигая никакими другими частями тела. Арабы платят за таких женщин-рабынь, именуемых «кабаллах» (те, кто сжимает), немалые деньги».

«В каждой женщине скрыты самые разнообразные возможности, к которым они

часто относятся с преступным пренебрежением; многие расы даже не подозревают об их существовании».

«Чтобы доставить удовольствие своему супругу, она должна приучить йони плотно охватывать лингам, как если бы она это сделала рукой. Она может овладеть этим умением долгой практикой, учась также направлять свою волю и сознание в эту часть тела, как если бы она прислушивалась к очень слабому звуку».

Благодаря вышеописанным упражнениям Шакти обретает возможность сжимать и расслаблять мускулы всего анально-вагинального комплекса. Кроме того, они позволяют довести до совершенства работу каждой мышцы вагинальной, брюшной области и промежности.

Движения мула бандха вовлекают в процесс поднимающие мышцы вагины, прикрепленные к лобковой кости, распределяясь затем на вульву и клитор и провоцируя эрекцию, подобно тому, как это происходит в лингаме. Избирательное действие вагинальных мышц, которое будет описано ниже, дополняет функцию поперечных (транс-версальных) мышц промежности, этих мини-ворот тела, расположенных между анусом и вульвой. Здесь, в ваги-нально-промежностной области, находится муладхара чакра — одно из важнейших «средоточий тела» жизни.

Отметим, что мышцы нижней части брюшной полости также поддерживают действие вагинальных мускулов; отсюда необходимость повышения тонуса путем систематических упражнений.

Как «рука гопи»

Шакти должна научиться контракции каждой мышцы анально-вагинального комплекса.

Прежде всего ей нужно разъединить сокращение прямой кишки и вагины, чтобы впоследствии свободно управлять последней. Успех этой операции достигается без особого труда, но при определенной степени настойчивости. Она упражняется в сжатии и расслаблении сокращающей мышцы, предваряющей вход в вагину, а также поднимающей мышцы. Для контроля этого процесса она может ввести в вагину палец: сжимающая мышца плотно охватит его, а поднимающая — продвигает его в глубь влагалища.

Контракторное действие распространяется волнообразно: снизу вверх, затем сверху вниз, последовательно вовлекая в свою орбиту каждый мышечный уровень. Сравнение сократительной способности вагины с рукой гопи, я думаю, вполне уместно. В самом деле, работа вагинальных мышц должна быть похожа на ритмическое сдавливание пальцами сосков во время доения.

Для этого сначала сокращают поднимающую мышцу вагины (желательно перед этим ввести во влагалище цилиндрический псевдолингам), затем постепенно расслабляют все мышечные линии сверху вниз, начиная с шейки матки. Затем движение идет в обратном направлении, начиная с входа в вагину, сегмент за сегментом, снизу вверх. Сначала это происходит медленно, конечно, а затем непринужденно и привычно, подобно волне или созревшим колосьям зерна, колышущимся на ветру.

Во время обучения, не связанного с ритуалом майтхуна, мышечный «инструмент» вагины настолько приучается к сознательному контролю, что его действие впоследствии становится почти самопроизвольным.

В конкретном сексуальном акте майтхуна Шакти нет нужды сосредотачиваться на контракциях; сладострастные сокращения йони происходят рефлекторно и неминуемо ведут к оргазму.

Более того, открывая в себе новые упоительные ощущения, Шакти помогает Шиве контролировать эякуляцию. Так, например, известно, что определенное число ритмичных коитусных движений таза приводят к эякуля-торному спазму; и редко какой мужчина может ему воспротивиться. Благодаря «тайному языку» вагинального контроля любовники могут испытать в высшей степени упоительные ощущения, не

совершая при этом никаких движений.

Помогая партнеру избежать эякуляторного взрыва, женщина тем не менее поддерживает в нем острое сексуальное возбуждение, открывая путь к оргазму.

Волна вагинальных контракций, действующих как «рука гопи», поддерживает эрекционное состояние лингама. При наступлении кульминационного момента Шива должен сделать глубокий и медленный вдох животом и расслабить брюшные и ягодичные мышцы. В этом состоянии неподвижности инициатива сексуальной игры вновь переходит к Шакти, которая с помощью разнообразных вагинальных контракций может до бесконечности продлевать сексуальное напряжение.

Мула бандха в положении стоя

Это упражнение выполняется стоя (с предметом цилиндрической формы или без такового), ноги на ширине 20 см, с опорой на пятки; тело и ноги расслаблены, руки сплетены за спиной, пальцы касаются ягодиц.

Теперь сосредоточьтесь на коленях, которые, если так можно выразиться, «смотрят вперед». Сохраняя неподвижность ног и напрягая мышцы бедер, поворачивайте колени вбок, к внешней стороне тела; при этом верхняя часть туловища не должна испытывать напряжения. Мышечные сокращения ягодиц и низа живота и составляют практику мула бандха, которую можно совершать достаточно долго, сохраняя при этом нормальный ритм дыхания.

Следующий этап состоит в сокращении мышц влагалища: вы должны почувствовать, как клитор как бы оттягивается вниз. Возможно, что он войдет в состояние эрекции: в этом случае сосредоточьтесь на его мышечной системе. Именно в клиторе сосредоточена тантрическая чakra свадистхана — жизненный центр, который активизирует кундалини (вспомните, муладхара — основная чakra — расположена в промежности). Мула бандха стимулирует всю эту зону.

Концентрируя внимание только на клиторе, усильте его сокращения. Через минуту ослабьте напряжение и прислушайтесь к его отзвуку во всей генитальной системе, особенно в клиторе.

Это упражнение укрепляет тазовую мышечную область и мышцы брюшной области; оно может выполняться несколько раз в день.

Хула-хуп

Это упражнение также выполняется стоя. Оно состоит из круговых движений таза, представляя собой особый вид «танца живота».

Поставьте ноги на ширину 30 см, носки в сторону, опираясь на внутреннюю сторону стоп. Затем согните колени так, чтобы таз опустился на высоту 20 см от пола (не больше!). Руки положите на бедра. В этом полусидячем положении, когда мышцы низа живота напряжены, а спина расслаблена, опишите тазовым отделом туловища воображаемый круг, как если бы вы вдруг крутили обруч хула-хуп. В ходе всего упражнения голова и грудь должны оставаться неподвижными: напряжение мышц происходит только на уровне талии.

Упражнение состоит из четырех стадий:

Возвратно-поступательное движение лобка (вперед-вверх) при покачивании пояснично-тазового отдела туловища.

Вращающее движение тазовой части влево.

Поворот вправо.

Наконец, вращение таза и бедер вправо.

Эти четыре движения составляют один вращательный круг таза. После 3—4 таких туров вернитесь в исходное положение. Отдохните немного, подождите, пока выровняется дыхание, и повторите цикл несколько раз, по вашему усмотрению.

Это упражнение мобилизует и укрепляет мышцы и нервные окончания пояснично-тазового отдела, благоприятно сказывается на развитии генитального аппарата женщины. Замечу, что живущие в племенах индианки очень подвижны и грациозны, а их бедрам и тазу позавидовали бы западноевропейские красавицы. Вышеуказанные

вращательные движения являются неотъемлемой частью всех эротических индийских танцев. И более прозаическое наблюдение: хула-хуп — хорошее средство от запоров, настоящего бедствия современных городов.

Мышцы антифригидности

Стремление лечиться от фригидности обретает черты модного поветрия, принимая иногда несуразные и забавные формы. Кабинеты сексопатологов и психиатров переполнены молодыми женщинами, умоляющими врача помочь, потому что «им уже неделю (или несколько недель) половой акт не приносит никакой радости». Дело доходит до абсурда, когда всерьез предпринимаются попытки лечить такие отклонения, что еще больше убеждает клиента в том, что он не совсем здоров.

Но встречаются и серьезные случаи. Так, к моему знакомому врачу, известному гинекологу-хирургу Арнольду Кегелю обратилась за консультацией некая Мери Кол, 42 лет, гражданка США, с неутешительным и окончательным диагнозом: «фригидность». За двадцать лет замужества она никогда не испытывала оргазма. С ее вагиной, сухой, как пустыня Сахара, половой акт был вообще невозможен, и супруги в последние годы ограничивались лишь несколькими короткими коитусами. Кроме того, она страдала недержанием мочи. Это доставляло ей большие неприятности: так, достаточно было только чихнуть, кашлянуть или резко встать, чтобы ее белье с многочисленными подкладками опять стало мокрым. Да, смешного тут мало. Слабым утешением служило то, что бедная женщина знала о своих проблемах и изо всех сил пыталась улучшить свое положение.

Оказалось, что одной из причин ее заболевания была атрофия вагинальных мышц, очень вялых и растянутых. Нужно сказать, что Арнольдом Кегелем был изобретен специальный аппарат для измерения промежности, состоящий из резинового цилиндра и манометра. Цилиндр вводится в йони, и когда женщина максимально сокращает вагину, манометр точно измеряет силу полученного давления. В случае с Мери Кол стрелка манометра упорно оставалась на нуле, даже при многократных измерениях. Пациентка была не в состоянии напрячь мышцы, хотя старалась изо всех сил. Через шесть недель упорных занятий по вышеприведенной методике стрелка манометра указывала уже на 12 мм/Нр. А через три месяца женщина забыла об изнурительном энурезе. Во время последней консультации, через несколько месяцев, манометр показывал 22 мм/Нр, а вагинальная мускулатура стала крепкой и эластичной. Краснея, Мери Кол призналась врачу, что испытала первый в жизни оргазм, и они с мужем наверстывают упущенное чуть ли не каждый день.

В заключение хочу сказать:

- а) никогда не поздно начинать работать над собой;
- б) часто так называемая «фригидность» оборачивается необыкновенной чувственностью, о которой женщина и не подозревает. Сколько таких, как Мери Кол, остаются в полном неведении о своих сексуальных возможностях...

В 1951 году доктор Кегель опубликовал статью, посвященную сексуальным проблемам, в которой он установил прямую связь между отсутствием сексуальных ощущений и атрофией вагинальных мышц. Эластичная, хорошо мускулированная вагина является залогом избавления от гинекологических проблем, и тем более от энуреза.

И это логично: слизистая оболочка вагины, в отличие от мышц, мало иннервирована и, следовательно, малочувствительна. Если последние атрофированы, сексуальные ощущения сводятся почти к нулю. В климактерическом возрасте, в силу недостатка эстрогенов, женщины часто испытывают сухость и раздражение в слизистой оболочке вагины. Продолжительные тантрические сексуальные акты способствуют выделению обильного вагинального секрета и, стабилизируя гормональную деятельность, помогают избежать остеопороза без применения искусственных гормональных средств. Тантрическими контракциями можно также укрепить и развить мышцы промежности и среди них чрезвычайно важную для сексуальной сенсорики мышцу, соединяющую промежность с копчиком.

Если предыдущие упражнения касались сфинктеров и поднимающих мышц ануса и

вагины, последующие направлены на укрепление знаменитой промежностно-копчиковой мышцы. Она похожа на гамак, состоящий из трех «отверстий»: ануса, вагины и уретры.

Первое упражнение

Сверните в виде валика гимнастический коврик и сядьте на него верхом, раздвинув колени (чтобы он оказался между ног). Вульва и промежностно-копчиковая мышца должны быть плотно прижаты к валику.

Руки послужат вам прибором, измеряющим промежность. Положите левую руку между ковриком с вульвой, указательный и средний палец введите в вагину.

Правую руку отведите назад, за спину, и средним пальцем надавите на участок между промежностно-копчиковой мышцей и анусом.

Итак, вы готовы к выполнению упражнения. Закройте глаза, чтобы лучше сконцентрироваться. Глубоко вдохните, затем медленно опустошите легкие, задержите дыхание и максимально напрягите мышцу-гамак до ощущения дрожи в тазовом отделе туловища.

Ваш правый средний палец почувствует, как копчик сместился вперед. Левая рука ощутит реакцию вульвы: палец будет плотно сжат вагинальным кольцом. На этой стадии сокращения промежностно-копчиковой мышцы, ягодиц и анальных сфинктеров происходят одновременно; разъединением контракций вы займетесь позднее, после укрепления этих мышц.

Теперь вы можете произвести новый вдох, расслабив при этом тазовые мышцы. Через 2—3 вдоха дыхание нормализуется, и вы можете снова повторить упражнение (и так 5 раз!).

Упражняться можно также сидя на стуле, желательнее мягком; при этом пальцы рук занимают то же положение, что и в вышеприведенном случае. Можно и не использовать руки, но тогда контроль за упражнением будет хуже.

Укрепление ягодичных мышц

Сексуальным козырем Шакти являются крепкие мускулистые ягодицы, которые становятся таковыми после выполнения несложных тантрических упражнений.

Сидя на полу примите позу лотоса (можно сидеть на стуле, поджав под себя ноги), опустошите легкие и, задержав дыхание, максимально сожмите ягодицы. Повторите эту процедуру 4—5 раз.

Затем поупражняйтесь в попеременном сокращении ягодиц и промежностно-копчиковой мышцы. При этом постоянно следите за ритмом вашего дыхания. Это позволит вам увеличить длительность и эффективность упражнений. Нельзя допустить переутомления: контракции должны обязательно сочетаться с отдыхом. Правило: время отдыха должно в 2 раза превышать время упражнений.

Следующий этап состоит в быстром и безостановочном сжатии и расслаблении этих мышц. Эта тантрическая практика решает многие гинекологические проблемы, особенно у женщин климактерического возраста и будущих рожениц.

Есть еще одно забавное упражнение: поместить между ног и попытаться удержать ягодицами небольшой предмет, скажем, диск, толщиной в полсантиметра и диаметром 5 см, или обыкновенную школьную резинку круглой формы. Так поступали в былые времена балерины, заботясь о своей подтянутой осанке.

Это упражнение выполняется стоя. Сделав глубокий вдох, задержите дыхание и с силой сожмите ягодицами диск, затем совершите вращательное движение тазом, следя за тем, чтобы лобковая кость была направлена вперед и вверх. Почувствовав усталость, отдохните, расслабьтесь и нормализуйте дыхание. Повторите упражнение 5 раз. Замечу, что его можно выполнять и без аксессуара.

Изящные бедра
Изящные мускулистые бедра являются неотъемлемым атрибутом сексуальности тантриков обоих полов.

Встаньте ровно, поставьте ноги на ширину 39 см с опорой на пятки. Сделайте глубокий вдох и задержите дыхание; вращайтесь на пятках, стараясь, чтобы большие пальцы ног были направлены к внешней стороне тела. Одновременно сокращайте

поднимающие мышцы основания лингама или вагины; при этом лобок должен совершать движение вперед-вверх. Упражнение нужно выполнять достаточно долго, повторяя 3—5 раз. По окончании также необходимы расслабление мышц и восстановление дыхания. То же упражнение делается на носках, вращая пятки (поднятые над полом) в разные стороны от себя для укрепления других мышц бедер.

Упражнение вдвоем

Тантрическая индийская пара Арвинд и Шанта Кале предложили следующее упражнение: «Партнеры устраиваются друг против друга, каждый на своем стуле, на расстоянии, которое позволяет им захватить колени друг друга. Держась за плечи друг друга, он пытается освободить «из плена» свою коленку, а в это время она изо всех сил этому препятствует. Сосчитав до шести, можно расслабиться, а затем поменяться ролями. Увеличивайте медленно продолжительность упражнения до 5 минут. Его достаточно выполнять один раз в неделю».

Промежность — стратегический перекресток

Следует остановиться на анатомических деталях, чтобы лучше понять и выполнять упражнения для промежности. «Официально» промежность включает в себя все мягкие ткани, покрывающие нижний вход тазового отдела; в Тантре принят соответствующий термин, означающий «тазовый настил, помост». Латинское название про-

межности (а вернее сказать, органов, относящихся к ней) — сепгуит {епсИпеит (центр сухожилий) — отражает ее функцию не совсем точно, поскольку промежность объединяет мышцы и волокнистые ткани, а не сухожилия.

Ее расположение между анусом и йони, а у мужчин соответственно область между анусом и основанием лингама превращает этот удивительный орган в настоящий тантрический Гибралтар: все самые важные гениталь-ные мышцы (восемь!), мышечные ткани ануса и прямой кишки сходятся и наслаиваются друг на друга именно здесь.

Во время различных операций, и особенно при родах, очень часты случаи разрыва промежности. Без немедленного вмешательства опытного хирурга такие повреждения могут превратить весь «тазовый настил» в зияющую дыру. Кроме того, вполне вероятно угроза грыжи мочевого пузыря, выступающей в вагину, опущение и выпадение матки, яичников или прямой кишки. Следующее упражнение укрепляет генитальные мышцы и уменьшает этот риск.

Итак, само упражнение. Встаньте на колени или сядьте на стул. Закройте глаза и на время забудьте о сфинктерах и поднимающей мышце ануса, о мускулах йони и сконцентрируйте внимание на промежности, особенно на мышечном узелке между вагиной и анусом. Когда вы полностью сосредоточитесь, то не спеша начинайте сокращать все мышцы промежности, мысленно рисуя себе этот процесс. Первыми должны идти контракции «тазового настила», а затем — нижней части живота.

Помните, что мышцы ягодиц, бедер и нижней части спины необходимо расслабить. Дышите нормально и выполняйте упражнение как можно дольше. Вначале вы сможете упражняться лишь несколько секунд, но в конце практики и с помощью контроля дыхания вы легко сможете выдержать минуту.

Особенность этого упражнения заключается в том, что контракции распространяются спонтанно, концентрическими кругами; вам достаточно задать лишь первый мощный стимул промежностному бугорку.

Вторая часть упражнения начнется, когда вы не сможете больше сознательно поддерживать контракции. Предоставьте напряжению угасать постепенно, растворяясь как бы в обратном порядке: от периферии к промежности. Затем, окончательно расслабив мышцы, продолжайте концентрировать мысль на всей генитальной зоне, чутко прислушиваясь ко всем ощущениям (теплоте, пульсации, вибрации и т.д.), благодаря чему здесь концентрируется прана — жизненная энергия. Эта фаза интериоризации и релаксации не менее важна, чем сами контракции, т. к. именно в этот момент происходит перераспределение энергии по всей генитальной системе.

Эти упражнения, составляющие часть сексуального ритуала майтхуна, представляют огромную ценность даже вне сексуального контакта, т. к. притягивают к гонадам витальную энергию: повысив свой тонус, они в избытке производят гормоны «омоложения».

Эти упражнения обладают кумулятивным эффектом, усиливая и добавляя со временем все новые резервы бодрости и здоровья.

Тантра в нашем мире

Приобщение к Тантре на Западе

Приобщение к Тантре на Западе ставит перед нами проблему, которая отчетливо выражена в следующем письме: «Интересуясь тантризмом, я изучил обширную литературу по этому вопросу и нашел этот способ мышления самым дерзким из всех существующих духовных течений. Однако я не решаюсь окончательно примкнуть к этому направлению, опасаясь, что предложенный на Западе вариант Тантры как «сексуальной йоги», отождествленной с банальной похотливостью, объединит в одном лагере целый сонм шарлатанов».

«Я позволю себе спросить, где я мог бы встретить людей, достойных этой веры, чтобы с ясным духом присоединиться к этой практике?»

Я ответил этому человеку, что не в состоянии указать ему этот адрес.

Итак, проблема заключается в том, что с возрастанием влияния тантризма за ним все более упрочивается репутация законодателя сексуальной распущенности и похотливости. Под знаменем Тантры выступают более чем сомнительные поборники сексуальной свободы, ратующие за приведение в жизнь двусмысленных практик. Даже в Индии, где настоящие гуру редки и малоизвестны, враждебность официальных кругов постоянно оставляет их в тени.

Но так ли уж безнадежно создавшееся положение? Нет, и я надеюсь изменить отношение к идеям и практикам Тантры с помощью этой книги. Это серьезное, на мой взгляд, произведение направлено против псевдотантризма и псевдопосвященных. Существует множество замечательных книг о Тантре, но, увы! — когда дело касается конкретной практики, они становятся немymi или, в лучшем случае, пересказывающими совершенный вздор.

Я понимаю осторожность этих авторов и сам долго колебался, прежде чем опубликовать свою книгу, потратив годы, чтобы отважиться на этот шаг. Однако дальнейшее молчание означало бы согласие с псевдотантризмом. Достоверная информация — это лучший способ борьбы с ложными гуру, которых с невероятной быстротой плодит наша пугливая современность; эта книга позволит всем нашим настоящим и будущим последователям твердо следовать по пути, указанному Тантрой и без посторонней помощи.

Когда число серьезных адептов станет наконец достаточным, тогда в торжественной тишине и молчании станет возможным полное посвящение. На этот счет существует несколько непреложных правил, сопутствующих истинному приобщению: оно должно быть индивидуальным, а не серийным, как это сейчас принято; ему должна предшествовать кропотливая физическая и психологическая подготовка, растянутая иногда на многие годы. И, наконец, главное — посвящение предполагает высокодуховный контекст, гармонию адепта с самим собой и окружающей реальностью. Не менее важную роль, чем само содержание тантризма, играет в посвящении тантрический гуру.

Гуру и последователи

С давних пор гуру является опорой и главным двигателем Тантры. Его отношения с учениками достигают той степени близости и наполненности, которые можно достичь, лишь увидев это воочию.

Утверждение, «когда ученик готов к посвящению, появляется гуру» верно, причем в буквальном смысле. Но верно также и обратное утверждение: «Когда учитель обретает свою силу, у него появляется последователь». Их встреча непредсказуема, это событие накладывает особый, неизгладимый отпечаток на всю их жизнь. Отметим,

что Тантра допускает в качестве гуру и женщину.

Ни ученик, ни гуру не ищут встречи друг с другом: они ждут, когда «это» произойдет само собой. Это незапрограммированное «нечто» от ожидания случая, который руководит большинством человеческих встреч. Они обретают друг друга сразу: прочные узы их отношений рождаются вспышкой вечного огня любви. Почему? Только они это и знают.

Это мистическое соединение — самое большое открытие в их жизни. Оно создает нерушимую духовную и эмоциональную связь, освещая новым светом ценности жизни. Тантрический гуру — это учитель, наставник, хранитель традиций, который рассеивает сомнения, передает знания, руководит практикой. Ученик часто (но не обязательно) проходит до этой встречи долгий путь його-тантрических практик под руководством разных наставников.

Взаимное соответствие гуру и ученика порождает новую психическую субстанцию. Ни один, ни другой не может реализовать себя в отдельности. Здесь нет никакой субординации, нет даже той почтительной дистанции, которая разделяет мудрого старого учителя от жаждущего знаний ученика. Гуру никогда не эксплуатирует своих учеников, более того, такая эксплуатация характеризует только псевдогуру. Нельзя также сказать, что в этих отношениях один дает, а другой получает. Здесь трудно различить, кто из этих двоих является гуру, т.к. в их союзе не имеют значения пол, компетенция, возраст или многолетняя практика.

Эта связь зависит от одного главного условия — совместной практики. Часто гуру и последователь, если он противоположного пола, вступают в сексуальные отношения, которые в силу своей экстраординарности несравнимы с обычной сексуальной связью. Они могут жить раздельно и встречаться в очень редких случаях. При этом каждый сохраняет свою независимость, продолжая насыщенную сексуальную жизнь с другим партнером, тантри-ком или нет: никакой ревности друг к другу они не испытывают. Пример подобных отношений не только не разрушает, но, напротив, обогащает и укрепляет общепринятые светские отношения. Парадоксально? Недопустимо? Согласно нашим концепциям может быть, но что они стоят (так ли уж они ценны, значимы)? Разве они абсолютны или универсальны? Какой бы ни был ответ, он не требует ни от кого такого же взгляда на этот вопрос.

В союзе гуру и ученика (шела) нет всего того, что характеризует обратную любовную связь (ревность, одержимость, собственничество). Они образуют новую общность, очень схожую с отношениями между близнецами; но основана она прежде всего на духовном родстве. Даже долгая разлука не причиняет им страданий. Их отношения, преодолевая время и пространство, становятся трансцендентальными. Своими ежедневными медитациями они воссоединяются с Высшим Разумом Вселенной, но и без этих практик их сознания навечно слиты воедино, превозмогая даже смерть.

Эти встречи исключительны, но они существуют. Иногда гуру и шела живут вместе долгие годы. Духовная эволюция одного служит импульсом для духовного роста другого; этот почти мистический альянс достигает непостижимых вершин сознания.

В силу необыкновенного своеобразия этих отношений тантрический гуру может иметь очень мало истинных шела. Даже адептам его учения он может быть неизвестен как гуру, и очень немногим дано его узнать (это касается как Западной Европы, так и самой Индии). Но есть ли у них надежда? Отвечу, что чистосердечный искатель истины всегда найдет на своем пути помощь, указания и поддержку. Гуру — это бесценный, незаменимый руководитель и наставник, но есть и еще один судья — Верховный Гуру — ты сам, твой разум, воля и душа, являющиеся частью вселенской сущности.

Ложные гуру

Наша наивность придает сил различным профанаторам тантрического учения — самозванцам, присваивающим себе высокое звание истинного гуру. Им доверяют, потому что они индийцы, обещают горы, а их звучные и трескучие имена импонируют индийскому тщеславию.

Им верят, даже когда они с уверенностью берутся за несколько часов пробудить

энергию кундалини и открыть чакры, хотя истинные адепты могут добиться этого путем долгой практики под руководством настоящего гуру. Это дивертисмент чудодейственных фокусов и к тому же хорошо оплачивается; небольшой декорум в одежде, пара гипнотических ярмарочных трюков, и публика в восторге.

Эти псевдочудодейственные сеансы не только не имеют никакого отношения к Тантре, но наносят непоправимый вред нашим хрупким ментальным представлениям. Великий Гуру видит в Тантре другие горизонты, ведущие нас к познанию высшей истины. Он поднимает нас над мирской суетой, чтобы помочь определить свои истинные ценности, усмирить наш мятежный дух. Но что могут предложить своим зрителям заезжие гуру, эти «калифы на час», сумевшие ловко обернуть в свою пользу различные предметы. Так, один такой гуру обрел популярность из-за «способности материализации» предметов: солнц, бус, монет. Его признали великим учителем, и целая толпа почитателей «таланта» была готова стать его преемниками. Но никто при этом не потрудился задать себе вопрос: а не спектакль ли это, сильно смахивающий на рекламу заезжих коммивояжеров? Впрочем, под индийским небом каждое впечатление становится чуть ли не реальностью. Что касается меня, то я, может быть, и уверовал бы в его сверхъестественные способности, если бы он материализовал, к примеру, поезд или теплоход. Но даже этого было бы недостаточно, чтобы он стал моим гуру. Истинному гуру нет нужды устраивать шоу-спектакли перед своими адептами.

Так или иначе, псевдогуру, как в Индии, так и в Европе, по-прежнему собирают бесчисленные аудитории. Но это уже вопрос времени и пропаганды тантризма.

Я сожалею, мало кому известно имя моего любимого гуру — Его Святейшества Махариши Йогираджа Бен-сенсаладдаджи. Я часто консультируюсь с ним, так как его советы мудры, но, увы, мало кто приходит к нему самому, настоящему из всех настоящих гуру. Может, потому что его советы редки... или, что хуже всего — бесплатны?

Ритуал для Западной Европы

Перед нами стоит, я бы сказал, деликатная задача приспособления подлинного тантрического ритуала к западноевропейскому стилю жизни, сохраняя при этом должную степень уважения к нашей мировоззренческой позиции и религиозным убеждениям. Последние, я думаю, не представляют особой проблемы, поскольку Тантра — это культ, но не религия; ритуал, но не языческая месса, ее глубоко «осмысленные» акты призваны освободить нас от груза повседневности, приобщить к высшим реальностям, частью которых мы с вами являемся.

Прежде чем мы остановим внимание на основных идеях Тантры, уточним цели самого культа. Главным нашим посылом является то, что тело — это объект и сюжет тантрического культа, это храм, привилегированное пространство, где космические силы вершат свою созидательную деятельность. В книге «Шакти и Шакта» Артур Авалон пишет: «В теле сосредоточены высшие энергии Шива—Шакти. Тело — это огромное вместилище создающих возможностей (Шакти). Цель тантрического ритуала — пробуждение этих энергий». Тантра реализует скрытые потенции, способствует развитию личности, не входя при этом в противоречие ни с какой религией. (Вспомните рассуждения, приведенные в главе «Тело — непознанная Вселенная».)

Приступая к ритуалу, нужно осознать, что реально существующие космические силы присутствуют в каждом партнере; их можно пробудить и активизировать с помощью йогических практик пранаямы (см. мою книгу «Пранаяма — динамика дыхания») и кульминации тантрического ритуала майтхуна. Но описать тот или иной индийский тантрический ритуал достаточно просто. Гораздо труднее применить его, не меняя при этом главной сущности, к условиям Запада. Сложные и подчас софистические, эти ритуалы требуют каждодневной дисциплины, достаточно времени, благоприятного окружения, редких для Запада продуктов питания. Кроме того, сколько-нибудь серьезное посвящение невозможно без гуру. Но если даже в Индии не так просто найти настоящего гуру, то на Западе это тем более представляется проблемой.

Другая трудность состоит в выборе очень строгого, лишённого украшений ритуала.

Это осуществимо, если взять за труд исследовать его истоки, найдя там первоначальную подлинную простоту и достоверность.

Чтобы доказать это, предлагаю вам сравнение. Так, всем известно, насколько сложна и софистична католическая месса. Но мы не обнаружим ни сложности, ни фальсификации в изначальном событии, Тайной Вечере, когда Христос, разделив между апостолами хлеб и вино, сказал: «Сделайте это в память обо мне». Взяв за основу первородную сущность христианской добродетели, Церковь столетиями украшала ее церемониями, превратив наконец в пышную современную мессу: торжественное богослужение в римском соборе Святого Петра сильно отдалено от последней Тайной Вечери, без которой оно потеряло бы весь свой смысл.

Подобное явление происходит и в тантризме: достаточно простые и глубокие по содержанию ритуалы скрылись под тысячелетним грузом замысловатых практик, включая и ритуал «шакра пуджа», восходящий к коллективным обрядам культа плодородия. Но как, не имея ни документальных свидетельств, ни еще каких-либо источников с описанием первых ритуалов, вновь обрести их первичную простоту? Я думаю, что путь начертан с достаточной определенностью: ограничиться основными элементами ритуалов, сведя к минимуму все излишества.

Сущность ритуалов выражена в отрывке из «Куларнава Тантра»: «Почитатель должен приступить к ритуалу, только осознав свою божественность. Да, тело божественно; оно порождено Высшей Мудростью, постоянно поддерживает в нем жизнь; Мудрость и внутреннее «Я» отличны от эгоистического «я». Это и составляет сущность тантрического ритуала». Но «я» всегда остается в эмпирическом плане сознания, пробудить или возвысить его можно только посредством ритуала, который, в свою очередь, не является непреложной схемой; каждый волен выбрать из него несколько простых практик, приспособленных для его индивидуальности.

Так, например, не нуждаясь в других практиках, я не откажусь от медитации Жизни, направленной на освобождение моего «я». Приняв удобное положение, но обязательно выпрямив спину и соблюдая правила ритма дыхания, я представляю, что жизнь присутствует в моем теле, передав мне эстафету моих предков. Мое «я» — это и есть жизнь, выходящая за пределы моей индивидуальности и придающая силы моему существованию.

Не имея в виду излишества, отмечу все же, что для таких опытов большое значение имеют различные вспомогательные моменты. Важно, например, где происходит тантрический ритуал. Хорошо, если для этого будет определено какое-либо уединенное место вашего дома, например, спальня.

В этой комнате можно оборудовать один угол для устройства в нем маленького «жертвенника». Но пусть не пугаются верующие и аскеты, видя в этом еретический культ или религиозный трюк. Это всего лишь символ священности происходящего. Мы знаем, что окружающее нас священно и вне религиозного контекста: священна жизнь, священна земля, родина и т. д.

Пусть существование жертвенника останется в тайне: он не должен быть осквернен нескромными взглядами. Достаточно, если это будет низкий маленький столик, покрытой какой-нибудь дорогой тканью, например, шелком. Над ним расположите соответствующие символические предметы. Я перечисляю некоторые из них: янтра, красный треугольник со свечой посередине, представляющий Шиву или лингам; вместо свечи можно использовать статуэтку танцующего Шивы или распространенную в Индии маленькую скульптуру фаллоса. За неимением последних будет достаточно их изображения, символизм которого вам известен.

Эти аксессуары помогут вам осознать Вселенную как порождение любовного акта, соединение женского и мужского космических начал (ритуал майтхуна). Если вам нравится другой символический образ, то не колеблясь используйте и его. Последуйте примеру крестьян Южной Индии, которые превращают в символ союза Шива— Шакти обыкновенный камень. В сосуд, желательно полусферической формы, насыпьте немного песка (элемент Земли) и поместите в него камень, например, небольшую

отполированную гальку яйцевидной формы, которая будет символизировать Воду и лингам.

Ваза в форме амфоры (символ материнской и космической матки), наполненная подкрашенной водой, символизирует воды Древнего Океана и амниотическую жидкость. Раковина воскресит воспоминания о нашей Матери — о Море. И, конечно же, нужны цветы — без них не обходится ни один ритуал: это может быть и пышная гирлянда, и маленький скромный букет. Цветок, живое выражение созидающего динамизма Вселенной, символизирует его красоту и совершенство.

В Индии участники еще до свершения ритуала сами воздвигают жертвенник, то есть трогают и рассматривают символические предметы, настраивая сознание на будущие ритуальные действия. Также символически они должны приступить к нему очищенными, то есть чисто вымытыми, надушенными. Создание соответствующей обстановки очень важно для протекания ритуала. Необходимо, чтобы он происходил в сумерках. Выключите яркий свет, пусть комнату слабо освещает свеча, заменяющая традиционную масляную лампу. Если вам удастся раздобыть фимиамные палочки, зажгите три или четыре: они помогут создать благоприятную атмосферу, а запах ладана довершит ее. За неимением палочек можно использовать духи. Позаботьтесь о музыкальной форме вашего ритуала, для которого наиболее всего подходят индийские мелодии. Дело в том, что основная частота индийской священной музыки — семь-восемь тактов в минуту — равняется резонирующей частоте земного шара и волнам человеческого мозга, когда он находится в состоянии глубокой медитации. Но можно подобрать и какую-нибудь нежную, лучше эротическую мелодию в западноевропейских ритмах. Все должно благоприятствовать климату красоты, спокойствия, сладострастия и роскоши (роскоши, конечно, относительной).

Участники ритуала, одетые, по возможности, в легкие одежды (пеньюары) из красивого дорогого шелка, садятся на мягкий ковер перед жертвенником, друг против друга. Их колени и руки соприкасаются, устанавливая тем самым первый физический контакт. Ритуал начинается с молчаливого созерцания ровного пламени жертвенника и символических предметов, предоставляя им проникнуть в глубины подсознания.

Постепенно разум освобождается от суетности и беспокойства. Участники смотрят друг другу в глаза, ощущая пробуждающееся волнение от взаимного присутствия. Главное при этом не торопить события и не ускорять течение ритуала.

Через некоторое время партнеры приступают к трапезе. Мужчина ставит поднос с легкими закусками: бисквитами, фруктами. Необязательно собирать все четыре «М» «шакра пуджа», хотя для соблюдения ритуала это было бы очень желательно. Женщина делит эту пищу, и оба партнера в полном молчании едят, думая о том, что она станет их собственным телом, что мы зависим от внешнего мира, чтобы выжить.

Следующий момент очень важен. В чашу, заменяющую тантрический ритуальный череп, женщина наливает красное вино и медленно делает один-два глотка, смотря при этом в глаза партнера. Затем вино пригубливает мужчина. Так передавая друг другу чашу, участники постепенно осушают ее до дна. После этого они снова предаются медитации, размышляя о вине как эликсире, символе первичного огня, из которого появляется и в котором завершает свое существование всякая жизнь (замечу, что в Индии напиток передают любимому из уст в уста). После ритуальной трапезы (распознавания элементов) пара предается любовному акту. Инициатива первых любовных ласк должна принадлежать Шакти. В Индии любовному слиянию предшествует «निया» — легкие прикосновения к различным частям тела для пробуждения их внутренней энергии. Затем наступает момент, когда она снимает одежды: обнаженная, она становится живым символом первородной богини, а вернее, сама воплощается в нее — Космическую Шакти. Дальнейшее принадлежит паре, но ничто не должно быть застывшим, рутинным; партнеры должны вслушиваться друг в друга, и главное — близость должна быть почтительной и неторопливой, ничто не должно происходить в спешке.

Майтхуна — это кульминационный, самый значительный момент ритуала (его

практическая часть описана в соответствующей главе книги; *из нее вы почерпнете необходимые сведения для успешного проведения вашего эксперимента).

Любовное событие, в котором участвует каждая клетка тела, должно стать праздником для обоих, праздником обретенного единства, возвращением к древнему двуполому божеству. Этот сексуальный союз, преодолевая время, становится созидющим космическим актом, дарящим радость наслаждения погружения в ананду.

Послание Натараджа Гуру

По словам моей матери, я родился в рубашке, и я, никогда не слышавший суеверным, также стал верить в свою счастливую судьбу.

Однако обещанное везение не слишком меня баловало. Уже в детстве мне пришлось перенести тяжелую болезнь — сложную форму энтерита. После шести месяцев борьбы за жизнь мое здоровье, а заодно и вера были основательно подорваны. Маленький, тщедушный, я был вечным изгоем среди учеников, объектом постоянных насмешек. Невезение? Очевидно, да. Первая удача пришла ко мне после двух лет напряженных занятий с замеча-

тельным преподавателем, который не только сам великолепно знал язык и французскую литературу, но и умел «влюбить» в свой предмет учеников. Вряд ли бы я смог без него написать все свои книги, в том числе и эту. Я думал, что удача любит принимать разные обличия. Так, война тоже предоставила мне случай испытать себя. Я вышел из нее совсем больным и ослабленным, но как раз это и привело меня к единственному шансу моей жизни — открытию йоги, а позднее и Тантры.

Последней удачей я обязан еще трем «случайным» встречам. Первая — с неизвестным йогом в Шидамбараме стала настоящим переворотом в моей жизни: я научился медитации. Следующим был Свами Сиванада из Ришникеша, посвятивший меня в физические и ментальные основы йоги. Именно он пробудил во мне желание издать серию книг о йоге, чем я и занимаюсь вот уже 25 лет. Моим главным везением было знакомство с Натараджа Гуру, открывшим мне и заставившим полюбить другую, дравидскую Индию, угнетенную брахманами. Не знаю, чему приписать это совпадение, но все эти люди из Южной Индии. Хотя, вернее сказать, «были», потому что все они покинули этот мир.

Натараджа Гуру был одним из самых прозорливых умов нашего времени. Еще в молодости он стал любимым учеником Нараяна Гуру, основателя духовного движения в родном Керале, объединившего более двух миллионов последователей. Он видел Натараджа Гуру своим преемником и воспитывал ученика в понимании его высокой последующей миссии. Натараджа Гуру был человеком высочайшей культуры и с феноменальной памятью. Он говорил на многих дравидских языках, санскрите, английском и французском, зная наизусть многие древние писания и философские трактаты Индии.

Желая пополнить свои знания изучением западноевропейской философской мысли, по наставлению своего учителя Натараджа Гуру продолжил свое образование в Англии, а затем во Франции. В Сорбонне он был удостоен высшей ученой степени (ему прочили славу в западноевропейском ученом мире). Он вернулся в Индию, где создал свой «духовный центр» в Нилгари, Голубых горах. Мне довелось встретиться с ним в конце его жизни. Тантрическая мысль была ясна ему во всей своей глубине, и мы часами беседовали наедине на различные религиозно-философские темы. Его неистощимый ум поражал меня своей универсальностью, столь редкой для нашего времени. Касаясь самых различных вопросов, в том числе и современной математики, он свободно цитировал Маркса, Эйнштейна, Тейяра де Шардена.

Он критически относился к современной цивилизации. В 1967 г. в издании «Ценности» он опубликовал свое «Обращение к миру», с восторгом воспринятое его последователями. Статья предваряется цитатой из наследия учителя Нараяна Гуру.

«Человек пронесется по планете подобно демон-разрушителю, сея на своем пути разорение и пустоту. Во имя своих ненасытных желаний он уничтожает красоту природы, заменяя ее унылым однообразием скудной растительности и зловонием

городской индустрии Но не довольствуясь только поверхностью, он посягает даже на земные недра, бездумно опустошая их непомерной добычей полезных ископаемых. Он накапливает эти разрушения, и его алчность удовлетворится уничтожением всякой жизни. Это не имело бы такой важности, если бы злодеяния угрожали только ему одному. Но ведь именно по его вине вымирают безвинные животные и птицы, опустошаются леса. Природа была бы только благодарна человеку, если бы процесс саморазрушения касался только его самого, «не посягал на мирное существование всего живого — право, данное всем от рождения»

Спасти цивилизацию

Далее Натараджа Гуру с горечью сравнивает нашу планету с гигантской мусорной свалкой, обязательным атрибутом цивилизации. Ее так называемые достижения обернулись настоящей катастрофой. Миллионы гектаров земли закованы в бетон, прогрессирующее обезлесение скоро превратит некогда изобилующую пышной растительностью землю в пустыню. Отравление земли химическими удобрениями, особенно пестицидами, загрязнение воздуха и морей угрожают гибелью всему животному и растительному миру

Он цитирует доктора Джеймса Оливера, биолога американского Музея естественной истории- «Весь цивилизованный мир находится на грани экологической катастрофы». Если бы Натараджа Гуру был еще жив, он непременно сказал бы также и о возрастающем разрежении озонового слоя стратосферы, угрожающем мучительной смертью всему живому. Эти темы, увы, слишком известны, и я не буду вдаваться в излишние детали.

Всеобщее разрушение и загрязнение не пощадили и Индию Натараджа Гуру продолжает: «Осквернение коснулось не только развитых стран. В Монгире люди уже опасаются пить воду из Ганга, зараженного городскими нечистотами и промышленными отходами. Злоупотребление вредоносными пестицидами и химическими удобрениями приводит к самым печальным последствиям. В Нилгари, высоких плоскогорьях Южной Индии, благодаря массовому использованию пестицидов получают обильные урожаи небывало крупного картофеля. Но яды, проникая из почвы в картофельные клубни, отравляют человека». (Далее Натараджа Гуру не забыл упомянуть о катастрофе в Бхопале, где жертвы отравлений все еще ждут возмещения убытков за подорванное здоровье.)

«Вы вспомните, сколько было ученых-оптимистов, пока не наступила эпоха отравляющих веществ и ядерного распада? Они предсказывали пришествие новой золотой эры и возвращение к земному раю. Как быстро угас их оптимизм.

Исключение составляют только развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки, где политики полностью коррумпированы фабрикантами, производящими отравляющие вещества. Мультинациональные корпорации абсолютно безразличны к тому, что миллионы цветных жителей медленно отравляются их губительной продукцией. Сочувствию здесь нет места: надо делать деньги или закрывать производство».

«Только в некоторых частях света, где еще не развиты крупные города, например, в тропиках, крестьяне тысячелетиями живут в гармонии с природой, еще превозносят ложные заслуги науки и прогресса, поддерживая зыбкий миф о достоинствах современной цивилизации».

«Но Запад начинает догадываться об ожидающем нас трагическом будущем. Сами ученые, эти ученики дьявола, поражены своими деяниями. Их открытия не поддаются больше контролю. Самые трезвомыслящие деятели науки объединяются с прогрессивными слоями общества для борьбы с заражением, опустошением и обезображиванием нашей планеты, некогда такой красивой».

«Мы должны помнить о взаимозависимости всякой жизни на планете, глубокой тождественности всех явлений, проявляющихся в универсуме, т. е. обо всем, что тысячелетиями провозглашает йога. Осознавая это, мы поймем также и то, что разрушение только одной части совокупного целого ставит под угрозу все его

существование».

«Нет худшего врага человека, врага жизни, счастья, мудрости, созерцания, чем чудовище, имя которому «современная цивилизация». Сейчас, когда еще не поздно погасить пламя, пожирающее человечество, ученые умывают руки и хотят спасти свою шкуру. Большинство так называемых «цивилизованных» людей не только не задумываются о спасении человечества, но даже не дают себе труда представить нависшую над ними угрозу. Они отказываются быть спасенными, тогда как корабль, именуемый нашей многострадальной планетой, эта современная версия Ноева Ковчега, уже давно дал течь». «Да, хорошо бы было спасти человечество и, что еще лучше, все живущее на Земле. Но будь что будет, доведенная до крайности природа сама установит свой порядок. Только безумец может помышлять о спасении такой цивилизации».

Итак, что делать?

Чтобы выйти из этого кризиса, нужно вернуться к ценностям женственности. Если они будут править миром, человечество не будет прилагать титанических усилий и тратить головокружительные суммы на производство ракет, атомных подводных лодок, тысяч ядерных боевых головок, торпед и бог знает чего еще, потому что дорогостоящее вооружение не служит гуманным целям человеческого общества. Каждое из этих средств вооружения, воплощая собой патриархальный экспансионизм, который неизбежно ведет к войне, как и во времена хищения поголовья скота пастушескими кочевыми племенами. Ни одна мать не пожелает видеть своих сыновей и внуков пушечным мясом.

Прежде всего надо развеять миф и демистифицировать науку, так же как и ее сестру, технологию, проституирующую на службе гигантских трестов и армии, также требующих дорогостоящих вкладов.

Наша цивилизация, которую мы охотно расцениваем как прототип «высшей» цивилизации, отличается от всех предшествующих стремительным, но абсолютно непоследовательным развитием науки. Науки с заглавной буквы, потому что мы привыкли считать достойным нашего уважения только то, что признано наукой. Отсюда можно констатировать: первое, никто не оспаривает того факта, что за последние десятилетия человечество накопило больше знаний, чем за предыдущие тысячелетия; второе, не возлагая на науку всей ответственности за тотальную несостоятельность патриархальной цивилизации, отметим, что она не только не желала предвидеть ее разрушительные последствия, но и никак не воспрепятствовала им.

Я не говорю, что наука совсем не имеет никакой ценности, но, поскольку она касается только очень ограниченной сферы человеческого существования, то не постигает его главной сущности, исследуя реальность лишь в определенном аспекте.

Представьте себе молодого влюбленного юношу, которому почтальон вручает долгожданное письмо от невесты. «Исследовать» письмо можно двояко: с научной позиции и с точки зрения интуиции. В первом случае наука анализирует сам лист бумаги: из какой породы дерева он сделан, каковы длина и происхождение волокон, мелованная ли эта бумага или вощено-глянцевая и т. д. Затем она переходит к тексту: он написан чернильной или шариковой ручкой, какова химическая формула чернил. Я, щадя ваше терпение, завершаю этот перечень, потому что его можно продолжать до бесконечности. Итак, наука выяснила все о письме, но ничего о самом любовном обращении. Но ведь для влюбленных важно именно это!

Тантрик, ощущая себя частью окружающего мира, из двух различных подходов к этой же реальности всегда изберет интуитивный: он предпочтет обнаружить сначала скрытый смысл, затем представит его единым целым и только после этого будет тщательно исследовать бесконечные страницы великой книги, именуемой Природой.

Но все это не исключает важность знаний; без науки и технологии не было бы ни бумаги, ни ручки, ни чернил. Однако влюбленные и без этого найдут способ сказать друг другу: «Я тебя люблю». Это знание не нуждается в других научных подтверждениях. Влюбленное сердце можно узнать и без электрокардиограммы.

Эти два демарша не исключают друг друга, т. к. подходят к реальности под двумя

различными углами, не углубляясь при этом в метафизику.

В чем, по существу, можно упрекнуть науку? Что, например, плохого в том, что она систематически исследует Вселенную, раскрывая ее тайны и законы. А рпоп, этому нечего возразить. Более того, мне также пришлось сослаться на науку для освещения некоторых аспектов Тантры, но это скорее для того, чтобы отдать должное нашему картезианскому уму. Проблема состоит в том, что научное открытие никогда не бывает безобидным, и если одновременно человек раболепствует перед наукой, то это от того, что знание означает «власть», следовательно, и возможность иметь ее. В противоположность этому Тантра хочет «знать», чтобы жить.

Наука гипертрофирует холодный мужской- (по Тантре, солнечный интеллект в ущерб интуиции и эмоция^ — женским /лунным) ценностям. Наука сводит все к единому эталону бдительного сознания и желает господствовать над миром исключительно с помощью рационализма. Она игнорирует и подавляет огромные возможности духовного развития.

Наука угрожает Жизни тем, что отдаляет и отрывает ее от Традиции или, если вам угодно, Традиций (множество заглавных букв здесь вполне оправдано). Тогда как современная цивилизация разъединяет и расчленяет. В наши дни религия, искусство, наука существуют как автономные сущности, каждая из которых подразделена на своеобразные «подсущности»: наука разветвлена на отдельные дисциплины, искусство — на изящные, изобразительные искусства и т.д.

Крварс,т*о и .опасность надки в том, что мы соглашаемся признать за каждым право на знание, не считаясь с уровнем его нравственности.

В великих Традициях знание ценилось, но зависело не от коэффициента умственной продуктивности или удачи родителей, а от духовного уровня самого ученого: степень Знания должна соответствовать степени Мудрости, так как всякое знание, использованное во зло, губительно.

К наукам, а рпоп, менее «опасным» можно с уверенностью отнести математику. Так, Эйнштейн, без сомнения, человек доброй воли, представляя миру свои формулы, в огромной мере способствовал эволюции ядерной физики. Хотел ли он страшных трагедий Хиросимы, Нагасаки и Чернобыля? Разумеется, нет: мы помним его многочислен-

ные воззвания к миру во всем мире. Катастрофы разразились гораздо позднее его открытия, и сейчас невозможно повернуть что-либо назад. Ничто уже не может воспрепятствовать бесконтрольному распространению ядерного оружия, так же как никто не гарантирует того, что его никогда не будут использовать. Так или иначе, смертельный риск существует.

Разделение науки и религии среди прочих причин было обусловлено Инквизицией. Вспомните знаменитую фразу осужденного на смерть Галилея: «И все-таки она вертится!» — фразу-откровение. Вполне естественно, что наука, насколько это возможно, утверждает свою независимость, и никто не собирается проповедовать ее возвращение к средним векам.

Для Тантры чисто интеллектуальный аспект знания не только не содействует развитию личности и ее счастью, но и попросту бесполезен, поскольку лишь поверхностно изучает явления. Генетические открытия — это, лучшее изобретение человечества. Но наблюдать за генами в электронный микроскоп и анализировать их поведение еще не значит раскрыть тайную природу Жизни. Ее нельзя определить конкретной датой зарождения. Но когда тантрик воспринимает себя как выражение этой изначальной Жизни, он преодолевает свое ограниченное «я» и соединяется с космосом.

Не все негативно в балансе науки, и вопрос не в том, чтобы полностью отказаться от всей совокупности знаний. Но следует осознавать ее ограниченность, т. к. наука базируется исключительно на внешнем восприятии. Ален Даньелу в книге «Йога, метод реинтеграции» пишет: «Внешнее восприятие еще не составляет истинное знание и не является единственным способом для человека получить полное

представление о предмете и полностью отождествиться с ним; но тогда он может познать лишь то, что и так очевидно». Наука делает человеку самонадеянным и высокомерным, заставляя его недооценивать сам факт Жизни. Проблема заключается не в отрицании науки, а в возвращении ей космического воззрения, осознания священного смысла Жизни.

Наука и технология посредством других ценностей и приоритетов должны служить восстановлению окружающей среды, ее оздоровлению, спасению от всепроникающего заражения. Наша цивилизация, которая продолжает верить в безнаказанность своего попустительства в отношении природных богатств, должна вновь вернуться к истинному смыслу слова «экономия» как на мировом уровне, так и с позиции каждого человека в отдельности.

Но как этого добиться? Вопрос вполне закономерен: у нас не хватает ни рук, ни разума для решения этой задачи, куда более неотложной, чем праздная прогулка по Марсу.

Разумеется, в первое время безвредная индустрия будет стоить намного дороже той, что выбрасывает в атмосферу миллионы тонн ядовитой копоты, а в реки, превратившиеся в сточные канавы, миллиарды тонн вредных отходов. Наша глупая цивилизация предпочитает потратить свою энергию на сверхвооружение, но не на очищение воды и воздуха. Но это уже вопрос выбора. Более того: сейчас или никогда! Слишком долго мы избегали этого вопроса, а когда увидели, чего достигла наша «цивилизация», поняли, что процесс уже почти необратим.

Настало время развеять миф о «продолжающемся прогрессе», который состоит в глубокой убежденности, что опережающее технологическое развитие определяет счастье. Технические новинки, в лучшем случае, могут сделать нашу жизнь более комфортабельной, но не счастливой/Приведем довольно будничные примеры. В самом деле, стал ли человек счастливее с тех пор, как лунная пыль запечатлела его шаги? Намного ли возросло его душевное спокойствие после того, как он побывал на Марсе? Может быть, он мечтает о счастливой жизни на других планетах? Но сначала надо разрешить все свои земные проблемы.

Человек проводит долгие часы у телевизора. Но меняется ли к лучшему его жизнь оттого, что ему показывают бесконечные хроники, репортажи и сериалы, которые, несмотря на свою живописность, становятся все более жалкими по содержанию. Оттого что на нашу избалованную информационной всеядностью жизнь обрушивается вал новых научных открытий, она не становится более счастливой. Технический прогресс никак не способствует повышению культурного уровня масс. По этому поводу можно задать тот же вопрос: стали бы мы счастливее оттого, что... десять лет назад умывались чаще, чем сегодня, но менее тщательно, чем пятнадцать лет назад.

Что касается меня, то я тоже не живу в пещере и не отказываюсь от преимуществ телевизора, кондиционера и ванны. Но я не вижу здесь проявления «совершенств новой цивилизации», создающей условия для подлинного человеческого прогресса. Его поступательная «внутренняя» эволюция зависит от изменения приоритетов в пользу Женственности. Когда на всех уровнях общества, включая и мужское большинство, считающее себя «вершителями судеб», люди воспримут новые женские ценности, они, без ложного прозелитизма, окажут решающее влияние на общество.

Итак, повторяю: чтобы изменить мир, нужно возродить древние ценности Женственности. Для этого надо видеть, думать, действовать иначе, чем на индивидуальном уровне. Прежде всего надо научиться почитать и ценить Жизнь. Отправной точкой этого благодатного процесса должно стать обращение к жизни собственного тела, этой непознанной Вселенной, за здоровье и безопасность которой каждый должен нести всю меру ответственности. Мы в ответе также и за жизнь себе подобных: растений, животных и даже микроорганизмов, т. к. без бактерий мы все погибнем.

Представьте себе майский день, голубое северное небо. Весна озарила сиянием всю природу. Но можно ли в полной мере насладиться этой красотой, если вокруг не

слышно птиц, не видно живописных бабочек и майских жуков, а в лужах не квакают большие лягушки.

Вчера, проходя мимо леса, я с грустью заметил, что вековые буки доживают свою последнюю весну: убитый всеобщим загрязнением лес безмолвно умирает. Я спрашиваю: кто или что умрет следующим? И все это происходит перед нашими глазами вот уже несколько десятилетий в масштабе всей планеты. Некогда цветущая земля взорвана нарывом внутреннего загнивания: она опустошена и обесцечена современной цивилизацией.

У нас нет больше времени задавать себе вопрос, нужно или нет спасти эту смертоносную цивилизацию. Пока у нас еще есть возможность предотвратить неминуемую гибель человечества и окружающей природы, нужно предпринимать решительные меры уже сейчас.

Можно ли надеяться на новый поворот событий? Может быть. Недаром многочисленные предзнаменования возвещают о наступлении новой эры. Для этого нужно, чтобы женщина осознала как свою значимость, так и свои ценности, а ее гений и сила влияния на общество изменят мир.

Провозгласив отказ от злодеяний патриархата, я надеюсь найти сторонников этой идеи среди мужчин. В этой связи нельзя не согласиться со словами Эрнеста Борнмана: «Если я, мужчина, пишу эту книгу, дающую женщинам оружие для ниспровержения господства мужского пола, то это потому, что я не вижу другого способа освободить мужчину»*

Тантризм, и прежде всего тантрическая практика, позволит вновь прозревшим мужчинам и женщинам воплотить культ Женственности в их повседневную жизнь в надежде на лучшее будущее.

Будущее Тантры на Западе

В заключение я позволю себе выразить убеждение, что Тантра не только не противоречит, но и полностью соответствует современному западноевропейскому мировоззрению. Уэндел Чарльз Бин как нельзя лучше подтверждает эту мысль в великолепной книге «Мир, Культ и Символы в Шакта-Индуизме»:

«Конечный смысл теоретических и практических импликаций нашего учения состоит в вовлечении сторонников всех других духовных течений, находящихся за пределами Индии, в новую религиозно-философскую систему. Она дает качественно новую возможность переоценить теологическую символизацию Высшей Реальности и роли созидających человеческих способностей».

«Не следует видеть в нем только романтический призыв или поощрение противоречивой перспективы сексуальной свободы. Важно, что обожествление богини позволяет привести свои аспекты человеческой жизни в некое равновесие, которого не могли добиться социально-политические структуры цивилизации».

«Идеи и формы тантрической йоги могут быть восприняты современными цивилизациями только при желании членов общества действительно повлиять на современный мир, изменив свое положение в пользу равноправия и гармоничного развития личности».

У. Ч. Бин подтверждает мое убеждение в том, что тантрическое мировоззрение не только приемлемо для современного Запада, но и является удачной альтернативой в решении социально-политических проблем. Это сколько-то вручает западноевропейскому обществу бесценное оружие против стихийности социальных катаклизмов - г новое сознание, прогрессивное изменение ценностей в пользу Женственности. ^Развенчав ложные приоритеты патриархата, Тантра возвращает религиям, культам и верованиям их былую молодость и жизнеспособность.